

Рустем Кашаев

Татарские мурзы
на службе Отечеству

Меджлис татарских мурз Республики Татарстан

Р.С. Кашаев

Татарские мурзы на службе Отечеству

Казань – 2012

Кашаев Р.С.

Татарские мурзы на службе Отечеству. Издание второе, дополненное. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2012. – 240 с.

В книге второй «Татарские мурзы на службе Отечеству» из трилогии «Казанская сага» описаны события, связанные с историей формирования и сохранением элиты татарской нации – служилых мурз, князей и татар в XIII-XVIII веках, их борьбой за сохранение нации на основе Ислама. События описываются от имени некоторых его представителей дворянских и купеческих родов.

Книга 1 «Казанские татарские купцы в XIX-XX веках» издана в немецком Интернет-издательстве Lambert academic publishing, ID #53627. Там же издана моя книга «Борьба за нацию», ID # 57448. Заказать их можно в он-лайн магазине по адресу: <https://www.morebooks.de/?locate=RU>.

In the second book «Tatar murzs on Nativeland servise» from the trilogy «Kazan saga» presented events, connected with the history of tatars nation elite – service murz (noblemen), princes and tatars in XIII-XVIII centuries, their struggle for nation on the basis of Islam. Events are described from the names of some representatives of nobleman and merchant families.

Book 1 "Kazan guild" is published in german Internet Lambert academic publishing with ID #53627, as well as book "Battle for nation", ID # 57448. Books can be ordered in on-line shop by address: <https://www.morebooks.de/?locate=RU>.

Автор рисунков на обложке – художник **Р.Г.Шамсутдинов**

ISBN 978-5-904449-47-6

© Кашаев Р.С., 2012
© Меджлис татарских мурз РТ, 2012
© Изд-во «ЯЗ», 2012

Введение

Истинная ценность человека проявляется в пределах его нации и каждый должен знать историю своего народа, гордиться принадлежностью к нему.

Я горжусь тем, что я татарин, горжусь жизненной стойкостью своего народа, прошедшего через кровавые испытания...

М.А.Гареев, генерал армии, президент Академии военных наук РФ

По определению нация это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая меж поколенная общность людей, обладающая стабильными особенностями культуры и языка, а также сознанием своего единства и отличия от других, зафиксированным в самоназвании» [Ю.Бромлей]. Наши ученые (**М.Х.Хасанов**, **Р.С.Хакимов**) к этому определению добавляют высокую культуру и «тень исторического прошлого». В этой «тени» заложены глубинные исторические корни современного единства в лице служилого военного сословия – мурз, тех, кто своими жизнями сохранил нацию и основы государственности.

Наши предки, служилые мурзы, имели великую историю, которая дана не всякому народу и которой можно гордиться. Они обладали многими выдающимися чертами и как граждане и как правители и как костяк нации. Отличались честностью, верностью долгу, отвагой, приверженностью Исламу даже в условиях жесточайшего религиозного и идеологического давления и геноцида. Они дали России 92 княжеских и более 500 дворянских родов, трех царей, несколько цариц. Татары сделали все для создания, сохранения и укрепления нашего государства.

Все цивилизованные государства сохраняют институт дворянства, поскольку, как и религия, это один из компонентов стабильности, а сами дворяне – носители генетического потенциала нации. Мурзы – татарские дворяне – обладали опытом службы, сохранения и защиты государства. Они являлись стержнем, вокруг которого спланивался весь народ в годы военных испытаний. Это Акчурины, Апанаевы, Кашаевы, Кудашевы, Тергуловы, Утяшевы...

Трансформировавшись в XVII в. в купеческое сословие, мурзы и беки накопили капитал нации, развили производство и торговлю не только в Казанской губернии, но по всей России и в Средней Азии. Они проявили себя выдающимися меценатами, строившими медресе и мечети, дававшими стипендии для обучения татарским юношам и девушкам. Татарское мурзинское сословие дало огромное число просветителей и ученых – Апанаевых, Ахметзяновых, Галеевых, Максуди, Марджани, Нигматуллиных, Утямышевых.

В истории родов мурз отразилась история страны и татарского народа. Наши предки выстояли, приняв на себя удары судьбы в виде насильственных крещений, социальных революций и интеллектуального «голоко́ста» 30-х годов XX в., когда была уничтожена элита нации. Они выжили наперекор всему, а их генетический потенциал возрос и дал устойчивое потомство. Они нашли свою достойную нишу в науке, творчестве, военном искусстве. Они проявили доблесть и верность воинскому долгу, отдав жизни своих сыновей на полях сражений при защите своего отечества при освобождении Москвы в 1612 г., при ее осаде в 1618 г., в Отечественную войну 1812 г., в Великую отечественную войну 1941-1945 гг. По числу Героев Советского Союза татары заняли

третье место, но по относительному числу – 9 на каждые 100 тыс. мужчин – первое место среди всех наций.

Память о предках – одна из самых благородных традиций человечества. История жизни людей, связанных родственными узами, уникальна и поучительна. Знать ее надо нам всем. Невозможно всего предопределить, но нам предоставляется возможность на основе истории предков уберечься от повторения ошибок и недостойных поступков, позорящих фамилию и род. Это дисциплинирует и отвращает от необдуманных и бесчестных действий.

В книге автор постарался правдиво и документированно описать роль татарских мурз в истории нашего Отечества. Используются документы из семейных архивов описанных родов, Национального архива РТ, Татарской энциклопедии и Татарского энциклопедического словаря, Интернет. Много сведений использовано из книг и рукописей авторов: М.Акчурина, А.Амирханова, Д.Исхакова, М.Ишеева, С.Ф.Еникеева, А.Махмутовой, К.Ф.Амирова, С.В.Любимова, С.Г.Губайдуллина.

Одной из целей книги было способствование утверждения принципа многонационального, многоконфессионального характера нашей страны. Повышение уровня грамотности населения Российской Федерации в вопросах исторического пути, толерантного существования населяющих ее народов – насущная потребность современного общества. Национальное разнообразие – наше богатство. Мы, татары – на генетическом уровне трудолюбивая, талантливая, просвещенная и трезвая государство образующая нация. Но нам надо сплотиться перед лицом наступления на кровью завоеванные права, преодолеть разобщенность, укрепляя нацию. Надо научиться выбирать друзей и внешне влияния, принимая только самое лучшее у других народов, выработать мотивацию к тому, чтобы быть успешными, не оставляя в себе места для недостойных действий и мыслей.

Я приношу извинения за то, что мог упустить некоторые достойные имена, поскольку писал о тех, о которых у меня имелась информация. А она черпалась из архива, который сохранился благодаря моим дедам, моему отцу, аккуратному и системному ученому, благодаря воспоминаниям наших женщин. Высказываю я и свое личное мнение, которое обозначаю – РСК), но его не навязываю, предоставляя читателю самому делать выводы. Хочу рассказать о татарском дворянстве как бы взглядом изнутри, через родственные связи. Хотелось бы, чтобы это простимулировало нас к установлению более тесных отношений.

По древним родословным многие мурзинские, княжеские служилые татарские роды в 12-17-х поколениях связаны узами прямого кровного родства, а это свидетельство того, что «все мы одной крови», все мы – единая татарская нация. Надо объединиться вокруг нашего сословия военных, научных работников, людей искусства, предпринимателей реального сектора – стержня нации.

В год 1090-летия принятия Ислама, 400-летия участия служилых татар в освобождении Москвы от интервентов и 200-летия их участия в Отечественной войне 1812 г. книга может стать венком памяти мурзам и служилым татарам, отдавшим свои жизни при защите Отечества, значительным вкладом в патриотическое воспитание нового поколения «помнящих родство».

Осознание славного прошлого – залог достойного будущего
(Хадис Корана)

Происхождение татарского служилого сословия

В XIII веке не было государства мощнее державы Тэмуджина (Чингисхана), которое было основано по военному принципу: основной административной единицей стала военная единица – десяток – такая структура сохранилась и в российской армии. Управляющий сотней кибиток (поселений) назывался «йез авыл» («сто селений» – тат.), от которого пошло казачье звание командира над сотней – «есаул». В пределах административных единиц (десяток – сотня – тысяча) происходила саморегуляция правоотношений внутри общества, административное управление в «государстве-войске». Чингисхану удалось создать сильнейшую армию с весьма развитой военной инфраструктурой, которой не было у других государств. Была установлена строгая организация и железная воинская дисциплина. Войско, которое почти никогда не превышало численности противника, превосходило его качеством оружия и умением владеть им. Монголы воспользовались достижениями татар, их предков тюрков и гуннов в обработке железа и усовершенствовали их оружие. Даже имя Чингисхана – Тэмуджин – означает кузнец, и взято оно от имени пленного татарина. Период IX-XII вв. соответствует господству татар и население Монголии в это время в китайских хрониках было известно как татары. [История татар с древнейших времен. Казань. 2009. т.3., с.66].

Военачальники назначались на свои посты не в силу своего знатного происхождения, а подбирались по боевым качествам, утверждались вышестоящими командирами и проходили регулярную подготовку [Ш.К.Ахметшин, Ш.А. Насеров. Долг, отвага, честь. Страницы истории татарских воинских частей... СПб. Славия. 2006]. Лучшие воины противника, взятые в плен, при условии преданности державе, часто становились темниками – командирами над 10 000 воинов и целых корпусов. Смертная казнь полагалась почти за все виды преступлений: грабеж, воровство, прелюбодеяние, нарушение законов гостеприимства (в том числе убийство послов); самыми тяжкими преступлениями считались утеря оружия в походе или в бою и неоказание помощи боевому товарищу. Татары не грабили сдавшиеся города. Взяв контрибуцию на содержание армии, они шли дальше. Но если город сопротивлялся, то после захвата он отдавался на разграбление, что соответствовало нормам ведения войны в те времена [Долг, отвага, честь, с.19].

Такая организация войска позволила трем туменам (20-30 тыс. войска) наголову разгромить в 1223 г. на р.Калке 80-ти тысячное войско русских и половцев. Булгары активно сопротивлялись монголам Субудая, когда те пытались форсировать Волгу у южных границ Булгарии. Как писал арабский историк XIII в. Ибн ал-Асир, булгары «в нескольких местах устроили им засады» и, заманив, «напали на них с тыла» и перебили множество воинов. Уцелевшие монголы через степи Казахстана вернулись в Монголию [Д.Б.Широкорад. Русь и Орда. М.: ВЕЧЕ. 2004. с.6, 10].

Татары уважали доблесть противника. «И отдал тело Евпатия (Коловрата, оказавшего сопротивление Батю на Рязанской земле) оставшимся людям из его дружины, которых захватил в битве. И велел царь Батый отпустить их и ничем не вредить им» [Воинские повести древней Руси. Лениздат. 1985.

с. 155]. Что касается татаро-монгольского ига, то кто его выдумал? Новый великий князь владимирский Ярослав Всеволодович в 1239 г. отправился в Булгар с большой казной. Тогда никакой Золотой Орды еще нет, практики выдачи ордынских ярлыков русским князьям нет, татары еще никакой дани не установили (позже она составила 15 тыс. руб., т.е. при населении Руси в 1,5 млн. человек, она равнялась 1 копейке на человека в год (сравните с современным налогом). Кто заставил привезти такое огромное количество дани за три года? И эмир Булгара Гази Барадж и наместник Кутлу-Буга удивились тому, в каком виде явился князь – с обритой головой и бородой в знак покорности. Второй раз великий князь приехал в ставку в 1242 г. Батый принял его с честью. Характерно, что термина «иго» нет ни в Большой советской энциклопедии, ни в Военной энциклопедии. Термин «татарское иго» был придуман в XVIII-начале XIX вв. и нет подтверждающих его юридических документов. [Широкоград, 76]. Русские князья правили своими уделами самостоятельно, собирая только по копейке на содержание войска, защищавшего их от тех же тевтонцев и шведов, либо от себя самих при междоусобицах.

В составе гвардии татаро-монголов служили и русские воины согласно распоряжению Чингисхана: «Кто пожелает вступить в гвардию, тому никто не должен препятствовать». Великий хан Тоб-Тимур (из чингизидов) имел особый полк «урос» из русских. Полк этот назывался «Во веки веков верная русская гвардия». В правление великого хана Хубилая в Пекине также имелся отряд русской гвардии, которая была наделена участком земли к северу от Пекина. Так в китайских анналах сообщается, что в 1332 г. была заказана одежда и заготовлено зерно для тысячи русских воинов.

Русь и Орда были связаны крепким военным союзом. 9 апреля 1241 г. русские войска во главе с царевичем Орду (Орду-Ичена) и Байдара, с которыми шли булгары Гази Бараджа и владими́ро-суздальские дружины отца Александра Невского, Ярослава Всеволодовича, заняли Садомир и овладели Краковом. 9 апреля 1242 г. разгромили рыцарей Тевтонского ордена под Лигницей. В письме аббата Мариенбурга говорится о более, чем 40 тыс. павших, а великий магистр Понсе д'Обона писал французскому королю Людовику IX, что тамплиеры потеряли под Лигницей 500 рыцарей [Широкоград, 38].

При помощи войск Сартака, сына хана Батыя Александр Невский нанес немецким рыцарям поражение на р. Неве 5 апреля 1242 г. («Ледовое побоище») [Долг, отвага, честь, 42-48]. В 1275 г. татары совершили поход на Литву, и в составе войск были отряды некоторых русских княжеств – «князи же вси ходиша с царем Менгугемиримъ на ясы» [Ермолинская летопись]. В 1286-87 и 1289 гг. были совершены три похода татар на Польшу и Силезию в составе золотоордынского хана Тула-Буга, темника Ногай и русских князей. В 1302 г. Великий князь Андрей совершил поход с новгородцами и татарами против немцев. Была одержана победа и захвачен город Венц. В войске Дмитрия Донского на Куликовом поле татары составляли многочисленную и самую боеспособную часть – конницу, которая решила исход битвы 1380 г. В Грюнвальдской битве 1410 г., одной из самых великих битв средневековья, против войска Тевтонского ордена выступили объединенные силы – польско-литовско-русско-татарские отряды. Татарская конница под управлением царевича Джелял-ад-Дина применила свой коронный прием – после атаки имитировала отступление. Рыцари Ульриха фон Юнингена, бросившись за тата-

рами смешали строй, были окружены и уничтожены [Долг, отвага, честь, 52]. Эти традиции наема «служилых» татар переняло и Московское княжество. В наши дни в 2011 г. в Польше при участии президента Комаровского был открыт памятник татарскому воину-коннику.

«Замятня» в Золотой Орде, которая привела к началу ее распада, усилила отъезд татарских мурз и беков из Золотой, Большой и Ногайской Орд на службу к великому князю московскому Дмитрию Донскому, его сыну Василию I Дмитриевичу, Ивану III и другим великим князьям, что резко усилило Московское государство. Известно, что для подавления тверского восстания против татар царь Иван Калита приехал из Орды с пятидесяти тысячной татарской ордой при трех татарских воеводах: Федорчуке, Туралыке и Сюге. Кто такой Федорчук, историкам неизвестно, но имя явно славянское. Во всяком случае это нашествие татар в русских летописях зафиксировано как «Федорчукова рать» [Широкоград, 122]. После убийства Бердибек-хана в 1357 г. в Золотой орде началась борьба за власть и татарские уланы, мурзы и беки предпочли служить московскому великому князю. Многие мурзы и беки приняли православие, обрусели и вошли в состав русской аристократии. И из Казанского царства многие казанские мурзы перешли на русскую службу после прихода на казанский престол представителя крымской династии чингизидов – Сахиб-Гирея и Сафа-Гирея, который жестоко расправился с оппозицией. Тогда служилые мурзы от великого князя получили поместья в Мещерском юрте в районе городов Темникова, Сарыкльч, Наровчата, Кадома, Алатыря, Сергача.

Принятие православия означало благоприятные условия для карьеры, продвижение по службе, и в составе дворянского сословия России татары заняли особое место. Они стали родоначальниками многих дворянских родов (500 фамилий) – Юсуповых, Урусовых, Шереметевых, Годуновых ... Они не просто сливались с русскими, но и несли свое воинское умение, нормы поведения, чести и верности. П.Н.Савицкий писал Л.Н.Гумилеву: «Как известно, великорусское дворянство, сыгравшее огромную роль в создании великого Русского государства, на 30, 40 и даже более процентов состояло из потомков этих мурз, князей и слуг». Насколько это меняло военный потенциал Москвы, показывают эпизоды столкновений с Новгородом. В походе 1456 г. 200 московских татарских конников под Руссой наголову разбили 5000 новгородцев, не умевших биться в татарском конном строю. В 1471 г. Новгород собрал 40 000 ополченцев, но и они были разбиты. И в XVI веке Жак Маржерет (командир отряда иностранцев – охраны царя), сообщал, что среди 100 000 ратников, находящихся на постоянной службе и получавших жалование, 28 000 были казанскими татарами, черемисами, мордвой [Долг, отвага, честь, 54].

Этих профессиональных воинов называли «служилыми мурзами, беками и татарами». Это были потомки старой феодальной знати Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского, Астраханского и Касимовского ханств. Они начали набирать вес при Василии I Дмитриевиче, которому хан Тохтамыш пожаловал великое Московское княжение в 1392-1393 гг.

Все признавали за ними непревзойденную стойкость. Сбитый с коня, лишенный оружия татарский воин продолжал биться голыми руками. По свидетельству капитана Маржерета 100 татарских воинов всегда могла обратить в бегство 200 русских. [Дмитриев С.В. Крымское ханство в военном отношении (XVI-XVIII вв.)//Тюрколог. сб. Россия и тюркский мир. М., 2003. С.212-215]

Известно, что татарская конница была главной ударной силой царского войска. Московское правительство поощряло импорт лошадей из Ногайского ханства. Цифры говорят сами за себя – в период Казанских походов в 1551-56 гг. по подсчетам А.Каппелера в Москве на Ногайском дворе побывало 10 тыс торговцев, пригнавших из Ногайской Орды 177 тыс. коней: дворянская конница формировалась именно из них [Ислам в Москве. Энцикл. Словарь. 120]. Эта конница, созданная в 1369 г. считалась основой русского могущества. Ее костяк составляли татарские мурзы и князья, перешедшие на русскую службу. Когда русские потеряли 12 тысяч конницы в результате т.н. «Горной войны» против Казанского царства, великий князь Василий I пришел в ярость и даже велел повесить уцелевших конных воевод [Широкопад, 251]

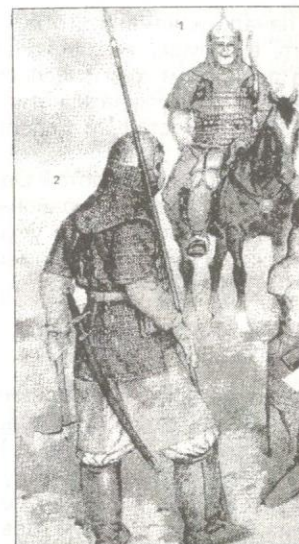
Волжская Булгария и Мещерский Юрт

Непосредственными предками татар в Пензенской области (Мещерском Юрте) были тюркоязычные племена, жившие в IX-XVI вв. на территории края, когда он входил в состав Волжской Булгарии. В верховьях Суры и Мокши обнаружено много памятников булгарского типа, в том числе и Золотаревское поселение. Татары-мишаре – одна из ветвей поволжских татар, являющихся потомками древнетюркского племени, известного под названием «мещера». Они, как и предки волжских булгар, в ранние века расселились в Восточной Европе – булгары в Поволжье, а мещеры на Русской равнине. В русских летописях мещеры перечисляются под 859 годом вместе со славянами, кривичами, руссами [Лейбович А.И. Сводная летопись. Вып.1. Повести временных лет. СПб. 1876. – С.8, 14]. Мещера стала известна как курганное племя, оставившее после себя многочисленные курганные захоронения, однотипные с захоронениями Алтая. В XII в. мещера локализуется в среднем течении Оки, междуречье Цны и Мокши [А.М.Орлов. Татары-мишари в панораме веков. «Медина» Фаизхановские чтения №4 (2007)].

В 1298 г. представитель рода Ширин – **Бахмет Усейн улы Ширинский** завоевал Мещеру. Внук Бахмета и сын Беклемиша крестился под именем Александра, причем его крестным отцом стал московский князь Дмитрий Иванович [Ильин М.М. Мордовский излом. <http://www.disput.az/index.php?showtopic=191089>]. Он владел г.Мокшой, которая в 1367 г. попала под власть Пулад-Тимур-хана, но ненадолго, так как правящая верхушка решила заключить союз с Рязанью.

Но новая политическая ориентация привела к потере традиционных связей с южными городами и государствами, чьи монеты перестали поступать в город. В 1382 г. город подвергся нападению Тохтамыш-хана.

Позже род князей **Мещерских** был внесен в число родов российско-княжеских при высочайшем утверждении 30 июля 1798 г. Общего гербовника российских дворянских родов [Любимов С.В. Титулованные роды Российской империи. Опыт перечисления титулованных российских дворянских фамилий, с указанием происхождения каждой, а также времени получения титула и утверждения в нем: в 2 т. СПб.: Тип. «Общественная польза», 1910, С.В. Любимов Титулованные роды Российской империи. СПб. 2 т. 1910, переиздано М.: «Гранд» 2004].

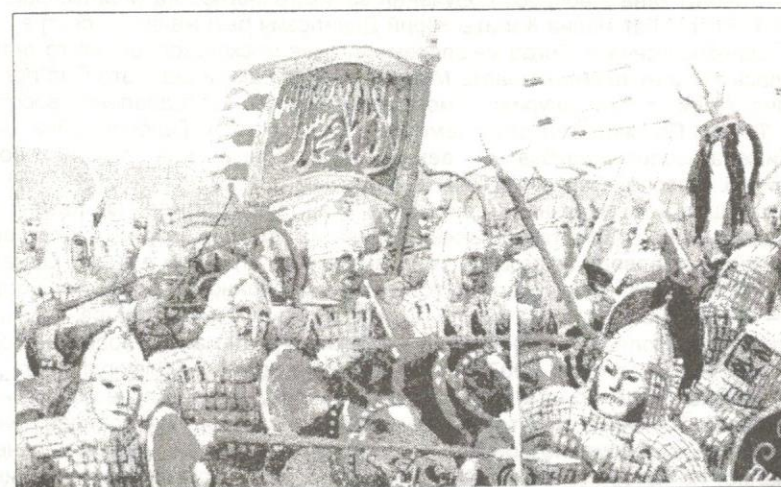

Кипчакский воин и булгарский всадник

Ордынские воины (Р.Шамсутдинов)

Реконструкция Angus McBride from Elite 30 Attila and Nomad Hordes

Битва булгар с монголами (рис. Р.Шамсутдинова)

Границы Волжской Булгарии тогда доходили на западе – до нижнего течения Оки, а на юге до Саратова. На южных рубежах государства (г.Саксин) были построены оборонные линии, которые сыграли стратегическую роль в защите отечества и благодаря которым состоялась победа булгар над монго-

лами в 1223 г. в районе г. Пензы. Монголов под началом знаменитого монгольского военачальника Субэдэя удалось заманить в ловушку из специальных укреплений и почти полностью истребить. Из двух «туменей» спаслось только 4000 монголов. Защитные сооружения помогали сдерживать натиск монголов и в оборонительных боях вплоть до 1236 г. В Восточной Европе Волжская Булгария первой приняла удар империи Чингисхана.

После монгольского нашествия эти земли вошли в состав Золотой Орды, значительная часть населения переселилась в более северные районы Посурья и Примокшанья. В XIV в. на р.Мокше возник Золотоордынский улус Мокши, где на основе смешения болгар, буртасов, можар и кипчакских племен происходило формирование мишарей [Ислам в ЦЕ России, 290]

Роль Золотой Орды в становлении Московского государства

Влияние Золотой орды и Казанского царства на историю становления вначале Великого княжества Московского, а затем и Российской государства трудно переоценить. Великий князь **Иван Калита** (правил в 1326-1340 гг.), сыгравший основополагающую роль в экономической самостоятельности Руси, помог хану разгромить анти татарское восстание в Твери в 1327 г. Из летописи было известно, что во время этого восстания был убит царевич Щевкал (Чолхан), двоюродный брат хана **Узбека**.

Активная роль Калиты сыграла определяющее значение при поддержке его со стороны хана в вопросе получения великого княжества Владимирского в 1328-1331 гг. Брат Ивана Калиты Юрий Данилович был женат на сестре Узбека — царевне Кончаке. Тогда же впервые в казне московского великого князя появилась так называемая «шапка Мономаха». На самом деле это был подарок хана Узбека своему шуруну — московскому князю за подавление восстания в Твери. По свидетельству немецкого дипломата С.Герберштейна она еще имела золотой зубчатый венец, характерный для корон ханов-чингизидов. Впоследствии по каким-то причинам она лишилась этого венца. Казанская шапка (вывезенная Иваном IV в 1552 г. из побежденной Казани (и хранящаяся ныне в Эрмитаже) также собрана из золотых пластин (более высоких), инкрустирована драгоценными камнями и оторочена мехом. Однако «шапка Мономаха» больше соответствует традиционному головному убору татар — «такья» (вошло в русский язык как «тафья»). [Д.Хайретдинов. Научно-аналитический бюллетень «Форумы российских мусульман на пороге нового тысячелетия». Н.Новгород, 2007. <http://www.islam.ru/pressclub/history/taorsim/>].

Узбек-хан отменил на Руси баскачество и предоставил право сбора налога московскому князю, чем тот не преминул воспользоваться, собирая деньги и в свою казну. Именно поэтому его прозвали «Калита» — кошель денег. Специалист по истории Москвы П.В.Сытин сообщает, что в первой половине XIV века вел. князь поставил Ханский и боярский дворы в Кремле, на это же указывает и схема Кремля в книге «История Москвы» (1952 г.), на которой отмечен «Татарский двор при Иване Калите...», сер. XIV в.).

До 1360 г. ханами Золотой Орды были потомки **Бату-Саин-хана**, а позже — потомки **Тука-Тимура**, а также **Орда-Эджена** (вплоть до 1502 г.). Но роль центрального исполнительного органа власти в Золотой Орде принадлежала дивану (Госсовету), состоявшему из представителей 4-х правящих родов

(**Ширин, Барын, Аргын и Кыпчак**, позднее в некоторых татарских ханствах место некоторых из них заняли кланы Кунгат, Мангыт (Мансур) или Седжеут), которым подчинялись все другие татарские кланы [Ислам в ЦЕ России, 81].

Василий II (Темный) стал первым русским великим князем, который короновался в Москве (в 1432 году) — до этого все проходили обряд во Владимире. И способствовал этому тогда еще один хан Золотой Орды **Улуг-Мухаммед** (1412-1436 гг., с перерывами). Великий князь «посажен был на трон... у золотых дверей Успенского собора послом ордынского царя Магомета царевичем Уланом».

Ахмад-хан Большой Орды

В становлении Москвы как государства сыграл свою роль и хан Большой Орды **Саид-Ахмат** (Ахмат, годы правления 1465-1481), который был сыном хана **Кичи-Мухаммеда** (годы правления 1433-1459), сместившего на престоле Золотой Орды хана **Улу-Мухаммеда**, который по версии М.Худякова и Мухамедьярова был сыном **Джелял-эд-дина** участника битвы при Грюнвальде в 1410 году и оказавшего решающее влияние на ее исход, внуком хана **Токтамыша**. Но по версии Вернадского он был сыном **Джанаса** и правнуком **Дермыша**. По версии Сафаргалиева, Акчурина, Ишеева и Исхакова Улу-Мухаммед был сыном **Эчкел-Хасана** и потомком **Тукай-Тимура**. Отцом же Кичи-Мухаммеда был **Тимур-хан**, сын **Тимур-Кутлу-хана**, т.е. относился к потомкам сына старшей жены Джучи-хана, **Орда-Ичена** (Орда-Уважаемый).

Ахмад-хан известен противостоянием с Великим князем **Иваном III** на р.Угре — «стояние на Угре». В этой связи обратимся к истории по книге Риза Фахретдина. «После того, как Улу Мухаммед хан покинул г.Сарай, на трон Золотой (Большой) Орды взошел Кичи-Мухаммед хан...После его кончины...на трон сел его сын Ахмат (**Саид Ахмат**) хан. В 1462 г. Иван III считался данником Орды, однако же дань платить отказывался, за ярлыком в Сарай не ездил, жил как независимый правитель. Ахмат хан решил положить этому конец и отправился с войском на Москву. К счастью для Москвы, как раз в это время на владения Ахмат хана напал крымский хан Хаджи-Гирей. Около Дона произошло столкновение войск, в котором единоверцы-мусульмане косили друг друга как траву (1465). В 1472 г. Ахмат хан возобновил свой поход в пределы Московского княжества, взял крепость Алексин. Собранное московским князем 180-тысячное войско выступить против хана не посмело. В Москве поднялась паника. Мать князя Ивана III с детьми бежала в Ростов. Как известно, политика Ивана III заключалась в противопоставлении мусульман мусульманам. В этом случае он снова добился того, что касимовский хан Даниал выступил против Ахмат хана. Узнав о намерении Даниал-хана идти на Сарай, Ахмат хан повернул войско обратно. Между Иваном III и Ахмат ханом был заключен мирный договор, при подписании которого Иван III татарским вельможам роздал множество подарков. После смерти Хаджи-Гирея крымский трон занял его сын Менгли-Гирей и возобновил с Иваном III прежний договор. Их целью было любым путем добыть Золотую Орду. (Эта недальновидная политика завершилась в 1783 г. уничтожением Россией самого Крымского ханства). После заключения союза между Москвой и Сараем в 1474 г. Ахмат хан отправил в Москву своего посла Кара Кучука с 600 мусульманами. Вместе с ним поехали еще 3200 купцов-мусульман, которые гнали 40 тыс. лошадей на продажу. В

1476 г. Ахмат хан повелел Ивану III прибыть в Сарай. Но князь не поехал, а отправил туда своего посла Бестужева. Это разгневало хана и настроило его против князя. Примерно в это время Иван III, заключил союз с Менгли-Гиреем и объявил себя независимым от Орды правителем. Узнав об этом, Ахмат хан заключил с князем Казимиром Литовским союз, собрал войско и отправился в поход против Ивана III. Тот срочно обратился за помощью к Менгли-Гирею, который выступил против князя Казимира. А в это время Иван III касимовского царевича Нур-Давлета, служившего у него, направил с войском в оставшийся беззащитным Сарай... Ахмат хан, не получив ответа от князя Казимира, пошел ему навстречу и задумал подойти к Москве, перейдя через Угру, левый приток Оки. Узнав об этом, Иван III повел свое войско туда же. Однако, боясь ордынцев, казну и семью отправил на Белоозеро. Князь Иван III хотел скорее выпутаться из этой истории и с этой целью направил к Ахмат-хану послов с подарками просить мира. Но Ахмат-хан... потребовал приезда его самого или кого-нибудь из близких. Иван III на это не пошел. Ахмат-хан стал ждать на Угре ледостава и решил идти на Москву в начале зимы. Вскоре река стала, и Иван III... 26 октября 1480 г. отдал приказ войску своему отойти. Русское войско стало беспорядочно бежать, его удалось остановить лишь у г. Боровска. 11 ноября Ахмат-хан тоже приказал увести войско, в котором началась дезинтерия [В.Н.Балязин. Неофициальная история России. М. ОЛМА медиа групп. 2007.]. Но главная причина отвода войск состояла в том, что крымские и касимовские татары в это время приняли сторону Ивана III. Подручный великого князя касимовец Нур-Давлет нанес удар по беззащитному Сараю, захватил богатые трофеи [Б.Ишболдин. Очерки из истории татар. (пер. с англ.) Казань: СЛОВО. 2005]... Ахмат хан эту зиму задумал провести на Дону, поэтому не стал держать около себя большого войска. В это время один из шейбанидов... некий Ибак, а также ногайцы и Менгли-Гирей объединившись, неожиданно выступили против хана. Ибак подкрался ночью в палатку Ахмат хана и самолично убил его в то время, когда он спал... и со словами «убил твоего врага» отправил гонца в Москву, чтобы обрадовать Ивана III... Летом 1502 г. Менгли Гирей хан неожиданно напал на ничего не подозревавший г.Сарай и, полностью истребив жителей-мусульман, сравнял столицу с землей. Этот хан от могил своих дедов и прадедов, созданных ими великолепных дворцов, медресе и мечетей, ухоженных кладбищ не оставил камня на камне. Все вещи и драгоценности были увезены как трофеи. Этим завершилась жизнь г.Сарая, продолжавшаяся ровно 267 лет. Созданная великим Бату держава погибла. Победенное Бату ханом русское племя с помощью наследников же Бату обрело величие и славу. Образованное с помощью Берке хана великое мусульманское государство до основания было разрушено Менгли-Гирей ханом, чтобы услышать единственный раз сказанное устами Москвы «спасибо» [Р.Фахретдин. «Ханы Золотой Орды». Казань. Таткнигоиздат. 1996. с.120-124].

Как известно, после Великой «замятни» сыновья **Кичи-Мухаммада** пытались восстановить территориальную целостность Золотой Орды. Самым активным был **Ахмат**, который начал царствование, отправив посольства к другим татарским ханам и московскому князю с требованием подчинения ему как царю Тахт-иля (престольной державы — доминальной части правого крыла Улуса Джучи) [Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М.: Изд. «Восточная литература» РАН. 2002. -752 с.]. Да и Улугбек в своем знаменитом труде

«Тарих-и арбаъ улус» («История четырех государств»), написанном в 1425 г. пишет: «главный престол Дешт-и Кыпчака — престол Сарая» [Улугбек мирзо. Турт улус тарихи. —Ташкент: Чулпон, 1993. -352 б.]. Такое обозначение Б.Орды показывало, что другие татарские ханы считались ниже по статусу. В итоге против Ахмад-хана создается Крымско-Московская и Ногайско-Сибирская коалиция. «Стояние на Угре» было не с целью освобождения от татарского ига, а для освобождения от монопретендента на татарскую власть. После 1480 г. Москва перестала платить только Большой Орде, но продолжала платить и Крыму (до конца XVII в), и Ногаям и Астраханскому и Казанскому ханствам. После «стояния на реке Угре» русские князья отправили огромные дары татарам [Горский А.А. Москва и Орда. — М.: Наука, 2001. — 214 с.].

Население Большой Орды (Улуг Урды) не состояло сплошь из кочевников. Функционировали и города (Хаджи-Тархан, Сарай). Но после вторжения **Аксака-Тимура** в 1395-1396 гг. городская система Поволжья была разрушена. Если раньше оно было центром производственно-торговой системы, а при черноморские степи — центром хлебопашества, то после разгрома Тимура, все пришло в упадок. К политическому кризису в стране добавились стихийные бедствия — засуха, болезни, чума [Тизенгаузен В.Г. Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. Т.1. — СПб. 1884.с.442]. В конце 1395 г. начался голод, который продолжался несколько лет. Страшной была и чума, которая завершилась только в 1405 году и потом повторялась неоднократно [И.М.Миргалеев. История Большой Орды: проблемы изучения. Сб.Тюрко-татарские государства...].

После гибели хана Ахмата в 1481 г. от внезапного нападения на него тюменского хана Сайид-Ибрахима (по прозвищу Ибак) [ПСРЛ. Т. XXXVII. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. Л.: Наука. 1982. -228 с.] в союзе с ногайцами [ПСРЛ. Т. XII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. — М.: Языки славянских культур, 2000. -272 с.] говорить о Большой Орде уже не приходилось. Источники говорят об уменьшении статуса потомков Ахмада и называют их просто «детьми Ахмада». Продолжается междоусобная борьба не только между сыновьями хана, но и с сыновьями Махмуда (брата Ахмада). При этом в их дела активно вмешивается Крымское ханство и ногайские беки. После сокрушительного разгрома и завоевания крымским ханом Менгли-Гиреем и войсками Ногайской Орды в мае 1502 г. Большая Орда трансформировалась в Астраханское ханство [И.М.Миргалеев. История Большой Орды: проблемы ...].

По данным почетного профессора экономических наук Университета Сент-Луи, штат Миссури, США Б.Ишболдина, предок которого служил последнему законному хану Золотой (Большой) Орды — Муртазе: «После смерти Ахмат-хана в 1481 г. на троне в 1481-1500 гг. правил его старший сын **Муртаза**, Орда была поделена на улусы между 6 сыновьями хана Ахмада... В 1500-1502 гг. Ордой правил **Шейх-Ахмат**, третий сын Ахмат-хана и брат Муртазы-хана, а его брат Саид-Ахмат перешел на сторону Москвы... Весной 1502 года крымский хан Менгли-Гирей победил Большую Орду, которая почти голодала, вытеснил оставшихся волжских татар из ногайских степей и проинформировал Ивана III, что Золотая Орда прекратила существование... Хан Шейх-Ахмат и его два брата были вынуждены бежать в Киев, где литовцы взяли их под арест. Поляки отправили Шейх-Ахмата в Радом, где проходило заседание

сейма. Во время заседания Шейх-Ахмат бесстрашно обвинил короля поляков Александра в предательстве. В результате его заключили в крепость Ковно, где он умер как пленник. Обычно Шейх-Ахмат считается как последний правитель Золотой Орды, но такое мнение, возможно спорное, поскольку его брат Хозиак-Султан, который был освобожден литовцами и возвратился в Золотую Орду, еще в 1515 г. действовал как законный хан, поддерживаемый мурзой **Алчагиром**, дедом мурзы **Ишболды**, Б.Ишболдина. Был ли свергнут Махмуд, или он сохранил титул хана, было ли сохранено соправительство между сыновьями Махмуда и Ахмада? Ведь борьба Ахмада с Касымом, сыном Махмуда, отчетливо видна в письменных источниках [Зайцев И.В. Астраханское ханство. 2-е изд. — М.: Вост. Лит., 2006. С.40-44].

Вообще же вопрос о старшинстве большеордынских ханов не может быть признан разрешенным. Судя по генеалогическим сочинениям, их можно причислить к потомкам ордуидов, роль которых в Золотой Орде затмевается возвысившимися в последующем родами джучидов — тукайтимуридами и шибанидами. По М.Г.Сафаргалиеву [М.Г.Сафаргалиев. Распад Золотой Орды//На стыке континентов и цивилизаций. —М. Инсан. 1996. С.277-526] и в труде Е.деЦамбаура, считающегося на Западе (Гарвардском университете) авторитетнейшим исследованием по генеалогии мусульманских правителей, Больше Ордынские ханы являются ордуидами — из рода **Орду-Ичена**, сына старшей жены Джучи [И.М.Миргалеев. История Большой Орды: проблемы ...].

В Московском Великом княжестве чингизиды оставались носителями сакральной, богоданной власти на всей территории Северной Евразии. Некоторые из татарских царевичей после крещения были даже канонизированы русской православной церковью, так, что их изображение наносилось на иконы. Так это произошло со св.Петром — царевичем **Худай-Кулом**, сыном казанского хана **Ибрагима** из династии **Улуг-Мухаммеда**. Он был взят в плен после осады русскими Казани в 1487 г. и вырос в Вологде, затем доставлен в Москву и крещен (т.е. уже терял право занять казанский престол) под именем Петра в 1505 г. Женится на Евдокии Ивановне, сестре великого князя Василия III (дочери Ивана III). Имел двух дочерей, которые были замужем за князьями Василием Шуйским и Федором Мстиславским. Именно Петру (Худай-Кулу) было поручено возглавлять оборону Москвы во время наступления объединенных войск Гиреев — крымского хана Мухаммед-Гирея и его брата, казанского хана Сахиб-Гирея в 1521 г., в то время как население столицы впало в панику, а сам великий князь бежал в Волоколамск. Петр блестяще справился с набегом. Василий III рассматривал своего зятя в качестве наследника московского престола, но Худай-Кул скончался в 1523 г. Его правнучка стала женой царя Симеона Бекбулатовича, царствовавшего год при Иване IV Грозном [Ислам в Москве. Энцикл. Словарь, с.124].

Рост престижа великого князя московского в начале XVI в. привел к изменению ранга в титулатуре правителя. Вначале на рубеже XV — XVI вв. является именование «Господарь всея Руси». Но если на Руси оно воспринималось как титул короля, то основной внешнеполитический соперник Руси, Великое княжество Литовское, вообще не признавало нового титула. Новая интитуляция «государя всея Руси» была подкреплена новым обрядом венчания на великое княжение, совершенного Иваном III в отношении Дмитрия Ивановича, и возложением на наследника «шапки Мономаха» — символа цар-

ской власти данной Золотоордынским ханом. Однако этот титул не давал полного равенства с правителями постордынских царств, что отчетливо осознавали и в Литве, и в Крыму, и в самой Москве. [Ислам в Москве. Энциклоп. Словарь...с.59].

Именно в связи с этим уже при Василии III (правил 1505-1533) в титулатуре появляется новый титул «царь», который реально закрепился при Иване IV. В 1547 г. митрополит Макарий организовал царское венчание Ивана IV, но новую титулатуру никто не признавал ни в Европе, ни в Азии. Большую часть своего царского правления Грозный был занят тем, что пытался утвердиться в новом качестве среди остальных монархов, для чего использовал реальное наполнение царского титула завоеванными землями — татарскими царствами. Известна реакция 1554 г. польского короля Сигизмунда I на требование Ивана Грозного называть его царем: «никоторый же государь у христианстве тым именем не называется, кроме басурманских царей». Вот почему Иван Грозный ссылался на факт завоевания им Казанского и Астраханского царств как на довод в правообладании царским титулом: «на тех местах исстари цари велись», «место Казанское и Астороканское ...извечно царское». Слово «царь» вошло в русский язык через татар и/или выходцев из Ср.Азии из языка фарси. «Сар» означает «голова, начальник, вершина», «саро парде» — «царский шатер», «Сар ое» — «царский дом — отсюда «Сарай» («Дворец») — столица Большой Орды. [Ислам в Москве. Энциклоп. Словарь...с.60].

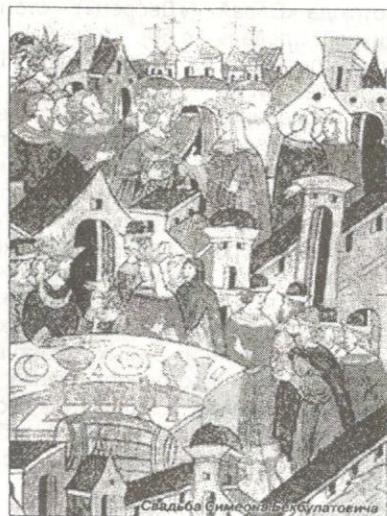
Символ двуглавого орла также впервые появился на печати Ивана III в 1497 г. — одновременно с титулом «государь всея Руси», новым обрядом венчания и возложением «шапки Мономаха» на наследника престола. Двуглавый орел — один из древних геральдических знаков — известен на Древнем Востоке в империи Сасанидов, в Византии, по всей Европе, и в настоящее время ученые отвергают как несостоятельную чисто византийскую версию. Задолго до 1497 г., еще в 1341-1357 гг. двуглавый орел известен на медных монетах хана Золотой Орды Джанибека, в XV в. этот символ переносится с джучидских медных монет на русские серебряные и воспринимался как символ царской = ханской власти и символизировал выравнивание статуса великого князя и хана. [Ислам в Москве, 60]. Шапка ерихонская или шлем св. Александра Невского — золотой шлем Михаила Федоровича Романова, один из самых известных экспонатов Оружейной палаты, является переделкой восточного шлема, о чем свидетельствуют насеченные на ней арабские надписи из Корана, в частности: «Обрадуй правоверных обещанием помощи от Аллаха и скорой победы» (хотя в описи Оружейной палаты при переводе надписи обойдено слово «Аллах» и написано «Бога»). [Ислам в Москве. ЭС, 61].

Великий князь Московского государства Симеон Бекбулатович

Особо стоит остановиться на хане **Саин-Булате**, который почти на целый год с 1573 г. воссел на московском престоле. Саин-Булат был настоящим татариним и мусульманином и в нем текла кровь чингизидов. Он был прямым потомком ханов Золотой Орды и внуком хана Большой Орды Ахмата [Ислам в Москве. ЭС,234]. Саин-Булат был правнуком Ахмад-хана и двоюродным братом Шейх-Али, касимовского и казанского хана. В 1558 году его отец **Бек Булат** (Бек-Пулад бен Бахтияр бен Ахмат-хан) был приглашен в 1558 г. **Иваном**

IV (Грозным) к себе на службу и выехал в Москву 15.06.1561 г. вместе с женой Алтын-сач и сестрой своей жены Марией Гошаней (в крещении Мария Темрюковна, дочь князя Темрюка Айдара и затем жена Ивана Грозного) [Ислам в ЦЕ России, 43]. Возможно, русский царь хотел потешить свое самолюбие – ведь к нему на службу ехал потомок тех суровых владетелей, которым 200 лет со страхом служили предки Ивана Грозного. В 1563 году БекБулат полковым воеводой участвовал в военном походе на Смоленск и в 1566 году «голову положил на государственной службе».

Саин-Булат (официально он именовался астраханским царевичем) в конце 60-х стал ханом в Касимове и уже именовался царем касимовским (а не царевичем). Он первым удостоился такого высокого титула. До этого касимовскими ханами (царями) были только те чингизиды, которые до воцарения на Касимове уже имели царский титул. Возможная причина нарушения традиции в случае с Саин-Булатом – то, что он приходился племянником Ивану IV через Марию Темрюковну. Вместе с титулом Саин-Булат получил значительные поместья, доходы с посада, таможен и кабаков Касимова и доходы с кабака г.Темникова (последние в 1572 г. были возвращены прежним владельцам князьям **Тенишевым**) [Ислам в Ц.Е. России, 250].

Свадьба Симеона Бекбулатовича (миниатюра из Летописи)

Царь Иван Грозный (John the Terrible). Из кн. С.Герберштейна «Записки о московских делах»

В этом качестве он принимал участие в Ливонской войне, в походах 1571-1573 годов под Орешек, Пайду, Колывань (нынешний Таллинн). Причем он командовал либо передовым, либо сторожевым полком [Б.Кузнецов. Великий князь Симеон Бекбулатович. Г.Татарский мир. №10 (6321) 2010, с.6].

В июле 1573 года видимо по настоянию Ивана Грозного касимовский царь был крещен в селе Кушалино Тверского уезда, получив при этом христи-

анское имя Симеон и потеряв право быть ханом мусульманского государства. Этот эпизод – самый загадочный в истории России XVI в. По версии Е.Арсюхина, «похоже, Саин-Булат знал что делает». 30 октября 1575 г. в Успенском соборе в Кремле Иван Грозный ставит Саин-Булата «царем и великим князем всея Руси, великим князем Тверским». Он женился на Анастасии Мстиславской, дочери влиятельного боярина князя Ивана Федоровича Мстиславского, главы Земщины.

По общепринятой версии Иван IV впал в «безумие» и «манию подозрительности». По словам немца Альберта Шлихтинга, служившего при царском дворе толмачем с 1564 по 1571 г., «Он так опустошил город Москву огнем и мечом, что можно было видеть несколько тысяч опустелых домов...Люди...убивая один другого, питаются трупами. Река, которая омывает город, полна трупов...Огромное большинство из них, изнуренное голодом...украдкой отправлялись ночью в город, полный трупов, крали тела убитых и питались ими...Остальные тела...они хранили посоланными в бочках». «Мрут сильно в 28 городах, в особенности же в Москве, где ежедневно гибнет 600 человек, а то и тысяча». Царь с удовольствием убивал, собственноручно пронзая жертвы копьем, все время искал новые способы убийства. Жертвы рассекались секирами, им рубили головы, четвертовали, сжигали в деревянных клетках, отдавали на съедение медведям (причем прямо в царских палатах), резали на куски, причем каждый из приближенных должен был отрезать кусок жертвы. «При дворе тирана был знатный князь Афанасий Вяземский, который был ближайшим советником тирана...Тот приказал отвести князя Афанасия на место, где обычно бьют должников, и повелел бить его палками по целым дням подряд, вымогая от него ежедневно 1000 или 500 или 300 серебрянников», «Пленных поляков из Полоцка он рассек на куски приблизительно в количестве 500. Он приказал также вывести 19 пленных татар, которые услышав что произошло с поляками, спрятали у себя в рукавах ножи...каждый из татар по данному знаку...пронзает нападавших телохранителей, в особенности же вождя этого тиранства они пронзили так жестоко, что из него выпали внутренности». «Захватив жену одного из своих придворных, он хранил ее у себя и после обладания ею до пресыщения отправляет обратно мужу, а потом велит повесить на балке над столом, где муж ее с семейством обычно принимал пищу. Висело она там так долго, пока это было угодно тирану». [Шлихтинг, Царь-палач.1998. – 200 с.]

Страшна также участь соратников Ивана IV – участников взятия Казани.

- Адашев Алексей Федорович – государственный деятель, думный дворянин, окольничий царя. В 1560 г. заключен под стражу в Дерпте и умер.
- Адашев Даниил Федорович – военачальник, окольничий царя. Участник Казанского похода и Ливонской войны. В 1562 г. осужден «за колдовство» и казнен после пыток вместе со своим 12-ти летним сыном и родственниками.
- Басманов Алексей Данилович, из рода Плещеевых. Отличился при взятии Казани, в Ливонской войне, борьбе с Крымским ханством. Один из вдохновителей опричнины. Казнен по приказу Ивана IV в 1570 г. вместе с сыном.
- Басманов Федор Алексеевич – сын предыдущего. По рассказу А.Курбского, Федор, по приказу Грозного, убил отца, а затем и сам был казнен.
- Булгаков (Куракин-Булгаков) Петр Андреевич, князь, боярин, казначей. Во время Казанского похода 1552 г. – второй воевода в войске Шах-Али, участ-

вова в штурме Казани. В 1571-74 гг. главный воевода Казани. Руководил подавлением восстания народов Казанского края (1572-1573 гг.). Казнен осенью 1575. С ним были казнены его жена и дети.

- Висковатый Иван Михайлович — канцлер, организатор Посольского приказа, с 1561 г. — хранитель государственной печати и член боярской думы. В 1570 г. Иван IV приказал своим верным опричникам казнить его — «по частям резать», т.е. каждый должен был отрезать часть тела жертвы.

- Воротынский Михаил Иванович — князь, боярин. Активный участник в осаде и взятии Казани, получил почетное звание «государева слуги». Разработал систему оборонительных сооружений по южной границе государства и многократно выступал против крымцев. В 1573 г. умер от пыток.

- Выродков Иван Григорьевич — дьяк. В 1551 г. был руководителем строительства г.Свияжска, осадных башен при взятии Казани. Казнен в 1564 г.

- Горбатов-Шуйский Александр Борисович — боярин, воевода. Участник Казанских походов 1545, 1549-50, и 1552 гг. Фактически руководил взятием Казани. В 1552-55 гг. — первый наместник и главный воевода Казани. Руководил карательными отрядами в Казанской войне 1552-1557 гг. Казнен в 1565 г.

- Пронский-Турунтай Иван Иванович — князь, боярин, воевода во время Казанской войны 1552 г. Возглавлял войска прикрытия штурмовавших Казанскую крепость. В 1570 утоплен по приказу Ивана IV.

- Серебряный (Оболенский) Петр Семенович — князь, участвовал в Казанской (1552-1557 гг.) и Ливонской (1558г.) войнах. В 1569 г. казнен Иваном IV.

- Старицкий Владимир Андреевич, двоюродный брат Ивана IV. В критический момент взятия Казани «не растерялся только брат его» [Иш-Мохаммед. Шейх-Гали. китабы. 1605 г. Свод болгарских летописей. Т.1. 1993. С.296.-308], «он повелел лучшему отряду балынцев, охранявшему урусского улубия, немедленно войти в город через арский пролом». Казнен в 1569 г. с женой и детьми.

- Хилков Дмитрий Иванович — князь, боярин, воевода. Участвовал в Казанской войне 1552 г. Казнен в 1564 г.

- Шереметев Иван Васильевич («Большой») — окольничий, боярин, воевода. Участник походов на Казань (1547-1552). В 1563 г. заключен в тюрьму.

- Щенятев Петр Михайлович — воевода, боярин. Во время Казанской войны 1552 г. командовал правым крылом, участвовал в штурме Казанской крепости. Отличился в сражениях Ливонской войны. В 1568 утраченный террором Ивана IV скрылся в монастырь, оставив жену и детей, но схвачен и предан жестокой казни. Его «жгли на сковороде и вбивали иглы за ногти» (А.М.Курбский).

Не лучше участь и опричников. Князь Василий Темкин был утоплен. Иван Зобатый был убит. Князь Андрей Овцын — повешен на Арбатской улице. Маршалк Булат хотел сосватать свою сестру за великого князя и был убит, а сестра его изнасилована 500 стрельцами. Стрелецкий голова Курака Унковский был убит и спущен под лед. Григорий Грязной был убит, а его сын Микита — сожжен. Писец и дьяк Постник Суворов был убит прямо в приказе. Осип Ильин был позорно казнен на дворовом приказе. Всех опричников и земских, кого должны были убить, били сначала публично батогами до тех пор, пока те, у кого были добро или деньги, не передавали их в казну великого князя.

Когда папа Пий IV прочитал донесения А.Шлихтинга, он отменил поездку своего нунция в Москву с целью привлечь Московию к антитурецкой лиге. «Мы не хотим вступать в общение с варварами и дикарями». Так Иван IV из-за

своей жестокости, не имевшей аналогов в истории, терял авторитет за пределами страны [А.Шлихтинг, Г.Штаден. Царь-палач. 1998. — 200 с.]

К тому же тогда экономика России испытывала огромные трудности, связанные с разрушением Волжского пути вследствие покорения Казанского и Астраханского ханства, блокадой со стороны Крыма и войной с Литвой.

Возможно, тогда Иван IV решил, что все его беды происходят оттого, что он самонадеянно присвоил себе царский титул, присущий лишь чингизидам, и для решения проблем страны нужен настоящий царь. Кроме того, тогда Крымское ханство совместно с турками собиралось напасть на Московию, но это означало бы выступление против чингизида. Позднее, во время совместного правления с Лжедмитрием I Саин-Булат опять формально стал царем.

Осенью 1575 года Иван IV отрекся от престола и назначил татарского хана, царя касимовского Симеона Бекбулатовича царем Руси — «Третьего Рима», а сам Иван Грозный стал князем Иваном Московским, покинул Кремль и переехал на Арбат за Неглинную, где поселился в бывшем опричном дворе.

Английский посол Даниил Сильвестр утверждал, что в беседе с ним Иван IV объяснял свое неожиданное решение грозящими ему изменами и заговорами. Один летописец указал, что Иван Грозный испугался предсказания: «волхвы ему сказали, что в том году будет московскому царю смерть». Еще за год до этого, летом 1574 года Иван IV думал о бегстве от московской крамолы в Англию. С английской королевой велись переговоры о предоставлении ему убежища. В Вологду свезли царские сокровища и строили суда для отъезда. Другие видели в этих действиях царя своего рода «антиопричнину», цель которой расправиться со старой опричной гвардией. Большинство же историков считали отречение просто политическим маскарадом, самодурством Ивана, возжелавшего в очередной раз унижить родовитое боярство.

Однако, в татарстве царя Симеона Бекбулатовича ничего обидного для московских бояр не было и быть не могло. «Потерькой чести» для них стало бы скорее возведение на престол равного им русского родовитого боярина из бывших удельных князей. Дело в том, что Симеон по родовитости превосходил их всех. Иван Грозный с царским местом шутить бы не стал. Не так уж много лет прошло с тех пор, когда единственным царем на Руси считался хан Золотой Орды, а московские государи были всего лишь великими князьями, да и то с разрешения (ярлыка на княжение) золотоордынского владыки.

Татарские князья, что вели свой род от Чингиз-хана, были «честными прирожденными» царями «от царского корени». Поэтому и в среде русской знати было особенно престижным вести свою родословную от выезжих татарских царевичей. Вплоть до Петра I считалось, что они «честию всех бояр выше». Таким образом, национальность Симеона не могла ни у кого вызвать оскорбленности и отторжения. И в 1572-1575 гг. главой земщины уже был татарский царевич Михаил Кайбулович [Б.Кузнецов. Великий князь, 7].

После воздвижения Симеона Бекбулатовича на престол по словам летописца Иван Грозный «ездил просто, что бояре, а зимою возница в оглоблях; а бояр взял себе немного, а то все у Симеона; а то как приедет к великому князю Симеону и сядет далеко, как и бояре, а Симеон, князь великий, сядет в царском месте». В грамоте от 30 октября 1575 года Иван Грозный пишет Симеону Бекбулатовичу челобитную: «Государю великому князю Симиону Бекбулатовичу всея Руси Иванец Васильев с своими детишками, с Иванцом, да с

Федором челом бьют». Иван говоря о себе, употребляет самые уничижительные обороты, просит государя его пожаловать и милость свою показать.

Но хотя современники именовали Симеона царем, формально он им не был. Осторожный Иван IV не стал передавать ему этот титул, которым сам начал именоваться – первым среди Рюриковичей с 1547 года. На престол Симеон сел как Великий князь всяя Руси. Царь лишил его этого в августе 1576 года, но пожаловал титул великого князя Тверского. Кроме Ивана великокняжеского титула не имел ни один другой князь. К этому прилагались обширные земли в Твери и Торжке. В 1580 году по писцовой книге основных владений Симеона было 13500 десятин пахотной земли. Его великокняжеский двор имел свои приказы, своих бояр и стольников, дворец в Твери и постоянную резиденцию в богатом Кушалино. Дарованными землями распоряжался почти самовластно, обладал особым правом судить и жаловать «людишек своих». По мнению Г.Вернадского великим князем Тверским Симеон Бекбулатович стал не случайно: «Тверь была выбрана не случайно. Этот регион был стратегически важен как дальняя база сбора войск и запасов для ведения Ливонской войны... Иван IV нуждался в человеке, которому он мог доверять, опытным военном предводителе, способном управлять этой крепостью. Симеон был таким человеком». После назначения Вел. Кн. Тверским Симеон в течение 10 лет воевал в качестве первого воеводы Большого полка (зачастую это был «государев» полк. [Ислам в ЦЕ России. ЭС, 61].

В 1584 г. со смертью Ивана Грозного при Федоре Иоанновиче власть оказалась в руках царского шурина **Бориса Годунова**, потомка выходца из Золотой Орды мурзы Чета, который 11 лет был правителем при слабоумном царе и 7 лет царем Русского царства. А тесть великого князя Симеона Бекбулатовича Ф.И.Мстиславский по завещанию Ивана Грозного входил в регентский совет при царе Федоре. Мстиславский тогда был обвинен в заговоре против Бориса и в 1585 г. пострижен в Кирилло-Белозерском монастыре.

После гибели царевича **Дмитрия** (законного царского наследника) и смерти бездетного царя Федора Россия стала перед необходимостью выбора нового самодержца. И тут опять всплыло имя царя Симеона – укрепившийся за ним титул царя имел магическое влияние, идея божественности царской власти не допускала для царя приставки «экс». Однажды посидев на троне Симеон навсегда остался царем и в глазах многих он обладал бесспорным правом на престол. В апреле-мае 1585 г. в пользу Симеона начали настойчиво высказываться Романовы и Бельские. Знатные роды решили консолидироваться вокруг этой фигуры против могущественного Бориса, и Годунов принял меры. В Никоновской летописи читаем: «Враг вложи Борису в сердце и от него [Симеона] бытии ужасу, и посла к нему с волшебною хитростью, и повеле его ослепити, тако же и сотвориша». Француз Яков Маржарет, возглавлявший отряд телохранителей Б.Годунова утверждал, что лично знал царя Симеона и в беседе с ним тот поведал, что в день его рождения прибыл человек с письмом от Бориса и испанским вином. Выпив его за здоровье Бориса Симеон и его слуга, разделивший возлияние, вскоре ослепли. В ослеплении Симеона царя Борис обвинял и Лжедмитрий I.

В 1598 г. по сообщению литовских информаторов, Богдан Бельский и Федор Никитич Романов не желали признать царем Годунова и выдвигали на московский престол кандидатуру Симеона Бекбулатовича. Борис видел в Си-

меоне соперника в борьбе за престол. Когда выбирали Бориса на царство, подданные, целуя крест новому царю, должны были обещать: «Царя Симеона Бекбулатовича и его детей... на Московское царство не хотети видети, ни думати, ни мыслити, ни семейтись (не родниться), ни дружитесь, ни ссылаться с царем Симеоном ни грамотами, ни словом... а кто учнет о том думати и мыслити, что царя Симеона или сына его... на Московское государство посадити... и мне того изыскати и привести к государю». [Кузнецов, 7]. Симеон жил в Твери под присмотром. Строгую изоляцию Симеона в Твери подтверждают и иностранцы. При этом в 1597-98 гг. ссыльного великого князя вызывали в Москву – возможно из-за смерти царя Федора Ивановича, его двоюродного брата, и выборов нового царя, Бориса Годунова. В 1598 г. произошла конфискация земельных владений Симеона (с. Кушалино, дер. Трубицина). Бывший правоверный мусульманин стал ревностным православным христианином. Он успел построить храм в Кушалино, причем фрондировал, построив один из приделов кушалинского храма в память погибшего царевича Дмитрия, двоюродного брата Симеона [Ислам Ц.Е. России, 251]

Началось Смутное время. При Лжедмитрии Симеон был приглашен в Москву, обласкан, и даже стал официально именоваться царем. Но в 1606 году самозванец решил одним махом и бескровно избавиться от гипотетического конкурента. Лжедмитрий сослал Симеона в монастырь под именем Стефана, откуда уже навсегда был заказан путь в государи.

Всего полтора месяца спустя Лжедмитрий I был убит и в цари «выкликнули» Василия Шуйского. Популярностью в народе он не пользовался, права на престол у него были шаткими (говорили, что «он самочинно в цари нам поставился»), и потому он тоже вспомнил о Симеоне, ныне старце Стефане. Казалось бы слепой монах не должен вызывать никаких опасений, но уже через 9 дней после прихода к власти 29 мая 1606 года Василий Шуйский посылает в монастырь пристава Ф.Супонева с приказом перевести старца Стефана на Соловки. При этом Шуйский проявляет необычайную поспешность, строго требует, чтобы ему отписали, «какого числа он из монастыря выедет, чтобы нам про то ведомо было вскоре». В Соловецком монастыре Симеон прожил под строгим надзором 6 лет. И только 25 июля 1612 года с приходом на престол Михаила Романова «по совету всяя земли» руководители 2-го Земского ополчения его вернули в Кириллов монастырь. Последние годы Симеон прожил в Москве. Ему выпало пережить всех своих детей – Евдокию, Марию, Анастасию, Федора, Дмитрия и Ивана. Не дождалась его возвращения и его жена Анастасия, которая вослед мужу приняла постриг и стала старицей Александрой. Она скончалась 7 июня 1607 года и была похоронена в Симоновом монастыре в усыпальнице Мстиславских. Сам же Стефан преставился 5 января 1616 года. Его похоронили рядом с супругой [Кузнецов, 6].

Возвращаясь к роли татар в формировании русского государства, пока-зательна в этой связи работа К.Кеннеди [Kennedy C. Fathers, Sons and Brothers: Ties of Metaphorical Kinship Between the Muscovite Grand Princes and the Tatar Elite // Harvard Ukrainian Studies. – 1995. – V.19. p. 292-301], в которой говорится, что образование и эволюция Мещерского юрта фактически явилось катализатором образования русского государства из нескольких удельных княжеств – в нем появился легитимный царь (правопреемник хана); аристократия из татарских беков и мурз, служилое сословие – дворянство, большей

частью татарского происхождения; великолепная, татарская конница; система государственного устройства по примеру Волжской Булгарии и Золотой Орды и двуглавый орел, за много веков до этого служивший родовым знаком тюркских племен.

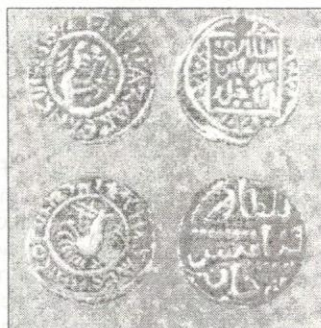
Монетная система Московского государства

Самым очевидным образом болгаро-татарское влияние сказалось и на формировании русской монетной системы. Проникновение на Русь болгарской культуры может быть датировано еще VIII в. Клады болгарских монет синхронны со скандинавскими и относятся к VIII-XII вв. (Интересно, что один из скандинавских конунгов, воспитанный в Вост. Европе, прозывался «Али из Гардирики»). Это довольно обывденные находки на Волго-Балтийском пути. В В. Новгороде обнаружены древнейшие болгарские монеты правителя Алмуша, при котором Волжская Булгария приняла Ислам как государственную религию. Об особых отношения В.Новгорода с В.Булгарией свидетельствует и соответствие монетных весовых норм монет, тамг, совместная эксплуатация северных маршрутов, новгородский анклав Хлынов/Вятка в В.Булгарии, затем в Казанском царстве, а также синхронность боевых действий против Суздаль и Москвы. Предположительно, прототипом имени Садко было болгаро-арабское «Садук» («друг»). [Ислам в СПб. ЭС. 2009. М.-Н.Новгород. с.193].

Русские монеты создавались по образцу монет Золотой Орды в конце правления Дмитрия Иоанновича Донского (правил в 1359-1389 гг.) и его сына Василия (правил 1389-1425 гг.). Тогда стали чеканиться первые русские монеты из серебра с изображением воина на одной стороне и с трехстрочной записью арабской вязью на другой. Они имели вес, соответствующий золотоордынскому, но позже в результате урезания, потеряли в весе и номинале. Есть множество монет, на которых с одной стороны арабская вязь, а с другой — изображение всадника с надписью «Великий Ибан» (коллекция автора).

В XV в. с ордынских на русские монеты был перенесен двуглавый орел.

В Хлыновском уезде издавна проживали арские (каринские) князья. В 1489 г. каринские (нукратские) «серебряные» татары оказались под властью московских князей и Москва получила доступ к серебряным рудникам Урала, что укрепило материальную базу ее монетной системы.

Монеты Дмитрия Донского и Василия I
(Нократ тэнкэлэре) с русскими надписями
на одной стороне и татарскими
надписями на другой

Казанское царство

Некоторые историки, а за ними и литераторы предпочитают писать, что Казанское ханство основал Улуг-Мухаммад. Казанское государство как эмират Волжской Булгарии существовало с X-XI вв. В нем в XIV-XV вв. царствовали самостоятельно Булат-Тимур, Хасан (Асан), Октай «царь», Гиас ад-Дин и другие. То есть Казанское государство как эмират было образовано в период независимого Болгарстана. [Алишев, 121, 125]

Волжская Булгария в составе Золотой Орды как болгарский вилайет процветала, но затем настал период великих потрясений в Ср.Поволжье. В 1361 г. Булат-Тимур разрушил важнейшие города и многие селения Волжской Булгарии. В 1366 г. и г.Булгар вновь подвергся нападению со стороны «ушкунников» из г.Новгорода. «Того же лета придоша из Новгорода Вольного из Великого полтораства ушкуев с разбойники Новгородскими и избиша на Волзе множество Татар и Бесермян и Ормен (армян)». Нападения ушкунников совершались также в 1369, 1374, 1375, 1391, 1409, 1431 гг. [ТЭС, 605].

Район Свияжска был сторожевым укреплением Волжской Булгарии, затем Казанского царства, затем засечной линией Русского государства, затем одним из центров обостренного национального самосознания и ядром восстаний в Волжской Булгарии в 1238-1240 гг. и в Казанском крае в 1572 -73 гг. Здесь же восставшие разбили царские войска в 1572 г. [ТЭ, т.1, с.630].

В 1391 и 1395 гг. южную часть владений Булгарии разгромили и опустошили, совершив геноцид против народа под предлогом наказания за отклонение от «истинного» Ислама, войска Аксак-Тимура (Тамерлана).

От набегов создавались крепости в районе г.Казани — на Зилантовой горе, на Федоровском бугре и на Кремлевском холме. И вся эта оборонительная цитадель называлась УчЭль — три города. В 1438 г. на базе Булгарского вилайята З.Орды сформировалось Казанское царство. Весной 1438 г. (по мнению историков В.Соловьева, М.Худякова, Р.Фахрутдинова) Улуг-Мухаммед подчинил Казань и тогда же началась чеканка монеты в Казани с именем Улуг-Мухаммеда [Ислам в Ц.Е. ЭС.314].

Улуг-Мухаммед б. Ичкеле-Хасан (ок. 1390?-1445) — хан Золотой Орды (1419-37 с перерывами), (1438-1445) происходил из рода Тука-Тимура, сына Джучи. Молодость провел в войнах. Он сражался за власть в З.О., видимо на стороне улуг Карачи-бека **Идегея** против сыновей **Тохтамыш**. После гибели Идегея и хана Кадыр-Берди (1419/20 г.) стал ханом З.О. В 1421/22 г. вступил в борьбу с ханом Бараком, потерпел поражение и отступил к границам Литвы, в Подолию. В 1423 г. Улуг-Мухаммед при помощи литовского вел. князя Витовта нанес поражение Бараку и вытеснил его из Крыма, а в 1424/25 г. — из Поволжья. В 1420 г. вернул себе власть в западной части З.О. (Ак-Орде). Укрепив свою власть Улуг-Мухаммед участвовал в походах против Руси и Ливонского Ордена на стороне Литвы (поход на Псков в 1426 г., на Рязань в 1427 г. и др.). В 1427-29 гг. вел борьбу с ханом Даулет-Бирди, победил его и отобрал у него Крым, а позже и убил. В целях повышения международного авторитета З.О. Улуг-Мухаммед установил дипломатические отношения с турецким султаном Мурадом II (1420 г.). Используя борьбу русских князей Василия II и Юрия Дмитриевича, Улуг-Мухаммед укрепил зависимость Москвы от З.О., выдав ярлык на Вел. княжение Василию II (1431/32) на условиях выплаты регу-

лярной дани. Усиление ханской власти вызвало недовольство части знати, особенно мангытской (ногайской), чем и воспользовались противники Улуг-Мухаммеда – другие джучиды, начавшие наступление на него. Зимой 1436/37 г. эмир ногаев Науруз, сын Идегея, выступил против него и перешел на сторону хана Кичи-Мухаммеда. Их войска нанесли поражение Улуг-Мухаммеду, вынудив его отступить на север к русско-литовской границе (зима 1437 г.). Василий II направил против укрепившегося в г.Белеве Улуг-Мухаммеда войска, более, чем в десять раз превосходившие войска хана. Однако, в Белевской битве 5.12.1437 г. московские войска потерпели сокрушительное поражение [Ислам в ЦЕ.Р ЭС.314]. Городок Белев находился в среднем течении р.Оки, где издавна жили маджары-мишари. В XV в. кроме них кочевали и другие тюркские племена. Недалеко находились темниковские земли, где существовали объединения с тюрко-мордовским, буртасским и болгарским населением. В междуречье Оки, Суры, Дона и Волги находились крупные имения-землевладения таких князей, как Адашевы, Кулунчаковы, Бехана и др. Здесь были города: г.Сарыклыч (позже Саровский монастырь), Ст.Тюмень. Этот регион был прекрасным местом и для кочевников, и для оседлых, и богатой базой для **Улуг-Мухаммеда** в экономическом и политическом отношении... Хан не мог не воспользоваться этим обстоятельством [Алишев, 118].

7 июля 1445 г. произошла Суздальская битва Махмуда и Якуба, сыновей Улуг-Мухаммед-хана с войсками Василия II. Причиной обострения отношений хана и князя было то, что после смещения Улуг-Мухаммеда с престола 3-й Орды ханом **Кичи-Мухаммадом**, Василий II не разрешил хану с его 3-х тысячным войском обосноваться в районе Белёва (который тогда находился на Литовской территории). Действительно, это была черная неблагодарность Василия II. Ведь в 1432 г. именно Улуг-Мухаммед, будучи ханом Золотой Орды, отдал ярлык на великое княжение Василию. В Суздальской битве 1445 г. по словам русских летописей настал час расплаты и 40-тысячное русское войско было разгромлено, а сам Великий князь взят в плен.

В условиях договора об освобождении Василия II из плена были пункты: большая контрибуция, ежегодный «выход» (дань) и передача с 1446 г. в «кормление» татарским царевичам города Городец на Оке с территорией «Мещерой» в Рязанском княжестве, в свое время принадлежавшей Волжской Булгарии, но переданной русским князьям за «Жирскую» («Земельную») дань [Курбан-Гали, Хронология истории булгаро-татар. 2005. – 274 с.].

Московские летописцы тактично умалчивают о размерах выкупа Василия II из плена, но по новгородским летописям выкуп составлял 200 000 руб., а псковские летописи добавляют, что князь привел с собой 500 татар [ПЛ, 47]. Никакого мирного договора не понадобилось. Князь признал свою данническую зависимость от хана и ярлык Улуг-Мухаммеда, который Василий II получил от «царя» на великое княжение, сохранил силу.

В 1518 г. умирает казанский хан Мухаммед-Амин. С его смертью пресеклась династия Улуг-Мухаммеда на казанском престоле. На него претендует Сахиб-Гирей, сын Менгли-Гирея. Но отношения Москвы с Крымом испортились, эта кандидатура была отклонена и предложен Шах-Али, который фактически никаких прав на это не имел, кроме своей принадлежности к джучидам-чингизидам. Он правил в Казани первый раз в 1519-1521 гг. При нем находилась ханская гвардия из служилых татар. Весной 1521 г. Сахиб-Гирей со сво-

им отрядом в 300 человек подошел к Казани, и город открыл ему ворота. Начался погром, дома русских и касимовских татар были разгромлены. Погибло 5000 касимовских татар и 1000 русских солдат. Это была Варфоломеевская ночь по-татарски (за 50 лет до парижской). Шах-Али удалось бежать в Москву вместе с женой и остатками уцелевшей гвардии. Местом жительства ему была назначена Москва, поскольку на касимовском престоле был его младший брат Джан-Али. Общая характеристика правления Шах-Али имеется у Сигизмунда фон Герберштейна, видевшего причины изгнания Шах-Али из Казани в том, что «он презрел и пренебрег расположением своих подданных, был более надлежащего предан государю Московии и полагался на иноземцев более, чем на своих». Он отмечал, что Шах-Али встречал в своих подданных «сильную ненависть и отвращение к себе».

Джан-Али в апреле стал касимовским царевичем. «А с царевичем были Андрей Клеопин Кутузов, да Борис Ступишин» [Разрядная книга, 72; Милуков, 78]. Шах-Али участвует в походе против Казанского ханства летом 1523 г. и 1524 г., причем возглавляет русское войско. Все безрезультатно. Наконец, в 1530 г. пехота, конница, судовая рать и артиллерия смогли объединиться и обложили Казанский Кремль со всех сторон. В битве русско-касимовско-татарское войско одержало победу. Казанский хан Сафа-Гирей бежал в Ногайскую Орду. На казанский престол в 1532 г. был посажен Джан-Али б.Шейх-Аулияр, которому было всего 15 лет. Как пишет «Казанский летописец» он был «и кротку и тиху» [ПСРЛ. 57, 277], но из-за брата Шейх-Али хан Джан-Али не был популярен у казанцев.

Из политических соображений его женили на **Сююнбике**, дочери ногайского князя Юсуфа бен Мусы. Казанцы выбрали в невесты дочь мирзы, кочевавшего обычно в Казахстане, для того, чтобы снизить степень ногайского влияния на казанские дела. Юсуф, отец Сююнбике отличался религиозностью и культурно ориентировался на Бухару; язык его грамот наполнен богословскими рассуждениями и крылатыми выражениями. Сююнбике, возможно, была любимым ребенком в семье, а воспитание в атмосфере благочестия и почтения к традициям сыграло свою роль в формировании общественных идеалов в период ее регентства и правления в Казани. В момент замужества ей было 12-13 лет; ее мужу 16 лет. [Ислам в ЦЕ. Р. ЭС, 272]. Но к Сююнбике Джан-Али был равнодушен. Русский посол в Ногайской орде даже писал: «сказывают, Яналей царь ее не любит», и что бий Юсуф, недовольный таким отношением к дочери, подстрекал казанцев к свержению Джан-Али [ПДРВ, 267].

Огромную роль в укреплении комплиментарности Руси и Казанского царства сыграла татарская царица Нурсалтан – жена казанского хана Ибрагима и крымского хана Менгли-Гирея. Боярин Василий Ромодановский, отправляющийся послом в Крым к хану Менгли-Гирею от князя московского всея Руси Ивана Васильевича III получил письмо, в котором ему было поручено специально встретиться с женой хана ханум Нурсалтан и передать от великого князя подарки и на словах сказать, что он благодарен ей за помощь в соблюдении в Крыму интересов Руси. В свою очередь он обязуется блюсти интересы Крыма в государстве московском. Иван III называл ее сестрой, а она его – братом. В письме говорится: «... услышав о твоём добром здравии, обрадовались мы ..., а чтобы поклон мой тебе не сух был, подкрепляю слова свои иноходцем, на котором в Мекку сама ездил». Нурсалтан была образо-

ваннейшей женщиной, отличалась независимым характером и о ней уважительно отзывались правители Аравии и Египта и австрийский барон Сигизмунд Герберштейн в своих "Записках о Московских делах". Русские летописцы, которые вопреки своему обыкновению записывать имена на свой лад, не переиhrывали ее имени. Нурсултан старалась поддерживать миролюбивые инициативы мужа (Казанского хана Ибрагима) в отношении соседних государств. И если влияние Нурсултан не распространялось на воинские дела, то уладить торговые или дипломатические конфликты ей было вполне под силу. Не без ее участия хан Ибрагим, подписывая мирный договор с великим князем Московским, отпустил в 1469 г., по сведениям Н.М.Карамзина, всех русских пленников, взятых в неволю за последние 40 лет (неплохи, видимо были условия их проживания, если им удалось прожить 40 лет?), хотя некоторые не захотели возвращаться. Эти мирные условия не нарушали сторонами полных 8 лет до самой смерти хана. Нурсултан отравила своего сына Мухамед-Амина ко двору к великому князю московскому, попросив его быть ему "братом и отцом". Иван III обещал ей это и более того, обязался содействовать возведению Мухамед-Амина на казанский престол, что впоследствии и выполнил. Он взял 10-летнего Мухамед-Амина в свою службу, сохранил ему титул царевича, дал "в удел" город Каширу. Дружба Нурсултан и Ивана III продолжалась 30 лет и как бы получила второе дыхание с 1480 г., когда Нурсултан уступила неоднократным предложениям крымского хана Менгли-гирея выйти за него замуж. После смерти великого князя, когда столкновения между Москвой и Казанью возобновились, Нурсултан в 1510 г. выехала в Москву, формально для встречи с сыновьями Мухамед-Амином и Абдул-Латыйфом. По свидетельству М.Г.Худякова "...она была торжественно встречена государем с боярами, вела переговоры с тремя правительствами (Крыма, Москвы и Казани), которые завершились заключением вечного мира между Казанским ханством и Россией". Нурсултан умерла в 1519 г. пережив обоих сыновей и мужа, но при ее жизни никто не посмел нарушить договор. Именно с тех пор в интеллигентных татарских семьях муж ласково называет жену – ханум.

В истории Казанского царства проявили себя три выдающиеся женщины – жена Ибрагим-хана и Менгли-Гирей-хана **НурСалтан**, дочь Ибрагим-хана и Нур-Салтан **Гаухаршад** и дочь ногайского бека Юсуфа, жена Джан-Али-хана, Сафа-Гирей-хана и Шей-Али-хана **Сююмбике**.

Если имя Сююмбике до наших дней в памяти народа сохранилось как мученица, отдавшая свою жизнь за свободу и независимость Казани, то с Гаухаршад (1481-1546) не все до конца ясно. **Гауһәршат – Гаухаршад (Ковгоршат)** (ум. 1546) – правительница Казанского ханства при несовершеннолетнем Джан-Али в 1531-33 гг., дочь Ибрагима и Нур-Салтан. Вместе с Булатом Широимом и Чури Нарыковым она боролась против влияния крымских ханов на внутреннюю жизнь и внешнюю политику Казанского ханства, за мирное урегулирование отношений с Русским государством. При Сафа-Гирее в 1546 г. с группой промосковски настроенной знати подверглась опале [ТЭС, 141]. Она являлась последней представительницей династии Улу-Мухаммеда. Одни считают, что ее деятельность в определенной степени ускорила падение государства, другие же склонны верить в то, что она была лидером, которая в трудную минуту смогла сплотить вокруг себя народ на борьбу с иностранными захватчиками. На политическую арену Гаухаршад выходит в качестве лидера

русофильской партии, которая сгруппировалась вокруг нее в 1430-е годы, когда царевне было около 50-ти лет. Тогда на казанском троне сидел крымский царевич Сафа-Гирей. Оппозиция надеялась, что имя Гаухаршад, как единственной представительницы законной династии, в глазах казанцев получит поддержку, что и произошло – Сафа-Гирей в 1431 г. был изгнан из Казани, а временное правительство возглавила Гаухаршад, которое устанавливает с Москвой мирные отношения.

Но после смерти в 1535 г. Василия III и с приходом к власти бездарного правительства Елены Глинской в Казани усилилось влияние восточной партии. Это подтолкнуло правительство царицы Гаухаршад к изменению политического курса, совершению переворота, убийству ставленника Москвы Джан-Али-хана и повторному возведению на престол Сафа-Гирея. Политический кружок, возглавляемый царицей и князем Булатом, продолжал оставаться у власти, хотя в правительстве были и пришлые крымские деятели. Гаухаршад и ее сторонники видимо нашли компромисс с ханом и уже подталкивали его на примирение с Москвой. Но в 1545 г. русское правительство предприняло новый крупный поход на Казань, закончившийся падением правительства Гаухаршад. Однако, в ходе своей деятельности Гаухаршад, как считают историки, сумела объединить жителей Казани вокруг идеи государственности. И как только представился удобный случай, царевна тотчас вывела Казанское ханство из-под протектората Москвы [Мирхаев Р.. Татарские царевны. Татарский Мир. №3(6326). 2011].

В 1535 г. в результате сговора двух ногайских мирз, Юсуфа и Мамай б. Мусы и казанцев хан Джан-Али был убит, а на казанский престол вторично возшел Сафа-Гирей б. Фатех-Гирей, зять Мамай б. Мусы. Сююмбике выдала замуж за Сафа-Гирея. [Ислам в Ц.Е. России. ЭС. С.272]. В русских летописях об этом писали «Ковгоршад царевна и Булат-князь и вся земля Казанская великому князю изменили, Аналея царя убили», заговорщики Джан-Али «выпустили из Казани на Ички-Казань и велели...убити» [ПСРЛ СПб. Т.8. С.291; 1904 Т.13. С.88]. Хан пал как символ зависимости от Москвы.

В 1545 г. в Казани усилились оппозиционные настроения к крымскому ставленнику хану Сафа-Гирею. Был совершен дворцовый переворот, и хан низложен во второй раз. Из переписки сыновей ногайского бия Юсуфа следует, что, что «Сафа-Кирей царь пришел был с немногими людьми, и год другой спустя крымских голодных и нагих привел, да над казанскими людьми учал насиловать делати: у кого отца не стало, и он отца доходу не давал».

В 1546 г. московское правительство прислало в Казань посольство для возобновления союзных договоров и переговоров о кандидате на престол. В марте 1546 г. был выбран Шах-Али. Отправившись в Казань он взял 3000 касимовских татар и 1000 русских под началом воеводы. Но казанское правительство разрешило ввести только 100 татар, а русского воеводу совсем не пустили в крепость и отвели квартиру в посаде, ездить к хану ему было запрещено. Очевидно, правительство сеида Беюргана, князя Кадыша и Чуры Нарыкова держала русских в определенных границах, смотрело на союз с Москвой лишь как на неизбежную необходимость. Но и тут Шах-Али продержался на престоле всего 1 месяц. Сафа-Гирей успел заключить с ногаями договор и получил от них значительный военный отряд и вновь захватил престол Казани. Шах-Али бежал вниз по Волге на судах, ему удалось встретить отряд ка-

симовских татар, с которыми он и вернулся в Касимов. С того времени Шах-Али неизменно участвует в русских походах против Казани: в 1547-1549 гг.; 1550 г., 1552 г., причем вместе с астраханским султаном московской службы Ядыгаром-Мухаммадом, правнуком Ахмад-хана.

В 1549 г. **Утямыш-Гирей** (Утәмешгәрей) был провозглашен Казанским ханом (1549-1551). Он был сыном Сафа-Гирея и Сююмбике и провозглашен ханом после смерти отца. За младенца правила мать и оглан **Кучак**. Террор Кучака вызвал недовольство казанской знати. Почувствовав заговор, Кучак со своим окружением спешно бежал. С этого момента судьба Сююмбике была предопределена. Утямыш-Гирей-хан в 1551 г. был низложен промосковски настроенной татарской знатью и выдан вместе с матерью в качестве заложника Ивану IV. [ТЭС, 604]. 11.08.1551 г. на Казанском устье кн. П.С.Серебряный встречал плененную царицу. Утямыш-Гирей сопровождали два сына оглана Кучака и сын оглана Ак-Мухаммеда. 5.09.1551 г. плененные находились в Москве, где царицу пожаловали «ествою и платьем». В мае 1552 г. Сююмбике насильно выдали замуж за Шах-Али по его челобитью; теперь она жила в Касимове. В январе 1553 г. она присутствовала на крещении своего сына, названного Александром. Положение Сююмбике при Шах-Али достоверно неизвестно. В «Казанской истории» и грамотах мирзы Юсуфа оно рисуется как бедственное: жила де «аки в темнице». Для успокоения волнующейся родни русское правительство отправило в Касимов с грамотой к Шах-Али гонца И.Пахомова. В послании касимовскому хану рекомендовалось допустить к Сююмбике послов ее братьев Юсуфа и Али б. Юсуфа. После этого прямых сведений о Сююмбике больше нет. Место захоронения царицы следует искать в Касимове или Сарайчуке, месте сосредоточения родовых гробниц чингизидов (Касимов) и ногайской знати (Сарайчук) [Ислам в Ц.Е.Рос. ЭС. С.273].

В мае 1551 г. предпринимается большой поход против Казани. При московском войске находились бывшие знатные жители Казани, в свое время бежавшие из нее от преследований. 24 мая 1551 г. была заложена крепость Свияжск и по проекту Москвы Горная правая сторона Волги должна была войти в состав русского государства. Шах-Али «того не залюбил, что горная сторона будет у Свияжского городка». Худяков пишет, что «даже и этот уроженец и постоянный сторонник России, чуждый Казанскому, был озадачен таким «странным» проектом». В Свияжск прибыло большое посольство Нурали Ширин и Худайкула с просьбой оставить Горную сторону Казани. Однако, советник Ивана IV А.Адашев и бояре дали отрицательный ответ. (Кстати А.Адашев имел происхождение от бека Адаша (адаш – «соплеменник») [Веселовский, 9], в середине XV помещенного из Казани в Пошехонье. В середине XVI в. А.Ф. и Д.Ф.Адашевы – активные военные и дипломаты Ивана VI. Казнены им в 1561 и 1563 гг.). Эти бояре сказали: «тому делу инако не бытии [ПСРЛ СПб., 1906. Т.13. (2 пол.) С.469]. То есть по московским планам Шах-Али занимал ханский престол временно, у царя и в мыслях не было оставлять Казанское ханство независимым.

Каковы были шансы на сохранении независимости Казанского ханства? Оценка современниками тогдашней экономики Казанского государства представлена высказываниями С.Герберштейна, А.Курбского и др. С.Герберштейн писал: «Эти татары культурнее других, так как возделывают поля». А А.Курбский, участник взятия Казани, писал: «В земле той поля великия, и зело

преизобильные и гобзующи на всякие плоды; тако же и дворы княжат их и вельможей зело прекрасны, и воистину удивления достойны, и села часты; хлеб же всяких такое там множество, воистину вере ко исповеданию неподобно... тако же скотов различных стад бесчисленные множества, и корыстей драгоценных, наипаче от различных зверей... куны дорогая». В связи с этим И.Пересветов, тесно связанный с правительством митрополита Макария, требовал завоеваний «подрайской землицы, всем угодной», весьма цинично заявляет, что «такую землицу угодную» следовало бы завоевать, даже если бы она с Русью в «и в дружбе была». Так идеологией Московского государства стала политическая программа Пересветова которая легла в основу грабительской имперской государственной деятельности Ивана IV.

После нескольких неудачных походов, 15 июня 1552 г. царь выступил в новый поход на Казань. Но у Коломны Иван IV получил известие о нападении на г.Тулу крымского хана Девлет-Гирея с янычарами в поддержку Казани. Против царя направил воевод Петра Щенятева и Ивана Турантая, а сам отправился в церковь молиться. Девлет-Гирей вероломно отступил к Крыму. Русские летописцы, описывая путь движения русских войск на Казань в 1552 г. пространство от верховьев р.Суры южнее Алатыря до р.Свияги отмечают как «поле» – «с войском 8 дней полями дикими и дубровами, негде же и лесами, а сел со живущими зело мало, понеже у них села при великих крепостях ставлены и незримы, аще и по близко ходящим» [Курбский, 12].

Недалеко от реки Пьяна к царским войскам подошла серьезная подмога из 50 тыс. касимовских татар под командованием Акся Чирусева [Атласов Х.М.. История Сибири. Сююм-бике. Казанское ханство (Исторические сочинения). Казань. 1993. 358]. У р.Алатырь присоединился большой отряд темниковских татар под командованием князя **Еникея**. К подходу царя Еникей построил три больших моста через р. Алатырь. 6 августа войска подошли к р.Суре. 6 августа туда же подошел 20-ти тысячный отряд астраханских татар под командованием двух царевичей – Кайбулы и Дервиш-Али. 13 августа войска были в Свияжске, где царь пригласил в шатер Шах-Али на совещание по поводу дальнейших действий.

Казанцы также не сидели сложа руки. Они укрепляли город. Участник осады 1552 г. князь Андрей Курбский писал о неприступности Казанской крепости: «...а от Казань-реки гора так высока, иже оком взрети прикро; на ней же град стоит и палаты царские и мечети зело высокие, мурованные». Каменными были ханский дворец и пять мечетей. Мечеть Кул-Шериф имела восемь минаретов. Укреплялись стены посада и кремля, создавались запасы продовольствия [Г. С. Губайдуллин «История татар» Казань. 1919, 97]. Но в Казани было всего 30 тыс. воинов, за пределами столицы – летучие отряды конницы в количестве 20 тыс. конников, кроме того, мурза Юсуф из Ногайского княжества прислал отряд всадников в 2 тыс. человек.

Англичанин Ричард Ченслер, побывавший в Москве в 1553-1554 гг. писал, что русский царь никогда не выходил на поле боя с войском меньше 200 тыс. воинов. Иван IV часто повторял: «Чтобы охотиться на зайцев надо много псов, чтобы побеждать врагов – множество воинов» [Казанская история/ Подготовка текста, вступ. Статья и примечания Г.Н.Моисеевой. Изд.АН СССР.1954]. И на этот раз царь привел 200 тысячное войско: 100 тыс. пехотинцев, 20 тыс. матросов-речников и 80 тыс. всадников, из которых 60 тыс.

были татарами [Иш-Мохаммед, 299.] Инженером подкопов был, по преданию, английский инженер по имени Бутлер [М.Г.Худяков, «Очерки по истории Казанского ханства». Казань. 1923.].

Войска состояли из поместной конницы, пехоты, стрельцов и татарской конницы Шах-Али. Татарские войска, пришедшие с Шах-Али, возглавлялись князьями Еникеевыми и др. Татарский царевич Зедедей был начальником московской конницы [Ахмаров Г.Н. О языке и народности мишарей // Известия ОАИЭ. Т.ХІХ. Вып.2., 171]. После взятия Казани многие из них были наделены угодьями. Казанские войска состояли из конницы Япанчи, народного ополчения и ногайской конницы Ядыгара-Мухаммада (20 тыс. чел.) [ТЭС, 250].

Царский шатер установили недалеко от мечети Отучева («Отуз», ныне мечеть «Нурулла», ул.Кирова,74) в посаде Кураиш. Изнутри шатер был покрыт златотканой парчой, усыпанной драгоценными камнями. Пространство вокруг шатра обнесли высокой стеной из дубовых бревен – царь боялся, что его могут убить из пушек. Спустя 12 лет Иван IV писал об этом князю Андрею Курбскому [Казанская история, 309-310]. В составе большого полка кроме русских были 30 тыс. касимовских татар, 10 тыс. мордвы, 10 тыс. поляков, немцев, литовцев, а также отряды черемисов и чувашей. В составе передового полка кроме русских были 5 тыс. крымских татар под командованием царевича Тактамышы, 5 тыс. ногайцев Кудата, 5 тыс. черкесов. В полку левой руки были 10 тыс. астраханских татар царевича Кайбуллы. В сторожевом полку было 10 тыс. астраханских татар царевича Дервиш-Али. В составе ертоульского полка было 5 тыс. черкесов. Таким образом? в составе 150 тысячного войска Ивана IV было: татар – 60 тыс., западных наемников – 20 тыс., черкесов – 10 тыс. и только 70 тыс. русских. Было задействовано 150 осадных орудий, расстояние между которыми по фронту составляло 1,5 сажени (3,2 м). Было много польских пушкарей. А.Курбский писал: «Когда же к царю привели связанных пленников, то он повелел вывести их перед шанцами, привязать к кольям и заставить их умолять оставшихся в городе о том, чтобы они сдали Казань христианскому царю». Русские воины стали сажать на колья женщин и детей, вешать их за ноги, расстреливать.

Хотя Иван IV уже дважды видел оборонительные сооружения Казани во время предыдущих походов, 20 августа он решил еще раз осмотреть их. Его взору открылась величавая панорама города. Царь «удивился необычной красоте стен крепости града» [Худяков, 150] – красы Востока. Благодаря упорному труду жителей по благоустройству города (изменение естественной топографии) Казань стала одним из красивейших городов Восточной Европы. Количество населения в городе вместе с людьми предместья в середине XVI века достигло 25-30 тыс. человек.

Началась пятая за последние 28 лет осада г.Казани.

31 августа царь Иван IV приказал Бутлеру (по другим данным – немецкому инженеру Немчину Раз Массала [Ахмеров, 118]) начать подкоп под посадские стены в районе Аталыковых ворот. Бутлер был англичанином, и, по словам историка С.М.Соловьева был «самым искусным в разорении городов». Иван IV вызвал Камай мурзу и тот сказал, что недалеко от того места есть родник, к которому казанцы подвели подземный тоннель. Родниковая вода собиралась в большой каменной чаше. Иван IV приказал уничтожить тоннель. Казанцы поэтому были вынуждены копать колодцы на берегу Поганого озера,

но «докопались только до смрадного потока, из которого по необходимости брали воду... от употребления негодной воды люди пухли и умирали».

В ночь на 30 сентября были заложены большое количество бочек пороха под тарасы у Царских и Аталыковых ворот и произведен одновременный взрыв, который был настолько мощный, что взлетевшими в воздух бревнами и камнями убило и покалечило многих защитников города, женщин и детей. Пользуясь этим, осаждавшие подкатили новые, еще более высокие туры к Царским, Аталыковым и Туменским воротам. Защитники города открыли ворота и вышли, намереваясь уничтожить туры. Произошло кровопролитное сражение у ворот, на мостах через рвы, у стен. Казанцы стреляли из пушек, туфангов, со стен бросали камни, сыпали раскаленный песок, лили кипящее масло, смолу. Наравне с мужчинами сражались женщины.

Ночь на 2-е сентября оказалась последней для тысяч воинов, стариков, женщин и детей, большой трагедией народа. Как сказано в эпитафии погребального камня «Сказал аллах всевышний: никто не знает когда он умрет. Каждая душа вкусит смерть». 1552 г., 2 октября, воскресенье. День, решивший судьбу булгаро-татарской государственности. Утро, семь часов. Иван IV молится в церкви святого Сергия в Армянской слободе. Когда дьякон заканчивал чтение Евангелия, раздался мощный взрыв. Дрогнула земля. Это взорвались бочки с порохом в подкопе под Аталыковыми воротами. Когда пыль улеглась 100 тыс. воинов пошли на приступ. Защитники Казани молча «твердо и непоколебимо ждали русских, не стреляя пока из луков и пищалей». Их внутреннее состояние выдавала только ярость в очах. Безмолвие было нарушено громopodobным возгласом «Аллах. Все помере к юрт». В следующую секунду в атакующих полетели тучи стрел и пуль. Штурмующих давили бревнами, обливали кипящей смолой. Только «у одних Мир-Галеевых ворот (совр. Тайницкая башня) при помощи больших пушек... уложили – вровень со стеной – 3 тысячи русских». К Ивану IV, который молился в церкви два раза прибывали гонцы от воевод «Непреренно нужно ехать царю, надобно подкрепить войско». Оказалось, что русские занялись грабежом. Очевидец князь Андрей Курбский писал, что «место воистину было полно дражайших корыстей, златом и серебром и каменiem драгоценным, и собольным кипело и другими великими богатствами». Как писал М.Пинегин, ряды русских войск быстро редели, «воины покидали ряды и разбегались грабить татарское имущество» [ИМ, 74]. Прибежали даже конюхи, кашевары, а даже те, которые до того лежали на земле, притворившись убитыми или ранеными [М.Пинегин Казань в ее прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города» СПб. 1890, 75]. Этим воспользовались защитники города. Они яростно бросились в атаку, проявляя чудеса храбрости и самопожертвования. Русские «полки заколебались, начали отступать и при этом беспорядок усилился; на всех напала паника; грабители бросились бежать, не находя выхода многие бросались со стен» [Иш-Мохаммед, 74]. Наконец боярам, сопровождавшим царя удалось уговорить его выехать к войскам к Царским воротам, где воеводы развернули государев хоругвь. По свидетельству князя Андрея Курбского они «самого царя, хотяща и нехотяща за бразды коня взяв, близ хоругви поставища» [Курбский А.М. Переписка князя Курбского с царем И.Грозным. СПб. 1914, 47]. Когда Иван IV увидел в ужасе выбежавших из города воинов, он «сел на коня и собирался бежать от Казани» (ИМ, 301). В крити-

ческий момент «не растерялся только брат его» (Иш-Мохаммед,301), князь Владимир Старицкий. «Он повелел лучшему отряду балынцев, охранявшему урусского улубия, немедленно войти в город через пролом. Отряд пробился к мечети, что заставило наступавших устремиться на штурм».

Кул-Шериф обратился к шакирдам и мударисам и «призвал всех встать здесь неотступно» (Иш-Мохаммед,301). Тем временем русские прорвались на территорию крепости со стороны Верхней Исбельской башни, они «стремились соединиться со своими, наступавшими от Бухара Йорты». Однако на их пути встали охрана сеида, ученые, шейхи, муллы и шакирды медресе «Мохаммед-Галия». Сообща они отбили первую атаку и отбросили осаждавших к Верхней Исбельской башне «и заставили в ужасе выбежать из города». Это отчаянное сопротивление около 600 представителей мусульманского духовенства, никто из которых не остался в живых, позволило ханскому войску укрепиться в Ханском дворе и продержаться оборону еще полтора часа. Тем временем «все воины, шакирды и мударисы, окружавшие Кул-Шерифа, были уже убиты. Русские воины прорвались к сеиду «и один из них ударил его тяжелым копьем» Увидавшие это мусульмане «закричали от ужаса». Услышав эти крики, сардар Мохаммед-Бахадир, защищавший Исбельские башни, бросился к умирающему главе мусульман и вынес его на руках в Ханскую мечеть. Здесь сеид пришел в сознание и перед смертью успел сделать два распоряжения: «он велел сардару вывести алай из города и в составе войска Япанчи уйти в Корым Чаллы» [Иш-Мохаммед,302]

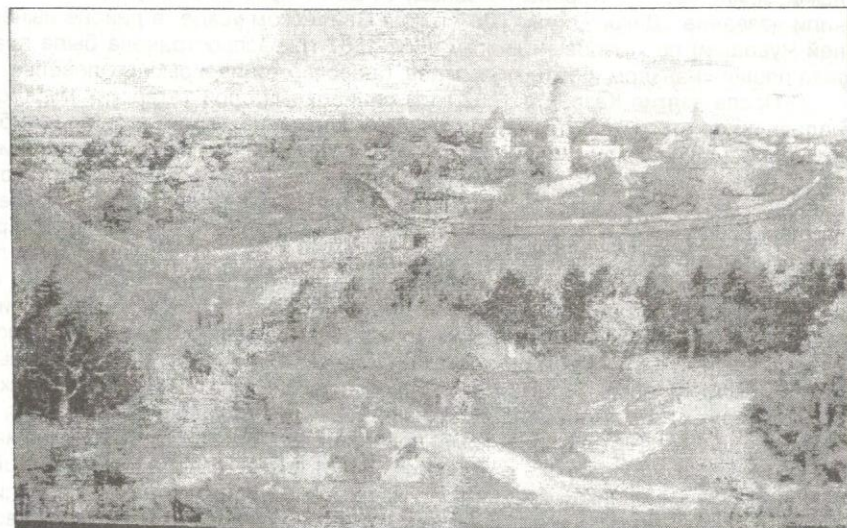
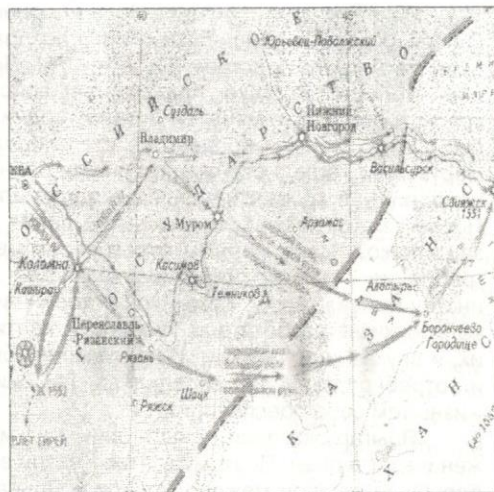
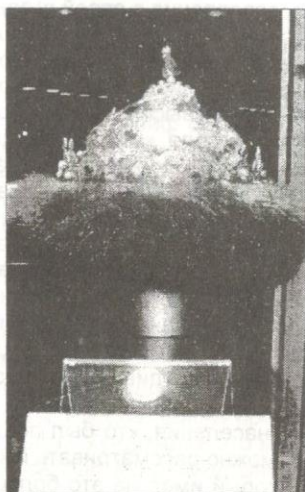
Последние защитники Казани сражались с такой яростью и смелостью, что очевидец тех событий, автор Казанской истории, которого трудно заподозрить в симпатиях к казанцам, с восхищением писал: «Как могли те немногие воины биться с силой великою русскою, когда шло на казанца единого до пятидесяти русских воинов». А казанцы бились и «ни один не сдался живым» [Пинегин,77]. После 40 дневной осады Казань пала. В течение всего этого времени осады 300 пушек и множество пищалей стреляли по городу. Пала «гордая столица грозного татарского царства» [Пинегин,77]. За нее wfhcrtb царские войска при семикратном превосходстве заплатили жизнями 136 тысяч своих воинов. 200 тысяч царского войска одолели 30 тысяч защитников Иля – Отечества. Царь Иван IV «не участвовал в битве» [Пинегин,77], он даже не исполнял функций главнокомандующего. За него работали кн. М.И.Воротынский и касимовский царь Шах-Али со своим 60-ти тысячным войском. Даже весть о взятии Казани царь получил от князя М.И.Воротынского. Печальный день 2 октября ознаменовал собой гибель материального благосостояния, накопленного целыми поколениями, и утрату культурно-бытовых ценностей, которые теперь были безжалостно извлечены из укромных уголков, где они бережно сохранялись, без сожаления были изломаны, изуродованы, потеряны, уничтожены» [Худяков, 154-155]. 2 октября у мечети «Мохаммед-Алам» запылали огромные костры: русские из мечети «вытащили тысячу связок книг и сожгли их» [ИМ,302]. Это были книги, привезенные Мухаммедьяром из Персии и Арабского Востока и подаренные Сююмбике медресе при мечети. Булгары из Восточной Мещеры «вошедшие в Казань с Шах-Али уже после взятия столицы, при виде этого остолбенели. Опомнившись, они бросились прямо в костры и, обжигаясь, выхватили из них несколько священных книг» [ИМ,302].

Вечером 2 октября царь Иван IV принимал поздравления в своей ставке. Одним из первых пришел Шах-Али и поздравил московского царя «с разрушением татарского царства» [Пинегин, 76]. Прекрасный город, названный народом столицей Востока, представлял собой ужасное зрелище. Вместо прекрасных дворцов и мечетей остались одни руины. Всюду высились горы трупов. Трупы лежали вровень со стенами крепости и посада «костры (груды) мертвых лежащие с стенами градными равно» [Пинегин,75]. По низким местам неподвижная кровь стояла, кони погружались копытами в кровавое месиво. После взятия Казани началось глумление над женами и дочерьми погибших защитников. Царь Иван IV отдал своему войску на три дня город на разграбление – «все же сокровища казанская, и жены их и дети велел своему войску имати». Автор Казанской истории писал: «И тогда многие наши воины, на всю жизнь разбогатели от этого. И хватило богатства казанского сыновьям их, и внукам и правнукам! И не нужно им было заботиться о домашней нужде и потребностях. И они веселились. Так они мало дней потрудившись, на всю жизнь тем себе обеспечили».

Ядыгар оказался единственным из мужского населения, кто был пощажён и взят в плен. Поэтому взятие Казани в 1552 г. можно рассматривать и как борьбу за ее трон между Шах-Али и Ядыгаром, который имел на это больше прав, поскольку был прямым наследником хана Большой Орды Ахмада. Москва только хитро воспользовалась этой сварой.

В результате, бывшие при Волжской Булгарии плодородными и обильными, земли Горной стороны и к западу от Волги пришли в запустение и получили название «Дикого поля». До этого в Свияжском уезде (в районе нынешней Чувашии) по Писцовым книгам 1565-1567 гг. распространена была практика пашни «наездом, бортных ухажав, бобровых гонов и рыбных ловель».

После взятия Казани в 1552 году социальный слой татарских мурз, обладавший до этого огромным политическим влиянием, теряет его. Многие были убиты, другие, примирившись с Московским князем, поменяли религию, язык, имя и переселились в русскую столицу. Им давали земельные угодья военные и политические чины лишь при условии перехода в православие и замены своего имени русским. Но такое теплое отношение к ним было временным явлением, и как показала история, многие из них, выполнив свою политическую миссию, были переведены в податное сословие – крестьян. Те же «народ луговой и горный», которые подверглись насильственному крещению, в 1573 г. отложились от Московского государства. Прошло 8 лет и снова поднялось восстание, о котором Карамзин писал: «Общий бунт внезапно вспыхнул в земле луговых черемисов, столь опасный и жестокий, что казанские воеводы никак не могли усмирить его. В 1582 г. для подавления восстания из Муромы двинулся отряд под командованием Воротынского и Хворостина, треть которого направились в Свияжск. Восставшие, озлобленные жестокостью царских чиновников «резались с московскими воинами на пепле жилищ своих, в лесах, летом и зимой», но не сдавались. Только в 1584 г., когда восставшие узнали о смерти Ивана IV, то «без войны и без крови приидоша вси покорением и прошашу милости», надеясь, что новый царь не допустит насильственного крещения в православие. [История России. Гл.1 2006. <http://www.history.ru/index.php>].

Касимовское ханство

Пришедшие с **Касимом** татары обосновались в Мещере, образовав ханство, которое получило наименование Касимовского по имени его первого хана — султана (царевича) Касима, именовалось также как «Мещерский юрт» — «Мишарский дом». Центр Мещеры находился в г. Городец, основанный в 1152 г., который татары называли Ханкирман, а русские — Касимов. По архивам Саровского монастыря до 1327 г. произошла покупка мещерских земель у местного князя Александра Уковича (крещеный татарин). Кроме него в Мещерском Юрте располагались города Темников, Андреев, Елатьма, Шацк. Касим был первым татарским царевичем, которому жалуют доходы с русских городов. Женат он был на вдове своего брата Махмуда Бен Улуг-Мухаммада. Касимовская династия была короткой и пресеклась уже на сыне Касима Данияре.

Касимовское ханство выполняло роль «пристанища всех недовольных из Орды, Казани, Крыма» [М.Н. Карамзин. История государства Российского. СПб. 1892. Т. 4.], и из него вышли некоторые ханы в Казанском царстве и даже царь Московского царства **Симеон Бекбулатович**. По мнению **Газииз Салиховича Губайдуллина**, отраженному в его книге [Губайдуллин Г.С. «История татар» Казань. 1919], Касимовское ханство было также «питомником татарских ханов для отвода глаз Турции». В этот период чингизиды рассматривали русские земли как составную часть улуса Джучи. Поэтому отдельные представители «золотого рода» рассчитывали переждать здесь тяжелые времена. Царевичи могли в любое время покинуть территорию русских княжеств по желанию, поскольку статус чингизида в то время был выше Рюриковичей.

М.Г.Худяков, автор «Очерков по истории Казанского ханства». Казань. 1923, использовав для своего труда большой фактический материал, пришел к выводу, что Касимовское ханство было создано Москвой отнюдь не добровольно, а явилось одним из главнейших результатов одержанной Улуг-Мухаммад-ханом победы и первой попыткой ханов вступить в непосредственное управление на русской земле в качестве удельных князей — ведь единого русского государства еще не существовало ни фактически, ни юридически, а было несколько удельных княжеств. [П.Д. Шестаков. Краткая история Никифора и Никифора Григора. Из статьи «Кто были древние булгары?» ИОАИЗ, т.III. 1880-1882(книге Ветры Древних Булгар Библиотека ж.Казань. №11-12. Казань. 1993, 10]. К.В.Базилевич в своих работах [К.В.Базилевич «Ярлык Ахмет-хана Ивану III // Вестник МГУ. — 1948. — №1. С.29-46 и «Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века. — М., 1952. 543 с.] отмечает, что задачей касимовских татар было охрана подступов к нижнему течению Оки от ногайских и крымских набегов.

Г.В.Вернадский, работавший в России, Европе и США и оказавший сильное влияние на Russian Studies (Изучение истории России), в своей работе [Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – Прага. Евразийское книгоиздательство. 1927. Т.1. 67-111] датирует окончание монгольского владычества не 1480, а годом образования Касимовского ханства в 1452 г. Он рассматривает как достижение тот факт, что монгольский князь (хан), принадлежащий к правящему дому, принял сюзеренитет великого князя.

Американский исследователь Backus [Backus O. Was Muscovite Russia Imperialistic? // American Slavistic and East Europe Review. – 1954. V.13. #4. p.522-534]. в своей работе вслед за Г.В.Вернадским отмечает, что «В 1452 г. Москва избавила себя от зависимости от Золотой Орды, если не де-юре, то фактически, образовав вассальное Касимовское царство в районе, ранее контролировавшемся Ордой. С этого момента начинается длительный подъем Москвы и ее экспансия».

Zenkovsky S.A. в работе [Zenkovsky S.A. Pan-Turkism and Islam in Russia. Cambridge: Harvard University Press, 1960. X. 345 p., 13] рассматривает Касимовское ханство как «первое тюркское меньшинство (minority group) в Русском государстве». А И.Б.Греков [Греков Б.Д. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М.: Изд. восточной литературы 1063, 121] представляет Касимовское государство как «специальный центр для содержания татарских царевичей-эмигрантов».

По мнению Ф.Л.Шарифуллиной касимовские татары являются переходной группой между казанскими татарами и мишарями (что подтверждается и данными лингвистики) [Ф.Л.Шарифуллина. Касимовские татары. Казань. 1991]. И некоторые тамги касимовских татар совпадают с тамгами свияжских татар, исследованных И.Н.Юркиным [Известия ОАИЭ, 361-362].

Первый хан Касим построил в 1467 г. в своей столице Касимове первую мечеть. Она известна тем, что в ней в 1587 г. имам Кашкай-сеид бин Бурхан (по Д.Исхакову бин Буляк) провозгласил хутбу в честь хана **Ураз-Мухаммада**. Кашкай-сеид принадлежал к роду Шакуловых. В начале XVIII царь **Петр I** проезжая обстрелял мечеть из пушки (видимо для забавы и «по пьяни»). В 1768 г. благодаря стараниям и на средства мурз **ДевлетКильдеевых**, **Максютых** и **Чанышевых**, и сейитов **Шакуловых**, мечеть была восстановлена. Хамзэ б.Салих б. Биктимир Шакулов мог себе позволить вложить в это деньги, поскольку в 1860-х имел оборот своего предприятия в 180 тыс. руб. [Мечети в духовной культуре].

Когда летом 1472 г. хан Большой Орды **Сеит-Ахмат** с целью востребования дани предпринял большой поход на Москву, он впервые встретил прочную оборону от Коломны до Алексина протяженностью около 150 км с числом войск от 150 тыс. до 180 тыс. Стратегический участок в районе Коломны защищал хан Данияр со своими служилыми татарами [ПСРЛ.СПб. 1848.Т4.С.151, 1853. Т.6. С.31-32, 195; 1859. Т.8.С.174-175; СПб. 1901. Т.12. С.149-150]. Не сумев переправиться через Оку в районе Алексина, в первой половине августа Ахмад-хан отступил, поскольку по словам Софийских I и II и Новгородской IV летописей, опасался, чтобы Данияр и царевич Муртаза «не взяли Орды и жен его», которых он оставил на самой границе [ПСРЛ.СПб. 1859.Т8.С.174-175, 1901. Т.12. С.150].

Отступил и Иван III. Стратегический успех этой кампании позволил московскому правительству прекратить выплату дани в Большую Орду. Ахмад-хан понимал, что именно Данияр сыграл решающее значение в «стоянии на Угре» – хотя Иван III и бежал от Оки в Москву, но стратегически он выиграл, перестав платить дань. В 1475 г. и крымский хан Менгли-Гирей просил у великого князя царевичей Данияра и Муртазу в письме Ивану III: «А коли мой недруг Ахмад царь пойдет на меня... и тебе моему брату великому князю царевичев своих Данияра и Муртозу на Орду отпущати» [СГГД, М., 1894. Ч.5. №4.

С.2]. Данияр был полезен и в другом плане. Когда в 1474 г. разбиралось обычное для средневековья дело о «грабеже» русских купцов на территории Кафы, кафинцы предъявили ответные претензии о таком же «грабеже» на территории Руси – «что их пограбили царевичевы казаки (касимовские татары). Великий князь Иван III отвечал: «Ино яз к вам и первее сего приказывал, царевич (Данияр) великого царя род Тахтамышев, а уланов и князей и казаков у него много; как к нему приезжают люди многи на службу, так от него отъезжают люди многие; и нам почему ведати, хто будет ваших купцов пограбил? А нас тот грабеж не бывал» [Сборник РИО, 8].

Бывший крымский хан (хан в 1466-67, 1467-69, 1475-76, боролся за Крым с Менгли-Гиреем). На царской службе **Нур-Давлет** б. Хаджи-Гирей, ставший в 1486-1503 гг. Касимовским ханом, в 1480 г. во время «стояния на Угре» по приказу Ивана III вместе с воеводой Василием Ноздреватым напал на Сарай – столицу Большой Орды, доплыл на лодках до Сарая и разгромил его. Это нападение и было причиной того, что Ахмат-хан отступил от Угры [ПСРЛ.СПб.1910.Т.14. С.15]. В 1487 г. (июне) Иван III сообщал Менгли-Гирею, что Нур-Давлет послан на границу с Большой Ордой, чтобы в случае военных действий со стороны сыновей погибшего хана Ахмада – Муртазы и Сеид-Ахмата он бы выступил против них [Сборник РИО, 60]. В 1487 г. большеордынский хан Муртаза б. Ахмат, правивший в Сарее после отца, пытался переманить Нур-Давлета к себе, обещая посадить на Коымский престол. [Ислам в ЦЕ.России. ЭС. С.224]

При прямом участии Нур-Давлета в 1487 г. была взята Казань и на казанский престол посажен **Мухаммед-Эмин**, сын казанского хана **Ибрагима**, который, кстати, владел землями на Горной стороне Волги против нынешнего Свияжска. Нур-Давлет являлся грозным оружием внешней политики Москвы как в военном отношении против Большой Орды и Казанского ханства, так и в династических претензиях на Крымский ханский престол. Умер он в 1493 г.

Сын Нур-Давлета Сатылган вступил на должность Касимовского султана в 1490 г. и начинает получать ясак с великого князя Ивана Васильевича и удельного князя Федора Васильевича, который получал его отец и дед [ДДГ, 333]. В апреле 1491 г. Менгли-Гирей требует от Ивана III послать ему на помощь против «Ахматовых детей», «казанских казаков», а также «Нурдовлетовых царевых казаков» во главе с царевичем Сатылганом. Но Сатылган отступил, оставив на Поле уланов, князей и казаков, которые все лето, по словам великого князя «воевали Орду». За это в 1498 г. Сатылган попал под стражу в Москве, что видно из грамоты Ивана III к Менгли-Гирею. Причин заключения Сатылгана в грамоте не указывается, упоминается лишь, что он «которое дело учинил молодостью» (отступил с Поля). Менгли-Гирей просит освободить Сатылгана из заключения – в 1491-1492 гг. он наносил последние массированные удары по улусам Большой Орды и итогом этой военной кампании стал полный разгром ее ставки в 1502 г. Касимовская конница сыграла в этом значительную роль. Когда в 1505 г. осложнились отношения Казани с Москвой и поступили сведения о планах казанского царя Мухаммед-Амина воевать новгородские и Муромские места, Сатылган со своим родным братом Джанаем были посланы в пограничный Муром [Б.Рахимзянов. Касимовское ханство (1445-1552). Очерки истории. Казань. Таткнигоиздат. 2009].

Касимовское ханство не имело собственной правящей династии и вассальный статус оно приобрело, по мнению Pritsak O. [Pritsak, 579-580] не сразу, а только после смены представителей династии Гиреев на потомков хана Золотой (Большой) Орды. Юрт в Мещерской земле был передан легитимной династии царей — членам семьи хана Золотой Орды **Ахмата**, в частности **Шейх-Аулияру** (хан Касимовского ханства в 1512-1516 гг.), сыну **Бахтияра** и внуку хана Ахмата. Шейх-Ауляр стал отцом еще двух касимовских ханов — Шейх-Али и Джан-Али (которые побывали и на Казанском троне). Это вызвало всеобщее возмущение в «Тахтамышевом царевом юрте» — «Над Нур-Доулетовыми и над Касимовыми слугами на нашем юрте недруга нашего сына Шаг-Влияра, того ли тебе пригоже, взяв, держати?» гневно писали крымские беки московскому царю. Клан Ширин, занимавший в Крыму и Мещере по знатности и влиянию первое место среди других четырех кланов, имел к Мещере особо ревнивое отношение, поскольку здесь правили его представители. В связи со сменой династии Ширины начали по сути настоящую локальную войну, двинувшись в поход на Мещеру [Сб. Им.Росс.общества. — СПб., 1882. Т.95.с.377, 520]. Крымский хан Мухаммад-Гирей писал Василию III в 1517 г. «А из старины тот юрт наш...и толко по старине не будет, и то всегда бытии воеванной Мещере».

По мнению [Raef M. Patterns of Russian Imperial Policy Towards the Nationalities // Allworth E. Soviet Nationality Problems. N.Y.; L.: Columbia University Press. 1971, 27] «осознание того, что татары уже были приняты на службу Московского государства, способствовало переходу под патронат великого князя Московского многочисленного числа татар, предпочитавших оставить собственные ханства». По исследованиям Вельяминова-Зернова В.В. [Вельяминов-Зернов] Касимовское царство было необходимо московским князьям для предъявления династических претензий на казанский престол. Эта ситуация обозначила начало конца эры монгольского доминирования и начало новой эпохи для России [Hartog L. Russia and the Mongol yoke: the history of the Russian principalities and the Golden Horde, 1221-1502. London. New York: British Academic Press. 1996. XI,133]. Получив сюзеренитет над потомками хана Золотой (Большой) Орды Ахмата, московские князья посчитали себя правопреемниками ханов настолько, что великий князь Иван IV объявил себя царем, хотя остальные ханства — преемники Золотой Орды еще не были завоеваны.

Наиболее могущественным из них было Казанское царство — и Москва направила острие своей политики против него. Но это был захват не власти, а земель, владений и крепостных. Элиты уже договорились и породнились. Татары дали начало 500 самым знатным фамилиям и сформировали «русское» дворянство с татарской начинкой. Интересно содержание грамоты **Касай-мурзы** к Ивану IV уже после взятия Казани в 1552 г., в которой мурза просит царя отпустить царицу Сююмбике и княгиню Бозум [Д.Исхаков. От средневековых...с.226]. В соответствии с родословной Касай-мурза происходит от Едигея (Идегея) — татарского мурзы, фактически правившего в 1389-1420 гг. всем Дешт-и Кипчаком. После его убийства его родственники и сыновья, преследуемые ордынцами, перешли на русскую службу [Веселовский, 506-509].

В октябре 1505 г. умер Иван III. Его сын Василий послал конную и судовую рать к Казани. В ее составе находился Джанай и его брат Сатылган. Но поход окончился для войск крайне неудачно — они бежали из-под Казани. По-

следнее упоминание о Сатылгане — когда великий князь послал войско к Мурому для наблюдения за действиями Мухаммед-Амина. В 1506 г. Сатылган умер, причем с 1501 по 1503 г. был под стражей в Москве.

Джанай (Енай) становится касимовским царевичем приблизительно между 1506 и 1508 гг. История касимовских татар и жизнь самого **Джаная неизвестна**. 20 августа 1508 г. часть касимовских татар, «имея 2 в головах» у себя Мухаммед-Амина, сына Каракучука Широнова ходила провожать в обратный путь литовского князя Михаила Глинского (отца Елены Глинской, матери Ивана IV), который выпросил у Василия III войско для обороны городов Мозыря и Турова. Тогда же Джанай с касимовскими татарами был послан вместе с кн. В.И.Оболенским на подкрепление к кн. Д.В.Щени, который шел из Вязьмы к Торопцу, чтобы выгнать оттуда отряд литовцев.

Джанай управлял Касимовым с 1506(8) по 1512 г. его смерти. Он был последним из крымской династии на Окасимове. Крымский хан Мухаммад-Гирей претендовал на касимовский престол и говорил о Мещерском юрте «а из старины тот юрт наш» [Сборник РИО, С.377]. То напряжение, которое возникло в связи с Нур-Давлетом в крымско-московских отношениях вылилось в то, что на касимовский престол взошли потомки хана Б.Орды Ахмата.

Московские великие князья вплоть до Ивана IV платили «выход» (дань) Касимовскому царству. В завещании Ивана III (духовная грамота 1504 г.) подтверждается завет потомкам о выплате дани. Еще одно свидетельство имеется в договорной грамоте Василия III с Дмитровским князем Юрием Ивановичем от 1531 г., а также в договоре между князем Владимиром Андреевичем Старицким и Иваном IV (от 1553 г.). Деньги, шедшие Касиму и последующим царям Мещерского юрта собирались московскими и удельными князьями. А высшая правящая прослойка знати государств — наследников З.Орды — даже в XVI в. продолжала осознавать себя как нечто единое, и поэтому рассматривала все эти юрты как общую собственность, завещанную им Чингисханом.

После смерти Джаная выбор Москвы пал на Шейх-Аулияра, сына султана Бахтияра, большеордынского Джучида: он был племянником хана Ахмада. Прибыл Шейх-Ауляр на Русь в 1502 г. вместе с двоюродным братом Юсупом, с отцом Бахтияром и дядей Якубом. Бахтияр и Якуб были сыновьями хана Ахмада. Шейх-Ауляр участвовал в русско-литовской войне 1507-1508 гг. Уже будучи касимовским султаном с 1512 г., участвовал в походе Василия III на Смоленск. Был женат на Шахи-солтан, дочери ногайского князя Ибрагима, известного промосковской политикой. В 1505 г. у них родился сын Шах-Али. В 1516 г. родился второй сын Джан-Али. В том же году Шейх-Ауляр скончался.

Управление Касимовским ханством перешло к Шах-Али когда ему было 11 лет. По мнению О.Прицак «только теперь касимовские чингизиды стали марионетками в руках московских правителей, передавая им харизму династии, необходимую для создания государственного организма» [Pritsak, 580].

Джами ат-Таварих («Сборник летописей») — историческое сочинение, составленное на основе известного одноименного произведения историка XIII-XIV вв. **Радид ад-Дина**. Написано в г.Касимов в 1602 г. Кадыр-Али бека, одним из приближенных касимовского хана Ураз-Мухаммада б. Ондана. Известно два списка этого сочинения. Первый был обнаружен татарским ученым начала XIX в. **И.Хальфиним**. Список был написан в 1051 г. хиджры (1641 г.). Текст этой рукописи был издан в Казани известным востоковедом

И.Березиным в 1851 г. Второй список был обнаружен в 1922 г. **Гали Рахимом** среди книг, завещанных имамом **Г.Галеевым-Баруди** в Центрально-Восточную библиотеку в Казани. Переписчик закончил рукопись в месяц рамазан 1144 г. х. (февраль 1732) [Ислам в ЦЕ России, с.71].

Ураз-Мухаммад б. Ондан (1572-1610), касимовский хан в 1600-1610 гг. Родословная возводится к старшему сыну **Джучи – Ичену (Орда-Ичен, Орда-Эджен)**. Предки Ураз-Мухаммада являлись ханами Синей и Золотой Орды. Об его отце **Ондане** (1555-1585) известий сохранилось очень мало. Известно, что он отличался воинственным нравом и в 30 лет погиб в стычке с калмыками и похоронен в Туркменистане. Ураз-Мухаммад родился от одной из жен Ондана, Алтын-хатын, дочери казахского царевича Булат-султана б. Усяк-хана. В 1588 г. во время соколиной охоты Сед-Ахмет и Ураз-Мухаммад были приглашены Тобольским воеводой Д.Чулковым в г.Тобольск, где захвачены в плен и отправлены в Москву. В 1590 г. Ураз-Мухаммад был назначен главой сторожевого полка в походе из Новгорода «в войну в немецкую свицкую землю за Невское устье»; с этого ему назначили высший оклад в 2000 четей земли и 200 рублей. В конце XVI в. Ураз-Мухаммад активно использовался в дипломатических контактах Москвы с Казахской Ордой. 29 марта в Москве был провозглашен касимовским ханом и принимал самое активное участие в событиях Смутного времени, стал центром притяжения для мятежных татар. В октябре 1606 г. Ураз-Мухаммад стал поддерживать Лжедмитрия II, хотя приехал к нему только 29.12. 1608 г. В марте 1609 г. Лжедмитрий II пожаловал его сына Мухаммед-Мурада Юрьевом-Польским «посадам, и тамгою, и кобаки и всякими доходы, что преж сего бывало за Кайбулоу царевичем (Гайбулла б.Аккубек)». После распада Тушинского лагеря в феврале 1610 Ураз-Мухаммад принес присягу королевичу Владиславу вместе с митрополитом Филаретом (отцом будущего царя Михаила Романова), нареченным здесь патриархом, боярином М.Г.Салтыковым, казачьим атаманом И.Заруцким и др. Однако, 19.09.1610 касимовский хан вновь выехал к Лжедмитрию II в Калугу. 22 ноября Лжедмитрий II по доносу о готовящейся измене убил хана во время охоты. Ногайский князь Урусов Петр Арсланович (Урак б. Джан-Арслан) в отместку убил Самозванца. В Касимове на Старопосадском кладбище было поставлено надгробие в память убитого хана, которое было известно еще в 1860 г. [Ислам в Ц.Е. России. ЭС. 2009. с.316].

Урусов Петр Арсланович (**Урак б. Джан-Арслан**) – ногайский мурза (князь), воевода, внук бия Уруса. В 1590-х гг. в результате конфликта в Ногайской Орде Урак б. Джан-Арслан был взят в Москву как заложник и крещен. В 1594 уже под именем Петра Арслановича он отвечал за винный стол на царском приеме. Его против воли женили на вдове кн. А.И.Шуйского. В Смутное время Урусов возглавил отряд из казанских, романовских и арзамасских служилых татар, который в мае 1607 г. находился в Москве. Во время противостояния царя В.И.Шуйского и Лжедмитрия II перешел на сторону второго, бросив жену и вернувшись в Ислам. Урак б. Джан-Арслан возглавил личную охрану «Самозванца», которая состояла из татар. Однако убийство касимовского хана Ураз-Мухаммада по приказу Лжедмитрия вызвало среди татар желание мести. 11.12.1610 г. Урак б. Джан-Арслан отомстил за смерть хана и бежал в Крым. Убийство князем Урусовым Самозванца «объективно оказало огромную услугу российской государственности» [Трепавлов]. В Крымском хан-

стве Урак б. Джан-Арслан стал советником хана по московским делам и организовывал набеги на Русь. Породнился с беком крымских ногаев Кантемиром, который начал гражданскую войну в ханстве. В мае 1639 г. хану Бахадур-Гирею удалось заманить Урак б. Джан-Арслана в Бахчисарай и казнить.

Касимовское ханство просуществовало до 1681 г., когда умерла последняя правительница Касимовского ханства **Фатима-Султан (Фатима Шакулова, ок. 1590-1681)**. Она была матерью последнего касимовского султана Сейид-Бурхана б.Арслана. Представительница известного рода Шакуловых, генеалогия которого восходит к пророку Мухаммаду. Отец Фатимы – сейид Ак-Мухаммед Шакулов выдал ее замуж за касимовского хана Арслана б. Али – внука сибирского хана Кучума. Сейид-Бурхану царь Михаил Романов предложил принять православие и жениться на своей дочери. Однако тот отказался сославшись на малолетство (ему было всего 12 лет). Фатима противилась всем попыткам крестить сына и жетя его на представительнице царского рода Романовых, однако при новом царе Алексее Михайловиче в 1654 г. Сеид-Бурхан был все-же крещен под новым именем Василия Арслановича и вскоре его женили на дочери знатного боярина Никифора Плещеева – Марии. У них родилось несколько детей. По традиции касимовский престол могли занимать только мусульмане. Однако Василий Арсланович, став христианином, продолжал считаться касимовским султаном. Жизнь Фатимы напоминает трагическую судьбу казанской царицы Сююмбике. Но само сохранение образа ханши в легендах не только среди татар, но и среди русских, наделение ее властными, волевыми чертами, указывают на то, что Фатима не смирилась со своей ролью номинальной правительницы и обладала сильным характером [Ислам в Ц.Е.России, с.325]. Потомком ее являлась **Сара Касимовна Шакулова** (1887-1964) – первая из женщин-татарок, получившая образование на физико-математическом факультете в Сорбонне (Париж) и ставшая первой татарской женщиной профессором. Сара Касимовна Шакулова принадлежит к мурзинскому роду сеитов – потомков пророка Мухаммеда (мир ему). Фамилия происходит от имени предка звавшегося Шах-Кулием. Предки Шакуловых издавна поселились в Касимовском ханстве, владели там жалованными землями [Вельяминов-Зернов, 62]. Родословная Шакуловых, опубликованная Марселем Ахмеджановым выглядит так: ШахКул-сеит → СеидБурхан-сеит → Кашка-сеит → Буляк-сеит → Акмухамет-сеит → Тинмухамет-сеит → Ахмет-сеит → Якуп-сеит → Мустафа-сеит → Муртаза-Хамза-сеит → БатырГарей-сеит → Мухаметзян-сеит → Исмагил-сеит. Родилась Сара Касимовна Шакулова 3 июля 1887 года в г.Касимове Рязанской губернии в семье потомственного почетного гражданина Касимхана Хусаиновича (занимавшегося переработкой и продажей меха) и его жены Фатимы Айнутдиновны Дебердеевой. Двоюродная сестра Касимхана Хусаиновича Айша Батыргиреевна Сеит-Шакулова была женой известного татарского теолога, общественного деятеля, муфтия Галимджана Баруди (Галеева) (1859-1921). Шакуловы вырастили пятерых детей – дочерей Сару, Лейлу, Амину и сыновей Ахмета и Мустафу.

После смерти Фатимы-Султан касимовские татары испытали на себе всю тяжесть дискриминационной национальной политики Петра I и особенно Елизаветы Петровны, учредившей Новокрещенскую контору. На рубеже XVII-XVIII вв. число мусульман в городе и уезде стало сокращаться, чему способ-

ствовавали указы 1681 и 1715 гг. Часть служилых татар крестилось, другие переехали на жительство в удаленные уезды государства, где религиозное давление было меньше. Среди касимовских татар XVII в. известны фамилии: сеиды Шакуловы, князья и мурзы Алышевы, Кикичевы, Кугушевы, Момаевы, Семиневы, **Тенишевы**, Байбулатовы, Байчурины, Бекбулатовы, Борундуков, Карамышевы, **Кашаевы**, **Кудашевы**, Мальшовы, **Мансыревы**, Тобаевы, Тонкачевы, Тюгеевы. [Ислам в Центр-Европ. ЭС. С.121].

Только при Екатерине II, положившей конец открытым гонениям на татар и учредившей Оренбургское магометанское духовное собрание, началось возрождение мусульманской общины г.Касимова. В XIX в. наметился процесс усиления Ислама, при котором касимовские татары показывали большую сплоченность. Противомусульманская миссия конца XIX в. потерпела крах. В 1863 г. в уезде имелось 8 мечетей. Постепенно, уже с первой половины XIX в. в Касимове начали открываться небольшие предприятия по обработке мехов, каракуля. Некоторые касимовские татары стали открывать торговые фирмы в городах России и магазины в Москве, где численность татар резко выросла, причем браки заключались лишь между равными в социальном отношении семьями и они находились в той или иной степени родства. Татары были основными домовладельцами на Большой Татарской, Пятницкой улицах.

Московские татары были родом не только из Касимова – большинство их были татарами-мишарями, уроженцами Кадомского, Темниковского, Садовского районов, Рязанской области и Нижегородчины. Один из самых известных и богатых татар Москвы на рубеже XIX-XX вв. купец **Салих Юсупович Ерзин**, на средства которого была построена московская Соборная мечеть, был уроженцем с.Азеево имел целый ряд домовладений на Б.Татарской. Другой уроженец того же села – **Ариф Хусанович Бурнашев**, купец-меховщик, владел домом на 2-й Мещанской (ныне ул.Гиляровского). Из других семей татар современной Рязанской обл. можно назвать **Ширинских** (из с.Богданово), **Кашаевых** (из с. Иванково), Байковых (д.Верки). Все они были связаны родственными узами. В большинстве своем все они занимались переработкой и продажей меха. После 1917 г. их собственность была национализирована. Некоторые пытались заниматься предпринимательством в годы НЭПа. В 1930-е годы многие были незаконно репрессированы. Многочисленные их представители похоронены на Даниловском мусульманском кладбище. [Ислам в Москве. Энцикл. Словарь. С.116].

На великокняжеской и царевой службе

Есть служилые татары, а есть услужливые.
Я себя считаю потомком служилого татарина.
Туфан Миннуллин

Золотая Орда стабилизировала ситуацию с набегами кочевников, взимая с русских удельных княжеств налог за обеспечение безопасности. После завоевания монголами Мещеры, в этих краях образовалось мощное дочернее от Золотой Орды государство – княжество со столицей Сарыклыч (ныне – г.Саров, или Арзамас-16), завоеванное **Беханом**. С 1243 г. оно подчинялось **Батый-хану**. То есть, в отличие от русских княжеств эти земли оказались не просто в вассальной зависимости от Золотой Орды, а непосредственно в составе этого государства [Ислам в Ц-Е России. ЭС. С.97].

Русская летопись сообщает: «26 декабря 6747 (1239) года татары Бехан-хана воевали Сугдею». Бехан был племянником Субедея-багатура (военачальника Бату-хана). Именно он расправился в мещеро-саровских землях с восставшей мордвою, и память о нем сохранилась в документах архива Саровского монастыря как о хане Орды, имевшем житие в месте слияния рек Сарова и Сатис, от которого пошли роды первых татарских князей края. В 1242 г. он возглавил оставленный здесь гарнизон татар. Предполагается, что из 20 тыс. всадников Субедея оставил Бехану минимум 1 тыс. воинов для контроля сапмы – главной военной дороги из Орды на Русь через Мещеру и Муром. С этого момента пошел процесс заселения татарами мещерской земли [Р.Ж.Баязитов, В.П.Макарихин Восточная Мещера в средние века <http://www.disput.az/index.php?showtopic=191089>].

Раньше на территории Мещерского юрта оседали булгары, бежавшие от нашествия монголов. В 1277 г. из древней Казани уходит знаменитый Чурабатар, положивший начало знаменитой фамилии **Чуриковых**. Позднее вышли казанские феодалы, давшие начало фамилиям **Державиных**, **Шаховских**, **Толбузиных**, уходит казанец **Арыслан** (Ослан) мурза – предок дворянских фамилий **Адашевых**, **Загоскиных**, **Павловых**, **Ртищевых** и др. С целью защиты своих данников в 1298 г. по воле хана Золотой Орды в местах обитания местной мордвы чингизид бек **Саид-Ахмет** установил свою юрту на среднем течении реки Мокша (р-н г.Темникова) – в степном коридоре лесов вокруг московского княжества, через который постоянно прорывались с целью грабежа степные кочевники. Территория называлась Мещерой (отсюда этноним «мишэри») и отмечена на карте Фра-Мауро (1459 г.).

Из этих выходцев Орды и Булгара – прекрасных конников и опытных воинов, начинает складываться служивое сословие, основа российского дворянства [Халиков А.Х. 500 фамилий...]. По мнению Шарифуллиной из сохранившихся до наших дней родословных **Акчуриных**, **Тенишевых**, **Еникеевых**, **Терегуловых**, **Максумовых**, **Кастровых**, **Шакуловых** и других следует, что их предки были выходцами из Казанского ханства [Шарифуллина, 22]. Действительно, это могло быть, поскольку известно, что из районов Поволжья хан Тохтамыш увел роды (например, Ширин), потомками которых были представители этих фамилий.

В начале 1370-х годов молодой великий князь **Дмитрий Иванович** (1350-89 г.) захватил «татарские места» – южнорусские земли, входившие в состав Золотой Орды, в которой беклярибеком был темник Мамай. Это стало одной из причин Куликовской битвы в 1388 г. Согласно «Задонщине» только павших в ней русских воинов насчитывалось 253 тыс. человек, что явно нереально. Но места их захоронения и остатков оружия или другие следы сражения до сих пор не найдены [Ислам в ЦЕ России. ЭС. С.143-144].

В 1392-1393 гг. земли Мещерского Юрта, а также Мещера, Муром, Таруса и Н.Новгород были проданы великому князю Дмитрию Донскому ханом Тохтамышем, который остро нуждался в средствах для ведения войны с Тамерланом [А.М.Орлов. Нижегородский край в истории татар-мишарей].

Раньше в Мещере были свои «мещерские князья» можгеряско-буртасского происхождения, близкие волжским булгарам [Рахимзянов, 87]. Д.И.Исхаков считает, что в письменных документах под мещерскими князьями имелись ввиду золотоордынские феодалы. Е.В.Арсюхин [Полумесяц на Волгой. Н.Новгород, 2005] установил, что татары-мишари, в том числе и Нижегородские татары происходят от булгар – тогда земли Поочья входили в состав Волжской Булгарии, и Мещерский край уже до X века был заселен оседлыми племенами, которые по данным казанского историка Н.А.Фирсова [Ученые записки Казанского университета. 1864 г.] исповедовали Ислам. Фирсов пишет «В мордовском г.Бургасе (Наровчат) часть жителей уже в X веке исповедовала мусульманскую религию; для них были построены две мечети, соборная и простая». Известный ученый В.В.Вельяминов-Зернов относит татарское население Горьковской, Пензенской, Куйбышевской и Тамбовской областей к омуслиманившимся остаткам прежней мещеры. Эта точка зрения подтверждается В.В.Радловым, С.П.Толстовым, который писал: «Я склонен считать, что в лице русских-мещер и татар-мишарей мы имеем остатки одного и того же древнего племени, часть которого отатарилась, а другая часть – обрусела» [Культура и быт населения Центр.-промышленной области. 1929. с.158-159]. На это указывает также идентичность курганных захоронений междуречья Москвы-реки и Оки с тюркскими захоронениями Алтая, Подонья и других мест расселения тюрков.

Темниковский уезд Тамбовской губернии (ныне Мордовская республика). Мещерский край или «Болгаро-буртасская земля» располагавшаяся на юге Рязанского княжества до низовий Волги и Азовского моря был одним из мест компактного проживания татарского феодального сословия – мурз. Край был присоединен к Московии великим князем Василием I в начале XV в. В результате к титулам великих князей прибавился «князь болгарский», который унаследовали потом все великие князья и цари. Позже на новой государственной печати (1577), а затем на государственном гербе России среди эмблем и символов присоединенных территорий была и эмблема Болгарской земли – «шагающий зверь» (барс), существовавшая наряду с «зилантом» – гербом Казани [Казанский ретролексикон, 74].

Приведем результаты тщательного исследования грамот и родословных Мещерских татарских князей, проделанного исследователями истории и родословных служилого татарского сословия Мещеры и Поволжья **Максумом Акчуриным** и **Мулламуром Ишеевым** и опубликованного в сборнике [М.Акчурин, М.Ишеев, К вопросу появления татарских князей в Мещерском

крае. Сб. статей. Средневековые тюрко-татарские государства. В.2. Казань. «Ихлас». -328 с.], а также в книге [М. Ишеев, М.Акчурин. Татарские князья и их княжества в мещерском крае. Сб. статей и материалов под ред. М.Ишеева. Н.Новгород. «Медина». 2008. с.10].

Известная версия из Бархатной книги гласит: «В лето 6708 (1198 г.) Князь **Ширинский Бахмет Усейнов сын**, пришел из Большие Орды в Мещеру, и Мещеру воевал, и засел ее, и в Мещере родился у него сын Беклемиш» [Родословная книга князей и дворян российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч.2. – М., 1787]. Но понятия Большая Орда в тот период еще не было. В связи с этим М.И.Смирнов посчитал данные более ранней (чем 1787 г.) рукописной книги Мясникова более верными, и в родословной появляются дополнительные исторические детали: «Князь **Ширинский Бахмет Усейнов сын отступил от Ул Махмета царя Осан-Уланова сына Крымского**, а с ним много князей, и мурз, и рядовых татар. И пришел в Мещеру, повоевал ее и засел ее. И родился у него сын Беклемиш в Мещере...» [Смирнов М.И. К родословной князей Мещерских // Летопись историко-родословного общества в Москве. В.4.1906. с.5-12]. Под выражением «Ул-Махмета царя...Крымского» может скрываться только имя хана Улу-Мухаммеда, а в Бархатной книге записано имя его отца «у Ечкель Асан Улана сын Улу Махмет царь» [Родословная книга ... с.10]. Слово «Крымский» может относиться либо к отцу Асану (Хасану) или сыну Махмету. Эль-Айни еще в 1426/27 г. (830 г.х.) называет Мухаммада «правителем Крыма» [Тизенгаузен, 533].

Род Ширин возвысился после смерти ногайского эмира **Едигея**. В родословной **Ширинских**, составленной в 1820 г., говорится, что после 820 г.х. (1417/18) Ширинские беи стали сами выбирать ханов, и первым был хан Улуг-Мухаммед: «и первым Кадыр-Берды хане избран таковым Улуг-Мегмет Гурей хан Тегене беем Ширинским» [Лашков Ф.Ф. Сборник ... с.124]. А в 1431-32 гг. по русским летописям произошел конфликт между теми самими Тегиней («Ширин-Тегиня») и Улуг-Мухаммедом из-за русских князей. Тегиня поддерживал сына Дмитрия Донского Юрия, а **Улуг-Мухаммед** – его племянника **Василия II**. Хан вознамерился убить ширинского князя Тегиню, но «некто татарин Усеи именем, постельник царев, братанич тому Тегине, сказал ему думу цареву и князей всех, аще кто речет о князе Юрьи, и тому убиту ему бытии». Видимо Ширины после этого покинули Орду.

Из всего вышесказанного, мы [М.Акчурин, М.Ишеев] предполагаем, что именно после этих событий какая-то часть рода Ширин во главе с князем Бахметом Усейновым вынуждена была переселиться в Мещерские земли, но не ранее 1432 г. А отцом Бахмета, вероятно был тот самый Усеин – племянник Ширинского князя Тегини по отцовской линии («братанич»). В родословной имеется важное дополнение, что в Мещеру прибыли «с ним много князей, и мурз, и рядовых татар». То есть, прибыли другие роды. Этим объясняется наличие одновременно нескольких княжеских родов в Мещере.

Потомки Бахмета – мурзы и князья правили здесь до первой половины XVI века. Владельцем крепости Сарыклыч был князь **Бехан**. Им в 1361 г. был основан г.Темников. В 1365 г. Сарыклыч был разрушен рязанцами, князь Бехан покинул разоренную крепость и основал за р.Мокшей татарские поселения недалеко от Темникова. [Ильин. Мордовский надлом].

Первым татарским князем в Мещере, о княжении которого мы можем узнать из русских грамот, является князь **Адаш**. Упоминание его имени и его брата **Седяхмета** встречается в грамоте великого князя **Василия III Ивановича** от 1509 г. на имя **Акчуры Адашева**: «... Пожаловал есми князь Адашева сына Акчуру княжением на мордве на Коняльской со всем, потому же как было то княжение за отцом его за князем за Адашем и за дядею его за князем за Седехметом... и вы сотник, да все земские люди черные, тое мордвы коняльские, чтите его и слушайте во всем, а он вас ведает и судит и блюдет и пошлину емлет у вас... Писана на Москве 7017 мая». Этой грамотой даровалось право судить – право удельных князей. Недаром с 1614 по 1621 гг. касимовский князь Араслан Алексеевич боролся за право судить татар «по старине», ведь это было последним признаком автономности и «государственности». Но в родословных книгах Саровского монастыря отцом Акчуры и братом Седяхмета назван князь **Мамет** [М. Акчурин, М. Ишеев, К вопросу...]. Из родословной Акчуриных видно, что **Адаш** и **Седяхмет** были детьми **Кутая** и потомками князя **Бехана**.

От князя **Акчуры** пошло многочисленное потомство князей **Акчуриных**, а некоторые его потомки стали родоначальниками собственных фамилий. У князя Акчуры были сыновья **Бараш**, **Булуш**, **Кулай** и **Кудаш**. Княжество Акчуры находилось в районе р. Цны (Шацк, Барашево). Внук Акчуры **Изекай** мурза Булашев «за немецкую службу» по грамоте Ивана IV от 28 марта 1577 г. «пожалован ясаком... имати того ясаку пять рублей без четверти в Мещере самому».

По родословным монахов Саровского монастыря [РГАДА. Рукописное собрание Саровской пустыни. Ф. 357. 337 ед. хр. XIV-XIX Оп. 1], у **Кулая**, сына Акчуры был сын **Кашай**, потомки которого носили фамилию **Кашаевых**. Родство **Кашаевых** с **Кудашевыми** (потомками сына Акчуры) и **Дашкиными** подтверждается ДНК-тестом, сделанным по инициативе **Максума Акчурина**.

Самым известным из **Кашаевых** был внук Кулая Акчурина и правнук Акчуры **Ишей** мурза **Кашаев**. В 1618 г. он оборонял Москву во время ее осады польским королевичем Владиславом. За это был награжден грамотой царя **Михаила Федоровича Романова** от 24 января 1624 г. в которой говорится, что **Ишей Кашаев**: «на Москве в осаде сидел, стоял крепко, мужественно и на боях и приступах бился не щадя головы своей и на никакие королевичи прелести не прельстился и верность нам и всему Московскому государству показал», жалуются поместьями в Темниковском уезде в Аксель стане.

Другой внук Акчуры **Булай** мурза князь **Кудашев** грамотой царя **Василия Шуйского** от 14 октября 1608 г. жалуются за «... службу и за речение выморочным княж Акчуриным княжением Караваева мордвою Кершинского беляка судом и пошлинами... да выморочным Городецкого Шихмамая мурзы **Салтаналева** сына **Искачева** есаком, что он имал с тое ж кершинские мордвы на год по тринадцати рублей с полтиною». Хотя по статье **Думина** [Думин С. В., Первушкин В. В., Шишлов С. Л. и др. Князья Кудашевы // Двор. Роды Росс. Имп.] князь **Булай** был сыном **Кудаша** и внуком **Ефая**, из приведенного текста грамоты следует, что это не так. Часть потомков кн. Булая звалась князьями **Кудашевыми**, часть **Булаевыми**. От **Кудаша** сыновья – **Бахтей**, **Чепай** и **Бигильдей**.

В период своей относительной автономии начала XVI-XVII вв. Темниковское княжество представляло собой совокупность более или менее крупных княжений, главное из которых вместе с самим Темниковом принадлежало старшему представителю старшей линии **Беханидов** – правителю всей Темниковской мордвы. В Темниковском княжестве **Кугуша**, праправнука **Бехана**, сменил его сын, внук и правнук – князья **Тениш**, **Еникей** и **Кулунчак**, возглавлявшие Темниковскую мордву примерно до 1605 г. [Ильин].

От потомства **Бехана** пошли татарские княжеские фамилии **Тенишевы**, **Кугушевы**. От последних вышли роды **Еникеевых** и **Терегуловых** (от **Еникея Кильдяшева**). В 1539 г. после смерти **Тениша Кугушева** княжение по роду Темникову передается его сыну Еникею **Тенишеву**.

Большинство жителей княжества исповедовало Ислам, который приняли от булгар и еще ранее от хазар, и, восприняв через Волж. Булгарию достижения наиболее передовой в то время арабской цивилизации, обладали высоким уровнем культуры. Мишарская среда дала многих выдающихся деятелей татарской культуры, таких, как **Гафур Кулахметов** и **Гаяз Исхаки**, **Хусин Фаизханов** и **Шариф Камал**, **Хади Такташ** и другие [Мамлеев].

Вхождение татар-мишарей в состав России происходило в сложных условиях. С одной стороны давление московских властей с целью их привлечения в кампанию за присоединение Казани к Москве, с другой – опасность потерять независимость и свободу. Отказавшись от поддержки агрессивной политики Ивана Грозного, например, кадомские татары отстаивали независимость, сохранили менталитет, национальные особенности. Об их настроениях в конце XVI в. писал Д. Флетчер, английский дипломат посетивший кадомские места. Он заметил, что кадомские татары недовольны русскими властями, коих считают лукавыми и несправедливыми [Флетчер, 83-85.]. В Кадомском уезде, в д. Касимовка жил мурза **Исакэй Тимралай** улы **Кашаев**.

Ссылаясь на труды В. Н. Татищева и С. М. Соловьева, Л. В. Щенников пишет, что в XV-XVI вв. мещерские казаки (служилые татары) сыграли важную роль в колонизации Подонья и в создании донского казачества. В. Н. Татищев считал, что донские казаки происходят из Мещеры. Весь словарь донского казачества, особенно верховых, пронизан тюркизмами, словами татарско-мишарского происхождения [Миртов. Казачьи говоры. Ростов-на-Дону, 1926]. Более того, в XVI-XVII вв. официальным языком донского и яицкого казачества считался татарский. Сохранились письма донских казаков, написанные атаманами на татарском языке. В 1614 г. грамота князя Одоевского к донским и яйцким казакам была составлена на татарском [Акты арх. экспедиции. Т. III. № 18, Акты исторические. Т. III. 12].

В эти годы многие мурзы и служилые татары покинули Мещерский юрт и переехали на Горную сторону Волги на новые сторожевые линии: Карлинскую (Тетюши-Алатырь), Симбирскую (с 1656 г.), еще позже Сызранско-Пензенскую (1678-1680). Здесь обнаруживается много сел с несколькими искаженными названиями, связанными с именами потомков **Бехана**, **Ураз-Мухаммед-хана**, касимовских и темниковских служилых татар: **Уразметово** (в 6 км на северо-запад от Ураз-Пуги, места службы **Кашаевых** до их переезда в Казань), **Кугушево**, **Айдарово** и **Кугеево** (в 9-12 км на юго-запад от Ураз-Пуги), **Шигали** (24 км в том же направлении), **Макулово**, **Маматкозино**, **Азелево**, **Кильдюшево**, **Кильдеево**, **Байрашево**, **Карашам** (родина **Бахтеевых**, представителем кото-

рых была моя бабушка по отцу, в 18 км к югу от Ураз-Пути), Бурнашево, Богданово, Утяшки, Утямишево, Мурали, Девликеево, Сюндюково, Курмашево и Ишеева на юге, недалеко от Тимошкино, родового села **Акчуриных**, непосредственно у крепости Синбир (Симбирск), названной по имени болгарского князя Синбира.

По переписной книге Ивана Аничкова 1646-1652 г. в с.Макулово Свияжского у. (ныне Верхнеуслонский р-н РТ) находилось поместье *Уразмамета* и *Алея* мурз *Богдановых* детей князей *Ишеевых*. За ними насчитывалось пашенной земли 136 четвертей поместной и 435 копен и сенные покосы за *Свияжской засекой* [РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.433. Л.9-10, 201 об.-202, 210 об.-211]. К 1680 г. два семейства мурз *Ишеевых* (не имевших княжеский титул) поселились в д.Ст.Чукалы и одно семейство мурз *Иеевых* – в д.Нов.Какерли Симбирского у. (ныне Дрожжановский р-н РТ) [Архив Симбирского ОС, 118].

В конце XVII в. князья *Ишеевы* переселились и в Уфимский уезд из Свияжского у. Татарский князь Умряс Ямметов сын *Ишеев* был припущен на земли Минской волости, где основал д.Баимбетово. Его потомки позднее проживали в д.Сабырово (ныне Кармаскалинский р-н РБ) [Асфандияров, 92-93]. Проживавшие в Свияжском уезде князья *Ишеевы* владели землями по грамотам от 1591 и 1688 гг. [Гилязов, 75]. К 1713 г. у Урмья мурзы Кадрякова сына князя *Ишеева* имелись крепостные крестьяне в с.Ишеево Свияжского у. [РГАДА. Ф.248. Оп.3. Кн.100. Л.234]. Знаменитым представителем рода *Ишеевых* является **Петр Александрович Ишеев** (1846-1911), удостоенный звания генерал-майора флота, участвовал в русско-турецкой войне 1877-88 гг и служил на императорской яхте «Ливадия» [Казанский ретролекс, с.212].

«Великодушные дары ожидали нерусские элиты присоединившиеся к русскому двору начиная с XVI века и далее, причем во все возрастающем количестве в поисках защиты и привилегий – писал профессор M.Chodarkovsky [Chodarkovsky, 274-275]. Большинство этой знати пришло с Юга и Юго-Востока, где расширяющееся Русское государство предлагало новые возможности для местных элит». Служилым татарам – городецким казакам Мещерского юрта поручили на Волге сторожевую службу «на Казанской Украине», представлявшей тогда сплошную стену непроходимых лесов. Они «испомещались» в основном по засекам на белопашенных (освобожденных от налогов) землях.

Они представляли собой прекрасную боевую конницу, являвшуюся основной ударной силой в борьбе против кочевников. Руководили ими имеющие опыт татарские военачальники – уланы, беки и мурзы. Денежное и хлебное жалование давалось в основном лишь на первое время, пока не была распашана земля [Рахимзянов, 62, 80, 82]. Служилые мурзы занимались земледелием даже с выгодой для себя – ...казакам по их челобитью было прибавлено земли до 30 четей на человека. В свою очередь служилый казак-татарин с поместьем должен был содержать себя и свою семью и быть готовым к походной службе конным и с оружием [Веселовский, 263-264].

Keenan E. в своей работе [Keenan] пишет относительно служилых татар, городецких казаков Мещерского юрта: «место в Касимове вначале не было ни татарским аванпостом, ни московским орудием против Казани, но резиденцией и экономической базой казанских сил, возглавляемых сыновьями хана (**Улуг-Мухаммеда**), которые были отданы в распоряжение **Василия II** во вре-

мя его борьбы против Шемяки. Мамутеку (**Махмуд-хану**) было выгодно, чтобы его младшие братья, потенциальные очаги оппозиции, были «расквартированы» вне его территорий, как и в целом существование между двумя государствами (Казанью и Москвой) земель...обеспечивающих удобный буфер. Ханский диван был представлен четырьмя «Карачи» («смотрящими» – тат.) от основных правящих родов – Аргын, Барын, Кыпчак, Ширин.

Впервые к вопросу о татарском служилом сословии обратился П.И.Рычков в своей книге «Топография Оренбургская» СПб. 1762. Позже вопрос освещали **В.В.Вельяминов-Зернов**, **Н.А.Фирсов**, **И.М.Покровский** и др. Из татарских ученых это были **Ш.Марджани**, **Р.Фахретдин**, **Г.Ахмаров**. Из ученых Советского периода – **Г.С.Губайдуллин**, **И.П.Ермолаева**, **А.Х.Халиков** и др. В последние годы история дворянского сословия в Казанском и Уфимском уездах разрабатывалась **Д.А.Мустафиной**, **Б.А.Азнабаевым**, **Е.В.Липаковым**. Во то же время работ, посвященных инкорпорации в дворянское сословие Российской империи татарской феодальной верхушки, сравнительно мало. Можно назвать лишь исследования **Д.И.Арапова**, **Г.А.Двое-носковой**, **С.В.Думина**, **Р.Р.Хайрутдинова**, **В.В.Первушкина**, **Б.Рахимзянова**. Информативной является книга **С.Х.Еникеева** «Очерк истории татарского дворянства» (под ред. С.В.Думина), с архивными и опубликованными источниками по генеалогии отдельных родов, [Еникеев]. В последние годы появились серьезные этнологические и генеалогические (на уровне тестирования ДНК) исследования потомков известных татарских княжеских родственных фамилий **М.Р.Ишеева** и **М.М.Акчурина**.

Основная масса служилых татар – мурз, беков и казаков была сосредоточена в Мещере – Темниковском уезде и Касимовском ханстве. Но по мере колонизации земель по южным и восточным окраинам Руси служилые татары переводились в Свияжский, Казанский, Алаторский, Нижегородский и Уфимский уезды. Отдельные группы служилого класса были поселены во внутренних районах Московского государства. К ним, прежде всего, относятся романовские (ногайские) татары в Романовском и Ярославском уездах, а также в бывшем Серпуховско-Боровском княжестве, Коломенском, Рязанском и Дмитровском.

Татарские селения в восточной части Мещеры, названной Татарской степью в районе рек Пьяны и Суры имеют многовековую историю. В 1377 г. здесь произошло Пьянское побоище, в котором были разгромлены русские войска. После распада З.Орды участились набеги ногайцев, крымцев и башкир. Служилые татары вели почти непрерывную войну с набегами, часто сами попадали в плен и держались в заточении [ПДВР, 229, 240...]. Сражения с ногайцами были и в 1611, 1612 гг. В 1670 г. – последний бой Степана Разина. В 1919 г. в д.Семеновка большевики расстреляли татарских мулл.

Татарская степь – эталон черноземных степных зон Поволжья, идеальное как для пастбищ, так и для земледелия и издавна использовалась татарами. Вблизи д. Актуково сохранилась каменная статуя – Тораташ, место поминаний по усопшим. Само слово «эстеп» – тюркского происхождения и происходит от древнетюркского «иситеп», означающего «приютившая, согревшая». Булгары, а затем татары полностью владели степью задолго до Казанских походов Ивана IV, мордва обитала лишь по ее краям. Русские воеводы

производили прибор служилых людей, прежде всего татар-мишар, приспособленных к степным условиям.

Первым княжением над коньяльской мордвой в Мещерии в 1509 г. жалован был **Акчура**, сын **Адаша**, его дядя **СеидАхмет** [Сафаргалиев, 74]. Владения **Акчуры** были обширными, достаточно взглянуть на их антропони-мы: д.Болушево Шацкого р-на – название соответствует имени **Булуша**, сына **Акчуры**; д.Барашево Моршанского р-на – Бараш, сын **Акчуры**; д.Барашево Са-совского р-на; д.Кулаевы Починки Кадоского р-на Рязанской области – Кулай, сын **Акчуры** (и отец **Кашая** – РСК); д.Муратово Широковского р-на Рязанской обл. – Мурат брат **Акчуры** [М. Ишеев, М. Акчури. Татарские князья и их кня-жества. Изд. Медина. 2009 г.]

В Кадомском уезде с 1525 г. правил, согласно грамоте вел. князя Васи-лия Ивановича, князь **Енайдар Мансыреев**. По другим источникам князь **Енай-дар** 9 июня 1526 г. был жалован грамотой великого князя Московского **Васи-лия III** «княжением над чепчареновской мордвою, что было за братом его за князем за **Бахтиаром**». [http://kshakur1.narod.ru]. Исследователь Ковылов-Алексеевский [Князья Мансыревы // Дворянские роды Российской империи] указывает на сына **Енайдара** – **Кашая**. А сыновья **Сабая Кашаева**, имели прозвание князья **Мансыревы** [Ишеев, Акчури. Татарские князья...].

В 1528 г. этими землями владели князь **Тениш Кугушев** с потомками.

В 1546 г. в Мещерию, в Тялдемский беляк (в с. Азеево) перешел на службу казанский князь **Бурнаш**. Он явился основателем рода **Бурнашевых**.

В 1563 г. кн. **Девлеткильдеев** жалован Иваном IV бортными ухажаями и пустошью на р.Урай в Мещере [Д.Исхаков От средневековых..., с. 201]. По данным Зилии Рашидовны Мамлеевой (члена Московского меджлиса татар-ских мурз) самые большие владения там были за мурзами **Мамлеевыми**.

Для обороны южных рубежей уже Московского царства нужны были служилые люди и строятся засечные сторожевые линии с городами-кре-постями: Свияжск – 1551 г., Арск, Алатырь, Чебоксары – 1555 г., укрепляется Казань – 1556, Лаишев – 1557, укрепляется бывшая ханская крепость Тетюши – 1558 г., позже укреплена была бывшая ханская крепость Синбир (Симбирск) и др. Во время Ливонских войн 1558-1583 гг. участились набеги ногайцев и крымских татар, которые уводили пленников для продажи их в качестве ра-бов, и возникла задача строительства новых сторожевых линий.

В 1578 г. было начато строительство укрепленной линии Касимов-Алатырь-Тетюши. Приток русских крестьян из центральных уездов был хотя и значительный, но далеко не достаточный. Поэтому, все новые крепости ком-плектовались в основном служилыми татарами, а ясачные крестьяне направ-лялись на строительные работы порой целыми семьями, где основывали це-лые станицы. В районах новых сторожевых линий можно видеть множество деревень, носящих татарские имена: Уразбага – родина **Кашаевых**, распо-ложенная на оборонительной линии Свияжск-Казань-В.Гора. Деревня Карашам близ Буинска – родина **Бахтеевых**, на Тетюшской Сторожевой черте. Рядом расположена д.Мещеряково, видимо основанная татарами-мещерами и д.Ишеево (по имени ее основателя **Ишья-мурзы**) близ Симбирска на линии Симбирск-Саранск-Тамбов-Воронеж-Харьков.

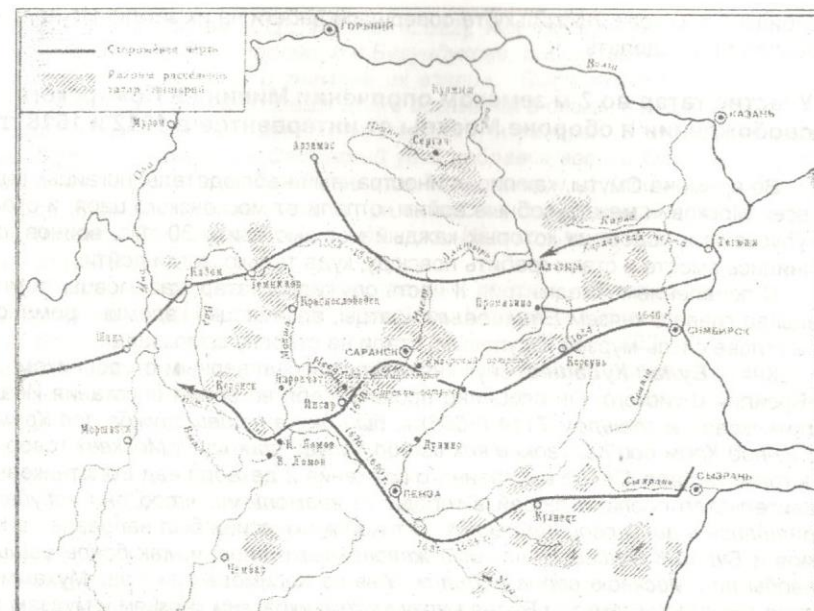

Схема сторожевых линий в Ср.Поволжье в XVI-XVII вв. (по Хохрякову В.Х.)

В 1576 г. в Свияжске служил князь Аклыч Тугушев, сын Тугуша Девлет Бахтызовича. Он возглавлял походы против луговых черемисов, и в одном из таких походов был убит знатный ногайский мурза. Зимой 1581-82 гг. князь Ту-гуш был воеводой сторожевого полка. Из «Книги сбора оброчных денег (за 1617-1619 гг.) видно, что в Свияжске имелась «князя Ишеева сотня» и «князя Тимеева сотня». Эти сотенные деления служилых татар сохранились до XVIII в (I, II ревизий 1719 и 1744 гг.) – русских летописях «сотные князья» [Исхаков]. По имени князя Аклыча названа область в Свияжском уезде – «князь Аклыче-ва сотня» [Акчури, Ишеев].

С появлением в 1609 г. в Татарской степи группы Касимовским хана **Ураз-Мухаммеда**, образуются селения по обоим берегам р.Пара, составив-шие ядро татарского населения. С именем Ураза связаны названия ряда се-лений, например Уразовка. Деревня в Свияжском уезде, где родились **Гаем**, **Салих б. Гаем** и **КурбанГали б. Салих Кашаевы**, мои прапрадед, прадед и дед по отцу (а возможно и более старшие пращуры), называется Уразбага.

Царское правительство заигрывало с ногайскими ордами – те поставля-ли на Русь многочисленную конницу для военных целей. Царь отбирал деся-тую часть лошадей для обеспечения ими войска. Кроме того, казна получала с каждой продаваемой ногайцами лошади 5% от ее стоимости. Лошади в Мос-ковии пользовались спросом и стоили от 2 до 9 рублей, а боевой конь – 12-20 руб. Темниковские, кадомские, шацкие, алатырские, курмышские татары еще в 70-х годах XVI столетия просили царя разрешить уничтожить ногайские

стойбища в том крае, поскольку те совершали набеги на их земли. Но царь не позволял этого сделать.

Участие татар во 2-м земском ополчении Минина и Пожарского, освобождении и обороне Москвы от интервентов в 1612 и 1618 гг.

Во времена Смуты, как писал иностранный наблюдатель, ногайцы, видя по всей Московии междоусобные войны, отпали от московского царя, и около 30 улусов или родов, из которых каждый мог выставить 30 тыс. воинов, соединились вместе и стали грабить повсюду, куда только могли пойти.

С появлением Лжедмитрия II часть служилых татар (касимовцы, темниковцы во главе с князем **Еникеевым**, шатцы, арзамасцы, кадомцы, романовцы во главе с Иль-мурзой Юсуповым) стали на сторону самозванца.

Князь **Булай Кудашев**, внук князя Акчуры был верным сторонником царя Василия Шуйского. Он особенно проявил себя во время восстания Ивана Болотникова «в прошлом 7114 (1606) г. был он на нашей службе под Кромами, из-под Кром под Калугою и как из под Калуги приехал к Москве» говорится в грамоте царя. После выигранного сражения 2 декабря над Болотниковым правительство послало людей в города «з грамотами, чтоб они государю обратились и вины свои принесли». С такой же миссией был направлен в Касимов и Булай Кудашев «с нашими жалованными словом, как бояре наши и воеводы под Москвою воров побили». Уже из Касимова хан Ураз-Мухаммед послал с царской грамотой Булая мурзу «к темниковским князьям и мурзам и к татарам и ко всяким людям». Однако темниковцы не послушали Булая и отказались присягать Шуйскому, более того, Булая в Темникове миром хотели убить. Но, все же удалось мобилизовать темниковцев, но после крупного поражения на р.Пчельне под Калугой все кроме Булая Кудашева покинули войско. Из нового штаба в Серпухове воевода Воротынский писал «а с того дела приехал к ним в Серпухов один Булай мурза» 14 октября 1608 г. царем В.Шуйским Булай Кудашев был пожалован княжением своего деда князя Акчуры «над мордвою Кершинского беляка».

16 ноября 1608 г. во Владимир прибыли посольства касимовцев и шацких татар, которых представлял Ишмаммет мурза Неверов (принадлежал к ценному роду Енгальцевых) и Емики мурза Тохтаров. В декабре Ураз-Мухаммед-хан написал Яну Сапеге, что он вышел в стан Лжедмитрия II, собрав из мещерских городов «ратных людей дворян и детей боярских, князей и мурз и Тотар и Мордву». Кадомские «мурзы и татаровя» прибыли во Владимир на службу в январе 1609 г. [Акчурин, Ишеев. Татары Верхнего...].

В декабре 1608 г. силы повстанцев (сторонников Лжедмитрия II) двинулись на восток в пределы «Казанского царства» и их целью стала Казань, которая оставалась опорой московского правительства. Там находились воевода Морозов и верное царю Василию Шуйскому войско Федора Шереметева, прибывшее из Астрахани. К повстанческим отрядам присоединились и ногайцы. Крупные сражения произошли под Чебоксарами 2 декабря 1608 г. и 1 января под Свияжском. В марте 1609 г. под д.Бурундуки Свияжского у. произошло еще одно сражение. Правительственным войскам удалось одержать ряд крупных побед и остановить полки темниковского князя Брюшея Еникеева у

дер. Мурлатов [Ислам в Ц.Е.России. с.322]. Как заявили казанские воеводы: «тех воров в Горной стороне, в д.Бурундукове, побили всех наголову, и многих поимали, и набаты и знамена их взяли». Были захвачены города Санчурск и Яранск, но Свияжск еще долго оставался в осаде, а г.Чебоксары после ухода Шереметева был занят (повстанцами) и разорен. В отписке казанских воевод было сказано: «в Свияжский уезд собрався воров с Олаторя, и с Курмыша, и с Ядрина, и из Арзамаса, и из Темникова, и из Касимова». Среди руководителей повстанцев указаны три татарских князя: «князь Еналейко Шуугуров, да князь Брюшейко Яникеев, да князь Иванко Смиленев». [Акчурин, Ишеев. Татары Верхнего...].

Тогда на стороне правительственных войск выступили казанские татары, в основном мурзы Татарской слободы Казани, а также свияжские мурзы. Бои проходили с переменным успехом. [Ислам в Ц.Е.Р.,322]. К лету 1609 г. Федор Шереметев во главе правительственного войска, усиленного казанскими татарскими, выдвинулся из Чебоксар и взял Нижний Новгород. С приходом подкреплений в декабре 1609 г. против повстанцев активно начинает действовать нижегородский воевода **Андрей Алябьев**. Был взят Муром, а также г.Касимов и «татар всех к шерти привели», Кадом и Арзамас.

После свержения царя Василия Шуйского и начала польско-шведской интервенции с писем **Гермогена** (1530-17.02.1612), патриарха (1606-1612) Всея Руси, бывшего митрополита Казанского и Астраханского, которые рассылались по русским городам с декабря 1610 по январь 1611 гг. начали формироваться земские ополчения. Татары Мещерского края, Романовского уезда, Астрахани поддержали Первое земское ополчение, в «Приговоре» которого от 30.06.1611 г. указаны и некоторые царевичи-чингизиды. Но вскоре это ополчение распалось.

Второе земское ополчение возглавил князь **Дмитрий Михайлович Пожарский** (1548-1642), крещеный татарин из Мугреевских татар, сын урожденной Беклемишевой [Русский биографический словарь, XVII, с.220-221] (из князей **Ширинских**-Мещерских) и происходил от хана Боджара [Амиров, 380]]. Именно к нему в имение, где князь залечивал раны, прибыл Кузьма Минин.

Казанский отряд, примкнувший к ополчению, включал 150 стрельцов и 20 татарских князей и мурз с их отрядами [Амиров, 380]. В 1612 г. арзамасские и алатырские татары во главе с мурзой **Баюшем Розгильдеевым** дали бой ногайцам у д. Чуколы на р.Пьяне, разбили их и обеспечили тылы Второго Земского ополчения. О нем подробно говорится в грамоте воевод Дм.Трубецкого и Дм. Пожарского: «от ногайских людей в осаде сидели на вылазках многих ногайских побили и переранили, да в Ардатовском лесу в воротах бой был с Нагайскими людьми, побили с пять сот человек, да у них же убили мурзу Курмаммета и знамя взяли и их прогнали к озерам и многие от того побою ногайские люди потопли и отгромили у Нагайских людей на том деле всяких людей семь тысяч, а его, Баюшу Мурзу, на том деле сбили с коня и отшибли у него на том бою коня...». Речь видимо шла об освобождении 7 тыс. татар-сородичей. Это событие нашло должное освещение в статье М.Акчурина, его принципиальное значение раскрыто в официальных бумагах тех лет. В них видна прямая связь двух отражений нашествий ногайцев в 1612 г. и с победой Второго Земского ополчения Минина и Пожарского. Тогда из 4500 человек войска 2-го ополчения более 2139 человек были служилыми

татарами [Орлов, Нижегород..гл.7]. Позже в состав войска князем Дм.Пожарским были включены 230 алатырских татар. К 50-м годам их число достигло 500 человек [Орлов]. В феврале 1612 г. Второе ополчение поддержали касимовские татары. Татарский князь Кудаш Кильдяев во главе сотен кадомских мурз разгромил тысячный отряд «литовских людей», вторгшихся в Кадомский уезд.

Князь **Дашка Худяков**, темниковский татарин находился в составе Первого ополчения под Москвой, на поместья в Темниковском и Арзамасских уездах «дана была грамота» из Москвы. Однако князь **Дашка** погиб в 1612 г. В августе 1612 г. от руководителей Второго Земского ополчения: от кн. Дм. Пожарского, «от бояр и воевод» и «по Совету всей земли» его 15-летнему сыну Сунчалею мурзе **Дашкину** была дана грамота, подтверждающая полученные отцовские поместья [ГАПО Ф.196. Оп.2. Д.628. л.3-3 об.]. В родословных монахов Саровского монастыря князь **Дашка** показан потомком князя **Акчуры** [ЦГА РМ. Ф.1. Оп.1. Д.991, л.7].

Темниковский мурза **Ишей Барашев** – внук князя **Акчуры** еще в 1607 г. сражался против сторонников Лжедмитрия, и во время неудачного похода князя И.М.Воротынского на Тулу он попал в плен к сторонникам И.Болотникова: «И его взяли в полон и привели в Тулу били кнутом и медведем травили и на башню взводили и в тюрьму сажали и голод и нужду терпел и с Тулы к нам пришел с вестями», затем бежал в Крым. После освобождения Тулы «крымские послы Сейказы Аталык со товарищи» подали за Ишея челобитную царю Василию Шуйскому. Грамотой царя по челобитию Крымского царя 27 окт. 1607 г. **Ишей Барашев** за 35 лет службы и «за полон» «пожалован княжением на сукопальскую мордеу, а после дед его тем же княжением был пожалован брат его двоюродный князь **Сатай Кулаев** сын Акчурина, и брата де его князя **Сатая** не стало, а детей его не осталось». [Ислам в ЦЕ.Р.,с15].

Объединение двух ополченческих армий привело к тому, что в октябре 1612 г. после сдачи польского гарнизона они победно вошли в Кремль.

21.02.1613 г. Земский собор провозгласил нового царя.

В грамоте Собора 1613 г. на царствование **Михаила Романова** стоят четыре подписи татарских мурз. В том числе и **Ишея** от мурз Темниковского уезда. Это подпись дяди **Ишея Кашаева**, **Ишея Барашева** сына князя **Акчуры**. В 1906 г. С.А.Белокуровым изданы два экземпляра Утвержденной грамоты об избрании на Московское государство **Михаила Федоровича** [Утвержденная грамота, 88]. В каждом экземпляре четыре татарские подписи, среди которых есть подпись князя (бека) **Ишея**: «Мин Ишэй бик...юлдашларым өчен кулум куйдум». Согласно раннему переводу 1736 г. записано: «Я князь **Исай бек** Туманын за товарищей своих руку приложил». Согласно дозорных книг, в Темниковском уезде проживало только три татарских князя: князь Брюшей Еникеев, князь Булай Кудашев и князь **Ишей Барашев**, который имел двор в Ахмыловской слободе в остроге г.Темникова. Следовательно, поставить подпись за темниковцев мог только **Ишей Барашев**. Его потомки стали носить фамилию **Ишеевы**. [Акчурина, Ишеев. Татары Верхнего..]. В 1678 г. по темниковским переписным книгам в д.Питяково (Котляково) за **Алеем** и **Давыдом Исенеевыми** детьми князьями **Ишеевыми** значилось два крестьянских и два боярских двора, за **Алеем** в д. Шавец – три крестьянских двора [РГАДА.

Ф.1209. Оп.1. Д.6454. Л.20, 21,32 об.]. Кроме того, есть подписи: «Я, **Аюкай мурза**, за своих товарищей руку приложил»; «За город Темников, за своих выборных товарищей города **Кадома** я, **Василий мурза**, руку приложил»; четвертая подпись неясна, возможно «Я, **Назар мурза**, руку приложил» [Ислам в ЦЕ.Р.,324].

В Смутное время в крае образовались самостоятельные отряды служилых татар. Они в течение более, чем 10 лет участвуют в походах против польских и литовских интервентов. Их роль в войне с поляками особенно важна, поскольку после избрания на престол **Михаила Романова** смещенный с московского престола королевич **Владислав**, избранный русским царем (он был им в 1610-1612 гг.), предпринял два похода на Москву, а в 1617 г. дошел даже до стен Белого города. Тогда в составе войска князя Дм. Пожарского, оборонявшего Москву, из 4500 человек 2139 были татарами.

Ишей Кашаев в числе татарских мурз в 1618 г. отличился в «московском сидении» и участвовал в обороне Москвы от войск польского королевича **Владислава** [ТЭ, т.3. с.271]. В награду за участие в обороне Москвы в 1618 г. княжением над коньяльской мордвой грамотой царя **Михаила Романова** от 24 января 1624 года мурза князь **Ишей Кашаев**, был жалован «в вотчину пятой частью своего поместного оклада», т.е. в вотчину передавалось 120 четей из его поместного оклада в Аксель стане Темниковского уезда.

В архивах имеется копия грамоты царя **Михаила Федоровича Романова** от 24 января 1624 года о пожаловании **Ишею** из рода **Кашаевых** за свою службу 120 четей земли при дд. Адаево, Аксель Стане и Митрялы.

В грамоте говорится, что **Ишей Кашаев** – мурза «На Москве с нами **Михаилом Романовым** в осаде сидел, стоял крепко и на боях и на приступах бился не щадя головы своей и ни на какие королевичи прелести не прельстился и верность свою нам и всему Московскому государству показал» [http://kshakur1.narod.ru]. **Ишей Кашаев** упоминается среди мурз и в 1629 г. [ТЭ, т.3. с.271]. Поместный оклад такой значительной величины свидетельствовал не только о его заслугах, но и о высоком социальном статусе [Ишеев, Акчурина. Татарские князья...]. В 1592 и 1594 гг. «низший оклад» при наделении («верстании») служилых земель был положен 7 четей (четверть, десятина) [Ефремов, 5].

Такой же грамоты и награды удостоен **Чепай** мурза князь **Кудашев**.

Служба татарских мурз на сторожевых линиях в 1600–1680-х гг.

Князь **Камай Смиленев**, казанский князь был одним из богатейших помещиков Казанского уезда. В писцовой книге **Ивана Болтина** 1602-03 гг. описаны его обширные поместья. Его оклад составлял 20 рублей. В 1610/11 гг. он собрал повстанческое войско из служилых татар, чуваш и черемис под д.Высокая Гора для похода на Казань, «хотели приступить к Казани».

Против повстанцев в отрядах князей **Пожарского** и **Черкасского** выступили: «казанские мурзы и татары – 275 человек, свияжские мурзы, татары и новокрещены – 205, из Курмыша татар и тарханов – 155, касимовских татар – 508, темниковских – 550, кадомских – 347, алаторских – 359, арзамасских – 220» [Ислам в Москве. Энци. Словарь. С.149].

Еналей Енмаметев, служилый татарин Арской дороги, согласно писцовых книг был крупным помещиком и имел оклад 7 рублей, владел кабаком. В 1615-16 гг. он возглавил крупное «Еналеевское восстание» в Казанском крае, вызванное непосильными денежными поборами на войну. В некоторых книгах восстание называют еще «татарской войной». Карательными отрядами удалось подавить восстание, Еналей был схвачен. В «*тое же зимы*» для расследования и суда в Казань из Москвы направилась делегация, в составе которой был знаменитый Кузьма Минин. Прибыв в город «*про татарскую измену и про воровство сыскивали, а татар и черемису на пытках пытали, а иных ... казнили*». Еналей также был казнен в Казани. А сам Минин при возвращении в Москву умер. [Акчурина, Ишеев. Татары Верхнего...].

В целях защиты государства и устройством в Темникове яма в списке Темниковских мурз и татар 1613/1614 гг. упоминаются: князь Брюшей княж Еникеев, Анмаммет мурза княж Еникеев, Ишмаммет княж Еникеев, Пилмаммет мурза княж Кулунчаков сын княж Еникеев, князь Булай княж *Кудашев*, Алекай мурза Еникеев...Маммет Тебердеев с братиею, Килмаммет Тебердеев, *Ишей* (мурза) *Кашаев*...Тулай мурза Мамлеев, Булай мурза Мамлеев, Тебердей мурза Мамлеев...*Усикей* княж *Тенишев*, *Чиниш* княж *Тенишев*...[Указ царя, 231-233]. Но в списке 1649 г. по делу о насильственном закабалении пушкаря Данилы Дмитриева удельный вес князей резко снизился [Татарские князья, 64]. В списке уже отсутствуют многие Еникеевы, а также *Кашаевы*, возможно в связи с их выездом на новые места службы. Видимо *Кашаевы* выехали в Свияжск и далее в юго-восточные районы Казанского царства, поскольку потомки этой фамилии обнаруживаются в Свияжском уезде и в д.Ильбяково (Азнакаевский район РТ).

Мурза *Ишей Кашаев* в 1629 г. [ТЭ, т.3. с.271] вошел в список мурз (вместе с князь Брюшей княжич Еникеевым и Кульбасом мурзой Девлеткильдеевым), которые должны были организовать почтовую фельдегерскую службу [Указ царя, 231-233]. Начальным людям (сотникам, пятидесятникам и т.д.) давали от 30 до 80 четей в каждом из трех полей, или примерно от 45 до 120 гектаров, конным казакам – по 12 четей (18 га), пешим казакам, пушкарям, засечным сторожам и воротникам – по 6 четей (9 га). Кроме того, выделялись сеньные покосы с тем, чтобы каждому служилому человеку достались угодья, с которых можно было взять от 50 до 100 копен сена [Полубояров, 171-196]. *Ишей Кашаев* был из сотников и ему было выделено 120 четей [http://www.kshakur1.narod.ru].

Раньше к Свияжскому уезду относились и мордовские земли (Пензенского края). Оборонительная линия из засек, валов, рвов и опорных пунктов предназначалась для отражения ногайских и кайсацких набегов, совершаемых для захвата пленников, продажи их в Кафе и получения выкупа. Так, в 1617 году из Орды Больших ногаев освобождено до 15 тысяч русских. Иранский шах Аббас даже выражал удивление русскому послу: «неужели в России еще остались жители?». В XVI-XVII вв. этот район стал продолжением Закамской сторожевой засеки [Ахмаров, 231].на Высокой горе, которая сыграла свою оборонительную роль в Казанских войнах. Еще в 1372 г. здесь была построена крепость Курмыш.

С началом войны с Польшей осенью 1632 года снаряжается войско для осады Смоленска. Для участия в походе на Смоленск производится мобили-

зация всех служилых татар, которые сыграли решающую роль в Смоленском сражении. Войском командует боярин Шеин и окольный Измайлов, а в состав его включены служилые татары. В разрядной книге сказано: «Понизовых городов князей и мурз и татар Казанских – 884, Свияжских – 55, Курмышских – 7, Алаторских – 159, Касимовских – 268, Темниковских – 222, Арзамасских – 147, Кадомских – 174, Шацких – 88, Юртовских – 20». То есть, основная часть войск состояла из казанских (вместе со свияжскими) татар. Осада Смоленска затянулась – польский гарнизон оказывал сопротивление и на помощь подошли войска польского короля Владислава IV. Потребовалось подкрепление. Под началом князей Дм. Пожарского и Черкасского снаряжается новое войско. Но подкрепление не сумело подойти вовремя, осада Смоленска была прорвана, а армия Шеина окружена. После сдачи королю знамен и пушек войска были отпущены в Москву (где командующий был казнен на плахе), а между Польшей и Россией в 1634 г. был заключен мир. Москва уплатила королю Владиславу 20 тыс. рублей и только тогда король отказался от претензий на русский престол. Деньги были получены Москвой от Персии, с которой были хорошие отношения [http://www.hrono.info/biograf.bio_m/mihail_fed.php].

К тому времени после разорительных набегов казачьего атамана Сагайдачного вся темниковская укрепленная линия лежала в руинах, крепости сожжены. И войска Крымского ханства и Ногайской Орды возобновили нападения. Так, в 1643 году на эти земли напали крымские татары под началом мурзы Мустафы. В 1645 году уже 2000 ногайцев обрушились на южные части Темникова. Многих пленных кочевники угнали в Крым, в Кафу на продажу.

Спротивление было оказывать некому. *Мустай* мурза *Кудашев* уехал на службу великого государя на Дон. Большинство служилых татар были переселены на новые засечные линии, а тылы остались незащищенными. Но и в XVII в. в Темниковском уезде несмотря на большую миграцию, 600 из 647 помещиков все еще были татарским мурзами и князьями [Алишев, 94]. Служилые татары переключаются на охрану засечных черт в местах традиционных прорывов конных ногайцев, крымцев и азовцев. Дозорная служба включала в себя «боевой разъезд из 2-6 человек который должен был в течение 2-х недель продвигаться по вверенному участку в несколько верст. Один из бойцов всматривался с дерева в степную даль». Нападения крымцев становились реже. На их стороне было преимущество во внезапности, но в открытом бою преимущество было уже на стороне татарских мурз.

В конце XVI- начале XVII вв. Московия могла контролировать лишь правобережье Камы благодаря тому, что в 1557 г. был основан Лаишев. [Амирханов, 328]. В этой крепости с 1613-1645 гг. несли службу *Ямаш*, его сын *Джанбулат*, внук *Айтуган*, правнук *Утяк* и *Ярмак*. Сын *Ярмака* – *Апанай* явился родоначальником фамилии *Апанайевых*. Они отошли от службы, когда русские силы вышли на левобережье Камы. Решение о возведении Ахтачинского и Шешминского острожков было принято примерно в 1643-1644 гг. [Чернышев, 231]. Правительство тогда замыслило строительство так называемой оборонительной линии, известной в истории как старая Закамская засечная линия. К тому времени уже имелся большой опыт возведения засечных линий: Большой черты (1521-1566), Передовой (1571 г.), Белгородской (1635-1646). Позже появилась Симбирская засечная линия (1648-1656) [СВЭ, 413, 414].

По утверждению российских историков засечные линии строились для «защиты страны от нашествия татар», «защиты заволжских и закамских жителей от набегов калмыков, башкирцев, киргизов и каракалпаков», «защиты водворяющихся поселенцев от набегов кочующей орды». Но эти линии возводились на территории соседнего государства прежде всего с целью отторжения их земель, служили в качестве исходного рубежа для организации новых вторжений на ногайскую территорию. Это позволяет рассматривать их не как оборонительную линию, а как «ползучую границу». Российскими историками колонизованного населения на свободную территорию своей исторической родины, в юго-восточные территории Ногайской Орды. [Амирханов].

В 1627 г. вышел царский указ, разрешивший дворянам передавать свои поместья по наследству при условии службы царю, то есть поместья были приравнены к боярским вотчинам. Одному из служилых татар (мурзе Еникею) были пожалованы поместья отца и двоюродного брата Мамеша Карамышева, переселившегося в Свияжский уезд.

В XVII в. Московское государство начало строительство засечных черт в Пензенском крае. С этим периодом в основном связано заселение его татарами-мишарями. В 1630-х гг. служилые татары из Темникова Тамбовской губ. участвовали в строительстве линий Верх. и Нижн. Ломова, Керенска. Здесь им выделялись поместья, где они и обосновались. Среди этих поселенцев были и татарские князья Альшевы, Кугушевы, *Кашаевы*, *Тенишевы* и др. [Ислам в Ц.-Е. России. ЭС. С.290].

В одной сохранившейся грамоте содержится полный список верстаных служилых татар-переселенцев для поселения в с.Шубино (7 км южнее г.Сергач). Возглавляет список Бекбулат Кильдяев, *Бекеш Ураз Бахтеев*, Мирас Исенев, предполагаемые предводители служилых татар...[Орлов], предположительно из с.Карашам (100 км восточнее с.Шубино) на Буинско-Тетюшской засечной линии, откуда родом мой прапрадедушка *Ахметьяр Бахтеев* и прадедушка *МухаммедГариф Бахтеев* (отец бабушки *Факиз*, матери отца). В Ст.Кулаткинском районе Ульяновской обл. есть д. *Бахтеевка*, основанная в начале XVIII в. выходцами из Тамбовской губ., Темникова, Касимова, Симбирска и Казани. За службу на сторожевых линиях мурзы получали целинные земли, и чем выше была его заслуга, тем больше ее давали [Википедия. — Ст. Кулатка <http://ru.wikipedia.org/wiki/>]. На одного переселенца приходилось по 42 четей, что составляет свыше 30 га. Другой вопрос — сохранность документов на владение этой землей и на принадлежность татарскому дворянству. После набегов, пожаров, гонений и насильственной христианизации они редко у кого сохранялись. А как эти документы были нужны, когда произошло послабление при Екатерине II, когда ей было обещано туркам не преследовать мусульман, разрешить строить мечети и восстановить дворянство. Тогда и появилось татарское правило: «Жиде бабаңнын исемен бел».

В 1647 г. царь издает указ о производстве переписи неверстаных татар и мурз. Таких в крае было 435 чел. В 1648 г. все они были переведены в вновь построенный город Карсун на Симбирской засечной черте на вечное житие и им было выделено денежное жалование на переселение по 6 руб. на человека. Там татары жили станицами, из которых выросли татарские селения с названиями Ендовище, Ключище. Ендовище в XIX стало известным мусульман-

ским центром в Пензенском крае. Сохранилось и татарское Ключище, в котором в середине XIX века насчитывалось 978 татар магометанского вероисповедания. Длительное время на Дону стоял полк Долгорукова, в котором постоянно служили курмышские служилые татары. Так, в 1654 г. сюда пришли «дворяне ... в том числе и свияжские мурзы и татаровя». В своей челобитне на имя царя (1660) они пишут о своих изнурительных походах по городам восточной Украины, продолжавшихся почти целый год, голоде, бескормице для лошадей, в результате чего из 600 человек в живых осталось только 270 человек [Орлов, Нижегородские, гл.7.].

В 1636-1648 гг. был построен новый вал и засечные крепости на напольной стороне, поэтому территория Темниковского уезда расширилась и вышла за пределы Мещеры. «За валом» находится г.Ковылкино (в 116 км от Саранска). Первоначально здесь была д.Лашма, возникшая не позднее 17 в. В 1703 г. она была передана во владение татарскому князю *К.Н.Кашаеву* и называлась *Кашаево*. Другое село Кашаевка (Никольское, Большая Кашаевка) Пензенской губ. в 24 км к северо-западу от пос. Пачелма основано на землях по р.Иссе [Инжеватов, с.80], переданных в 1684 г. служилым татарам. В начале XVIII в. принадлежало село мурзе *Ивану Мансуровичу Кашаеву*, в 1728 г. оно, переименованное в с.Никольское, Кашаево тож принадлежало четверым татарским князьям *Кашаевым*. *Кашаевы* упоминаются и среди дворян в Алфавитном указателе ф.639, оп.125, оп.126 ЦАНО Нижегородского губернского дворянского собрания.

После завершения в основном сооружения крепостей вокруг Москвы, в 1649 г. вводится «Соборное уложение», запрещающее некрещеным мурзам иметь христиан-крепостных. Татарские мурзы Шацка, Кадома, Темникова после бурных собраний решили не креститься. Но правительство не могло оглолить южные окраины и не пошло на соблюдения уложения по отношению к татарским мурзам, при условии защиты ими границ. Служилые татары делали это с усердием, поскольку защищали свои поместья и крестьян. Кроме того, они имели на своем «кошту» т.н. «кормовых татар», которые со своим князем-мурзой выступали как отряд (в среднем 5-10 человек), т.е. мурза поддерживал еще несколько своих сородичей, платя им жалование. Так сохранялся этнос.

С экспансией на юго-восток в 1652 г. начинается возведение Закамской линии, для чего привлекаются «подымовые люди» (платившие налог с дыма, т.е. с трубы) из Казанского уезда — один работник с шести русских и с трех татарских дворов. Служилые татары и мурзы *Кашаевы* отметились и здесь, основав деревню, позже названную Ибяково. Здесь работы производились в 1652-1656 гг. В 1654 г. ногайцы прорвали линию между Тиинском и Нововошеминском, но ее восстановили, укрепили и острог Билярск. [История России. <http://www.history.ru/index.php>]. На луговой стороне Волги выше устья р.Черемшан в Тетюшах появился острог и город Белый Яр (Белоярск), куда на вечное житие из Лаишева были переведены 100 казаков с женами и детьми. Далее линия тянулась по правой стороне Б.Черемшана, где на р.Ерыклы был поставлен острог Ерыклинский. Член-корр. Казанского губ. статистического комитета С.Мельников пишет: «Царь Алексей Михайлович, желая распространить пределы России на юго-восток, повелел провести новую пограничную черту..., линия, пролегающая Чистопольским уездом от пригорода Нововошеминска чрез р.Кичуй до Заинского городка Мензелинского у., проходила

дачами села Ямаш (не названо ли оно по имени предка *Аланая?* – РСК), в коих ...устроен... городок, называемый в древних актах Кичуевым острожком [ЦГВИА. Ф.349. Оп.45. Д.2283, 2288]. **Абдрахман Абдулкаримович Аланаев** (1852-1910) был землевладельцем – алпавытом в Спасском районе Закамья. *Алпавыт* – военный титул, а с конца 16-нач.17 вв. это синоним понятия «помещик» (ТЭС, 28). Можно предполагать, что поместье было наградой за военную службу одному из предков **Абдрахмана Аланаева**.

Строительство Закамской линии (названной казанским воеводой Салтыковым «Казанской чертой»), закончилось в 1657 г. и ее протяженность составила 274 версты (292 км). Качество ее оставляло желать лучшего. В 1654, 1676, 1682 и 1717 гг. ее прорывали ногайские отряды [Спаский Н. Очерки по родоноведению. – Казань. 1913]. В 1715 г. на Черемшанскую крепость совершил нападение Абулхаир, хан Малой Киргизской Орды. В 1717 г. отряд в 10 000 человек захватил Новошешминский острог [Кривошеков].

В 1660-80-х гг. Алышевы, Кугушевы, *Кашаевы*, *Тенишевы* вместе с темниковскими служилыми татарами участвовали в строительстве крепостей Пенза, Мокшана, Городища, основали деревни у Пензы [Ислам в ЦЕ. Р. ЭС. С.291]. Городовых татар-казачков эксплуатировали на военной, сторожевой, станичной службе, в строительстве оборонительных сооружений. При этом они лишались возможностей ведения хозяйства. Не случайно, наибольшая активность повстанцев наблюдалась в зонах сторожевых линий и крепостей. Здесь действовали повстанцы во главе как русских атаманов (Максим Осипов), так и татарских служилых мурз (Мурза Кайка). В руках восставших оказались Алатырь, Курмыш, Мурашкино. Попытки использовать алатырских татар для борьбы с повстанцами встречали упорное сопротивление. В бою под д.Маклаково (Ожгибовка), которое в народных преданиях сохранилось как сражение между татарами и русскими, большая часть повстанцев была истреблена, остальные бежали в Маклаковку и засели по дворам и гумнам, но были сожжены со всем селом. Это село находится в 25 км от Уразовки и на том же расстоянии от Сергача, известного как крупное торговое село, в котором жили татары еще со времен Золотой Орды. В 1936 г. здесь был обнаружен большой клад золотоордынских монет, сокрытый в конце XIV века. В книге **Г.Губайдуллина** «Открывая страницы истории» приводится любопытный факт. Массовая христианизация вынудила Алатырских татар обратиться за поддержкой к турецкому султану. В 1682 г. турецкий везир во время своего визита в Москву, задал вопрос: «алатырские татары и казанские – один и тот же народ?» Русский дипломат ответил: «Казанских и астраханских татар осталось немного, излюбили православную веру и многие крестились, так де в Алатыре татар немного, да и городок этот маленький и незначительный...откуда у вас сведения о таком незначительном городе?». Везир признался, что «алатырские татары перед тем были в Царьграде (Истамбуле) с челобитьем, чтобы им из-под державы царского величества свободными быть» [Забелин. Посольские путешествия в Турцию//Русская старина за 1877 г. Т.20, с.25-28]. В 1682 г. издается «именной» царский указ (видимо в «благодарность» за службу – РСК), адресованный курмышским мурзам и татарами, в котором предлагается «упрямство свое отложить и во святую благочестивую христианскую греческого закона веру креститься. В случае отказа поместья и вотчины некрещеных будут розданы новокрещенам» [Орлов...].

Мещерские татары стали переселяться на новые земли, покупая или беря их в аренду. В результате к 80-м годам XVII в. большинство мигрантов в Башкирии составляли мещеряки – выходцы из Темниковского, Алатырского и Симбирского уездов, которых называли «томэннэр» – «темниковцы, и которым по государственной грамоте велено служить по г.Уфе [Ахмаров, 124]. География групповых переселений на восток обширна: Чебоксарский, Свияжский, Казанский, Симбирский, Уфимский, Оренбургский уезды – далеко не полный перечень этих мест эмиграции. И далее г. Тобольск, Тюмень, Тара [Орлов]. К «тюменцам» относились такие известные фамилии, как *Акчурины*, *Бахтиозины*, *Еникеевы*, *Кашаевы*, *Кугушевы*, *Кудашевы*, *Мамины*, *Мамлеевы*, *Муратовы*, *Сакаевы*, *Сюндюковы*, *Тенишевы*, *Терегуловы*, *Тимашевы*, *Чанышевы*, *Янгальчевы*, и др. [газета Дворянский вестник. 2010. с. 13].

В 1671 г. в России разразилась крестьянская война под руководством казака Степана Разина. Когда разинские отряды приблизились к г.Темникову, его люд сразу встал на сторону восставших. Ими руководили поп Савва и монахиня старица Алена, отчего в регионе движение приняло религиозный характер. Поместья и дома татарских мурз грабились и сжигались в первую очередь, началось массовое избиение семей служилых татар. Их ловили в домах и на дорогах, привозили к разинским атаманам и казнили. Когда 4 декабря князь Юрий Долгорукий подошел к Темникову, восставшие сдались, поп Савву с товарищами повесили, а старицу Алену сожгли в избе как ведьму.

В Пензенских и Саранских десятиях того периода упоминаются следующие лица: князь **Кудашев Андрей Саитов** (Керенск, жалован землей 250 чети и 7 рублей), князь **Тенишевы Тляшко**, **Ишмаммет** и **Толубай** (в Керенске). Московское правительство продолжало подталкивать татарских мурз к крещению и добивалось при этом успехов. Так, упоминаются: крестившиеся **Мустай** мурза **Кудашев** сын князь Еникеев, по крещению князь Иван; **Резеп** мурза князь Еникеев, по крещению князь Андрей. Деревня Ишейки в 1678 г. находилась во владении **Сафара** мурзы **Маматова** сына князь **Тенишева**, **Илюкая** мурзы **Тимраматова** сына князь **Тенишева** и **Арслана** мурзы **Мардашева** сына князь **Тенишева**, а после крещения это уже кн. Иван Еникеев и кн. Василий **Тенишев**. В 1673 г. началась война с Турцией, которая закончилась в 1681 г. заключением мирного договора на 20 лет. В войне участвовали и темниковские татары во главе с Лаврентием Сафар Мурзич Еникеевым, который за это пожалован большими угодьями.

«Служилых татар в России хотя и недолюбливали, но всегда уважали. Потому что они служили честно и никогда не опускались до уровня прислуги. Они уважали себя, свой народ, свою историю, свой язык. Тех, кто за кусок хлеба поменял свою религию, они презирали. Я потомок служилого татарина» – пишет татарский классик Туфан Минуллин [газета Звезда Поволжья, №11(510). 25.03.2010]. Действительно, мурзы служили, сохраняя свою религию, свои семьи и земли. Это была их профессия – служить с достоинством и честью, и это сохранило этнос, народ, семью, обычаи. Это был способ выжить в те суровые времена. А защищали они свою землю, которая испокон веков была их Отечеством.

Наиболее стойкие татарские мурзы несмотря на серию указов Петра I, переводивших мурз в податное ясачное сословие, сохранили веру своих отцов Ислам и с удивительным мужеством переносили потери своих поместий,

переходивших во владения русских или тех татар, которые перешли в православие. Готовность служилых татар к борьбе за свою нацию даже ценой жизни и лишений, стремление сберечь свою веру, язык, противодействуя ассимиляции, является примером для татарского народа. Даже после их записи в XVIII в. в подушный оклад, приравнивавший их к государственным крестьянам, мурзы считались высшим классом татарского общества, что признавали и русские официальные власти. Их именовали лапотными «чабаталы» мурзами. Из-за войн, пожаров, в которых сгорели многие подтверждающие их права документы, из-за бюрократии, коррупции, небрежности чиновников, нежелания русского дворянства признавать татарских мурз себе ровней, часть мурз не смогла подтвердить себя в дворянстве.

После смерти Петра I Россия перешла в правление иностранных временщиков. Татарским мурзам стало еще труднее сохранить свою веру. Татарских рекрутов при их согласии креститься возвращали домой. Налоги за крещеных (в том числе за чуваш, мордву, марийцев) платили некрещеные татары. Мусульманин, решив женить сына, должен был заплатить «подвечный сбор», давно отмененный у русских. Этот налог не каждому был по карману, что сокращало число семей и рождаемость татар. За каждую ревизскую душу, перешедшую в православие, мусульманам приходилось платить по 1 р. 14 коп, а цена хлеба не превышала 10 коп. за пуд ржаной муки, и приходилось в этот налог отдавать по 12 пудов муки».

Царские власти старались христианизировать татарскую аристократию. Но для нее принятие православия означало потерю статуса правопреемника элитного носителя государственности татарского народа, что разъединяло и противопоставляло мусульманам края [Загидуллин, 47, 53, 56].

Те же, что влились в состав российского дворянства, прославили свое Отечество. Достаточно назвать несколько блистательных имен: **Карамзин, Кутузов, Тургенев, Куприн**. И в грамоте Земского собора от 1613 г. об избрании Михаила Романова на царство есть подписи четырех татарских мурз [Губайдуллин С.203]. Оборону Московского государства на его рубежах долго держали служилые татарские беки и мурзы. Некоторые фамилии приведены в книге С.В.Любимова Титулованные роды Российской империи: в 2 т. СПб.: Тип. «Общественная польза», 1910. Но многие не смогли доказать свою титульность.

Участие служилых мурз и татар в Отечественной войне 1812 г.

В Отечественную войну 1812 года российские служилые татары вступили почти с первых ее дней. Так, 1-й теплярский полк майора **Темирова** неся аванпостную службу на берегу Немана уже в мае 1812 г. вступали в стычки с разрезами Наполеона. В середине мая Темиров доносил, что «с противоположного берега Немана открыли стрельбу по русским судам и она продолжалась до самого прибытия на сии выстрелы к берегу наших казаков», а в начале июня сообщал бригадному генералу: «Получил я сейчас рапорт есаула Юсупова... что вчерашнего числа на противоположной стороне реки... проходили несколько сильных отрядов... конницы полков пять, и... пехота». Полк Темирова оказался в районе, где началась переправа передовых частей Наполеоновской армии через Неман. [Ислам в ЦЕ.Р., 319].

Русские войска были разделены на три армии: 1-я Западная, 2-я Западная и 3-я Резервная. В авангарде 3-й Резервной находился регулярный Татарский уланский полк, командовал которым в этот период полковник Кнорринг, командиром всего авангарда был граф Ламберт. Наполеон выставил против 3-й армии численностью около 40 тыс. человек 75-тысячный корпус. С ним вступил в сражение Татарский уланский полк (Долг, отвага, честь, 142). 15 июня Татарский уланский полк в сражении под Кобрином (Брестская обл.) ворвался в город, за ним и остальная часть авангарда 3-й армии. К подходу главных сил противник уже бежал, оставив пленными и убитыми 2 генерала, 76 штаб-и обер-офицера, 2382 человека из нижних чинов, 4 знамени и 8 орудий. Полк потерял 182 человека. 16 июля в сражении под г.Кобрином участвовал и 2-й татаро-башкирский полк под командованием майора **Курбатова**, в ходе которого было убито 2 000 французов. За храбрость и отвагу в бою **Аюп Каипов** и полковой старшина **А.Акчулпанов** были награждены орденами св. Анны 4-й степени. 27 июля кавалерия атамана Платова, в которой были и татарские конники 1-го полка нанесла поражение французской дивизии под командованием Себастьяни [Ислам в ЦЕ. Р. ЭС., 319]. 75-тысячный наполеоновский корпус был рассеян, а татарский уланский полк двинулся навстречу Наполеону, наступавшему на Москву.

Прибывший на западную границу 1-й татаро-башкирский полк (в котором все командные посты были за мещерскими служилыми мурзами) вошел в состав казачьего корпуса войскового атамана **М.И.Платова**, находящегося в г.Гродно; с началом военных действий полк оказался в составе 2-й армии генерала **П.И.Багратиона**. С марта 1812 г. на западной границе находился и 2-й татаро-башкирский полк, который расположился в белорусском с.Олеске и входил в 1-ю бригаду полковника Иловойского 5-й кавалерийской дивизии 2-й Западной армии. 1-й теплярский полк (тептяри – полувоенные, готовые составить конное ополчение татары, жившие в Уфимской губернии и записанные в особые тетради – по татарски «дефтяри») майора **Темирова** (этнический татарин) прибыл в марте и вошел в состав авангарда 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Тучкова. Вскоре он был выделен на аванпостную службу на берегу Немана в районе Олиты. Затем полк воевал в составе 1-й Западной армии генерала М.Б.Баркляя-де-Толли. 2-й теплярский полк находился в Оренбурге: он прибыл на фронт в период наступления русской армии. Уже 15 июня в боях под Гродно отличились воины 1-го татаро-башкирского полка: рядовые **Узбек Ак-Мурзин** и **Буранбай Чувашбаев**, хорунжий **Гильман Худайбердин** и есаул **Ихсан Абубакиров**. В июле после соединения русских армий конница полка вела разведку в районе Смоленска, а затем участвовала в наступлении на местечко Рудни.

На втором этапе войны немало служилых татар погибло в ходе Бородинского сражения 7 сентября 1812 г.. В этом сражении участвовал 1-й теплярский полк. Сразу после Бородинской битвы татары, башкиры, мишари и тептяри входили в состав подвижных конных отрядов, действовавших в тылу наполеоновских войск. 1-й башкирский полк находился в составе армейского партизанского отряда полковника И.Е.Ефремова, а затем его передали под командование полковника князя **Николая Даниловича Кудашева** (1784-1813, потомок князя **Акчуры**). При отступлении от Москвы 7 октября французские войска попали под удары башкирско-татарской конницы. А несколько дней

спустя, 12-13 октября, в районе Малоярославца отряд **Н.Д. Кудашева** захватил много трофеев и отбил пленных.

В сентябре 1812 г. в период подготовки контрнаступления, когда основные силы русской армии были сосредоточены в Тарутине, остро ощущалась необходимость в пополнении. В эти дни мусульмане сформировали порядка 30 полков. Отличился в контрнаступлении и 1-й тептярский полк под командованием майора Темирова, действовавший в составе калужского ополчения. 11-12 сентября этот полк переходит в состав партизанского отряда **Дениса Васильевича Давыдова** (из рода **Дауда** мурзы **Минчака Касаевича**, вышедшего из Золотой Орды). Денис Давыдов в «Дневнике партизанских действий 1812 г.» много и тепло пишет о совместных с татарами боевых операциях против французов. Позже 1-й тептярский полк отличился в сражении под Рославлем. За отвагу в бою орденом Владимира 4-й степени был награжден прапорщик Мунасыпов, а орденом св. Анны 3-й степени – зауряд-хорунжий Ибрагимов. В составе корпуса генерал-лейтенанта **Петра Кирилловича фон Эссена** татарская и башкирская конница преследовала армию Наполеона в районе Дропчина. [Ислам в ЦЕ.Р., 318]. Ригу оборонял **Иван Николаевич фон Эссен**, ее военный губернатор (предок предводителя Казанского дворянства **Алексея Григорьевича фон Эссена**).

Встреча Татарского уланского полка с основными силами французов во второй раз произошла в Минской губ. у местечка Березино во время переправы противника через реку. Трудно описать состояние французов, когда они, гонимые сзади **Кутузовым**, вдруг увидели сбоку от себя полные сил войска. Их положение спасло только то, что татарский полк подошел позднее, когда основная часть французов переправилась на западный берег. Двое суток шла битва. Сражались и в лоб, и на флангах, и в тылу. Легкие и неуловимые уланы Татарского полка наносили «кинжальные» удары по противнику и тут же откатывались назад. Громадная армия Наполеона таяла на глазах. Наконец к исходу вторых суток Наполеон, собрав все свои силы, прорвался к границе. Когда полк прекратил преследование и вернулся на отдых к Березине, их глазам предстала ужасная картина – весь берег на версту в ширину и длину был усеян фурами, повозками, между которых лежали кучи мертвых тел, ползали раненые, бродили голодные французы, предлагая за солдатский сухарь золотые часы, кольца. Но солдаты Татарского уланского полка отказались от наживы и делились едой с умирающими от голода французами [Долг, отвага, честь, 144-145].

На третьем этапе войны (январь 1813-март 1814 г.г.) вместе с остальной армией мусульмане перешли границу России и вступили в Варшаву в 27.01.1813 г. Мишарские, башкирские и оренбургские казачьи полки влились в так называемую Польскую армию генерала Бенигсена, действовавшего в Польше и Германии. В корпусе ген. Дохтурова были 2-й мишарский и 13-й башкирский полки. В Поволжском ополченческом корпусе ген. Толстого, наступавшем на Бреславль, находились 5-й Уральский и 12-й татаро-башкирский полки. Татарский уланский полк был назначен в авангард правой колонны русских войск под командованием ген.-майора Винценгероде. 1 февраля полк подошел к г. Калиш, предместья которого были сильно укреплены. В час дня колонна полка была встречена пушечным огнем, началась кавалерийская атак. Немедленно Татарский уланский полк, Александрийские гусары и

600 казаков развернулись и в мгновение опрокинули французов. Командующий генерал и многие офицеры были взяты в плен. Русская пехота перешла в наступление и вошла в город. Убитых и раненых французов было около 1500 человек, в их числе 1 генерал, 50 офицеров, кроме того 2 знамени и 6 орудий. Со стороны русских войск убитыми и ранеными – 670 человек. Французы бежали с криками «Татарские уланы». Под Кульмом в качестве трофеев было захвачено 82 орудия, 2 орла, три знамени. Генерал Вандам был взят в плен, с ним более 500 офицеров и более 10 000 нижних чинов. Одних убитых было 5 000 человек. Россияне потеряли 3319 человек, у Татарского уланского полка выбыло около половины состава. За отвагу и честь татары полка были награждены 9 офицеров орденами, 17 нижних чинов Георгиевскими крестами, 11 офицеров и 7 нижних чинов награждены следующими чинами и пожалованы в корнеты [Долг, отвага, честь, 150].

С перенесением военных действий в пределы Германии, а затем и Франции, сражения шли под Данцигом, Лейпцигом, Дрезденом, Магдебургом, Веймаром, Гамбургом, Глонау, Шатобрианом, Парижем. Значительный вклад внесли мусульманские полки и в победу в великой «битве народов» под Лейпцигом (4-7 окт. 1813 г.), где российские последователи Ислама сражались против армии Наполеона. 18.11.1813 г. Платов рапортовал Барклаю-де-Толли, что занята «крепость Кенигсховен, в которой оставлен комендантом Тептярского казачьего полка есаул **Сагетов** с 15 человек казаков». Татарская и башкирская конница участвовала в изгнании французов из Гамбурга, Берлина, Веймара, Франкфурта-на-Майне. В Веймаре мусульмане встретились с писателем И.В.Гете и подарили ему лук со стрелами и курай.

В Отечественную войну в Казань со всех уездов губернии собирались рекруты. Было сформировано 28 конно-казачьих татаро-башкирских полков, входивших в 3-й резервный округ (начальник – генерал-майор **П.А.Толстой**), которые впоследствии участвовали в приграничных боях, Бородинском сражении, освобождении Дрездена, Данцига, Берлина, Люксембурга, Лейпцига, участвовали в сражении за Париж [ТЭС, 558]. Руководителем ополчения был генерал-майор **Д.А.Булыгин**. Ополчение состояло из конного и пехотного полков, участвовало в боях в Саксонии, освобождении Дрездена, Магдебурга, Гамбурга и др. (ТЭС, 252, 423). Казанцами было собрано 346 тыс. рублей, много золотых и серебряных изделий. А в целом по России мусульмане собрали в пользу армии более 500 тыс. руб и отправили на фронт 4139 строевых коней. Было сформировано 30 татаро-башкирских полков по 500 рядовых в каждом, были в русской армии и отряды крымских татар. Кроме того, 12 тыс. мусульман во время войны несли линейную службу на восточных границах России [Ислам в ЦЕ.Р., 319]. Значительно увеличился выпуск продукции Казанского порохового завода и Казанской суконной мануфактуры. В Казань были эвакуированы 30 тысяч москвичей, некоторые московские учреждения: департаменты правительствующего Сената с архивами.

Казанцы приняли участие в Отечественной войне также 5-тысячным Казанским ополчением, в составе которого был конный батальон, состоявший из татар. Офицерами Казанского полка был 91 дворянин (более половины дворянских родоначальников, записанных в родословную книгу), в том числе **Александр** и **Христофор Ивановичи Акчурины**, **Владимир Иванович Юшков**, также имевший татарское происхождение – его предок Зеуш выехал

из Золотой Орды на службу к Великому князю Дмитрию Донскому. 24 потомственных дворянина получили ранения, 3 находились в плену, как напр. участник Бородинского сражения Е.Я.Телешев. [Двоеносова]. Всего в 3-й резервный округ было мобилизовано 45,7 тыс. человек. **Николай Петрович Кашаев** в 1812 г. вступил в ополчение в 1-й егерский полк урядником, дослужился до прапорщика, участвовал в сражениях против Наполеона, и в 1815 г. вышел в отставку [http://kshakur1.narod.ru]. Поскольку из 19 дворянских родов Казанской губернии, 8 имели происхождение от татарских мурз, представительство в ополчении татар считается весьма значительным.

Адмирал **Л.Г.Чичагов** писал: «Казанцы были выдвинуты на передовые позиции и сумели в непрерывных боях проявить огромную стойкость и мужество». Конница ополчения участвовала в боях за Мезербург и Гамбург, опрокидывая заслоны неприятеля [История ТАССР, 52]. После победоносного вступления российской армии и армий союзников в Париж воины 2-го Теплярского, 2-го Мишарского, 9-го башкирского полков были награждены серебряной медалью «За взятие Парижа 19 марта 1814 года». Много мусульман были награждены медалью «В память войны 1812-1814 г», вручены и ордена.

За сражения под Дрезденом за храбрость и мужество командир пехотного полка Казанского ополчения А.П.Селиванов и 7 офицеров были награждены российскими орденами, 8 офицеров представлены к следующему чину. В числе награжденных татар – **Агиев**, получивший медаль и возведенный в чин офицера. После капитуляции Дрездена часть Казанского ополчения вошла в состав Дрезденского гарнизона и оставалась там до окончания войны. Но татарский конный батальон участвовал в боях за гг.Мезербург, Гамбург. 25 февраля 1815 г. ополченцы вернулись в Казань [ТЭ, т.3, 141; Алухтин; Славин; Софинов; Гарзавина]. В 1814 г. в дворянском достоинстве Уфимским собранием было признано сразу 64 мусульманина, участвовавших в граничных походах. Царское правительство проявляло большую лояльность к мусульманам окраин. Сенат же напротив, препятствовал татарским мурзам Казанской губернии в восстановлении их титулов.

Сотни раненых в Бородинском сражении и даже военнопленные лечились в Казанском военном госпитале на Арском поле, учрежденном в 1809 г. Указом Александра I. Это был самый крупный на востоке империи госпиталь на базе расширенного в 1797 г. лазарета дислоцировавшегося в Казани, князя **Мещерского** Первого полка [Майоров, 6] (князь Мещерский (Ширинский) родственник **Акчуры** – их общий предок **Бахмет Ширин**). В 1806 г. губернатор **Мансуров Б.А.** много сделал для его обустройства.

Чудеса героизма проявляла уроженка г.Елабуги Казанской губернии «кавалерист-девица» **Дурова Надежда Андреевна** (17.09.1783-21.03.1866) – первая в России женщина-офицер, писательница. Была из дворян, дочерью гусарского офицера. В г. Гродно переодевшись в мужской казачий костюм под именем Александра Васильевича Соколова завербовалась в рядовым в конно-польский уланский полк, приняла участие в Прусской кампании 1806-07 гг., была награждена Георгиевским крестом. Участвовала в Отечественной войне 1812 г. (в Бородинском сражении получила контузию, но осталась в строю, была ординарцем фельдмаршала **Михаила Илларионовича Кутузова**).

На карте Оренбургской и Челябинской области встречаются названия поселков Париж, Берлин, Кассель, Фершампенуаз и другие, данные в память

о боевых походах и битвах, в которых принимали участие нагайбаки, татары – кряшены, участники войны 1812 года. Нагайбацкое казачье войско было создано в 1736 г. для закрепления за Россией Оренбургского края. Первым наказным атаманом был бригадир **Суворов В.И.** [Казанский ретролексикон, 343-344].

Война 1812-1814 гг. выявила талантливых полководцев-мусульман, напр. Кахым-туря. Участие в ней татар и башкир нашло отражение в мемуарах Д.Давыдова, С.Глинки, Н.Раевского, в народном фольклоре – песнях «Любизар», «Эскадрон», «Кахым-туря», «Баик», «Кутузов», «Баите о русско-французской войне», «Баите о Кутузове» легендах и преданиях «Абдрахман Акъегет», «Вторая армия» [Ислам в Ц-Е. России. Энциклопедический Словарь 2009. с.319].

Родословные некоторых служилых татарских дворянских фамилий

Как тигры смелы мы в тревогах войны, как лошади трудимся в мирные дни. На счастье с народом любим наравне – имеем мы право в родимой стране!

Габдулла Тукай

Собственно удельными князьями – удельными правителями – были ордынские «беки», правители улусов. Главы крупных родов носили также титул «карача» («смотритель»). Титул мурзы носили младшие представители княжеских родов. Женившись на дочери хана, татарский феодал получал почетный титул «гургена» – «зятя» – его с гордостью носил Тамерлан, по крови не принадлежавший к роду чингизидов. Потомки рода пророка **Мухаммеда** (мир ему) носили титул сейитов и пользовались глубоким почтением в мусульманском обществе. Княжым именем русские государи называли знатных татарских мурз, осуществлявших власть над крупными группами своих соплеменни-

ков. Сыновья, иногда и ближайшие родственники царствующих ханов носили титул «Султана», а в России их именовали царевичами. Пожалование «княжения», например, над мордвой означало «инвеституру», т.е. утверждение государем в наследственном достоинстве.

Акчурины

Род князей Акчуриных происходит от **Акчуры** мурзы **Адашева**, пожалованного грамотой великого князя Василия Ивановича от 10 мая 1509 г., княжением над коняльской мордвой [Сафаргалиев М.Г. К истории... с.74, ссылка из кн. Д.И.Исхакова. От средневековых... с.191]. На обороте грамоты подписано тако Василий Божиею Милостью Государь Всеа Руси Великий Князь. Подлинную читал майор князь Леонтий Девлет-Кильдеев, засвидетельствовал и подписался титулярный советник князь Егор Тимофей Давлет-Кильдеев и др. [Оп. 16. Д.813. Л.79]. По данным А.Думина князь **Бехан**, предок Акчуриных, был потомком **Бахмета Ширинского** [<http://forum.tatar.info/index.php>].

Акчурины — мурзы и дворяне. В XVII-XVIII вв. — чиновники, дипломаты, военные [РБС, 62, 108-109]. Фамилия — от турко-булгарского «ак чура» — «белый богатырь» [Халиков, 36].

По этим источникам князь Акчура имел предков: **Бехан** → **Ханубек** → **Худайберды** → **Кутай** → **Седеахмет** → **Акчура**. У князя Акчуры были сыновья **Бараш**, **Булаш**, **Кулай** и **Кудаш**. Некоторые его потомки стали родоначальниками собственных фамилий: от сыновей Акчуры — **Барашевы**, **Булашевы**, **Кудашевы**, от внуков **Ишеевы**, **Кашаевы**, **Дашкины**.

По данным Н.Таирова, сделавшего фото с надгробного камня **Т.Х.Акчурина** (в Симбирской губернии) родословная цепочка от Акчуры по линии его сына **Булаша** выстраивается так: Акчура → **Булаш** → **Исмякй** → **Бикбулат** → **Байбик** → **Нугай** → **Эсэйен** → **Морат** → **Гадельша** → **Шагали** → **Сафи** → **Абдулла** → сыновья: от **Сулеймана** → **Хасан** → **Гумер**, **Махмуд**, от **Юсуфа** → **Сулейман** → **Рустем**; от **Хураиша** → **Ибрагим**, **Асфандияр**, от **Тимербулата** → **Хасан**, **Исмаил**, **Ильяс**, **Яхья** [Таиров].

По данным **Максума Акчурина** со ссылкой на родословные Саровского монастыря [Ишеев, Акчурин. Татарские князья] **Кашаевы** были потомками **Кулая**, сына Акчуры и состояли в родстве с **Кудашевыми**, **Дашкиными** что подтверждается ДНК-тестом **Кашаева**.

В 1577 г. внук князя Акчуры **Изекай** мурза **Булашев** сын отличился по службе в Ливонском походе (названо «немецкой службой») и был за это пожалован ясаком в «пять рублей без четверти Нинечинский жеребей» с Чепчеранской мордвы. От **Байбека**, внука **Изекай** мурзы происходит род Симбирских купцов и предпринимателей Акчуриных [Ислам в ЦЕ.России, 15, 136].

Сыновья **Сабая Кашаева**, крестившиеся и обрусевшие, имели прозвание князя **Мансыревы** [Ишеев, Акчурин. Татарские князья ...]. Податное население — чепчерская мордва. Первый известный правитель — татарский князь **Бахтеяр** упоминается в жалованной грамоте 1525 г. великого князя Василия Ивановича данной его брату **Енайдару** на княжение над «чепчеранскою мордвою». В описании казанского похода Ивана IV в 1552 г. Андреем Курбским эти владения названы «Монсырев Угол», такое название встречалось и в XVII в. Около 1576 г. здесь стал княжить Чет Аганин.

Княжеский титул наследовался старшим в роде вместе с «княжением», т.е. правом сбора ясака и судебных пошлин. Остальные члены рода иногда сохраняли право на часть ясака и могли передавать его по наследству, но всегда именовались только мурзами. Когда княжением жаловались сразу два представителя рода, младший становился родоначальником новой княжеской ветви. Таким образом, титул князя в данном случае превращается фактически в должность. Князь обязывался за свой счет содержать определенное количество казаков, по своему положению близких к военным холопам.

В XVII в. пожалование ясаком было отменено и служилые татары стали исполняться московским царем; с этого момента исчезают и жалованные князья. Однако все представители этих семей имели право на приставку князь перед родовой фамилией [Ислам в ЦЕ.Р, 113].

Князь **Мамет Теребердеев** сын, вместе с братьями **Алмакаем** мурзой владел с. Кошибеевым на р.Цне, которое досталось им от отца **Теребердя Булашева**, а ему от кн. **Акчуры**. Вероятно, получил княжеский титул после смерти кн. **Ишея** мурзы **Барашева**. **Шабан Мамаделеев** сын (2-я половина XVII в.), внук **Алмакай Теребердеева**, поручик. Его двоюродный брат **Байбура Смолянов** (р. ок.1640) был ротмистром, но за отказ от крещения у него было отписано 14 душ крестьян. Его брат **Мустай Смолянов** (р.1650), хорунжий, за отказ от крещения у него было отписано 32 души крестьян. Сын **Шабана**, **Аюкай Шабанов** (1695-1774), крупный помещик, за отказ от крещения у него было отписано 32 души крестьян. У многих представителей рода за некрещение по указу Петра I от 3.11.1713 г. также были отписаны «на государя» крепостные крестьяне, а сами Акчурины были положены в подушный оклад, став государственными крестьянами. **Умрай Асанов** (1660-1749) праправнук **Изекай**, его дети и внуки переселились в Оренбургскую губ., где они, оставаясь мусульманами, были утверждены в княжеском достоинстве [Ислам в ЦЕ.Р, 15].

В 1691 г. два брата, потомки князя Акчуры произвели раздел своего недвижимого имущества. Раздельный акт сохранился и в нем сказано: «разделил я **Сюньбай** с ним **Асаном** отцовского общего своего крестьянина в с. Аксел...да половину дворовой его усадьбы **Исаака** мурзы **Кашаева** от крестьянина от Игошкина...да дворовой усадьбы половина Мансура мурзы **Кашаева**» (фамилия неправильно записана). Тогда в Акселе земель владел **Мансур** мурза **Кашаев** (1686 г.р.). В другом акте «а мельничною запрудой владеют они с стольником И.М.Катаевым (снова неправильно записано) с братьями земли тридцать четей».

Приведем список роты, в которой служили в 1686 г. многие представители рода Акчуриных наряду с другими татарскими князьями и мурзами. Ротмистром у них был князь Умряк мурза Дасаевич **Утяшев**. Оружие и кони у мурз были свои. «Кому имяны в роте быть и потому список темниковских мурз: Мансур мурза **Тимофеев** сын Катаев, **Исай** мурза **Тимофеев** сын **Кашаев**, **Итемьш** мурза **Курмашев** сын **Кашаев**, Утеш мурза Асакаев сын князь Давлеткильдеев (еще 6 Давлеткильдеевых), **Субай** мурза Умряков сын князь Акчурин, **Юсей** мурза **Умряков** сын князь Акчурин (еще 12 Акчуриных), Мали-далей мурза Томаев сын князь Еникеев (еще 15 Еникеевых), Тимерказый мурза Шакуров сын князь Ижебердиев, Адар мурза Богданов сын Шихмаметов (еще 2 Шихмаметовых) [Оп.16. Д.813.Л.80-82]. Значительно больших успехов в своей карьере достигали именно крестившиеся потомки татарской знати. Русски-

ми по языку и православными по вере являлись *Иван Михайлович Акчури* и его сыновья *Христофор* и *Александр*, *Николай Мисаилович Ибрагимов* (автор песни «Во поле березынька стояла»).

Известно 11 мусульман, представителей рода *Акчуриных*, которые участвовали в Персидском походе 1722-23 гг., 8 из них погибли.

В поколенной росписи по Пензенскому наместничеству, предназначенному для восстановления дворянских прав по Указу Екатерины II от 1784 г. подписан *Аюп* мурза князь *Акчури*, что подтверждается подписью *Темниковской* округа д.Ст.Адаевой *Темир-Булат* мурзой *Ширакова* сыном *Тенишевым*, *Мосей Надоршин* сыном *Еникеевым*, который вместо Пензенского наместничества князя *Ибрагима Якупова* сына *Акчурина*.

Именным Высочайшим указом 1796 г. в дворянстве были утверждены кн. *Акчурины*, жившие в Уфимском наместничестве (д.Абдуллино). Но представители фамилии жили и в других местах, в частности в Пензенском наместничестве. Они тоже представляли доказательство своего княжеского происхождения, и эта ветвь отделилась от рода кн. *Калмаша* мурзы *Бекбулатова* сына *Акчурина*. Пензенское дворянское собрание 1795 г. внесло 68 человек детей мурз *Акчуриных* в особый список, выключив из подушного оклада.

В XIX в. князья *Акчурины*, будучи утвержденными в дворянском достоинстве, продолжали военную службу, участвовали во многих войнах и сражениях. Так по Указу об отставке одного из князей сказано: «По Указу Его Величества Государя Императора Самодержца Николая Павловича капитан князь *Абдулгафар Калеев* сын *Акчури* 46 лет, вероисповедания магометанского, кавалер ордена Св. Станислава 4-й степени, имеет серебряную медаль за Турецкую войну 1828 и 1829 гг. и польский знак отличия за военное достоинство 4-й степени, из князей Оренбургской губернии в службу вступил казаком 1815 г. в казачий полк урядником 1818 г., уволен в отставку 1822 г. Поступил вторично на службу рядовым 1823 г. в Московский пехотный полк, стал подпрапорщиком, портупей-прапорщиком перевелся в Троицкий полк. Прапорщиком в 35 лет в 1828 г. с переводом в Пензенский полк. Переведен в Волынский полк в 1833 г. подпоручиком...» и т.д. вплоть до штабс-капитана в 1837 г. Орден Станислава получил за отличие.

Число лиц из рода *Акчуриных*, которые продолжали ходатайствовать о присвоении им дворянского достоинства достигало 234 человек. В 1806 г. Оренбургское дворянское собрание «положило род князей *Акчуриных* внести в 4-ю часть дворянской родословной книги. Но дело затянулось. В 1831 г. прошение подал мурза *Сайфулла Ахметова* сын *Акчури* живший в д.Будзяковой Оренбургской губернии. Наконец, в 1848 г. дворянское собрание Оренбургской губернии вынесло определение, на основании метрик Оренбургского магометанского духовного собрания, о причислении к роду *Акчуриных*, родившихся после 1795 г. лиц в количестве 57 человек. Дело было передано в Петербург и род татарских князей *Акчуриных* указом Департамента Герольдии Правительствующего Сената в 1849 г. и в 1851 г. утвержден в достоинстве князей татарских [Любимов, 53].

Родословная линия *Акчуриных* по Башкирии (Будзяк): *Акчура – Булаш – Теребердей – Алмакай – Смолян – Мустай* (1661 г.р.) – *Янук* (1703-1757); жена *Марьям* (1712) – *Ахмет* (1753 г.р.); жена *Ханифа Бадаева* дочь *Маматова – Баязит* (1800 г.р.); жена *Мигурбану Якупова* (1810 г.р.) – *Арслангирей*

(1848 г.р.); жена *Бибифатиха Мирхамитдинова – Гали* (1879 г.р.) – *Раиль* [И.Габдуллин. Старый Будзяк: Дворянский вестник, 16-18].

В период развития капитализма в России многие татарские князья вошли в состав торгово-промышленной буржуазии. В начале XIX в. в Симбирской губ. появился *Шафи Акчури*, который собирал по деревням шерсть и продавал ее владельцам суконных фабрик. Его сыновья *Сулейман* и *Курамша* были записаны в сословие мещан, затем приобрели патент на торговлю и стали купцами [Род князей Акчуриных. <http://www.ufagen.ru/node/5573>].

Самый яркий политический деятель этой семьи – *Акчури (Акчура) Юсуф Хасанович* (1876, г.Симбирск – 11.3.1935 г.Стамбул), политический и общественный деятель, журналист. После смерти отца *Хасана Акчурина* (?-1878) вместе с матерью *Бибикамербану*, дочерью казанского промышленника *А.Юнусова*, и с отчимом он переехал в Стамбул, где получил среднее и высшее военное образование. Во время учебы неоднократно приезжал в Россию. В 1897 г. опубликовал свою первую статью «Шигабутдин Марджани». Будучи курсантом военного училища, проникся идеями свободомыслия и борьбы против тирании султана *Абдул-Хамида II*, был заподозрен в связях с революционным движением младотурков и отправлен в пожизненную ссылку в г.Триполи. Оттуда в 1899 г. бежал в Париж, где в 1899-1903 гг. учился в Свободной школе политических наук и одновременно посещал лекции в Высшей школе прикладных наук Сорбонского университета. Сотрудничал с турецкими газетами в Париже. В 1903 г. был инициатором проведения торжеств в честь 20-тилетия газеты «Таржеман» (Бахчисарай).

В 1904 г. вернулся в Россию, на родину в д.Ст.Тимошкино («Зиябашы»). С 1904 г. – преподаватель истории и географии в медресе «Мухаммадия» (Казань) и редактор газеты «Казан мухбире». В 1906 г. вышел сборник его лекций «Наука и история», где он дал определение истории как науки и ее место среди других наук. Сторонник умеренно-либерального крыла джадидизма. Участвовал в работе 1-го, 2-го и 3-го съездов мусульман. Один из организаторов и лидеров партии «Иттифак аль-муслимин», член ее Центрального Комитета. Сторонник блока с партией Конституционных демократов в Госдуме. Находился под надзором полиции.

Покинул Россию под давлением властей и с 1908 г. жил в Турции. Издатель и редактор журнала «Тюрк урду» при финансовой поддержке братьев *Ахмета* и *Махмута Хусаиновых*. Главным направлением журнала была идея сотрудничества и единения тюркских народов. Это издание знакомило турок с жизнью российских тюрков, в частности татар. Фактически это был первый журнал в Османской империи, который активно формировал у турок этническое и национальное самосознание. *Ю.Акчура* старался создать синтез, объединение государственных традиций Османской империи с экономическими и культурными достижениями татар. Одновременно *Ю.Акчура* преподавал в Стамбульском университете и военных училищах. С 1923 г. он – депутат Великого национального собрания Турции, советник Президента *Кемалю Ататюрка* по вопросам культуры и политики, профессор Стамбульского и Анкарского университетов, председатель Турецкого исторического общества. В 1932 г. по поручению президента руководил работой 1-го Турецкого исторического конгресса [ТЭ, т.1., с.93]. *Юсуф Акчура* внес вклад не только в создание национальной идеологии Турции, но и в формирование турецкой нации.

Расим Сулейманович Акчури (р. 3.1.1932 с.Зенги-Ата Янгйюльского р-на Ташкентской обл. Узбекской ССР), генерал-полковник (с 1990 г.). Окончил Военную командную академию ПВО (1970, Калинин). В 1954-1965 гг. служил в войсках ПВО Туркестанского, а в 1970-73 – Московского военного округа. В 1973 начальник зенитно-ракетных войск корпуса ПВО в г.Горький. В 1973-82 зам. ком. корпуса ПВО в г.Ярославль, одновременно начальник Ярославского гарнизона. В 1983 командующий Зенитно-ракетными войсками ПВО Московского ВО, в 1985-1992 – ПВО СССР. Награжден орденами Кр.знамени, «За службу Родине в ВС СССР» 1-й и 2-й степени, медалями [ТЭ, т.1, с.94]

Ринат Сулейманович Акчури (р. 2.4.1946 г.Андижан Узбекской ССР), хирург, академик РАМН (1997), акад. АН РБ (1997), почетн. Член АН РТ (1999).

Окончил 1-й Московский медицинский институт (1971). С 1973 в Научном Центре хирургии АМН СССР, с 1984 – руководитель отделения сердечно-сосудистой хирургии Российского кардиологического научно-производственного комплекса Министерства здравоохранения РФ, профессор (с 1991). Труды по реконструктивной и пластической микрохирургии коронарных артерий, лечению ишемической болезни сердца и нарушений его ритма, защите миокарда, лазерной ангиопластике. Разработал и внедрил тактику и технику малоинвазивных оперативных вмешательств на коронарных артериях с использованием изобретенных им микроинструментов (изготавливаются в Казани). Впервые в СССР выполнил пересадку комплекса «сердце-легкое» у больного с сердечно-легочной недостаточностью. Оперировал сердце первого президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина. Имеет 12 авторских свидетельств на изобретения. Р.С.А. – председатель секции ангиологов в Научном обществе кардиологов, член исполкома хирургов им. М.Дебейки, чл. Презид. Рос. Науч. об-ва сердечно-сосудистых хирургов. Гос. премия СССР (1982). Награжден орденом «Знак почта» [ТЭ, т.1, с.94].

Марат Мустафаевич Акчури (р. 20.01.1937, Алма-Ата) – заместитель генерального директора ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг». Указом Президента РТ за многолетний добросовестный труд, значительный вклад в развитие нефтяной промышленности награжден медалью РТ «За доблестный труд» в 2012 г.

Тимур Маратович Акчури (р.28.05.1965, Казань) – геолог, окончил Геофак КГУ. С 1993 по 1997 г. – вед. глав. специалист, зам. предс. по госгеоконтролю при Кабмине РТ. Первый зампреда госкомитета РТ по геологии и использованию недр. В 2001-2003 гг. – советник премьер-министра по вопросам нефтегазового комплекса. С 2003 г. – замминистра экологии и природных ресурсов.

Аитовы

Начало роду **Аитовых** положил служилый мурза **Аит (Гаит) Заманов** (1731-1797), который, если судить по могильному камню имел родословную предков: **Дусай → Нугай → Бики → Биктэ → Кутлу → Хусаин → Бакый**, который и стал отцом **Аита**. В Татарской энциклопедии. [ТЭ. Т.1. с.65] сказано: «Аитовы – татарский дворянский род. Жили в Оренбургской губернии (Бавлинск р-н с.Т. Каргала). В конце 18 в. записаны в российское дворянство».

Абдуссалам, родоначальник династии **Аитовых**. В 1783 г. «за особые заслуги» перед российским правительством во время Крестьянской вой-

ны под предводительством Е.И.Пугачева был произведен в подпоручики, а его сын **Рахматулла** в 1785 г. – в прапорщики. Его сын **Мухаммадшариф Рахматуллович**, майор, награжден орденами Св. Станислава 3-й ст., Св.Анны 3-й ст.

У **Аита Замана** было 8 сыновей. Двое – **Исай и Дауд** – от первой жены, от них пошли Замановы. От второй – **Яхья, Башир, Муса, Салихсуп, Якуп и Сулейман**, которые писались **Аитовыми** кроме Яхьи (ум.1796), сыновья которого Хайбулла и Абдулла писались Яхьиными [Девярых, 54].

Башир Аитов (1756 -1835) был ревностным мусульманином и «щедро раздавал из доли», ежегодно вносил по 50 руб. в Казанский попечительский комитет, а когда в Казань пришла страшная эпидемия холеры, одним из первых, по сведениям профессора Казанского Императорского университета **Карла Фукса**, построил на паях с Арсаевыми, **Юнусовыми** и **Апаньевыми** «холерную больницу» и содержал ее, пока бедствие полностью не покинуло город. **Башир** числился в купцах 1-й гильдии, а таковых среди татар в Казани в то время было всего пять, владел кожевенным заводом и тремя домами, один из которых оценивался в 7 тыс. руб..[ТЭ, т.1, с.65], располагавшимися на Екатерининской улице (ул.Тукая) и на берегу оз.Кабан. Его «юфтяная» мануфактура в Ново-татарской слободе (на ул.Нариманова) выдавала по сведениям Л.М.Свердловой, до 15 тыс. кож в год. Его брат **Муса** был, «служилым торговым татаринном».

Мухаметзян Сулейманович Аитов (5.10.1823-1890) был человеком неординарным, купцом 2-й гильдии и краеведом, коллекционером древних монет. Имел приятельские отношения и частые беседы с великим Марджани. Изучал историю Казанского ханства; впервые в татарской историографии описал события Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева. Имеются его научные труды о Луке Конашевиче, Ишбулате-мулле и Касим-шейхе, подготовленные к печати **Каюмом Насыри** и опубликованные в его «Неизданных произведениях» [ТЭ, т.1. с.64]. Такой же склад ума он привил и сыну Сулейману (названному в честь деда), оставил достаточный капитал и четко отлаженное дело.

Его сын **Сулейман Мухаметзянович** (1862-1922), действительный член Общества истории, археологии и этнографии при Казанском императорском университете, литератор, был купцом 1-й гильдии, промышленником. Имел мыловаренный завод, на котором работало 50 рабочих, торговал салом, шестью и волосом. Позже, в начале XX в. по словам Л.М.Свердловой, **Сулейман Аитов** стал членом правления Казанского купеческого банка, единственным татаринном в руководстве банка, попечителем при медресе Ново-Татарской слободы, построил мечеть в Адмиралтейской слободе.

Сулейман Аитов был женат 4 раза и через сыновей и дочерей породнился с такими известными в Казани фамилиями, как **Кашаевы**, **Кулахметовы**, **Рахманкуловы**, **Шамсутдиновы**, **Гизатуллины** [Л.Девярых. газ.Казанские ведомости. Вып. №37 от 20.02.2007]. Первая жена **Бадрижиган Хусаин** кызы **Кашаева** родила ему дочь **Хуршит** (1884-1958), вышедшую замуж за **Ибрагима Исхаковича Кильдишева**, ученого, работавшего в Госконтроле. **Ильяс Исхакович Кильдишев**, брат мужа – ученый, работал вместе с **М.В.Келдышем** в области ракетостроения. Хадича Исхаковна Кильдишева (Шамсутдинова) – подполковник медицинской службы, военный хирург, участник ВОВ.

Мухаметзян Сулейманович Аитов (1823-1890) — купец, краевед

Семья Сулеймана Мухаметзяновича **Аитова** (в центре — Фатиха Абдулвалеевна)

Третий сын **Юсуф** женился на **Марьям Кашаевой**, дочери его друга **Мустафы Кашаева**. **Амина Кашаева**, мама **Марьям**, была двоюродной сестрой татарского писателя и драматурга **Гафура Юнусовича Кулахметова** (1881-1918) [Девятых, с.55], который был большевиком и на чердаке дома **Кашаевых** (Тукая, 92) печатал в 1905 г. большевистские листовки. В качестве явки для иногородних большевиков использовалась квартира его сестры **Шамсекаяр**, в доме **Юнусовых** (Тукая, 75) бывшей замужем за **Юнусовым** [Казанских улиц имени, 262].

Четвертая жена **Сулеймана Мухаметзяновича** — **Фатыха Валеевна Яушева** — дочь купца из Троицка, Оренбургской губернии. В 1897 г. **Фатыха** открыла бесплатную школу шитья для девочек-татарок Суконной слободы. **Сулейман Мухаметзянович** помог ей деньгами. У **Сулеймана** и **Фатыхы Аитовых** было 5 сыновей. **Исмагил** (1888) женился на полячке **Розе** и у них родился сын **Рифгат**. Второй женой **Исмагила** была **Зейнаб Тенишева**. Вторым сыном **Сулеймана** и **Фатихи** был **Ибрагим** (1892). Он имел склонность к языкам и наукам, был натурой увлекающейся и весьма разносторонней. Первый раз женился на **Тамаре Давидович**, от брака с которой родился сын **Джихангир** (1924). Второй женой **Ибрагима** была **Шафика Максудова**, дочь **Фахрибану Исхак кызы Апанасовой** и **Ахметхади Низамутдиновича Максудова** (**Хади Максуди**), политического деятеля, журналиста, издателя, педагога и одного из основателей партии «Иттифак аль-муслимин». **Ибрагим** дружил с писателем — историком **Гали Рахимом**, репрессированном в 1937 г.

Марьям Кашаева и **Юсуф Сулейманович Аитов** после свадьбы
Асия, **Марьям Мустафовна**, **Булат**, **Хайдар** (перед отправкой на фронт),
Диляра Аитовы (фото, предоставленное Аитовыми)

В Великой отечественной войне участвовал **Хайдар Юсуфович Аитов** (1917 — 1943), который ушел в 1941 году добровольцем на фронт и погиб в 1943 г. Участвовал в ВОВ также **Джихангир Ибрагимович Аитов**.

Из родственников **Аитовых** **Изюм-Эрик Салиховна Рахманкулова** (1925 г.р.) участница Великой отечественной войны, разведчица. В 1-й мировой войне участвовал прапорщик **Юнус Габделькаримович Юнусов** (1915 г.).

В 30-е годы от репрессий пострадали:

- **Валей Фахрутдинович Аитов**, 1898 г.р., чл. ВКП(б), расстрелян в 1937 г.
- **Ибрагим Сулейманович Аитов**, 1892 г.р., в 1929 г. приговорен к 3 годам лагерей, в 1940 г. — еще к 10 годам лагерей.
- **Юсуф Сулейманович Аитов** арестован в 1936 г. отправлен в лагерь. Его жена **Марьям Аитова-Кашаева** осталась с четырьмя детьми. Юсуф вернулся в 1947 г. без права прописки. В 1948 г. выслан в Сибирь на вечное поселение.

Джихангир Ибрагимович Аитов, Шафика Аитова (Максудова), Ибрагим Аитов, ТурХейердал-младший, Нельфер Ибрагимовна Аитова, ее сын Рустем

Акуловы (Окуловы)

Фамилия **Акулов** восходит к тюркскому имени Окул, что в переводе означает «умный, разумный». В Казани после 1552 г. из старых жильцов остался и был крещен Митя Басурманов Окулов сын, отмечен под 1568 годом [Татарские, тюркские, мусульманские фамилии] EdwART, 2009, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lastnames/16393>

Известно, что Акуловы (Окуловы) — представители дворянских родов, которые восходят к первой половине XVII века. Этот род внесен в VI часть родословных книг Московской, Ярославской и Вологодских губерний [<http://www.ufolog.ru/names/order/Акулов>].

В общем гербовнике дворянских родов Российской империи, учрежденном указом императора Павла I от 20 января 1797 г. включены свыше 3000 родовых и несколько десятков личных гербов. В описании герба Окуловых сказано: «Щит разделен на 4 части, из коих в первой в голубом поле изображены золотой крест и серебряный полумесяц, рогами вниз обращенный. Во 2-й и 3-й частях в золотом поле горизонтально положены три шпаги и три стрелы, остриями в левую сторону. В 4-й части в красном поле серебряная крепость. Щит увенчан дворянским шлемом с дворянской на нем короной, на поверхности коей видна согбенная в латах рука со шпагой. Намет на щите голубой и красный, подложен золотом. Щит держат лев и гриф. Герб Окуловых внесен в часть 7 Общего гербовника дворянских родов Российской империи, стр. 58» [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Окуловы>].

Окулов Модест Матвеевич (1768-1812), российский командир эпохи наполеоновских войн. Окуловы упоминаются в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: в 86 томах. СПб., 1890-1907.

Из современных Акуловых знаменит **Акулов Тимур Юрьевич**, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Совета Федерации (по Татарстану).

Родился 25 апреля 1953 г. в г.Янги-Юль Ташкенской обл. Узбекской ССР. Трудовую деятельность начал в 1970 г. После службы в Советской Армии работал судовым слесарем-монтажником Балтийского завода в Ленинграде. В 1974 г. поступил на Восточный факультет Ленинградского государственного университета, который окончил с отличием в 1979 г. По специальности востоковед-историк. По окончании университета с 1979 по 1982 год работал переводчиком в Народно-Демократической Республике Йемен. С 1982 г. — сотрудник научной библиотеки, с 1983 по 1991 гг. — ассистент Казанского Государственного Университета, одновременно с 1988 по 1991 гг. — преподаватель Института социальных наук Йеменской республики, г.Аден.

С 1991 г. — советник Президента Республики Татарстан по международным вопросам. В 1995 г. назначен директором Департамента внешних связей Президента РТ. С марта 2011 г. — помощник Президента РТ. С июня 2012 г. — депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Член правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.

Член Консультативного совета субъектов РФ по международным и внешнеэкономическим связям при МИД РФ.

Член Меджлиса татарских музр /Республики Татарстан.

Награжден орденом Почета и медалями. Свободно владеет арабским, английским и узбекским языками. Женат, имеет двоих сыновей, внучку [Татарская энциклопедия. Казань. Институт татарской энциклопедии. 2002. Т.1. с.90: <http://tatarstan.ru/persons.htm?action=person&id=19789>].

Тимур Юрьевич Акулов, проявив смелость и мужество, сыграл одну из ключевых ролей в переговорах с талибами, пленившими летчиков казанской фирмы «Азростан» вместе с самолетом в 1995 г.

Вот что рассказывает о тех событиях сам Тимур Юрьевич: «Спустя неделю после задержания самолета меня к себе вызвал президент. Он рассказал, что наши граждане, жители республики попали в такую историю, и спросил, что будем делать?. Если честно, то я не знал, что ответить. Тогда он сказал,

это наши ребята, давай работай... И я начал работать. На следующий день вылетел в Объединенные Арабские Эмираты. Нашел там человека, который отвечал за экипаж. Это был флаг-менеджер Мунир Файзуллин. Сели в самолет и прилетели в Кандагар. Там нас ждал тяжелый разговор. Ни талибы меня не понимали, ни я их. И дело здесь не в языковой разнице. Дело в том, что афганцы были настроены очень агрессивно. Они сразу сказали, что наши пилоты везли боеприпасы для Кабула, для войны с ними. Поэтому летчики достойны только расстрела. Разговор не получался. Но мне в этой жизни повезло, что я знаю арабский. Я им говорю, давайте поговорим на арабском, перейдем на священный язык Корана. Я рассказал им, что совершил хадж. С этого момента удалось наладить диалог...» [http://www.info-islam.ru/publ/intervju/timur_akulov_v_kandagare].

Апанаевы

Апанаевы – выходцы из центральных болгарских земель, пришедшие под Казань во второй трети XIII века вместе с легендарным беком Кабаном после разорения монголами Волжской Булгарии, ее столицы и еще сотни городов. Вместе с беком пришли и ремесленники-кожевники, в числе которых был и прародитель рода Апанаевых [Беляев].

По шеджере Суфии Мустафиной-Апанаевой-Марджани, внуки **Габдуллы Абдулкаримовича Апанаева** (р.15.3.1862-расстрелянного 25.06.1919) и просветителя **Ш.Марджани**, род **Апанаевых** идет от кожевника **Амата (Ямаша)**. Его сын **Ямаш** и внук **Джанбулат**, в 1613-1645 гг. служили при Лаишевской крепости. Другой сын **Хан-Булат** и внук **Айтулла** поселились в ауле Ямбулат Лаишевской волости, где выделяли кожи, торговали ею и крестьянствовали. Развернулся в торговых делах **Утяк**, сын **Айтуллы**, а сын **Утяка Ярмек** уже писался купцом. Несколько раз он ездил в Казань с товарами, обзавелся знакомствами, а потом, продав дом с лучшим в ауле домом, переехал в Казань и поселился в Татарской слободе между улиц Сафьян и Кунче, в ремесленной части слободы. **Апанай**, сын **Ярмака** стал родоначальником **Апанаевых**. Само имя Апанай восходит к древнетюркскому имени, образованному присоединением к слову «апа» («старший брат» – древнетюркск), уменьшительно-ласкательного аффикса «-най». Апанай к 15 годам уже закончил медресе, а в 20 лет уже считался одним из самых образованных людей во всей мусульманской Казани [Девятых]. По данным же, приведенным в Тат. Энциклопедии, т.1., с.165 родоначальником династии Апанаевых считается **Апанай сын Хафиза** (17 в.). По семейной легенде он наизусть знал Коран и говорил стихами в стиле подражания Корану.

В 1715 г. у **Апаная** родился сын **Исмагил**, который уже в раннем детстве отличался от сверстников пылкостью и предприимчивостью. После указа Екатерины II о разрешении торговать татарам по всей империи, он одним из первых татар установил связи с Н.Новгородом, Самарой, Вяткой, Астраханью, Ростовом, Москвой и Санкт-Петербургом. Торговал кожей, пушниной, шестью. **Исмагил** занял собственную лавку в Гостином дворе, где его приказчики торговали шелками и материей из Китая и Персии. **Исмаил** выстроил на Захарьевской (ныне К.Насыри) один из первых в Старо-Татарской слободе каменный дом в два этажа (ныне имеет №37, памятник архитектуры). Имя **Апанаевской** дано одной из первых красивейших и каменных мечетей, построенной в

1768 г. (250 лет назад) и содержавшейся **Апанаевыми**. А когда в 1782 г. была учреждена Татарская ратуша, **Исмагил** стал первым городским головой. Умер **Исмагил Апанаевич Апанаев** в 1794 г. в возрасте 79 лет [Девятых, 134].

На самом деле по данным **Ш.Марджани Исмагил Апанаев** был вторым городским головой. Татарская ратуша организована в 1781 г., а отдел по сбору налогов еще раньше – в 1775 г. [Марджани, 218, 401]. Марджани приводит полное имя головы – **«Исмагиль бине Апанай, лаишевского уезда деревни Жанбулат внук Айтугана бине Жанбулата бине Жамаша**. Его отец жил в Казани и получил прозвище **«Апанай Хафиз»**. Хафизами называли ученых, которые знали наизусть сто тысяч хадисов. Могила его – в центре кладбища рядом с «Голубой мечетью». (Старшая – РСК) жена – **Жанай** из д.Сая Галичского уезда. Кстати говоря, **Исмагиль-бабай** не умел ни читать, ни писать. Но из казанских татар он первым получил имя «купец». И имели **Апанаевы** большое богатство... После русско-турецкой войны казанский губернатор отдал ему в жены пленницу Гайшу и сам справил ему свадьбу. По словам людей Гайша вышла из очень знатного рода и получила прозвище «турчанка». От нее родились дети **Исхак** и **ХабибЖамал**. В настоящее время из этого рода жив. После смерти **Исмагилья** мела МехеммедЖан (ум. 1794 г.) мефти женился на его жене. У **Исмагилья** остались три сына **Йосыф, Муса, Исхак** и дочери **Миһербан, БәдигильЖамал** и **ХәбибелЖамал**. В д. Әлдермеш он построил мечеть. В 1829 г. мечеть сгорела. В 1832 г. его внук **Хәсән бине Муса** ее вновь восстановил» [Марджани, 219-220].

По словам К.Фукса в Казани в начале XIX в. татарских купцов первой гильдии было только 5 человек, и в их числе и **Апанаевы**. По записям **Ш.Марджани «Муса** был из числа главных Казанских богачей. Умер он в 1826 г. в возрасте 65 лет. У него остались сыновья: **Мортаза, Хәсән, Мехеммед, Гобайдулла, Габделькәрим, Минлебай**. Дочь **Зәбәйдә** умерла во время никаха (мусульманского венчания молитвой) с Муса бине Ягькубом бине Ишмамедом. Ее отец **Муса Исмагилевич** в память о ней в 1808 г. выстроил в Новотатарской слободе (ул. М.Гафури, 67 – РСК) «низенькую» мечеть №8 [Марджани, 222, 376].

Муса Исмагилевич был потомственным почетным гражданином, ему, как старшему, по наследству перешел каменный дом на Захарьевской [Девятых, 135], два жилых дома и торговая лавка. Торговал он и с Китаем. Занимался общественной деятельностью и благотворительностью, что вообще было в крови всей фамилии **Апанаевых**, неоднократно выбирался судьей Советного суда, заседателем уголовной палаты и членом Казанского городского магистрата [ТЭ, т.1, с.165]. На средства **Мусы** содержалась 2-я приходская мечеть в Казани, названная **Апанаевской**, которая считалась самой лучшей и благополучной, хотя во времена советской власти минарет мечети был разрушен, а сама она пришла в запустение. Сейчас мечеть восстановлена.

Муртаза Мусич (?-?) был владельцем кожевенного завода в д.Епанчино Спасского у. Общая площадь земель, принадлежащих ему составляла 2148 дес. **Хасан (Хусаин) Мусич** (1801-1863), купец 1-й гильдии, владел капиталом в 0,5 млн. рублей. Награжден 2 золотыми медалями за благотворительность, внес большую сумму на строительство больницы для холерных больных. По словам **Ш.Марджани «Хәсән бине Муса бине Исмагиль** был

с 1833 г. четвертым (по счету) городским головой Татарской ратуши. Его мать *СахибЖамал* бинте Габдеррешид бине Гали-Мирза Шаһиәхмәд была родственной (кардеш) его отцу. У них родились сыновья *МөхәммәдЖан*, *Мөхәхмәдшах*, *ӘхмәдЖан*, который умер в 1878 г.». Братья *Апанаевы* входили в число учредителей товарищества по вере «Торгово-Промышленное Товарищество Апанаевы и Казаковы», основанного в 1905 г.

Бибигазимә дочь *Хәсәина б. Муса* была женой ученого, просветителя, имама мечети (ныне им. Марджани) и ректора медресе *Шигабутдина Марджани*.

Мухаммад Мусич (1804-1877), купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин, совместно с младшими братьями владел кожевенным заводом, в 1839-41 возглавлял Татарскую ратушу. Его сын – *МухаммадЮсуп Мухаммадович* (1873-1903), купец 1-й гильдии, владелец крупнейшей гостиницы в татарской части Казани «Апанаевского подворья», был женат на *Бибиасье*, дочери *Исхака Губайдулловича Юнусова*. Торговал шестью и кожами. Избирался гласным Казанской городской думы, являлся попечителем 2-й соборной мечети.

Его сын – *Абдулла МухаммадЮсупович* (1873 – 28.9.1937), купец 1-й гильдии, владелец конезавода, 3-х жилых домов и поместья в 300 десятин. Был одним из учредителей «Торгово-промышленного товарищества Апанаевы и Казаковы» (вклад 3000 руб.). Удачливый предприниматель, он, кроме неодолимой коммерческой хватки обладал еще и огромной общественной активностью. Будучи гласным городской Думы, купец успевал работать в четырех комиссиях при городской Управе, являлся членом Губернского присутствия по госналогу с недвижимости. За благотворительную деятельность был избран почетным членом Казанского губернского попечительства о детских приютах». В 1913 г. *А.М.-Ю.Апанаев* выступил с очень интересной инициативой. Он предложил создать национальный музей, фонды которого составили бы древние книги, рукописи и другие реликвии, сохранившиеся в старинных татарских семьях г.Казани. Не без его помощи первая татарская библиотека «Китапханаи Исламия» и библиотека «Восточного клуба» стали систематически пополняться изданиями и произведениями русских классиков. В 1916 г. *А.М.-Ю.Апанаев* пожертвовал на нужды 2-й соборной мечети принадлежавший ему земельный участок в 40 десятин у д.Зюзино Спасского уезда. В 1937 г. расстрелян советскими органами.

Другой сын *Измаил Мухаммедшич* вместе со своим дядей *Ибрагимом Исхаковичем Апанаевым* в 1908 г. учредил Торговый дом «Ибрагим и Измаил Апанаевы и К^о», целью которого было промышленное мыловаренное производство на заводе в Плетенях. Уставной капитал товарищества составлял 10 000 руб.

Абдулкарим Мусич (1813-1874), купец 2-й гильдии. Совместно с братьями владел кожевенным заводом. Финансировал строительство каменной мечети в д.Корса Казанского уезда. Его сыновья *Мухаммадвали* (1825-1885), *Мухаммадзакир* (1846-1912), *Абдрахман* (1852-1910), были купцами 2-й гильдии. Торговали в Ташкенте, Бухаре, Хиве.

Мухаммадвали (30.8.1889-1922) *Мухаммадзакир б. ГабдельКарим б. Муса* – скрипач, драматург, друг *Габдуллы Тукая* и *Фатиха Амирхана*.

Гайшә, дочь *Мухаммадзакира Апанаева* вышла замуж за *Хусаина Фаизханова (Фәесханов)* (1828-1866) – историка, филолога, переводчика, публициста, ученика *Ш. Маржани*. *Ш.Маржани* писал о смерти *Х.Фаизханова*. «1865 г. В этот год в возрасте 45 лет умер: Абу Мухаммад Хусайн б.Фаизхан б.Файзаллах б.Биккина б.Исмаил б.Тенгри Берди ал.Джабали ас-Сабаи ал-ханафи. Похоронен в Сабаджа, одной из деревень Горной стороны. У него осталось три дочери *Айша*, *Зайнаб* и *Амина*. [Маржани, с.136]. Смерть Фаизханова оставила его жену *Гайшә Мухаммадзакир кызы* и его трех малолетних дочерей в бедственном положении в Санкт-Петербурге [Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фейзханова. Казань. 1980. с.4]. Только в 1864 году «ректор сообщил о назначении вдове Феизхановой в единовременном пособии 1000 р., т.к. по закону она имеет право на получение только 400 р. серебром» [ГИАЛО. Хр.15521, лл.5-8].

Наиболее известен купец *Муса Исмагилович Апанаев* (1766-1827), который был потомственным почетным гражданином, владельцем кожевенными заводами, которые в 1818 г. оценивались в 5 тыс. руб.

Известны семь поколений землевладельцев, промышленников и купцов *Апанаевых*, в том числе *ГабдулРауф*, отец *Габдуллы Апанаева*, мужа *Фахриджан Кашаевой*, который имел поместье в Мамадышском уезде.

Мухаммед Мусинович Апанаев был потомственным почетным гражданином, купцом 1 гильдии. В 1839 г. он возглавил Татарскую ратушу.

Юсуп Исмаилович Апанаев содержал типографию, в которой в начале XIX в. было отпечатано 19 тыс. экземпляров татарской азбуки, 3000 Коранов. Его старшего сына *Хасана* Карл Фукс называет в числе самых почитаемых купцов. Другой его сын *Салих* заслужил отдельный очерк в книге *Ш.Маржани* как выдающийся ученый-математик, географ и историк, который также прекрасно разбирался в астрономии.

Габдулла Абдулкаримович Апанаев стал выдающимся общественным, политическим, религиозным деятелем, талантливым публицистом и педагогом-новатором, любимым учеником *Ш.Маржани*, дружил с *Гаязом Исхаки*. Под организованное им новометодное медресе он отдал собственный дом и большую часть наследства. *Габдулла Абдулкаримович* был расстрелян в 1919 г. большевиками [Казанские меценаты, 48]. Казани скорая медицинская помощь стала нормально функционировать лишь с 1914 года благодаря щедрой помощи таких заводчиков, как Апанаевы... [Звезда Поволжья. №24. 2011].

Юсуп Исмагил улы (1756-1873), купец 2-й гильдии, владел мыловаренным заводом и тремя кожевенными заводами, в 1806-09 содержал типографию. В 1794-1800 гг. – гласный Казанской гордумы; заседатель в гражданском и уголовном судах. Имел три сына: *Хусаина*, *Салиха* (1806-1887) и *Исхака* (1815-1908).

По словам *Ш.Марджани* «*Салих* бине *Йосыф* бине *Исмагиль* бине *Апанай* Эл-Казани родился в 1806 г., а умер возвращаясь с хадж сафара в святой Жидде, где и похоронен. Его матерью была Меһервафа, родившаяся в Мазар (башында) дочь Менасиб бине Максуд бине Рахмаколы бине Мөхәммәд. *Хәсәен* – наш свекор. *Сөләйман* и *Исхак* – сыновья (*Юсула*). У *Салиха* бине *Йосыфа* были научные исследования по государственному праву, географии, истории. Для построенной им заводской каменной мечети сделать ориентацию было доверено ему. Он знал движения солнца и луны, их

восхода и заката, часы движения звезд. Сам изобрел и сделал новые часы. Хороший был человек» [Маржани, 351].

Исхак Юсуфович (1815-1908), купец 1-й гильдии, имел мыловаренный завод. Его сын, **Абдулкарим Исхакович** (5.4.1840-1893), купец 2-й гильдии. Торговал шерстью, кожами, мылом и мануфактурой.

Его сын – **Габдулла АбдулКарим** улы **Апанаев** (15.3.1862-25.6.1919) – выдающийся общественный и религиозный деятель, мулла мечети на Сенном базаре, издатель. Окончил медресе «Марджани». Совершил путешествие в Турцию, Египет. Взаимоотношения **Шигабутдин**-хазрета и его воспитанника **Габдуллы** были особенно теплыми и доверительными, и он перед смертью благословил брак **Габдуллы А. Апанаева** со своей младшей дочерью **Бибихавой Шигабутдин** кызы **Марджани**. После окончания медресе **Габдулла Апанаев** выдержал экзамены в Духовном Собрании и в 1890 получил указ на должность 2-го муллы Юнусовской мечети на Сенном базаре, где основал новометодное медресе. Мулла **Габдулла** не пожалел большей части своего наследства и под помещение медресе отдал собственный дом, снабдил классы специальной мебелью и оборудованием, книгами, учебниками, пособиями. В преподавании он сочетал как богословские, так и светские дисциплины. В медресе к нему пришел работать **АхметХади Максуди** – преподаватель очень престижного медресе «Касимия» и привел с собой наиболее успевающих шакирдов, среди которых был начинающий писатель **Гаяз Исхаки** – выдающийся борец за национальное самоопределение. Женой Хади Максуди была **Зайнаб Апанаева**, дочь **Фахрибану Исхак** кызы (1858), а их дочь **Шафика АхметХадиевна Максудова** стала женой **Ибрагима Сулеймановича Аитова**.

Габдулла А. Апанаев руководил крупнейшей татарской общественной организацией – «Общество пособия бедным мусульманам». Обществу удалось открыть богадельню, амбулаторию и детский приют с ремесленным классом на 80 человек. [Даминова, 115]. **Габдулла** был одним из лидеров национально-освободительного движения, участником создания партии «Иттифак аль-муслимин», членом ЦК и Казанского бюро партии. Редактор и издатель газеты «Азат». В 1905 г., во время революции участвовал в разоружении полицейских, в 1908 сослан в Вологду вместе с **Г.Баруди (Галеевым)**, **С.Галеевым**, **А.Казаковым**. С 1910 гласный Казанской городской думы, баллотировался на выборах в IV Госдуму. **Габдулла Апанаев** резко выступил против узурпирования власти и разгона большевиками Учредительного собрания, запрета татарских национальных организаций в период так называемой «Забулачной республики». За это был арестован в качестве заложника во время бунта татарского запасного батальона 25.10.1919 и расстрелян «за контрреволюционную деятельность».

Мухаммадбадретдин Абдулкаримович (3.10.1867– после 1937), купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин. Владелец заводов, магазинов 1-го разряда, комиссионной конторы в Москве. Создал состояние торговлей сырьем, пушниной, салом, шестью. Он купил у **Габделькарима Исхаковича Юнусова** дом на ул. Екатерининской (Тукая, 67 на Юнусовской площади), который цел и поныне и называется «Апанаевским». Но **Юнусовы** продолжали жить в этом доме вплоть до смерти **Габделькарима Юнусова** в 1928 г. В 1898-1917 **Мухаммадбадретдин** был гласным Казгордумы, в которой работал в ее

финансовой, училищной и школьно-строительной комиссиях, председателем правления «Общества пособия бедным мусульманам», членом попечительских советов Александровского ремесленного и Казанского коммерческого училищ. Участник татарского национально-демократического движения, финансировал партию «Иттифак аль-муслимин». Выступал за открытие высшего учебного заведения для татар. В своем доме Тукаевская (Екатерининская), 67/14 собирал представительные совещания купечества, духовенства, демократической интеллигенции, на которых обсуждались насущные проблемы национального образования. Эта деятельность заставила полицию взять его под негласный надзор. В октябре 1905, **М.-Б.А.-К.Апанаев**, возглавив студентов и шакирдов, лично участвовал в разоружении полиции, а затем был избран восставшими милиционным приставом 5-й части г.Казани (Старо- и Ново-Татарской слобод). Переворота не принял и в 1923 эмигрировал в Турцию.

Его сын – **Ахмет Мухаммадбадретдинович** (1892-1942), до Октябрьского переворота работал с отцом, а при советах – продавцом хлеба в лавке Татпищеторга. В 30-х приговорен к 10 годам лагерей в «Устьпечлаге».

Абдрахман Абдулкаримович (1852-1910) был землевладельцем – алпавытом в Спасском районе. **Алпавыт** – военный титул. В Казанском и Касимовском ханствах – высший военный чин. С конца 16-нач.17 вв. это синоним понятия «помещик» (ТЭС, 28). То есть можно предполагать, что это поместье было наградой за военную службу одному из предков **Абдрахмана Апанаева**. У него родились два сына – **ГабдельРашид** и **ГарунРашид** (1886 – расстрелян 11.11.1937). **ГабдельРашид** – старший сын от первой жены **Абдрахмана**, был талантливым поэтом. Чтобы защитить семью от репрессий, вступил в Красную Армию и погиб в Гражданскую войну. Его дети: **Талгат**, **Равия**, **Махмут** и **Муршидэ**.

ГарунРашид (ХарунРашид) – сын **Абдрахмана Абдулкаримовича Апанаева** от второй жены **Газизэ**, дочери старосты поместья **Абдрахмана** в Спасском уезде. Когда сыну исполнилось 20 лет, **Абдрахман Абдулкаримович** поехал в Екатеринбург сватать за сына **Марзию Камалетдиновну Агафурову** (1890-1967) – будущую маму троих (оставшихся в живых) детей: **Раши** (1910-1987), **Камиля** (1912-1994) и **Суфии** (1915-1997) **ГарунРашидовичей**.

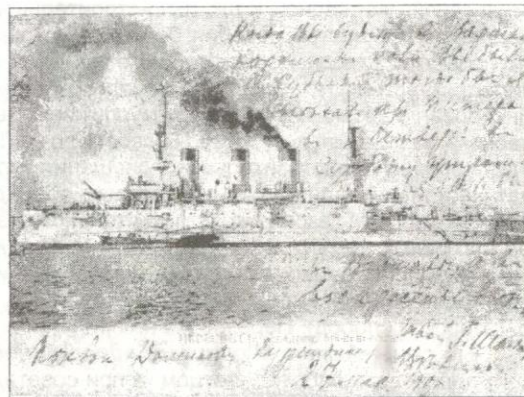
ГарунРашид Габдрахманович Апанаев был весьма предприимчивым человеком. В 14-ти летнем возрасте ездил с большими деньгами на пароходе за товаром. В 1912 г. в 20-ти летнем возрасте он руководил постройкой своего собственного дома на ЛевоКабанной (ныне ул.Марджани) на углу ул. Сафьян. В книге Л.Девятовых дом ошибочно указан как принадлежащий Хусаинову. Он был почетным гражданином, членом городской управы – расстрелян в 1937.

Апанаевы были родственны Мухутдиновым, некоторые потомки которых живут в Китае, Агишевым, Максумовым, Юнусовым, Казаковым, Агеевым, Еникеевым. По линии **Хусаина Мусича** (1801-1860) **Апанаевы** родственны Максумовым, Губайдуллинным, Галикеевым, Сафиуллинным. По линии **Габдель-Карима Мусича** (1813-1873), **Апанаевы** родственны Чабдаровым.

В Национальном культурном центре имеются сведения о **Габдель-Хамид Исхак** улы **Апанаеве** (1885 г.р.), который окончил Петербургский университет и в 1918 г. побывал в Гонконге.

Гардемарин ГабдельХамид

Броненосец «Пересвет» — письмо С.Агафурову

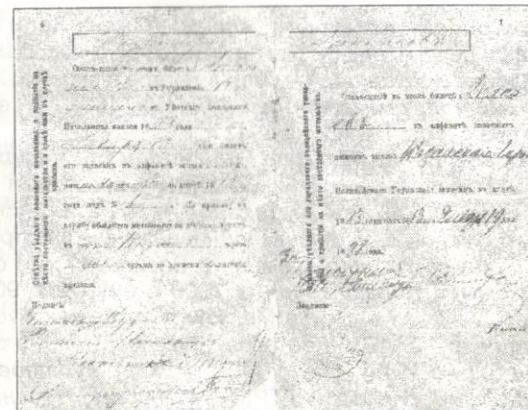
От мусича **Габдрахман Губайдулла** улы и его жены **Зухры Габдель-Карим** кызы родились **ГабдельРауф**, **Шакур** и дочь **Газзэ**. Муж Газзэ Габделькарим кызы Апанасовой — **Шакирзян Шамсутдинов** имел дом по ул.Тукая, 16 — это т.н. «Дом Шакир-солдата», памятник архитектуры (ТЭС, 657).

Из документов архива **Кашаевых** самым старым, касающимся воинской службы **Апанасовых** является воинская книжка на рядового **Габдель-Рауфа Апанасова** (отца мужа моей тети **Фахрижихан КурбанГали Кашаевой** — **Габдуллы Габдельрауфовича Апанасова**), поставленного в Казанском управлении воинского уездного начальника на учет в 1883 г. под №63 и призванного на службу в Нижнесунской волости Мамадышского уезда в 1888 г. Служил он до 1892 г. В 1893 г. проходил сборы в Лаишевском учебном батальоне.

Интересна приписка в этой воинской книжке: «Если рядовой Апанасов по призыву на действительную службу, принесет сь собою собственные сапоги сь голенищами не короче 9 вершков и белье, годные к употреблению, то по прибытии его въ войска, вещи эти могут быть зачтены въ казну, а ему уполнены будуть за эти вещи деньги. На периодъ до 1 января 1889 года, цены назначены: за пару сапоговъ 5 руб., за одну рубашку 50 коп. и за одне исподнія брюки 35 коп. Вещей сихъ может быть зачтено: не более одной пары сапогъ, двухъ рубахъ и двухъ исподнихъ брюкъ. Кстати, в 1917 г. наиболее распропагандированными большевиками являлся именно Лаишевский батальон и пулеметная рота, причем последняя предложила свою помощь революционерам в случае вооруженного восстания [НА РТ-Ф.1.-Оп.4-Д.6189, из Р.Амиранов. Татарский народ и Татарстан в начале XX века, с.23-24].

ГабдельРауф ГабдельРахманович Апанасев и его Военное приписное свидетельство (фото и документ из архива автора)

Габдулла-абы ГабдельРауфович Апанасев (1900-1973) участвовал в Великой Отечественной войне в звании лейтенанта. Со своей кинопередвижкой он исколесил Западный и 1-й Белорусский фронты.

ГабдельРашид Абдрахман улы Апанасев — вступил в ряды Красной Армии и погиб на Гражданской войне.

Его сын **Талгат Габдрашит улы Апанасев** погиб во время Великой отечественной войны. Даты гибели обоих неизвестны.

Апанасевы — знаменитый и многочисленный род (я насчитал 167 членов этой фамилии) понес огромные потери в годы сталинских репрессий 1937-х годов. Вот только некоторые фамилии репрессированных **Апанасевых**:

- **Габдулла Габдулкаримович**, 1861 г.р. мулла и деятель национально-демократического движения, финансировал и был членом партии «Иттифак аль-муслимин». В 1908 вместе с Г. Казаковым был выслан в Вологодскую губернию. Октябрьскую революцию не принял. После 1917 г. продолжал отстаивать идеи национального прогресса, был обвинен в контрреволюционной деятельности, осужден Казанским ГубЧК и расстрелян 22.06.1919 г..
- **Габдулла МухаммадЮсупович**, 1873 г.р., 3 детей, член Госдумы, в 1930 — 5 лет лагерей, в 1937 — расстрел.
- **АбдулХамит Исхакович**, 1885 г.р., в 1932 — 5 лет лагерей, в 1937 — расстрел.
- **Вали МухаммадЮсупович** — дирижер, умер в 1927 г. на «Беломорканале».
- **Гарун (Харун) Абдрахманович**, 1836 г.р. — расстрел в 1937 г.
- **Абдулхамид Габдрахманович** — расстрел в 1937 г.
- **Якуп Измаилович**, 1894 г.р., в 1937 посажен, расстрел 2.1.1938
- **Ибрагим Измаилович**, 1892 г.р., в 1932 — лагеря, в 1937 г. посажен, расстрел 8.1.1938 г.
- **Асма Закировна**, 1900 г.р., в 1933 г. осуждена по статье 59-11.
- **Гайша Абдулловна**, 1896 г.р., первая женщина-врач с высшим образованием среди татар, арестована в 1937 г, осуждена на 5 лет, просидела 8 лет.

- **Фахрибану Исаковна** Апанеева, жена **Хади Максуди**, расстрелянного в 1941 и перенесла все тяготы жены «врага народа».

- **Ибрагим Исакович** – умер в лагере в Медвежьегорске в 1941 г.

- **Ахмет Мухаммадбадрудинович**, 1889 г.р., в 1937 – 10 лет ИТЛ, умер в лагере с. Усть-Печерск в 1942 г.

- **Махмуд Галяу (Махмут Гилязтдин** улы **Марджани**) – писатель, арестован в 1937 по обвинению в национализме, расстрел в 1938 г.

- **Гумар Зариф** улы **Амирханов**, муж Разии Бурганетдин кызы и внучки **Нагимэ Хусаин** кызы Апанеевой-Марджани – расстрелян в 1937 г.

До последнего времени в Васильево жил сын Ибрагима Исаковича – **Мухаммед Ибрагимович** (в 2005 г. ему было 90 лет). 6 членов семьи Апанеевых входят в состав Меджлиса татарских мурз РТ. Это: **Мурат Ибрагимович** (р.7.07.1930), ветеран труда вертолетного завода; **Равиль Камилевич** (р.5.05.1949) – пенс. МВД; **Илюзя Муратовна** (р.29.06.1957), режиссер программы «Новости» ГТРК «Татарстан»; **Нурания Муратовна** (р.26.04.60), врач-офтальмолог; **Максим Владимирович** (25.08.1969), зам. нач. отд. безопасности; **Радик Равилевич** (р.25.01.1980), руководитель строительной фирмы. А сколько еще женщин из этого рода, утративших родовую фамилию.

Бахтеевы

Как и **Кашаевы**, **Бахтеевы** – с Горной стороны Волги, но представитель этой фамилии можно встретить и в Самаре, Симбирске, деревнях Ст.Шаймурзино, Муллино, Уразгильдино Симбирской губернии, д.Карашам Свияжского уезда. Села Бахтеевка, Ст.Кулатка основаны в начале XVIII в. служилыми татарами, которые переселялись в этот район из Касимова, Ср.Елюзани, самого крупного татарского села в России, Тамбовской губ., Симбирска и Казани. В 1889 г. одним из **Бахтеевых** около Н.Кулатки был построен мыловаренный завод [http://ru.wikipedia.org/wiki]. Село Ср.Елюзань (в современном Городищенском районе Пензенской области) основано в 1684 г. темниковскими служилыми татарами и мурзами, которым полагалось персональное земельное жалование и разрешалось иметь крепостных крестьян (до 1756 г.). В 1911 г. в селе было 4 мечети, 3 школы при них. В конце XIX в. в селе был найден клад из 80 золотордынских монет 2-й половины XIII в. Максимальная численность населения в 2005 г. – 8678 жителей, 2307 дворов. Село отличается уникальной демографической ситуацией. В 2004 г. соотношение рождаемости к смертности здесь составляло 2:1. Очень высок материальный уровень жителей; его показателем является, например то, что в личной собственности у населения села находится 1300 грузовых и 4000 легковых автомобилей [Ислам в ЦЕ. Р., 67].

Укрепляя смежные границы российского государства, Петр I в конце XVII в. (1704-1718 гг.) начал проводить политику заселения края людьми татарского происхождения, связанными с воинской службой. Они были из Темникова, Тамбовской губ., Симбирска и Казани. Заселяли мурзы (мурза приравнивался к офицерскому званию царской армии) со своими приближенными. Целинные земли мурзы получали в обмен за службу.

Татарские конные войска активно участвовали в Азовских походах, в подавлении башкирских мятежей, северной войне против шведов, Полтавской битве (1709 г.). Но начиная с 1720 г. указ царя запретил мурзам и служилым

татарам держать в качестве крепостных людей христианской веры. Если до принятия указа за закрепленные земли платили небольшой ясак (налог), то теперь его заменили подушной податью, что очень тяжело воспринималось привилегированной знатью и приводило к тому, что положение мурз и татар фактически не отличалось от положения государственных крестьян.

Одним из шагов по привлечению на свою сторону мусульманской элиты был Указ Екатерины II от 22 февраля 1784 г. «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства». Значимым событием для татар стал и Указ от 1 ноября 1783 г., по которому разрешался прием на военную службу и награждение офицерским званием татарских мурз и «чиновных людей», но не выше премьер-майора [Хайрутдинов С.83.]. Уже в первые годы после Указа начали поступать прошения татарских мурз о введении во дворянство. Но процесс затянулся.

Первыми по указу от 24 мая 1788 г. из подушного оклада были исключены семейства Юнуса Шабанова и **Юсупа Бахтеева** (р.1711/12 г.) детей князей **Дашкиных**, а 3 декабря 1791 г. по указу Сената (№4440) им было возвращено дворянство [ГАОО. Ф.6. Оп.1.Д.228.Л.1; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп.1. Д.1343. Л.29-30 об, 55-55 об.]. **Юсуп Бахтеев** в 1749-50 гг. служил в Шацкой канцелярии по приему денежной казны у мурз и татар Шацка, Касимова, Кадома, Темникова, Инсара, Керенска, в 1773-77 гг. он – сотник Аксельского стана (в котором служили и **Кашаевы**), в 1791 г. восстановлен в княжеском достоинстве. Его потомство перешло на жительство в Оренбургскую губернию. Его внук **Ахтям Муртазин** – штабс-капитан Оренбургского гарнизонного полка (1799). Другой его внук **Усман Умяров** – подпоручик того же полка [Ислам в ЦЕ.Р.,70].

В отличие от служилых татар народы Предволжья (Горной стороны) – Тетюшского, Свияжского, Буинского, Апастовского и других тамошних районов считают своих предков выходцами из Биляра-Болгара [Алишев, 20] и из рода Барадж.

Ахметъяр Бахтеев, дед моей бабушки по отцу **Факигу МухаметГариф** кызы **Кашаевой (Бахтеевой)** – был родом из деревни Карашам Свияжского у., которая находится в 20 км южнее Ураспуги (по татарски Ураз-Бага, родины **Салиха б. Аум Кашаева**, моего прадеда) и в 5 км от д.Городище, о болгарских курганах в районе которой упоминает в историческом очерке **Г.Ахмеров**. Это древняя болгарская земля. По свидетельству профессора КГУ, заслуженного деятеля науки РТ и РФ, лауреата премии Кул-Гали **Рамзи Калимуловича Валеева**, который родом из того же села (и в дальнейшем родстве **Кашаевым** через Низамутдиновых), в этих краях после нашествия Аксак-Тимура поселились болгары племени барадж.

У **Ахметъяра** была дочь **Галия** и трое сыновей: **Абрар**, **МухаметСафа** и **МухаметГариф**. Дом **МухамметГарифа Ахметъяровича Бахтеева** на Юнусовской площади, описанный в Тат. Энци. т.1.с. 318, в 2007 г. был сожжен.

В гостинице Булгар, памятнике архитектуры 1866 г., описанном в Татарской энциклопедии Т.1. С.487), которая была центром национального возрождения, и в которой в 19-7-1912 гг. жил наш народный поэт **Габдулла Тукай**, в 1909-1913 гг. мусульманский революционер **Мулланур Вахитов**, у **Абрара Ахметъяровича Бахтеева** на первом этаже располагался магазин.

В 2008 г. гостиницу, которую можно было бы хотя бы фрагментарно реставрировать, как это делают за рубежом, сначала продали, а потом разрушили. Доску с памятной записью о том, в этой гостинице жил **Г.Тукай**, директор Татарского государственного академического театра Шамиль Зиннурович Закиров подобрал из кучи строительного мусора. Такой акт, не пощадивший памятник культуры и единственное напоминание о великом поэте в Казани, возмущил общественность. Прошли митинги, публикации в прессе. Министр культуры обещала восстановить здание и создать в нем музей. Был частично построен новодел этого многострадального памятника культуры.

Галия, дочь **Ахметьяра** вышла замуж за Шигабутдинова. У них родились: сыновья **Карим** и **Саид**, дочери **Хадича** и **Фатима**.

Хадича дочь **Ахметьяра** вышла замуж за **Гали Мукминова** и у них родились дети: **Амина**, **Фуад**, **Зейнеб**, **Разия**, **Шафика**.

Разия Галиевна Мукминова (1922-2007) — была известным историком, доктором исторических наук, профессором Средне-Азиатского Университета, начавшая работать в нем с 1939 года. Ее перу принадлежат книги: *Борьба за Маверраанахр между Тимуридами и Шейбанидами*. Л., 1949; *К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI века*. По материалам Вакф-наме. Ташкент, 1966, -354 с.; *Ремесло в Самарканде и Бухаре XVI в.* Ташкент. 1972, -38 с.; *Узбекистон урта аср шахарлари тарихидан лавхалар*. Тошкент. 1973, -26 бит; *Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке*. Ташкент. 1976, -234 с. Она написала свыше 110 статей в центральных изданиях СССР за период 1949-2000 годы по теме истории Средней Азии в XVI веке, развитию ремесел, политического и экономического положения. С ее смертью историческая наука понесла большую потерю объективного специалиста по этим вопросам. От брака с Алимом Иногамовым у нее родились сыновья: **Наиль Алимович Иногамов** — д.ф.-м.н., профессор, написал ряд работ по лазерной технике и **Нияз** — к.т.н. — оба живут в Москве. **Саид Шигабутдинов** — к.т.н., живет в Ташкенте. Сестра Разии Галиевны — **Шафика Галиевна** — врач-терапевт, кардиолог, доцент Ташкентского мединститута.

У **Абрара Бахтеева** было две жены: **Фәизә** и **ШамсиХаят** Ахметзянова. Вторая жена **Абрара** — мать **Марьям Абраровны**, **ШамсиХаят** была на 18 лет моложе мужа, и после смерти **Абрара** вышла замуж за Галима Шакировича Ибрагимова — известного специалиста по кожевенному сырью. У них в 1924 году родилась **Альфия Галимовна Ибрагимова** — д.м.н., главный физиотерапевт ТАССР, заведующая кафедрой спортивной медицины Казанского государственного медицинского института, главный специалист по своей специальности по СНГ. **Рамяя**, дочь Альфии Галимовны, живет за рубежом. Ее сестры: **Ркыя** (бухгалтер) и **Роза Ибрагимовы**. **Роза** (1924 г.р.) — врач, ветеран ВОВ, участвовала во взятии Рейхстага. Все сестры получили хорошее образование, играют на музыкальных инструментах — пианино, скрипке.

У **Абрара** и **Фәизә** родились дочери **Вагизә** (Вагапова) и **Таифә**.

Марьям Абраровна Бахтеева вышла замуж за **Гарифа Зарифовича Пономарева**, у них родились сыновья: **Рашид** (1.03.1919 — 14.12.1998), **Раис** (1923 г.р.) — художник, учившийся в Москве у Вольфсона и **Радиф** (1925 г.р.).

Рашид Гарифович Пономарев с отличием закончил школу, а затем учился с 1936 по 1941 год в МВТУ им. Баумана. Многие годы проработал инженером-конструктором на одном из Казанских предприятий. **Рашид Гарифо-**

вич — известный шахматный композитор. Первая шахматная задача **Рашида** появляется в печати в 1936 г. в журнале «Смена», где редактором раздела «Шахматная композиция» был: М.М. Барулин, выдающийся шахматный композитор. Он дал комментарий к композиции Р.Пономарева: «Автор задачи начинающий и несомненно способный проблемист». Один из патриархов шахматного искусства, классик композиции Р.Пономарев очень любил людей и щедро делился накопленным жизненным и спортивным опытом. В книге, изданной шахматной федерацией СССР в 1939, имеются два шахматных этюда **Рашида Пономарева**. Он был победителем всероссийских и международных соревнований. Вице-чемпион I Всесоюзного турнира проблемистов (1939-1940 гг.). Две трехходовые задачи были включены в альбом ФИДЕ за 1914-1944 гг (№2). **Рашид Пономарев** записан как шахматный композитор в 1970 году в книге-справочнике ФИДЕ. В послевоенный период он увлекся неортодоксальными задачами (обратные маты, кооперативные маты), сказочными задачами (цирце, камикадзе, ингул, решетчатая доска). С 1936 по 1993 год составил 206 задач, из которых отличиями отмечено 57 работ.

С началом войны, прервав учебу в МВТУ им. Баумана **Рашида Пономарева** направляют в Н.Тагил на танковый завод, где он прошел путь от конструктора 3-й категории до главного инженера двигательной части танка Т-34, т.е. был одним из разработчиков знаменитого танка. По окончании войны, **Рашид** решил окончить МВТУ, но его долго не отпускали, а когда он все-же добился своего, начальник «органов» завода пригрозил ему наказанием. В Свердловске **Рашида Пономарева** снимают с поезда и бросают за решетку. Только тот факт, что следователем по его делу был татарин, вошедший в его положение, спасло **Рашида**.

По окончании МВТУ **Р.Пономарев** работает директором завода в г.Бельцы, затем главным конструктором з-да «Теплоконтроль» в Казани. В 1947 году женился на **Розе Зиганшиновне Мухаметшиной** (1922 —2009) и у них родились дочери: **Лилиана**, **Сайран** и **Наиля**.

Лилиана Рашидовна Пономарева (р.1948) вышла замуж за Решата Хазиахметова, второго режиссера Татарского государственного драматического театра им. Г.Камала, работавшего вместе с главным режиссером театра **Марселем Хакимовичем Салимжановым**. **Лилиана Рашидовна** — доцент Казанского государственного энергетического университета, работает на кафедре «Инженерной графики». У них дочь **Дана** (09.08.1972 г.р.) и сын **Мурат** (03.09.1977 г.р.). **Дана** живет в США. **Мурат** — в Казани, глава фирмы по поставкам медицинского оборудования. **Сайран Рашидовна Пономарева** вышла замуж за **Рашида Гарифовича Ахунова**, сына знаменитого поэта **Гарифа Ахуна** (**Гарифзяна Ахунзяновича Ахунова**, 1925-2000), народного писателя, лауреата Госпремий Г.Тукая, премии им. Г.Исхаки, почетного члена АН РТ. В 90-е годы **Рашид** был министром внешнеэкономических связей Республики Татарстан.РТ. У них родился сын **Ринат Ахунов** (15.02.1977 г.р.). Сейчас **Сайран** живет в США. **Неля Рашидовна Пономарева** была замужем за **Ринатом Сайфутдиновым**, у них дочь **Энже** (13.02.1978 г.р.), потом **Неля** вышла замуж за гражданина США, родила дочь **Адель** и живет в США.

Шакира МухаммадГариф улы **Бахтеева**, брата моей бабушки **Факихэ МухаммадГариф** кызы **Бахтеевой**, в 1918 г. вместе с женой сослали в Северный Казахстан. В 1938 г., после смерти дедушки он посетил **Кашаевых** —

его едва узнали. «Если бы ты меня не узнала, я бы ушел» тогда сказал он. Даже будучи ссыльным лишенцем, он не терял гордости. Позже мой отец и родственники собрали и отправили *Шакир-бабаю* в Казахстан деньги.

У сестры бабушки *Хабиры Мухамет-Гариф* кызы *Бахтеевой* родилась дочь *Зайнәб*, которая вышла замуж за Ибрагима Ибрагимова и у них родился сын *Микаэль*, который погиб в Великую Отечественную войну. *Зайнәб*-апа через военкомат нашла место его гибели в Чехословакии и смогла сездить на его могилу.

Хафиз Мухамет-Гариф улы *Бахтеев* женился на Гульсум Мясниковой. Гульсум была красивой и высокой девушкой и за ней ухаживал *Мулланур Вахитов*. Говорят, что из-за своего низкого роста *Мулланур* при разговоре с ней вставал на ступеньки пролетки чтобы выглядеть более высоким. Но она предпочла *Хафиза*, который в 30-х годах был расстрелян. У них родилась дочь *Уркыя (Ркыя) Хафизовна Бахтеева*, которая в целях безопасности приняла фамилию отчима – Султанова. *Ркыя*-апа была врачом-фтизиатром, работала в системе МВД. Ничего не боялась, поднимала на ноги туберкулезных больных-заключенных. Родиной генетика, селекционера, доктора биологических наук, профессора *Фатиха Хафизовича Бахтеева* (1905-1982) было село Ср.Елюзань. В 1950 г. в этом селе муллой одной из мечетей был *А.К.Бахтеев*.

Бурнашевы

Фамилия пошла от казанского князя *Бурнаша*, который в 1546 г. прибыл из Казанского царства на службу в Мещерию, в Тялдемский белая (в с. Азеево). Он явился основателем рода *Бурнашевых*. «Бурнаш» – с татарского переводится как «задира» [Баскаков, 1979, с.165] В последующем *Бурнашевы* – известные ученые, писатели, агрономы [РБС, т.III, с.500-503].

Бурнашевы – дворяне с 1668 г. [ОГДР, IV, с.119]. В конце XVII в. в имение кадомского татарина *Резяпа Алмаметева* сына *Бурнашева* находилось в Керенском уезде «за валом в степи» на речках Ноксазге и Шичкилее [Известия ТУАК. Вып.14. Тамбов, 1887. С.92]. В XVIII в. *Бурнашевы* проживали в деревнях: Азеево Елатомского у. (ныне Рязанская обл.), Мунтово, Якса Касимовского у. Черемисшево Саранского у. (ныне Республика Мордовия) [РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.131. Л.37 об; Д.357. Л.26; ЦГИА РБ. Ф.И-295. Оп.14. Л.12 об.-13]. Деревню Азеево основал *Альмухамед* мурза *Бурнашев*.

Имеется владенная выпись из писцовых книг 1602/03 гг. на с.Шубино пустоши Алатурского у., данная алатырскими воеводами служилым татарам «по государеву, цареву и великому князя Михаила Федоровича всея Руси указу... *Бурнашу Бичуруну...Токбулату Кудашеву...Чапкуну Барашеву...* [ЦАНО. Ф.1404. Оп.1. Д.25. Копия второй половины XVII в. на 1 листе]. Это единственный документ по образованию с.Шубино, в котором содержится список 29 из 30 верстанных служилых татар, направленных на новую засечную заградительную линию из других сел Кадомского и Темниковского уездов. Методом жребия новопоселенцы определились межами и участками.

На одного человека приходилось по 42 чети (всего 1250 четей), что составляло около 20 гектаров (всего 600 га). Это большие площади, но необходимость наделения служилых татар землями была важнее, т.к. только они могли защитить русских и мордву от набегов ногайцев. Земли могли переда-

ваться по наследству. Служилые татары поочередно разъездами направлялись в степь для стражи, получая за это особое жалование.

Служба была трудна и опасна, некоторые погибали. В 1612 г., после ногайского нападения, когда они проскакали через д.Шубино убивая и грабя, потерялась выданная царская грамота *Бурнашевых* на владение землей. Служилые татары деревни вынуждены были написать в 1613 г. челобитную государю Михаилу Федоровичу (Романову) с просьбой подтвердить права на земли по грамоте 1602/02 г. В списке указали 29 человек. В числе подписавшихся был и *Бурнаш Бичурин*. Документ этот хранился в фонде Алатырской приказной избы без движения. Благо, что еще живы были воевода Петр Бутурлин и И.Измайлов, которые принимали участие в привлечении и устройстве шубинских татар. Осенью 1612 г. документ был восстановлен, подтвержден царским распоряжением 20 июня 1613 г. Грамота начинается именами Бекбулата Килдеярво и Бекеша Розбахтеева, но отсутствует Уразай Розбахтеев, что значит – Уразай погиб в ходе отражения ногайцев в 1612 г.

Участок д.Шубино имел важное значение в обеспечении безопасности Арзамасского и Нижегородского уездов. Здесь находился перекресток Казанской и Адашевской дорог. Не случайно, что здесь произошла стычка ногайцев с шубинскими татарами, во время которой погиб их предводитель Уразлей Розбахтеев (его внук Ишай носил фамилию Айтуганов). Землями сына *Бурнаша Бичурина* владел Акберт Актешев (или Актышев).

В 1706 г. в Симбирский рейтарский полк было зачислено 25 шубинских татар, от каждого двора по одному, что соответствует числу верстанных служилых татар. По указу от 16 мая 1707 г. царя Петра Алексеевича велено быть в 21 роте Чебаю мурзе Досаеву сыну Бичуруну.

В 1799 г. татары 11 деревень, в том числе и Шубино, обращались к вице-губернатору князю Долгорукому по поводу межевания земель, произведенного с нарушением их интересов и наглым образом частично захваченных ротмистром Нормацим. Шубинцы доказывали, что они получали земли по царской грамоте и для надежности стали требовать признания их дворянского происхождения. Копии документов – на сайте [Hh00015.narod.ru]. Им было отказано, поскольку они были просто «служилыми татарами, а для получения дворянства необходимо происхождение от князей или мурз». Отказано было таким исконно княжеским родам, как *Бурнашевы*, *Замановы* (предки *Дауда* и *Исхака Аитовых*, казанских купцов), Еникеевым, Касимовым, Яшевым. В отказе было написано, что документы были представлены «в куче завернутой в бумаги нескольких старинных свертков в мелкие части изорванных и в самонамалейших лоскутках состоящих, но из них ничего узнать не можно, когда от кого и кому именно оные даваны [НА РТ Ф.14. Оп.4. Д.14. Л.8об]. Возможно, чиновники намекали на дачу взятки. [http://Mmmmm2002.narod.ru].

В документах Печатного приказа 1613-1615 гг. отмечен княжич *Бурнаш* мурза князь Суатешев [http://timer-bekinejournal.com/7803.html].

Фамилия *Бурнашев* зафиксирована среди служилых татар и Казанского уезда. В конце XVII-первой половине XVIII вв. *Бурнашевы* проживали в д.Кичуй (видимо Кичуй Адамчи, ныне д.Ерыклы Новошешминского р-на РТ). По жалованным грамотам 7206 г. (1697-1698 гг.) и отказной книге 1703 г. *Бурнашевы* числятся среди служилых татар, жалованных землями по р. Кичуй, Шешма и Меша, где позже были основаны татарские деревни Добромыш,

Юсупкино, Ниж.Абдулово, Ст.Багряж-Елхово (ныне Альметьевский р-н РТ). Здесь упоминается Урмет Сафаров сын Бурнашев [РГАДА. Ф.1324. Оп.1. Д.1211. Л.67., 70, 72].

Подпоручик **А.Ф.Бурнашев** участвовал в совещании у **К.Рылеева**, где разрабатывался план восстания декабристов. [Восстание декабристов. Материалы. Т.2. М.-Л., 1926, с.5]. По делу о восстании 14 декабря 1825 года среди привлеченных к ответственности значатся и фамилия №78 **Бурнашев**, ...№141 **Кудашев**, и др. [ЦГАОР, ф.109, 1 эксп., 1826, оп.5, ед. хр.61, ч.2, лл.1-17]. По неся наказание, **Бурнашев** становится чиновником 12 класса, служащим департамента МИД, но остался верным идеалам декабристов. В 1849 директор III отделения Дубельт по делу Петрашевцев отдает распоряжение «**А.Ф.Бурнашева** арестовать, опечатать и доставить все бумаги».

Купеческие династии **Бурнашевых** и **Ерзиных** жили в д.Азеево. Так, **Вяли Бурнашев** владел имением вблизи Азеево, а также стадами овец в казахских степях. В 1835 г. в д.Азеево жил **Хасяим Бурнашев**, который держал мясную лавку на базаре в с.Сасово Елатомского у. Одна из родословных линий **Бурнашевых** по д.Азеево такова: **Альмухамед** → **Исянгильде** → **Буранбай** → **Исянбай** → **Муса** → **Халим** → **Бахтияр** → **Абушахман** → **Рахматулла** → **Ибрагим** [Татар халык ижаты. С.193]. Многие уроженцы Азеево стали видными представителями мусульманской общины Москвы. Наиболее известный из них – Салих Юсупович Ерзин (1830-1911), на средства которого построена Соборная мечеть.

Ариф Хусаинович Бурнашев – известный предприниматель конца XIX в., владевший собственным домом неподалеку от Московской соборной мечети и занимавшийся продажей каракулевых шкур. Его отец **Хусаин Сулейманович Бурнашев** был экспертом по каракулю в московском отделении одной из немецких торговых компаний. Одновременно в Азеево **Хусаин** создал предприятие по очистке козьего пуха [Ислам в Ц-Е России. с.12].

Шариф Бурнашев (1860-1944), уроженец с.Азеево окончив местное медресе села, имел намерение учиться дальше в университете аль-Азхар (Каир, Египет), однако его родители выступили против. Лишь со второй попытки ему удалось уехать в Египет. По окончании учебы **Ш.Бурнашев** вернулся в Азеево, где был признан Коран-хафизом. В Азеевском медресе готовили и женщин-учителей. Так, его выпускница **Фазыля Хусаиновна Ширинская** (1901-1992) позже преподавала в татарских селах Темниковского уезда. В советское время известна уроженка Азеево **Захида Хусаиновна Бурнашева** (1895-1977), печатавшаяся под псевдонимом «Гыйффат-туташ» и стала известной татарской поэтессой. В 1928 г. в Азеево родился **Фикрят Ахметжанович Табеев**, являвшийся в 1960-79 гг. партийным руководителем Татарской АССР. Ему приписывают заслугу освоение нефтяных ресурсов Татарстана, строительство Камаза, Н.Челнов, Нижнекамска. Позднее в 1979-86 гг. **Ф.Табеев** был послом в Афганистане, а затем зампреда Совета министров РСФСР [Ислам в Ц-Е с.11]. По книге **А.Б.Беляева** «Касимовские корни... **Бурнашевы** через **Беляевых** находят родство и с **Кашаевыми** (с.84). **Адилъ Бакиевич** выражает благодарность **Бурнашевой Эльмире Абдрахмановне** за содействие в написании книги.

Из **Бурнашевых**, принявших православие, с 1668 г. известны два старинных дворянских рода **Бурнашевых** [ОГДР, IV, с.119]. Первый, ведущий начало от подьячего Кузьмы **Бурнашева**, жившего во второй половине XVII в. и записанный в VI часть родословных книг Курской и Орловской губерний.

Из этого рода происходили:

Степан Данилович Бурнашев (8.X.1743-31.III.1824), первый курский губернатор, писатель. В 1759 г. служил по инженерной части, с 1768 г. перешел на военную службу, которую сочетал с инженерными и исследовательскими работами: составил карты и планы Крымских и Кавказских гор, проектировал крепости, намечал места прокладки дорог. Он владел точными науками и иностранными языками. С 1783 по 1787 г. – дипломатический представитель России в Тифлисе при дворе грузинского царя Ираклия II. Участвовал в русско-турецких войнах – за умелые действия в сражениях при Фокшанах и Рымнике удостоен позвалы А.В.Суворова и награжден орденом св.Георгия. В 1789 г. был ранен и контужен, после чего вышел в отставку и поселился в Курске, губернатором губернии назначен в 1791 г. При нем в городе появился театр, народное училище, типография. В 1798 г. получил должность сенатора, но в 1800 г. уволен от службы Павлом I. При вступлении на престол царя Александра I вновь назначен в Сенат, но подал в отставку. Имел двух сыновей: Петра Степановича, вице-губернатора Орловской губернии в 1814-18 гг, переводчика с английского и немецкого и помещика **Тимофея Степановича**. Другой род происходит от рейтара Леонтия Григорьевича **Бурнашева**, помещенного в 1673 г. и записанного в VI часть родословной книги Новгородской губернии, но герольдией правительственного Сената, за недостаточностью доказательств, не утвержден в древнем дворянстве.

Еникеевы

Саид мурзой Еникеевым, основателем Меджлиса татарских мурз Республики Башкортостан, с 1963 г. проделана большая работа по собиранию архивных материалов, связанных с историей татарских дворянских родов и написана книга Очерк истории татарского дворянства. Генеалогия и архивы. <http://ufagen.ru/node/5570>.

Принято считать, что род князей **Еникеевых** происходит от **Еникея Тенишевича Кугушева**, сына **Мурзагильдеева**, происхождение которого неизвестно. Тениш Кугушев жалован поместьем 20 марта 1551 г., однако во всех известных царских грамотах [Известия ТУАК, Вып. XXIV, с. 31-32] в его отчестве нет слова князь. Далее я излагаю сведения, из книги [С. Еникеев. Очерк истории татарского дворянства. (под ред. С.В.Думина)–Уфа: Гилем, 1999. – С.251] и в [Ислам в Ц-Е.России. ЭС], опубликованной одним из основателей Меджлиса татарских мурз г.Уфа Саидом Еникеевым, носящим титул князя.

В конце XVI в. из Ногайской Орды на российскую службу выехал мурза **Еникей Кульдяшев**, который служил в г.Темникове с денежным окладом в 12 рублей в год.. Он имел четверых сыновей, старшим из которых был мурза **Терегул Еникеев**, потомки которого приняли фамилию **Терегуловых**, а потомки остальных детей (**Идей**, **Алкай** и **Иртуган**) стали именоваться мурзами **Еникеевыми**.

Как видно из определения дворянского собрания, Еникеевы получили грамоту от **Лжедмитрия II** (Тушинского вора) [7а.Ф.407. Оп.1.Д.1230]. В грамо-

те 1611 г. от Царя и Великого князя Дмитрия Ивановича Иртугану мурзе пожаловано в Темниковском у. поместье 150 четвертей в окладе со всеми угодьями. Княжество Тениша Кугушева располагалось в Мещерском крае с центром в г. Темникове с начала XVI в. и располагалось в северо-западной части современной Республики Мордовия. Подданное население – мордва, татары. В последующих документах и литературе оно известно как Темниковское княжество. В 1536 г. Темников был перенесен на новое место, на другую сторону р. Мокша.

Князь **Еникей** во главе темниковского войска участвовал в военном походе на Казань в 1552 г. и в подавлении восстаний в 1554 г., в 1563 г. участвовал в Полоцком походе. Его сыну кн. **Кулунчаку** было поручено организовать сторожевую службу на южных степных границах. Правителями Темниковского княжества были: 1) кн. Тениш Кугушев (не позднее 1528 г.); 2) кн. Еникей Тенишев (ок. 1539 г.); 3) Кулунчак Еникеев (1572-77 гг.); 4) кн. Брюшей Еникеев (1609).

После убийства Лжедмитрия II беком Урусовым (в отместку за убийство Лжедмитрием хана Ураз-Мухаммеда), **Еникеевы** и **Терегуловы** свои положения сохранили, перейдя на службу династии Романовых. Как видно из официальных документов, «в выписи 1625 г. значит в Аксельском стану за посадскими служилыми за Терегулом мурзою, да за Идем мурзою да за Алакаем мурзою Еникеевыми по боярской грамоте и по выписи воеводы князя Андрея Хилкова 1594 г. земли 16 четвертей в поле» [61.С.2]. В 1614 г. мурза Терегул Еникеев согласно описанию владений темниковских мурз имел: «пашни, паханные на Диком поле, на Атанет стану, добрые земли 10 чети в поле, а в дву потому ж, сена на Дубраве 100 копен». За успешную службу он был пожалован поместьем, крепостными крестьянами, в д. Ирсит Саранского уезда [61.С.2].

Из рода князей Еникеевых наиболее известны: **Брюшей**, фактически был предводителем темниковских князей, мурз и татар. Воевал на стороне Лжедмитрия II; **Теребердей**, станичный голова у темниковских татар и мурз; **Резяп** (Андрей), стольник с 1681 г. После смерти его поместье было конфисковано, так как вдова Резяпа и сын оставались в «магометанстве»; **Мустай** (Иван) стольник с 1681 г.; **Бек** (Лаврентий), служил по Пензенскому городскому списку в 1677-1696 гг., указом от 19 февраля 1685 г. за участие в русско-турецкой войне 1676-1681 гг. и в Крымских походах 1687 и 1689 гг. пожалован вотчиной в Кромском уезде; **Валиша**, в 1684 г. верстан поместным и денежным окладом, поручик. В 1700 в роте своего племянника Хантемира; **Хантемир** (ок. 1669-?), ротмистр одной из рот темниковских татар; **Саид** (1919-2000), предводитель Меджлиса татарских мурз (г. Уфа), автор книги, посвященной истории татарских служилых родов [Источники: Дворянские роды... Т. III С. 143; История Татарии. М., 1937. С. 384; Савелов Л. М. Родословные записи. Вып. 3. С. 19; ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 31 об; Ф. И-172. Оп. 1. Д. 83. Л. 112. 128; <http://www.disput.az/index.php?showtopic=145839&st=-5>].

О родоначальнике мурз Еникеевых Еникее мурзе Кульдяшеве написано в его родословной: «Служил по городу, имел 12 рублей оклада жалования в год». К нему перешло княжение в Темникове после смерти его отца Тениша Кугушева по грамоте от 1539 года, в 1554 году к нему перешел еще один беляк. «Пожаловал есьми **Емаша** мурзу да **Исяшу** мурзу Тенишевых детей Кугушева сыхрытынской мордвы Кучукова беляка ясаком, как был тот ясак дан

Шакчуре, да **Мешаю**, а на перед того тот ясак был за казанским князем **Мамышем** с сыном». В сентябре 1554 г. произошло восстание луговых черемисов, для усмирения которого было снаряжено войско из служилых татар. «а с царевыми Шегалеевыми людьми Атай князь, а с темниковскими людьми **Еникей** князь Тенишев» [ПСРЛ. Т. 21. Книга степенная царского родословия. М., 1913. 4.2. С. 643.]. В Казанской войне 1553-1557 годов было убито 1560 князей и мурз.

В 1557 г. князь Еникей **Тенишева** сына Кугушева вызывают в Москву к царю Ивану Грозному, где он получает от него назначение в воеводы Темникова. Если он до этого командовал только татарскими отрядами, то с этого года в Темникове учреждается воеводство с русским гарнизоном и воеводой назначается князь Еникей, при котором, однако, состоит и русский дворянин Петр Протасев.

После того, как князь **Еникей** скончался в 1577 г., на княжение в Темникове вступил его сын **Кулунчак**. Как пишет историк М. Н. Тихомиров, «это был типичный татарский князь, подчинившийся великим Московским князьям и тем самым сохранивший свои феодальные права. Позже, при царе Федоре Иоанновиче, он получил жалованную грамоту с правом собирать поземные деньги с дворов посадских людей, оброки и пошлыны с лавок [М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962]. В марте он получает грамоту «послать порубежных служилых людей» на новую засечную черту по линии Алатырь-Арзамас-Темников, которая шла вдоль р. Алатырь до Кадомской засеки. В 1579 г. касимовские, темниковские, арзамасские, казанские, ногайские, новгородские татары во главе с царевичами Будолеем и Муралеем действовали в Финляндии, добились блестящих успехов, за что были щедро награждены.

По грамоте 1595 года царя Федора Иоанновича в Темниковском уезде в с. Старое городище поместьями владели князь Брюшей **Кобяк** мурзин сын Еникеев (за ним состоял двор поместья и 5 дворов крестьян) и **Елмамет** мурза князь Еникеев (владел шестью дворами крестьян).

Но в период богомольного царя Федора наблюдался рост влияния православного духовенства. Характерен в этом отношении спор князя Кулунчака Еникеева с Пурдышевским монастырем, который претендовал на его поместье М. Пурдышово. По царской грамоте оно должно было быть передано монастырю. Но отобрать его у князя оказалось непросто – он не хотел подчиняться приказным людям. Монастырские писали царю: «Деревня эта раньше принадлежала русским помещикам, но ею незаконно завладел Кулунчак Еникеев, со своими татарами и латышами в той деревне живет и наносит монастырю нестерпимые обиды, пашню захватывают, а по его повелению его люди татары и латыши поругаются над христианской верой, приезжают к ним на конях, кричат и смеются, и в трубы трубят и в бубны бьют, и в смыки и в домбры играют, и огнем под монастырь приходят и сжечь грозят». Еще одна русская деревня принадлежала **Ишмамеду** Еникееву у брода через р. Мокшу, у которого была организованная т. н. Чижижовская засека.

После смерти **Бориса Годунова** началось Смутное время. Появился Лжедмитрий I, потом Лжедмитрий II и некоторые русские города признавали его. Русские Темникова тоже склонились на сторону самозванца. Это движение возглавил Брюшей мурза Кобяк мурзин сын князь Еникеев. Ему принадлежала тогда реальная власть над татарами и мордвой. Он вступает в союз с

поляками, которые были основной силой у Лжедмитрия II. Еналей мурза князь Шугуров и Брюшей мурза Кобяк мурзин сын князь Еникеев решили наступать на «понизовые» города по Волге, чтобы поднять казанских татар и другие татарские районы вплоть до Астрахани. Войско двинулось на Казань с намерением вначале взять Свияжск, но царские воеводы Казанского царства вышли навстречу и у с.Бурундуки произошло кровопролитное сражение, в результате которого Брюшей отступил. [Еникеев. С.251].

Большой авторитет Брюшей Еникеева среди служилых татар подтверждает тот факт, что его сын Розгильдей мурза в мае 1612 г. в посольстве Второго ополчения был представителем «от касимовских и от темниковских и от кадомских и от опаторских и от шацких князей и мурз татар». Посольство было направлено в Новгород для приглашения шведского королевича Карла Филиппа на русский трон. Сам князь Брюшей Еникеев в 1612 г. оставался вторым воеводой в Темникове и наделял поместьями служилых татар в уезде. В 1613 г. его княжение было подтверждено Михаилом Романовым [Акчури, Ишеев. Татары Верхнего...]

Другой внук Еникеева Ураз мурза Кулунчаков сын по поручению царя Ураз-Мамета был послан поднимать Темников и его силами захватить Арзамас, который был осажден силами царя **Василия Шуйского**. Для свободного прохода отряда Ураз мурзы касимовский царь написал **Я.П.Сапеге**, начальнику польских войск чтобы тот когда «к тебе Ураз мурза придет, а тебе бы пожаловати его велети побережь и его с товарищами пропустити и пожаловати ему для меня, дати проезжая грамота за своею печатью, чтобы им в дороге никакие шкоты не учинились» [Акты исторические. СПб. 1841. Т.1. №162, 195, 307].

Татары, являясь инородцами, могли выступить против Российской государственности, но несмотря на то, что некоторые мурзы были на стороне антиправительственных сил, основная масса татар выступила на стороне народного ополчения **Минина** и **Пожарского**. К ополчению примкнуло и 530 темниковцев, а после поражения польско-шведской интервенции и избрания в 1613 году на Российский престол Михаила Романова участники мятежей были милостиво прощены. Брюшей Кобяк-мурзин сын князь Еникеев выступил на стороне Лжедмитрия II, но потерпел поражение. Но за это наказание не подвергся и оставался крупным землевладельцем. В 1635 г. он разделил свои поместья между сыновьями **Тимерказием** и **Казыбеком** мурзами, которые позже крестились и стали крупными военачальниками и землевладельцами. Один из них (Григорий) в 1652 году имел оклад 500 четей земли и 30 рублей. Это большие по тем временам деньги.

Крещеные татарские князья **Тенишевы**, Кугушевы, **Еникеевы** получили за Керенским валом в «Диком поле» огромные участки земель, что выдвинуло их в ряды богатейших российских дворянских родов, которые начали колонизацию Пензенского и Тамбовского краев. В 1636 году дети Елмамета князь Еникеева совместно с **Тенишевыми** получают сенные покосы на 500 копен.

При Петре I те, кто продолжал оставаться на исторической родине – Мещере, строились в роты и отправлялись на сторожевую службу на Дон. Вот некоторые (близкие к нам по родству) из списка состава такой роты под командованием ротмистра Хантимира мурзы Ханова сына Еникеева: поручик **Валиша** мурза **Сафаров** сын князь Еникеев, ... **Теберды** мурза **Уразметов** сын **Тенишев**, **Мусий** мурза **Судалеев** сын князь **Акчури**, Курмаш мурза

Бикбулатов сын Бахтияров, Айдар мурза **Сюналеев** сын Агишев, **Иванаш** мурза **Урмашев** сын князь **Акчури**, **Акысамолей** мурза Муртазин сын князь **Акчури** и др.[1. Оп.21.Д.862]. Служилым татарам приходилось сталкиваться с русскими помещиками и монастырскими, поэтому мурзы шли на восток, где еще много было земель и льгот.

Неоднократным определением Правительствующего сената род Еникеевых утвержден в достоинстве князей татарских [Любимов С.В. Титулованные роды ... с. 54]. Бахтеяр мурза Тимербулатов сын князь Еникеев, а также капитан князь Иван Львов сын Еникеев упоминаются в 1789 г. как приложивший руку к родословной **Кудашевых** по Тамбовскому наместничеству.

Еникеевы дали много известных военных и деятелей управления, образования, науки, культуры и руководителей промышленности. Приведем жизненные истории лишь некоторых из них.

До революции среди уфимского чиновничества было много мурз Еникеевых, как например **Мухаммед Мустафович** – штабс-капитан, **Мухаммед Мухамметович** – регистратор уездного управления, **Мухаррам Нурмухамедович** – инспектор Государственного банка **Рустем Баширович** – член окружного суда, **Халиулла Ибатуллович** – чин контрольной палаты. В Оренбурге в уездных кругах работал **Тимербулат Сулейманович**, чей дом был всегда открыт и он всегда содействовал устройству земляков, подготовке десятков военных и специалистов.

Сахибгарей Мухаметгареевич (1856-1929) родился в д.Н.Каргалы, женат на Саодат Хакимовне Умидовой, отец которой был узбек, а мать татарка. Дом, в котором они жили, был записан на имя Умидовой, так как по царским законам татарам в Средней Азии не разрешалось иметь недвижимость. В их доме родились трое детей: дочь **Марьям** 1896 г.р., сыновья **Миннегарей**, 1902 г.р. и **Адгам**, 1905 г.р. Сахибгарей вышел в отставку в 1912 г. в чине генерал-майора, а когда началась война, его снова призвали в армию. Сахибгарей был выше среднего роста, худощавым, с военной выправкой, аккуратным, прямолинейным, справедливым. Он был требовательным к себе, исполнительным, честным, храбрым и скромным.

Когда в 1917 г. в Ташкенте начался «бабий бунт», генералу было приказано силами полка подавить его. Он ответил: «Думаю, не ошибусь, если скажу от имени своих солдат и от себя лично, что в своих жен и стрелять не будем». Полк полностью поддержал его и в течение 24 часов во главе со своим командиром был выслан в Термез как неблагонадежный.

После Октябрьской революции он со своим полком был возвращен в Ташкент, как пострадавший от царского правительства. В городе были беспорядки, самоуправство, расстрелы офицеров без суда и следствия. Однажды в квартиру Еникеева пришли военные и увели в крепость. Это были солдаты его полка, а Саодат они заверили, что уведут, чтобы спасти от расстрела. Через 3 недели Сахибгарей вернулся с мандатом солдатских депутатов.

В советское время С.М.Еникеев преподавал на восточном факультете, финансовых курсах, работал в нотариальной конторе. В 1927 г. вышел на пенсию, а 11 июля 1929 г. в 73-летнем возрасте умер от воспаления легких.

Его дочь Марьям была очень красивой, образованной и высококультурной женщиной. Училась на Бестужевских курсах в Санкт-Петербурге, работала преподавателем. В 1916 г. с мужем уехала в Париж, откуда супруги верну-

лись в 1923 г., когда их сыну Юсупу было 5 лет. Она преподавала в женском Институте народного просвещения, а потом в Среднеазиатском государственном университете, в 1926 г. уехала в Баку, в 1929-30 гг. работала в Таджикистане и вела научную работу. В 1937 г. с мужем побывала в Японии, а по приезде ее арестовали и сослали на каторгу на 10 лет, где она и погибла.

Ее брат **Миннегай Сахибович** был офицером, но воевать не пришлось. Учился в реальном училище, которое окончил в 1921 г., с делегацией побывал во Франции. В Ташкенте защитил диссертацию по орошению засушливых земель, некоторое время работал в Африке, выращивал хлопок. Во Франции остались жена Тамара и сын **Минле**, умер во Франции в 1964 г.

Гайса Хамидуллович Еникеев (1864-1931) вошел в историю как депутат и как собиратель татарских и башкирских народных песен «узункой». Окончив Оренбургскую учительскую семинарию он работал учителем. В 1895 г. Гайсу мурзу приглашают преподавателем в медресе «Хусаиния» в Оренбурге, где он проявил себя талантливым, авторитетным деятелем просвещения и был назначен директором медресе. По просьбе миллионеров **Хусаиновых**, основавших и курировавших медресе, Гайса мурза переезжает в Казань в качестве их доверенного. С 1906 г. он назначается главным распорядителем воспитательного и благотворительного учреждения им. А.Хусаинова [ТЭС. Казань. С.186]. Гайса мурза разоблачает и критикует политику правительства, указывает на тяжелое положение национального образования. В 1907 г. Еникеев избирается депутатом 3-й Государственной Думы от Казанской губернии и становится членом комиссии Думы по народному образованию, выступает в защиту интересов не только татарского, но и всех тюркских мусульманских народов, против их русификации, христианизации, расхищения их земель. Благодаря ораторскому таланту, владению русским в совершенстве, его речи печатаются не только татарскими, но и левой русской печатью. Его вновь избирают в IV Госдуму от Оренбургской губернии. В своих речах он указывает на то, что налоги платят и татары, а на татарские школы и медресе правительство денег не выделяет. Своими резкими, решительными выступлениями он потряс депутатов Госдумы, привлек внимание российской общественности к проблемам татарской культуры и образования. [Каргалинские корни, с.168-170]. В предреволюционные годы Г.Еникеев участвовал в работе Ученой архивной комиссии Оренбургского отд. Русского географического общества, после революции был членом Научного общества по изучению быта, истории и культуры Башкирии.

Еникеев был певцом с яркой, самобытной манерой исполнения. С 19 лет собирал народные песни и с этой целью объездил Поволжье, Приуралье, где встречался с певцами, кураистами, сказителями. Ему удалось собрать 500 башкирских и татарских народных песен. Коллекция хранится в фольклорном фонде Уфимского института искусств [КЭБ, с.267; Фольклористика в Советской Башкирии. Вып.1. Уфа. 1974]. В 1917 г. Ф.Керенский предложил ему пост комиссара Поволжья во Временном правительстве, но он отказался, мотивируя тем, что он не найдет поддержки среди татарского народа, выступающего против войны. В.И.Ленин лично встречался с Г.Х.Еникеевым, объясняя политику РСДРП(б) в отношении мусульманских народов. В 1918-1919 гг. Гайса Еникеев был членом коллегии Комитета народного просвещения Вятской губернии. В 1923 г. – в Уфе.

Нигматулла Салимгараевич Еникеев (1893, д.Нов.Каргала Уфимской губ. – 1971) – военачальник, бригадный комиссар. Выходец из крестьянской семьи. Обучался в медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Служил в армии с 1914 г. в 152-м Белебеевском запасном пехотном полку командиром отделения, замкомвзвода, старшим унтер-офицером. После Октябрьской революции был избран в состав Белебеевского уездного Совета. В 1918 г. будучи членом Мусульманского комиссариата Пермской губ. участвовал в формировании мусульманских рот, батальонов и 21-го стрелкового мусульманского полка РККА в Перми. В 1919 стал членом РВС 1-й армии Восточного фронта. В 1919-1920 – зав. политотделом 1-й отдельной Приволжской татарской стрелковой бригады, затем – начальник политуправления народного военного низарата Бухарской народной советской республики. В 1921 – лектор Коммунистического университета трудящихся Востока в Москве. В 1923-26 гг. – начальник Центральной тюркской военно-политической школы в Казани, в 1926-35 – комиссар и начальник политотдела Объединенной татаро-башкирской военной школы. С 1937 г. – комиссар и начальник политотдела Омского военного училища. Был арестован и два года находился под следствием в Омске и Казани. В 1940 г. после оправдания освобожден, демобилизовался по состоянию здоровья. В последние годы работал на административно-хозяйственных должностях в Узбекистане [Гизатуллин И. Исповедь пережившего ад // Гасырлар авазы. – Казань, 1996. №1-2; Ислам на Урале. Энцикл. Словарь. С.111]

Халиулла Ибатуллович Еникеев (1889-1946) – участник революционного движения, друг и соратник Г.С.Ибрагимова – они вместе учились в Киевском университете и входили в состав организационной комиссии по проведению съезда мусульманских студентов-революционеров, были арестованы киевской жандармерией и исключены из университета без права поступления в российские учебные заведения. В Казани их соратниками были редакторы журналов Гайе Хасанов и Фахрислам Агеев, учитель и писатель **Гафур Кулахметов**. После революции Халиулла Ибатуллович окончил медицинский институт и работал врачом [Каргалинские корни, с.170-171].

Мухаррам Нурмухаммедович Еникеев родился в с. Каргалы в 1870 г. С детства отличался прекрасной памятью, запоминал и легко заучивал наизусть десятки сур из Корана, быстро производил в уме любые вычисления. Мухаррам окончил Каргалинское училище и продолжил учебу в Уфе. 17-ти лет приходит работать в Уфимское отделение Госбанка России. Через несколько лет женился на красавице **Салихе**, тоже из рода Еникеевых. Руководство госбанка ценило Мухаррама за абсолютную честность, высокий профессионализм и дав ему должность инспектора мелкого кредита, поручило создание кредитных обществ среди крестьян Уфимской губернии. Но в 1914 г. пришли несчастья – от чахотки умерла жена Салиха, оставив Мухарраму пятерых детей, старшему Хасану – 16 лет, младшему **Хамиду** – 4-х. Через два года в армию добровольцем уходит **Хасан**, который в 1918 примкнул к белой армии Колчака. Когда адмирал уходит из Уфы в 1919 г., правление госбанка предлагает служащим эвакуировать с белой армией золото и ценности банка на восток. С ними с четырьмя детьми уезжает и Мухаррам. Под Иркутском поезд был захвачен, золото изъято, а банковские служащие с семьями брошены замерзать в вагонах без паровоза. Дочь Мухаррама **Сапа**, уже на закате своей жизни, когда поверила в то, что ГУЛАГ ей не грозит, рассказала подробности тех собы-

тий: в Нижнеудинске состав проверяли чехи, и когда им отец объяснил, что они мобилизованы правительством Уфимской дирекции на сопровождение банковских ценностей, вежливо распрощались и состав поставили на запасные пути, поставили охрану из 10-15 чехов. Через три недели стало нечего есть, и тогда Мухаррям решил на переезд в г.Олекминск. Ехали очень долго по замерзшей реке, ночевали в русских избах. В Олекминске все заболело, и когда Сара очнулась, ее старшая сестра Суфия сказала, что отец умер, а их спас фельдшер-чех, который тайно поехал за Суфией, с которой у него была общая любовь к театру, мечта побывать в Италии. Но этого чеха убили, когда он возвращался с базара, где менял вещи на хлеб [Каргалинские корни, 172].

К славному роду Еникеевых принадлежит **Амирхан Нигметзянович Еникеев (Амирхан Еники)**, классик татарской литературы, лауреат Гос. премии ТАССР им. Г.Тукая, награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Трудового Красного знамени, Знак почета [ТЭ. Т.2. с.356]. Родился он 17.2.1909 в д. Н.Каргалы Уфимской губ. – умер 16.2.2000 в Казани, народный писатель ТАССР. Происхождение – из семьи мурз. В 1925 г. уехал в Казань, сначала работал в книжном магазине, учился на рабфаке Казанского университета, в Институте научной организации труда, в 1926 опубликовал первый рассказ, в 1927 участвовал в ликвидации неграмотности шахтеров в Донбассе, работал на заводах Казани.

Но пребывание в Казани было опасно для жизни, шли массовые репрессии против татарской интеллигенции, для дворян вдвойне. Спасаясь, он переехал в Баку, откуда перебрался в г.Маргелан, Узбекской ССР.

К 1940-му году почти вся близкая родня писателя разъехалась в разные регионы Советского Союза. Они в одночасье стали родственниками «врага народа». В 1937 г. дядю Амирхана, **Нигматуллу Ахметзяновича**, не предъявляя никакого обвинения, арестовали и увезли в Буздяк, оттуда в Уфимскую тюрьму. А через несколько дней по решению «тройки» расстреляли. Он был среднего достатка крестьянином, очень старательным и рассудительным, уважаемым, авторитетным человеком в роду и в деревне. Причиной ареста могли быть навет, донос или просто устрашение, выполнение плана по количеству «врагов народа».

Официальному осуждению подверглось выступление А.Еники, высказавшегося против опеки творческих деятелей со стороны партийных органов. «Там, где есть принуждение, искусство погибнет» – заявил он на отчетно-выборном партийном собрании Союза писателей ТАССР, состоявшемся в ноябре 1957 г. на котором было и руководство республики. Тогда татарская интеллигенция предприняла серьезную попытку заставить власть пересмотреть проводившуюся в стране национальную политику. А.Еники, опираясь на факты снижения тиражей книг татарских писателей, количества татарских школ, охарактеризовал культурную ситуацию в республике, как тревожную. «Мне кажется, что за последние 15-20 лет в национальной политике (теоретические положения, безусловно, верны), в практике сделано многие упущения. Например, изменения алфавита. Оказало ли оно пользу стимулированию национальной культуры? Нет, не оказало» – сказал он. Затронув проблему алфавита, А.Еники выразил точку зрения тех, кто опасался русификации татарской культуры [газ. «Звезда Поволжья». №21(568), 2011, с.1-2.]

В Татарском энциклопедическом словаре (ТЭС, 1999) упомянуты 11 Еникеевых, прославившихся в различных областях деятельности.

Альберт Фазылович Еникеев – ученый, изобретатель. За годы работы в Казахстане А.Ф.Еникеев руководил и был ответственным исполнителем 17 бюджетных и хозяйственных работ, им опубликовано свыше 80 научных трудов и 2 авторских свидетельства на изобретения. В Чимкенте Альберт Фазылович женился на Бахметовой Халиде Саитовне. В Семипалатинске у них родились сыновья Рафхат (1968) и Марат (1973). В настоящее время Халида Саитовна, учитель высшей категории с 40-летним стажем, на пенсии с с младшим сыном Маратом живут в Москве. Старший сын Рафхат – зам. директора Московского театра «Ромэн», имеет трех сыновей: Руслан – студент, Рафаэлт – школьник и младший Руден. В 2007 г. Еникеев А.Ф. заключил брак с Салахетдиновой Ляаль Сафаевной, с которой счастливо прожил последние годы своей жизни.

Московское татарское дворянское собрание на учредительном собрании 2007 г. Альберта мурзу Фазлы-Ахмат улы князя Еникеева избрало вице-предводителем и герольдмейстером Дворянского собрания. Им разработаны, утверждены и опубликованы на сайте Меджлиса татарских мурз «Рекомендации для желающих вступить в Татарское дворянское собрание». Одним из первых он награжден почетным нагрудным знаком «Мурза». В связи с 15-летием Меджлиса Еникеев А.Ф. награжден нагрудным знаком-медалью «Во имя жизни на земле» благотворительного общественного движения «Добрые люди мира» (Москва). 29.11.2009 собрание представителей многочисленного рода Еникеевых избрало Альберта Фазыловича председателем Совета потомков князей, мурз и биев рода Еникеевых, главой рода. [Р.Тахавеева. газ.Татарский Мир. №5 (6328) 2011, С.6].

Арслан Ильясович Еникеев, канд. физ.-мат.н, доцент Казанского государственного университета.

Шамиль Ильясович Еникеев, к.э.н., профессор Института экономики, управления и права (г. Казань). Далее я излагаю материал в их изложении.

На рубеже 17-18 веков, усилился процесс христианизации аристократов-мусульман в России. Окончательно он был предопределен указом Петра I от 13 января 1713 года, по которому татарские мурзы в течение 6 месяцев должны были перейти в христианство. Многие татарские мурзы вынуждены были креститься, иначе они теряли земли и титул. Они принимали русские имена и становились русскими князьями и дворянами. А те, кто отказались принимать иную веру (крещение у мурз считалось признаком самого низкого морального падения человека), лишались своих поместий, дворянских званий.

Поэтому началось массовое переселение Еникеевых из Темниковского уезда на башкирские земли (село Каргалы). Переселение татарских мурз на башкирские земли продолжалось до начала 19 века. На новом месте они осваивали земледелие, возводили мечети открывали медресе, школы, снабжали башкир религиозными и светскими книгами, общались, роднились с коренным народом, справляли совместные свадьбы. Они сумели завоевать уважение и доверие местных жителей за религиозность, за здоровый образ жизни, образованность. Каргалы превратилась в большую богатую деревню. Там открыли русско-татарскую школу, которая позволила многим каргалинским мурзам получить образование, в результате чего немало татарских дворян заняли достойное место среди уфимского чиновничества, особенно в области на-

родного просвещения. Они и их потомки внесли большой вклад в дело духовно-нравственного просвещения мусульман края.

Из среды татарских мурз вышли многие знаменитые в нашей республике, республике Башкортостан и стране, ученые с мировым именем, известные врачи, народные артисты, писатели, заслуженные художники, журналисты, крупные военачальники и хозяйственники. Из рода мурз Еникеевых происходит классик современной татарской литературы Амирхан мурза Еникеев (родился в 1909 г.). Родители его – жители деревни Каргалы, но он вырос в поселке Давлеканово Уфимской губернии. Много интересного о каргалинцах мы находим в его произведениях, и особенно в его романе «Страницы прошлого».

Судьба человека может стать зеркалом судьбы целого поколения. В этом отношении показательна судьба нашего отца Еникеева **Ильяс Хисамудиновича**. Он родился в деревне Н. Каргалы в 1888 г. (бывшая Уфимская губ. Белебеевского уезда). Его отец (наш дед) **Хисаметдин Фахретдинович** Еникеев родился в 1857 г., мать (наша бабушка) **Хубейбе Ганиевна** Янбухтина 1862 г. рождения ранее проживала в соседней деревне Буздяк. Родители занимались исключительно сельским хозяйством.

В восемь лет наш отец лишился матери и в 12 лет лишился отца¹. Он остался в числе четырех малолетних детей на иждивении трех старших братьев. От отца им в наследство остался убогий сельскохозяйственный инвентарь – одна старая лошадь да деревянная соха. Он и часть его братьев летом работали в батраках, а в остальное время учились в сельской русской школе. В 1903 г. он с отличием оканчивает школу, добирается до Уфы, а затем на пароходе до Казани. Выдержав довольно жесткий конкурс (из 120 человек подавших заявления принимали только 30), поступает в Казанскую учительскую школу на казенный счет.

Несколько подробнее хотелось остановиться на этом учебном заведении. У истоков образования школы стоял просветитель **Каюм Насыри**, уделявший особое внимание в педагогической практике принципу наглядности в обучении. Сохранился документ о пожертвованиях, сделанных Каюмом Насыри в пользу школы. 15 июля 1877 г., где инспектор Казанской татарской учительской школы **М.-Г.Махмудов** писал в представлении попечителю Казанского учебного округа П.Д.Шестакову: «Исправляющий должность учителя русского языка Казанской школы для мальчиков Каюм Насыров пожертвовал во вверенную мне учительскую школу карты полушария и пяти частей света с надписями на татарском языке, надписи сделаны им самим на немых картах С.-Петербургского издания и представляют собою громадный труд составителя и могут быть полезными при преподавании географии». Учебная программа школы включала изучение предметов: с первого класса – русского языка, математики, вероучения, естествоведения, со второго класса к ним добавлялись история, география, с третьего класса – педагогика и дидактика. Преподавались также рисование, черчение, гимнастика.

Главное значение в школе придавалось русскому языку, являвшемуся не только языком обучения, но и специальностью будущих учителей. Уже в

июле 1876 г. исполняющий должность инспектора казанской татарской учительской школы **М.-Г.Махмудов** обращается к попечителю Казанского учебного округа с просьбой устроить ежедневные вечерние занятия по русскому языку для воспитанников с целью достижения «достаточной практики в употреблении русского языка». Практическому изучению русского языка, приобретению навыка в разговорной речи способствовали и устраиваемые в школе учебные спектакли, литературные вечера, беседы, литературный кружок. Большие возможности для практического освоения русского языка представляло открытое в 1882 г. при Казанской татарской учительской школе начальное татарское училище.

Как свидетельствуют архивные документы, школа хорошо оснащалась учебно-наглядными пособиями. В школе имелись химическая лаборатория, богатая минералогическая коллекция, большие стенные таблицы растений, животных, модели для изучения морфологии растений, чучела животных и кости животных, исторические карты, картины, глобусы.

Школа являлась подлинным культурно-образовательным центром татарской интеллигенции. Среди ее воспитанников были известные политические и государственные деятели: депутат 2-ой Государственной думы **Калимулла Хасанов**, депутат 2-й и 3-й государственных дум, видный общественный и государственный деятель, выдающийся учёный **Садри Максудов**, писатели **Гафур Кулахметов**, **Гаяз Исхаки**, химик-органик **Гильм Камай** и многие другие. Директор народных училищ Казанской губернии **А.С.Никольский** так характеризовал учащихся школы: «Воспитанники ее ... все достаточно развиты и образованны; все хорошо владеют русским языком, ... чужды как религиозного, так и племенного фанатизма. Некоторые из них серьезно интересуются научными вопросами».

Казанская татарская учительская школа сыграла выдающуюся роль в просвещении татарского народа. Образованные и состоятельные дворяне мусульмане стремились дать добротное воспитание и образование своим детям. Они хорошо понимали необходимость знания русского языка для использования достижений науки, техники и культуры, поэтому направляли своих детей в русские учебные заведения. Как пишет известный сын татарского народа **Мирсаит Султангалиев**: «... дети наших родственников по линии матери, ее братья и дети ее родных и двоюродных сестер и братьев, мои ровесники, учились в гимназиях, реальных училищах или кадетских корпусах. Все они, эти Тергуловы, Еникеевы, Мамлеевы и Чанышевы были высокого дворянского рода». Дети дворян мусульман учились также в юнкерских училищах, в офицерских школах, а в начале 20 века и в военных академиях.

В 1908 г. наш отец с отличием оканчивает Казанскую учительскую школу. С момента окончания учительской школы он работал главным образом преподавателем различного типа учебных заведений: учителем в бывшей Уфимской губернии (до 1909г.), в г. Троицке Оренбургской губернии до 1919 г. Одновременно в г. Троицке окончил специальный бухгалтерский класс. Это позволило ему в дальнейшем в совершенстве освоить теорию балансового учета и много лет преподавать эту дисциплину на различных курсах по подготовке бухгалтеров. С 1928 г. по 1931 г. работал в г. Самарканде в институте по подготовке кадров потребкооперации «Узбекбирляшу» в качестве преподавателя бухгалтерского учета.

¹ Взято из автобиографии отца, которую он написал в 1949 г. Мы попытались сохранить стиль.

Отец был женат на учительнице и от этого брака у него было два сына, старший **Борий Еникеев** (1924 г.) погиб на фронте, а второй **Рустам Еникеев** (1926 г.) прошел всю войну. Из-за болезни детей (малярия) он переехал в Крым на родину жены, где его застала Великая Отечественная война. В мае 1944 г. в числе крымских татар был переселен в Ср. Азию, а потом переведен в г. Андижан, где познакомился с нашей будущей мамой.

От второго брака у него родились два сына **Арслан** (1947 г.р.) и **Шамиль** (1950 г.р.). В г. Андижане до выхода на пенсию отец продолжал заниматься педагогической работой, строительством и обустройством жилья. Неоднократно писал письма в органы внутренних дел, чтобы разрешили переезд на родину в Башкирию и только в 1956 г. он получает справку о снятии ограничения по спецпоселению. В 1964 г. будучи тяжелобольным, посещает г. Казань, где прошли его юношеские годы. Умер отец в 1964 г. и похоронен в Андижане.

Следует отметить, что у многих ровесников отца была нелегкая, порой трагическая судьба. Однако, где бы они не работали, какие бы испытания им не пришлось пройти, они с честью прошли по жизненному пути, не запятнав своего имени, сохранив своё достоинство и внутреннее благородство.

Саид мурза Ханафиевич Еникеев (20.09.1919 – 20.02.1997). В Пятигорске в 1938-39 гг. преподавал в школе офицеров. Жил в Москве, в 1958 г. вернулся в Уфу и в течение 17 лет работал БашНИИводстрой.

Искандеровы

Искандеров (Низамутдинов) Афзалутдин Низамутдинович, (31.03.1891- 1962), мой дед по маме родом из Пермского края. Моим прапрадедом со стороны мамы был **Искандер-бабай** из д. Тугаево Нурлатского района. Тогда эта деревня называлась Эрз, Новоковильской волости, Цивильского уезда Казанской губернии. У него было три сына: **Низамутдин**, мой прадед, **Бахаутдин** и **Жэлзлетдин**. У моего прадеда **Низамутдина Искандерова**, женатого на **Гайнизамал**, также было три сына: **Афзалутдин** (31.03.1891-1962), **Ярхем** (1903-?) и **Кабир** (1904-1989), а также дочь **Хажия-Бану**.

Афзалутдин Низамутдин улы **Искандеров** 16 апреля 1919 г. женился на **Фатиме Шакир** кызы **Муфутдиновой** (1893-1976) – моей бабушке, родом из той д.Тугаево. Дедушка с 1908 по 1912 г. служил у торговца Гарифа Зяппарова в Пермской губернии. С 1912 по 1914 г. служил в торговом доме Закира Халитова в г. Цивильске в качестве приказчика торговли мануфактурой.

В 1914 г. Дәү-әти был мобилизован в ряды царской армии гренадером в Ладужский полк. В воинской книжке №2012 его отчество **Низамутдинович** записали как фамилию – **Низамутдинов** вместо **Искандеров** – так и осталось. Воевал на фронте 3 года. Участвуя в боях на передовой у д. Копюки 18/VI 1917 г. был ранен – пулей была раздроблена кисть руки. Лечился в госпитале при Московском Государственном Университете. Сохранился «Билет, выдаваемый нижнему чину Московского городского общественного управления организации помощи раненым и больным воинам», в котором указано, что рядовой «ранен пулей в левое предплечье тотчас же после лучезапястного сустава. Имеется значительное ограничение движения». Комиссован по ранению комиссией Госпитальной Клиники МГУ 20 ноября 1917 г. – в дни Октябрьского переворота. Вместе с бабушкой (по маме) Фатимой Муфутдиновой

переехал в Казань вслед за будущим председателем СНК Татарстана **Кашшафом Мухтаровым**.

Младший брат деда (Кабир-абы) **Кабир Низамутдинович Искандеров** (16.10.1904-25.12.1989), прошел всю Великую отечественную войну, служил при штабе Прибалтийского фронта. По окончании войны оставался в составе советских войск в Германии в чине капитана, демобилизовался в 1947 г. Имел медали: за взятие Берлина, За победу над Германией и далее как ветерана награждали медалями, в том числе и орденом Отечественной войны.

Ахат Муфутдинов, двоюродный брат мамы в составе войск I Белорусского фронта дошел до Германии и позже в чине старшего сержанта служил в составе советских оккупационных войск в Германии в Бад-Веллау и Дрездене. Удостоен медалей: за Отвагу, За победу над Германией.

Моя мама **Диляра Афзалутдиновна (Низамутдинова) Кашаева** (13.12.1927-11.09.2010) была капитаном медицинских войск. В войну, будучи студенткой Казанского государственного медицинского института, на вокзале принимала эшелоны с ранеными, вместе со своей матерью **Фатимой Шакировой** ухаживала за ними в Казанском военном госпитале. Позже мама почти 50 лет проработала вначале в поликлинике, а затем вместе с первым татарским профессором-медиком **Абубакир Батыр-Гиреевичем Терегуловым** в 1-й городской (Шамовской) больнице.

Ахат Муфутдинов (слева) в Дрездене, Германия (1945 г.)

Кашаевы

По **Кашаевым** у меня имеется наибольший объем информации. Сохранился архив семьи, который, вопреки опасности репрессий дед и отец сохранили, систематизировали и пополняли.

По происхождению родоначальника рода **Кашая** имелись версии:

1. **Кашай** был сыном князя **Енайдар Мансырева** сына касимовского хана **Нур-Даулета** (в русских летописях – Нурдоулет, Мердеулат). Князь **Енайдар** княжил над чепчерской мордвой (с 1525 г.) после своего брата князя **Бахтеяра** [Ислам в ЦЕ.России, 154; Акты служилых землевладельцев XV –

начала XVII века. Т. III/А.В. Антонов М.: 2002; Ковылов-Алексеевский С.А. Князь Мансыревы//Дворянские роды Российской империи. Т. III. Князья. М.: 1996. с.185-88; От служилых татар к татарскому дворянству/И.Р. Габдуллин. М.: 2006].

2. По данным РГИА в С.Петербурге в начале XVI века **Бахтияр** и **Енай** (**Енайдар**) выехали из Большой Орды в Москву. По исследованиям [http://kshakur1.narod.ru] они были сыновьями хана **Ахмада**, который правил Большой Ордой в 1465-1481 гг. Князь **Енайдар** 9 июня 1526 г. был жалован грамотой великого князя Московского **Василия III** «княжением над чепчяре-новской мордвою, что было за братом его за князем **Бахтияром**». Сын **Енай-дара** мурза **Кашай** и был родоначальник рода **Кашаевых** [http://kshakur1.narod.ru]. Исследователь Ковылов-Алексеевский также указывает на **Кашая**, как на сына **Енай-дара** [Ковылов-Алексеевский, с.185-88].

Однако, по генетически подтвержденной третьей версии **Кашай** был сыном **Кулая**, сына князя **Акчуры Адашева** (основателя рода **Акчуриных**), потомка князя **Бехана**, владельца крепости Сарыклыч (г.Саров, Арзамас-16). Это следует по родословным монахов Саровского монастыря, который существовал с 1699 г. [РГАДА. Рукописное собрание Саровской пустыни. Ф.357. 337 ед. хр.XIV-XIX Оп.1], Родство **Кашаевых** с **Кудашевыми** и **Дашкиными** (потомками сына князя **Акчуры**) подтверждается генетическим ДНК-тестом одного из **Кашаевых**, сделанным по инициативе исследователя **М.Акчурина**.

По данным **Адилы Бакиевича Беляева** [Беляев А.Б. Касимовские корни и современные ветви с древнейших времен. М., 2001]. **Енайдар** стал служить в Москве в Посольском приказе. Сотрудников приказа набирали только после тщательной проверки, через родственные связи и брали с них клятву о неразглашении государственной тайны официальных бумаг [Ислам в Москве. ЭС. С.266]. Посольский приказ в 1710 г. был преобразован в Посольскую канцелярию, а с 1720 г. — в Коллегию иностранных дел. Позже в приказе работу продолжил его потомок **Имразель** мурза (Михаил) **Семенов Кашаев**, который долгое время возглавлял список переводчиков этого внешнеполитического ведомства. [А.В.Беляков. Изменение статуса г.Касимова в XV-XVII вв. Секция «Общественно-политическое положение татарских государств». Сб. Фаизовские чтения. №4. 2007. Изд. Медина. Н.Новгород.]. В составе миссии татарские мурзы часто направлялись с посланниками. Так, **Кулуш Кашаев** в 1615 г. отправлен в Крым с посланником Спешневым, его оклад составлял 12 руб. и 300 четей поместья. На обратном пути из Крыма он сопровождал в Москву крымских гонцов [РГАДА Ф.138. Оп.1.Д.1. 1613-1617 гг. Л.196, 197; Ф.123. Оп.1. Д.2. (1615). Л.65; Д.3. Л.1,8]. В 1617 г. он отправился в Крым с посольством А.Ладыженского, имея оклад 15 руб. Прибыл в Москву в 1618 г. с подьячим Ф.Болдыревым [ж. «Эхо веков» №1-2, 2003, с.38-43; РГАДА Ф.123. Оп.1. Д.6 (1619)]. В эти годы **Кулуш Кашаев** в Посольском приказе на дипломатической службе состоял вместе с **Сюнчалеем Беляевым**.

Сюнчалеи Беляев начинал толмачем при Первом Земском ополчении и в июле-августе 1611 г. и был отправлен в Рязань для переговоров с ногайскими мурзами [РГАДА Ф.127. Оп.1. Д.2. (1611 г.). Л.14]. 11 июля 1613 г. ездил с грамотами в Переяславль Рязанский, и в том же году он отправился с посланником в Турцию. В это время оклад его составлял 17 руб. и 400 четей поместья [РГАДА Ф.138. Оп.1. Д.1. (1613-1617), Л.163, 164, 172, 174; Ф.89. Оп.1. Д.2.

1615 г. Л.87]. 24 октября 1614 г. он вернулся в Москву с отпиской от послов. 31 июля направлен в качестве гонца в Крым, куда прибыл 4 ноября, отпущен в Москву с крымским послом Ансеметом. Оклад Беляева в это время составлял 25 руб.

У **Кашая** было два сына — **Ишей** и **Сабай** (в православии **Степан**) [Ф1343, оп.23, д.2431]. В шеджере **Кашаевых** начиная с наиболее известного **Ишея Кашаева** собранной по документам [РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.5. Л.72; Д.131.л.20; Д.172.Л.133; Сенатский архив. Т.iii. СПб., 1890.С.241; МИБ. Т.V. С.81-83; ЦГИА РБ. Ф.И-1. Оп.1. Д.1343. Л.36; Ф.И-10. Оп.1.Д.2472.Л.45; Ф.И-138. Оп.2. Д.353; Ф.И-172. Оп.1. Д.37. Л.222; Д.92. Л.305, 520; Известия ТУАК. Вып.39. Тамбов. 1895. С.37] приводятся 12 поколений **Кашаевых** сохранивших свою веру в Исламе.

1-е поколение: **Ишей Кашаев** (в 1618 участвовал в обороне Москвы от королевича Владислава, в 1624 жалован грамотой царя и 120 четей в АксельСтане);

2-е поколение: его сыновья — **Курмаш**, **Тимергали**, имевший вотчины и поместья в д. Адаеве, Чукаеве и Ковылях;

3-е поколение — **Сюнчалеи** — верстан в 1669 г. с окладом в 250 четей и 8 руб, потом еще 160 четей и 9 руб., сыновья **Тимергали** — **Исай** (р.1652-?, на службе с 1671 г. с окладом в 310 четей и 13 руб.), **Мустай**, и **Мансур**, которые служили по г.Темникову, усадьба Мансура — в с.Аксел, **Мустай** — был в числе первых, заселивших Керенскую глушь;

4-е — **Сулейман Сунчелеев** (за отказ от крещения указом 1713 г. лишен 23 душ крестьян), **Осман** (1653-?), **Шабан** (1673-?), **Мухамет** (1702-?), **Сулейман** (1714-?), Федор, сыновья **Исая**: **Ханюк**, **Резяп**, участник Персидского похода Петра I и погибший в Баку, Федор; **Кадралей** (1684-1750), **Шабан** (1694);

5-е — **Бекбай** (1693-?), **Адикай** (1695-?), **Абермен** (1708-?), **Сулейман** (1713-?), **Сюлей** (1715-?), **Ахмат** (1732-?), **Алмакай** (1738-?), **Тимербулат** (1740-?), **Раман** (1757-?), Назар, **Якуп** (1718-?), **Алей** (1721-?), сыновья **Резяпа** — **Сюнбай**, **Казбулат** (1716-?) и **Ишбулат** (1721-?), первыми выехавшие на башкирские земли и в 1755 г. купившие землю в Аманатских вершинах на р.Аменяки Бугульминской округи, где образовалась д.Абдулова;

6-е — **Абдрахман** (1718-?), **Мустафа**, **Муртаза**, **Сулейман**, **Юсуп**, **Сафар** (1754-?), **Алей** (1741-?), **Рамазан** (1743-?), **Ибрай** (1752-?);

7-е — **Аюкай**, **Абдюк**, **Усей**, **Хан**, **Якуп**, **Мусяй**, **Мухай**, **Бадай**, **Якуп**, **Мухаммат** (1793) — его сыновья **Исмагил** и **Якуп** женаты на **Бадигюльжамал** и **Фахрижамал** Юнусовых, **Аит** (1815), **Мухай** (1793-1845), **Абдул**, **Рафик**, **Шабай**, **Аюп**, женатый на **Сахание Дашкиной**;

8-е — **Ханюк** (1766-?), **Шафей** (1777-?), **Ахмет** (?-1840), **Сеит** (1790-?), **Салих** (1842 -1907), женатый на **Бедернисе**, **Хасан**, **Рахманкул**, **Давыд**, **Умяр**, **Валит** (1826-?), **Валиша** (1829-?), **Сахаби** (1831-?), **Муртаза** (1832-?), **Мухаметзян** (1809-?), **Мухамедияр** (1810-?), **Мухаметша** (1814-?), **Аиткул** (1815-?), **Рахматулла** (1817-?), **МухаметАмин** (1820-?, московский купец, меценат и мутавалли — попечитель 2-го мусульманского прихода г.Москвы), **Мухаметкунафия** (1824-?), **Тимербулат**, **Хасан**, **Хусеин**, **Мухаметшариф**, **Мухаметлатиф**, **Биккина**, **Мухаметша**, **Девлетша**, **Дауд** (1799-?), **Хайбулла** (1812-?);

9-е — **Бикбулат** (1803-?), **Юсуп** (1806-?), **Юнус**, **Сулейман** (1811-?), **Рамазан** (1817-?), **Батыргарей** (1825-?), **Мухамматгарей** (1831-?), **Калимулла**,

Губейдулла, Сайфулла (1815-?), Фаткулла (1825-?), Ибрагим (1840-?), Мухаметгарай, Сафиулла (1847-?), Гизатулла (1850-?), Мурзагали, Ибрагим, Исмагил, Исхак, Губейдулла (1831-?), Гизатулла (1837-?), Гатиулла (1843-?), Сулейман (1846-?), Сафиулла (1842-?), **Загидулла** (1852-1923? имам 5-й Оренбургской соборной мечети); **Ахмед-Хади (Ахмеди)** (брат деда, 1873-1935); **КурбанГали Салих** улы (мой дед, 1869 -1937) женатый на **Факизе Мухаммадгариф** кызы **Бахтеевой** (1885-1963); 10-е – **Габдулхалик, Хусаин**, дочь которого **Уммугульсум** вышла замуж за **Габдуллу Утямышева**, **Хасан**, **Юнус**, **Султангарей**, **Юсуф** (1811), **Арслангарей**, **Шангарей**, **Фахретдин**, **Зинатулла**, **Гизатулла**, **Ибатулла**, **Ганиятулла**, **Сулейман**, **Аглиулла**, **Нигматулла**, **Халиулла**;

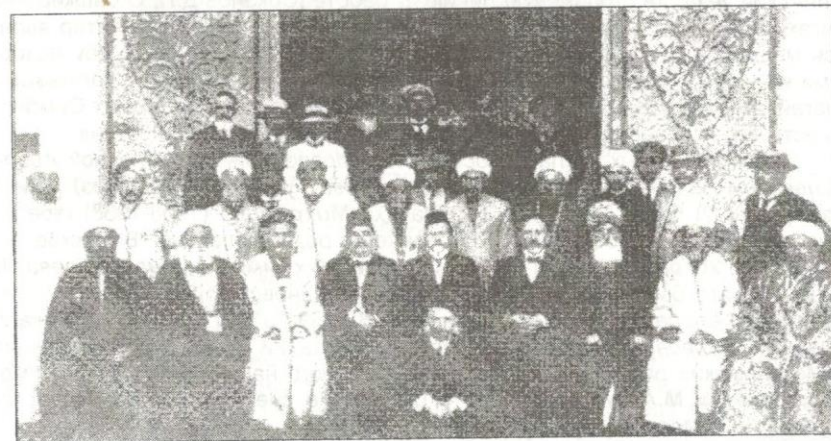
11-е-Нургаян, **Гайса**, **Сулейман**, **Даут**, **Миннихмет**, **Шакир**, **Шариф**, **Асфандияр**;

12-е – **Гумер**, **Хакимзян**, **Амир**.

Шеджере неполное. Оно не содержит многих дат и после 10-го поколения отражены большей частью **Кашаевы**, живущие в Республике Башкортостан. Шеджере можно дополнить. В 3-м поколении **Исак Тимралай Кашаев**, жил в Кадомском уезде, д. Касимовка у Кр.Яра (ныне Рязанской обл.). В это же поколение надо добавить **Итемыш** мурза **Курмашев** сын **Кашаев**, который в 1686 г. служил в роте ротмистра князя Умряк мурза Дасаевича Утяшева вместе с 15-ю представителями фамилии **Акчуриных** и 16-ю **Еникеевыми** [С. Еникеев «Очерк...»]. Пятое поколение следует пополнить **Сакай Мустаф** **Кашаевым** (д.Карлино, имел 25 крепостных). **Сафар Ижбулат** (1754-?) и **Валиша Кажбулат Кашаевы** переселились из д. Габдуллино (Аманатские вершины, ныне д.Ильбяково Азнакаевского р-на РТ) в Юрматынскую волость Ногайской дороги Оренбургской губ. **Кашаевы** проживали в д.Акбулатово и Батырово (ныне Федоровский р-н РБ). Переселение на новую пограничную линию сопровождалось утверждением в дворянском достоинстве Указом Сената от 1 дек. 1796 г. [Еникеев, Очерки]. В седьмом поколении **Аит Кашаев** (1815-?) был сыном **Сафара**. Возможно, **Аит** и **Мухаммат** были родными или двоюродными братьями, а мой прадед **Салих** (1840-1907) – сын **Аита**. В десятом поколении **Өммөгельсем** (1872-24.04.1956), дочь **Хөсәина Кашаева** вышла замуж за **Габдуллу Исхак** улы **Утямышева**. **Мустафа Кашаев** (1823-1890) женился на **Амине Кулахметовой**, сестре «первого пролетарского писателя» **Гафура Кулахметова**. (На самом деле его отец **Юнус** был владельцем небольшого завода в г.Пензе). Их дочь **Марьям Мустафовна Кашаева** была женой **Юсуфа Сулеймановича Аитова**. Дочь известного купца Губайдуллы Мухаммадрахим улы **Юнусова**, **Фахрижамал** была замужем за **Якубом б. Мухаммад Кашаевым** (1780-?), а его старший брат **Исмаил б. Мухаммад Кашаев** (член правления первого в Казани Сбербанка в 1862 г.) был женат на **БадигюльДжамал Мухаммадрахим кызы Юнусовой**. **Хусаин Кашаев** (1830-?) женился на **Гэйше Губайдулла кызы Апанасовой**, а их дочь **Маһиҗиһан** вышла замуж за **Мобина Тенишева** и стала матерью **МухаммадРахима** и бабушкой академика РАН **Адхама Рахимовича Тенишева**. Сын **Шангарея Кашаева** (г.Касимов, один из его братьев построил мечеть в г. Касимове) **Хусаин**, женился на **Сабире Валеевне Ширинской**. **Сафа Кашаев** (1901-1941) женился на ее сестре **Наиме Валеевне Ширинской** (1898-1973).

Старшими имамами 5-й соборной мечети г.Оренбурга (имевшей приход в 2000 человек) в 1887-1923 гг. и 1923-1931 гг. были имам-мударис **Загидулла б. Хабибулла (Хайбулла) б. Аюп б. Ижбулат б. Резеп б. Исай б. Тимералей б. Ишей Кашаев** (26.10.1852 – 1923?) и его сын **Абдулла б. Загидулла Кашаев** (21.12.1882-15.02.1938, 15 февраля 1938 г. тройкой при УНКВД Оренбургской обл. приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в июне 1960 г.). **Загидулла Кашаев** был хазратом новометодного медресе, при котором были курсы и русского языка. **Загидулла Кашаев** в январе 1906 г. с делегацией, в которую входили **Ибрагим Курамышевич Акчурин**, имам А.Рамеев, ахун Буинска А.Шагидуллин, встретились с министром внутренних дел **С.Ю.Витте**. Депутация обратила внимание графа на проблемы мусульман. Встреча тогда вызвала большой резонанс.

Загидулла Кашаев вместе с **Ризой Фахретдином** (оба от Оренбургской губ.) и **Ибрагимом Акчуриным** (от Симбирска) входили в число делегатов IV Всероссийского мусульманского съезда, который проходил 15-25.06.1914 в Санкт-Петербурге [Ислам с Санкт-Петербурге. ЭС. М.:Н.Новг. 2009. с.56].

Участники IV Всероссийского съезда мусульман в Соборной мечети Санкт-Петербурга. 1914 г. В первом ряду: справа второй – **Риза Фахретдин**, четвертый – **Садри Максуди**, во втором ряду пятый справа стоит **Загидулла Кашаев**.

Принявший православие **Сабай (Степан)** сын **Кашая** имел три сына: **Тимералей**, **Михаил** и **Курмаш**. Два сына **Тимералей** (**Тимофей**) и **Михаил** приняли крещение и получили титул князя и чин стольника. **Курмаш** остался в Исламе и имел три сына: **Сюнчалей**, **Бахтияр** и **Итемыш**. **Сюнчалей** состоял на службе с 1669 г. и имел вечный поместный оклад 250 четей, денежный – 8 рублей, еще за ранение – 100 четей и денег – 4 рубля. В его владении состояло 17 крестьянских дворов в с.Аксел, Адаево, Выползово, Барашева.

Часть *Кашаевых*, не подтвердивших свое дворянство, осталось в сословии ясачных государственных крестьян и проживала в дд. В.Аташево, Н. и С.Калмашево и Сарайлы-Муталыпово [ТЭ, т.3. с.271].

В конце XVIII в. военное ведомство решило принять гербы разных городов. В Герольдмейстерскую контору поступили рапорты от комендантов 28 крепостей. Только комендант Ямышевской крепости *Кашаев* усомнился в необходимости составления герба, ссылаясь на то, что крепость не город. [Соболева Н.А., Артамонов В.А. Возрождение державы. <http://hghtml.yandex.net/>]

В Пензенской губернии есть много мест связанных с фамилией *Кашаевых*. Левый приток р.Суры в черте города называется Кашаевкой. В 1780 году *Кашаевы* имели поместья между Пензой и Саранском [<http://www.suslony.ru/Toropimika/KN.htm>]. В Керенском уезде расположено с.Кашаевка, что в 24 км к северу от райцентра Пачелма. В начале XVIII века село принадлежало мурзе *Ивану Мансуровичу Кашаеву*. В 1728 г. село стало называться Никольское, Кашаево тож, и принадлежало четверым *Кашаевым* [<http://pachelma.inpenza.ru>].

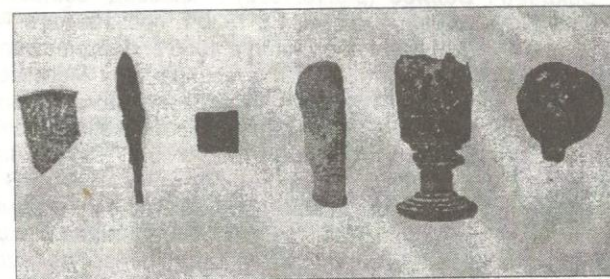
Кашаевы из Мещерии расселились на восток в Горную сторону Волги, в Свияжский уезд, на сторожевую линию. В работе [Соколов Д.Н. О башкирских тамгах. Оренбург. 1904. с.87] подтверждено, что тамга свияжских татар является мещерятской. Большинство служилых татар здесь несли службу дозорными конными отрядами – «станциями», участвовали в схватках с калмыками и ногайцами и получали за это от 4 до 6 рублей в год. Недалеко от Симбирска есть крупный населенный пункт *Ишеево* – ставка «Ишеевой сотни».

Часть *Кашаевых* осела в Москве. По родословной, составленной *Адилей Бакиевичем Беляевым* – бабушкой *А.Б.Беляева Гульсум (Гельсимэ) Хамза кызы* (1869 -?) была *Кашаевой*. Его мачеха *Михринисэ* (1908-1938) (третья жена отца *Баки Сагади* (1896-1975)) также из рода *Кашаевых*. В Москве, на Б.Ордынке, 20 располагался меховой салон *Мухаммед-Амина Кашаева*. В конце XVII это были владения князя А.М.Ромодановского, которое в 1776 г. перешло во владение князя А.А.Голицына. В 1869-1917 гг. оно принадлежало купцу *Ф.Г.Беляеву*. В советское время в здании находилась дирекция ж.«Медицинский работник», на страницах которого напечатаны «Записки молодого врача» *М.А.Булгакова*. В 1970-х здание снесено, на его месте построено УКГБ Москвы [<http://hghtml.yandex.net/>].

Мухаммед-Амин и Мухаммед-Хафиз Кашаевы вместе с родственниками *Мансуровыми*, *Хусаином Ширинским* и др. были прихожанами и активными членами 2-го мусульманского прихода Москвы (в Сретенской части столицы в районе Трубной площади и Пушкиревского пер.), к которому было приписано 500 татар мужчин (1.5-2 тыс. вместе с семьями). Одной из характерных примет этих мест обитания татар стала торговля конским и халальным мясом, колбасами, кумысом. Этот вид предпринимательства стал традиционным и существовал до наших дней.

Прихожане *Акбулатовы*, *Вергазовы*, *Кашаевы*, *Ширинские*, *Лаишевы* были членами Касимовского мусульманского благотворительного общества, открывшегося в 1898 г. «с целью доставления средств к улучшению нравственности и материального состояния бедных мусульман г.Касимова и его окрестностей».

МухаммедАмин Кашаев являлся мутавалли (попечителем) 2-го прихода Москвы в 1913 г. С 1894 г. (с года вступления на престол Николая II) в течение 10 лет прихожане из-за малой вместимости до 1500 чел. мечети в Замоскворечье просили о разрешении возвести здание новой Соборной мечети. В 1904 г. в обход бюрократических препон, полулегально это удалось сделать, выкупив участок земли в Мещанском районе в районе Садового кольца. Главным финансистом строительства стал *Салих Юсупович Ерзин* (1833-1911) [Ислам в Москве. Энци. Словарь. С.52]. Не знали они, что через 106 лет мечеть будет разрушена при попустительстве мусульманского управления под предлогом ее отклонения от направления на Каабу. По *Ш.Марджани* [Марджани] в Казани большинство мечетей имеет еще большие отклонения, но разрушению не подверглись.

Артефакты, найденные нами (*Айратом*, *Тимуром Кашаевыми* и мной), а также подаренные нам в Горной стороне (родине прадедов). Слева: осколок бронзового зеркала, наконечник стрелы, гирька, носик от глиняного чайника, бронзовая рюмка и кистень.

Мои прапрадед *Гае* (1815-?) и прадед *Салих Гае* улы (1842-1907) – родом из села Ураз-Бага Свияжского уезда Казанской губернии, ныне носящего название Уразпуги. Дед *КурбанГали* (1869-1937) и его брат *Ахмет-Хади (Ахмеди)* родились уже в Казани. *Гайнетдин Нежметдинович Ахмаров* (1864-1911), известный историк, тоже родом из Свияжского уезда, д. Наратлы. По его сведениям жившие здесь чуваш платили ясак предметникам Тевкелевых князьям *Яушевым* [Г.Ахмаров, 216-217]. Недалеко от с.Ураза-Бага располагается д.Мал.Ширданы – родина просветителя *Каюма Насыри* (1825-1902). Родственник *Кашаевым* со стороны *Аланаевых* – *Мухаметзян Назирович Казаков*, купец 1-й гильдии родился также в этом селе.

Возможно, село основано *Ураз-Мухаммедом*, касимовским ханом в 1600-1610 гг., вместе с которым, видимо, *Кашаевы* могли переехать сюда по службе. «Ураз-Мухаммед звали хана, на которого самозванец Лжедмитрий II (Тушинский вор) получил донос и приказал убить. Но он просчитался, ибо татары, народ серьезный, терпеливо выждав некоторое время, руками друга убитого, татарского князя *Урусова*, зарезали Тушинского вора в декабре 1610 г.» – писал Л.Н.Гумилев [Гумилев. От Руси до России, 223]. Остальные *Кашаевы* пошли дальше на новые свободные земли и осели в Нижнекамском (там есть река Кашаева и село Кашаево) и Бугульминском районе. Некоторые *Кашаевы* в XVIII в. переселились в Башкирию, выкупая землю у кочевых пле-

мен (как это делали **Акчурины**, **Еникеевы** и **Терегуловы**). Там формировалось башкирско-мещеряцкое и теплярское войско, командные посты в котором занимали татары.

«Горная Булгария» — родина и прадеда моей бабушки по отцу. Это было местом обитания болгар из рода Барын, бежавших от нашествия монголов в 1236 г. и Аксак-Тимура в 1361 г. В д. Карашам родился мой прапрадед **Ахметьяр Бахтеев**, дед моей бабушки (по отцу), **Факиз Мухаммад Гариф** кызы **Кашаевой** (в девичестве **Бахтеевой**). Земли этой местности принадлежали казанскому царю и поэту **Мухаммед-Аминю** [Г.Ахмаров, 226]. В соседних деревнях Джакалы и Бизна жили деды и бабушка великого татарского ученого-историка **Ш.Маржани**.

Адилъ Бакиевич Беляев (р.5.10.1932) — краевед, составитель родословных, уроженец г.Касимова. Его семья с 1930 г. проживала в Таджикистане, затем в Самарканде. А.Б.Беляев окончил в 1955 г. Среднеазиатский политехнический институт (Ташкент), в 1964 г. — аспирантуру Московского инженерно-строительного института. Трудился на рабочих, инженерных и руководящих должностях в Самарканде, Москве и г.Апрелевке (Московской обл.). Избирался депутатом Апрельевского горсовета в 1975 и 1977 г. Лауреат премии Совмина СССР (1988). Заслуженный строитель РФ с 1997 г. В 2000 г. вышла рукописная книга А.Б.Беляева «Касимовские татары и современные ветви с древнейших времен» (тираж 100 экз.). В 2009 г. сдана в издательство вторая книга — «Историческая генеалогия татарского народа», содержащая родословные более 350 фамилий. В книге даны генеалогические схемы, фотографии и краткие биографические данные известных людей прошлого и наших современников. **Адилъ Бакиевич** — почетный мурза Московского Меджлиса татарских мурз с 2007 г. [Ислам в Ц-Е России. ЭС. с.46].

В альбоме родословных татарских фамилий **Адила Бакиевича** имеются обширные сведения о московских **Кашаевых**. В нем род **Кашаевых** отслезен с 1811 г. с **Юсуфа Кашаева** (1811 г.р.), сын которых **Хамза** (1836 г.р.) имел 4 сыновей — **Шариф** мулла (1858-1930), **Амин** (1861-1929), **Алим** (1862-1943), **Хафиз** (1865 г.р.) и дочь **Гельсимэ** Хамзеевна (1869 г.р.). Все дети Хамзы в 1890 г. ездили в Стамбул и в Мекку. **Гельсимэ** вышла замуж за муллу **Сагади б. Бадретдина Беляева** (1865 г.?), деда **Адила Бакиевича**. В 1895 г. родился их сын, которого называли **Баки** («вечный»), который действительно прожил долго — 81 год. А начал он свой путь мальчиком в Москве, работая в «Торговом доме Кашаевых», затем в «Мюр и Мерилиз» (ЦУМ), был женат на **Михринисе Кашаевой** (1908-1938). **Алим Хамзич** мальчиком в 1879 г. работал самоварщиком в г.Оренбурге у **Бурнашева Х.М.** Затем с 1880 по 1890 г. работал приказчиком у золотопромышленника **Рамеева С.К.** Следующие 5 лет работал заведующим магазином в Кустане у купца **Якушева А.Х.** С 1895 по 1913 г. работал приказчиком в компании братьев Кашаевых, затем выделился в самостоятельную торговлю. Дела пошли успешно, и он вместе с братьями стал поставщиком пушнины «двора его Императорского величества». При Советской власти начались репрессии, он работал в разных артелях и уже работая сторожем умер в 1943 г.

По линии **Шарифа Кашаева**, женатого на Поздняковой Айнулджамал (Пенза), Ишимбаевой Марьям Азизулловне и на Мадине Яхья-кызы (Касимов), **Кашаевы** связаны родственными некровными узами с Абаевыми, Поздняковы-

ми, Ишимбаевыми и Бровкиными. По линии **Мухаммад-Амина Кашаева** (1861-1929) — с Тугушевыми (князья), Сакаловыми, **Бурнашевыми**, Тукузовыми, Кастровыми, Мазо, Макараевыми, Маликовыми, Бахтиозиными, Мунасиловыми (1915-1995, полковник). По линии **Алима** (1862-1943), женатого на Айше Рахматулловне Тюменевой (1872-1930), **Кашаевы** связаны с Еникеевыми (1895-1930), Бахтиозиными, Курмаевыми, Шакировыми. По линии **Гельсимэ**, **Кашаевы** связаны с Алтынбаевыми, Бересневыми, Булгаковыми, Дибердеевыми, Ишимбаевыми, Утюшевыми, Тугеевыми, Тугушевыми, Бурнашевыми и Скачковыми. **Кашаев Халил** (1864-1920), женатый на Томкачевой Гульсум (ум. 1941) имел сыновей **Хусаина** (1891-1920) и **Ганея** (1893-1922) и дочь **Айшу** (1900-1977), которая была замужем за **Ширинским** Фатыхом (1892-1922), от которого родилась Тамара, мать Сулеймана Изатуллоевича Маминова. Сын **Шангирея Кашаева Хусаин** был женат на Сабире Валеевне **Ширинской**, а **Сафа** (1901-1941) был женат на Наиме Валеевне **Ширинской** (1898-1973). **Хасан Кашаев** был женат на Махузе Лапковой. **Кашаевы** связаны родственными узами также с **Утяшевскими**, **Юнусовыми**, **Апанаевыми**, **Дашковыми**, **Султанбековыми**, **Максутовыми**, **Утяшевскими**, **Кудашевыми**, **Чанышевскими**.

Кроме того, наверняка московские **Кашаевы** пересекались с нашими родственниками по бабушке **Факиге Бахтеевой**, ибо **Садык Мухаммад-Сафа** улы **Ахметьяр** улы **Бахтеев** имел свое дело в Москве.

Второй сын **Кашая** Сабай (Степан), принявший христианство, владел помещьем в Кадомском уезде. У него было три сына: **Сюнчалея**, **Тимералей** и **Курмаш**. Сюнчалея и Тимералей приняли крещение и стали именоваться **Михилом** и **Тимофеем**. В хрониках 1658 г. Кашаев Михаил Степанович упоминается как русский дворянин, из татарских князей [Веселовский, 137]. В 1681 г. Тимофей получил титул князя и чин стольника. У князя Тимофея было два сына: Семен и Бахтияр. **Бахтияр Тимофеевич Кашаев** владел поместьями, записанными в Кадомских переписных книгах и наследовал отцовское поместье. Сын его Гавриил Бахтиярович умер бездетным и «оставил вотчины свои в Кадомском уезде, да в Керенском своему дяде Семену Тимофеевичу Кашаеву» [http://kshakur1.narod.ru].

Третий сын Сабая мурза **Курмаш** крещения не принял. Его внук **Усман Кашаев** и его потомки проживали в д. Ст. Калмаш. У мурзы **Усмана** было три сына **Бикбай**, **Адикай** и **Сулейман**. Сын **Бикбая Абдюк** со своими сыновьями во второй половине 18 века переселяются из Темниковского уезда в Уфимскую губернию. Потомки мурзы **Абдюка Кашаева** не смогли вернуть себе прежнее дворянское достоинство и остались в податном сословии. Потомки **Кашая**, проживавшие в Сергачском уезде также не смогли вернуть себе дворянства, поскольку не предоставили документов, сгоревших в пожаре.

Но **Н.П.Кашаев** в 1855 г. утвержден в потомственном дворянстве по личным заслугам, поскольку в 1812 г. вступил в ополчение в 1-й егерский полк урядником, дослужился до прапорщика, участвовал в сражениях против Наполеона, и в 1815 г. вышел в отставку [http://kshakur1.narod.ru].

В 1686 году **Исай** и **Мансур Кашаевы** служили по городу Темникову. Ротмистром у них был князь Умряк мурза Дасаевича **Утяшева** (мы позже, в третьей книге «Борьба за нацию» будем говорить о потомке Утяшева, возглавившем отряд французского Сопротивления из пленных татар-легionеров). Мурзы **Сафар Ишбулатов** и **Валиши Казбулатов** сын **Кашаевы** указом Се-

ната от 1.12.1796 были включены в дворянское сословие. Их потомки в 19 – начале 20 вв. жили в дд. Акбулатово и Батырово. Во второй половине 17 в. упоминается мурза **Исакай Тимералеев** сын **Кашаев** [ТЭ, т.3, с. 271]. Неподалеку, в с.Алексеевке провел детские годы, а в 1807-1817 гг. в своей усадьбе жил последние годы и похоронен в Саровском монастыре прославленный флотоводец, не проигравший ни одного сражения и не потерявший ни одного корабля адмирал **Федор Федорович Ушаков**, предки которого имели татарское происхождение [ОГДР, VIII, с.9; Баскаков, 1979,71].

Мурзы **Кашаевы** имели поместья и вотчины, которые находились в селе Акселе, деревнях Ада Ева, Чукаева, Ковыли. **Мустай** мурза Тимералеев сын **Кашаев** был в числе первых землевладельцев, заселявших глушь Керенских «испорожних земель» (осваивали новые пограничные районы Правобережья Волги).

В 1685 г. **Мустаю** мурзе **Кашаеву** было дано в Керенском уезде в степи «за валом» (т.е. за оборонительной линией перед «Диким полем») 50 четвертей земли санными покосами и со всеми угодьями. Его поместье находилось рядом с поместьями князей Енгальчевых и **Тенишевых**. В начале 17 века поместье за некрещение было отдано принявшему православную веру стольнику князю Акиму Кутлумаметовичу Кикичеву. Согласно разборных книг в 1710 году **Исай** мурза и его сын **Резеп Кашаевы** владели в Темниковском уезде 309 четвертями пашни. В начале 18 в. **Кашаевы** жили в дд. Адаево, Иванково, Ст.Мансурово, Кожбухтино, Шильно Касимовского и Кадомского уездов [http://kshakur1.narod.ru].

Сыновья **Резепа** мурзы **Кашаева** за некрещение по указу **Петра I** от 1713 года были также лишены своих поместий, а потом были положены в подушный оклад. Оставаясь верными исламу, они в 1755 году переехали в Уфимское наместничество. В 1779 мурзы **Кашаевы** переселились из деревни Габдуллино (Аманатские вершины тож, ныне д. Ильбяково Азнакаевского р-на РТ). В том же районе располагаются деревни с характерными названиями: **Ирекле, Болгар, Тархан, Якшы Бай, Тырыш**. Часть **Кашаевых** жила в дд. В.Аташево, Н. и Ст. Калмашево (Чекмагушевский р-н РБ), Курмашево, Сарайлы-Муталыпово (РБ) [ТЭ. Т.3. с.271].

Некоторые потомки князей и мурз, проживающие в Уфимской губернии указом 29.11.1796 были восстановлены в древнем дворянском достоинстве. В указе говорится, что они: «происхождение свое от благородных предков доказали...и внесению в родословную Дворянскую книгу оказались достойными...», упомянутые роды следует обратить в первобытное свое дворянское состояние и выключены быть из подушного оклада». Как видно из Дворянской родословной книги [1806 г. Фонд 1343, Опись 51, Дело 391] были занесены в 4-ю часть родословной книги: князья Еникеевы – 19 душ, князья Яушевы – 18 душ, князья Акчурины – 11 душ, князья Чанышевы – 11 душ, князья Дивеевы – 7 душ, князья Мамины – 13 душ, князья Маматкозины-Сакаевы – 12 душ, князья Кудашевы – 9 душ, мурзы **Кашаевы** – 5 душ, мурзы Бигловы – 31 душа. В эту часть книги вносились обычно «иностранские дворянские роды, к которым относились «царские владетельные княжеские и иные въезжие честные роды». Высочайшим указом от 27.11.1796 г. внуки **Резепа** мурзы **Кашаева Сафар, Аит (Гаит) Аюп** Ижбулатова дети **Кашаевы, Валиши** сын **Казбулата** и его сын **Рафик Кашаевы** были исключены из подушного оклада и возведены в

первобытное предков их дворянское достоинство [ТЭ, т.3, с.271]. Определением Правительствующего Сената от 27.11.1851 года были утверждены в дворянстве сыновья и внуки мурз **Аита, Аюпа, Валиши Кашаевых**.

Потомки князя **Кашая** жили и в других местах. В романе «Карач Мурза» М.К.Каратеева, изданном в 1962 г. в Буэнос-Айресе, говорится: «Была тут всегда вотчина господ **Кашаевых**, так и деревня наша зовется Кашаевкой».

В генеалогии своей все **Кашаевы**, как мусульмане, так и христиане показали первым лицом родовой ветви мурзу князя **Кашая**. Потомки **Кашая** живут во многих городах РФ, в Башкирии и Оренбургском крае, в других странах мира. Даже в башкирской «вотчине» **Еникеевых** и **Терегуловых**, селе Каргалы, есть места связанные с Кашаевыми – напр. «**Кашай тау**» («Гора Кашая»). Среди **Кашаевых** есть писатели, художники, ученые [http://kshakur1.narod.ru]. Членом Геральдической комиссии Московских татарских мурз, расположенной в Доме Асадуллаева, М.Татарский пер., д.8, к.212, является мурза **Кашаев Шакур Шакирович**. В газете «Татар денясы – Татарский мир» М., №2, 2010. с.11 вышла его статья «О моем брате Анваре», художнике **Анваре Кашаеве**.

О Казанских **Кашаевых** есть сведения в Татарской энциклопедии т.3, с. 271. В совет первой Казанской Сберкасссы, созданной в 1862 году, вошли известные казанские купцы Гали Арсаев, Лев Урванцов и **Исмагил Мухаммат улы Кашаев** [газета Вид. №28, 19.02.2009]. Кстати финансовая жилка татар проявилась и в том, что в Османской империи два раза министром финансов был татарин Мехмет Кани, о чем поведал И.Тюркоглы на международном Симпозиуме «История Идел-Урала» в Анкаре, 10-12 октября 2011 г [газ.ЗП №28, 20-26.09.2011].

Мой дәү-әти (дед) **Курбан-Гали Салих** улы **Кашаев** с 14 лет (в 1883-1898 гг.) работал у купца Шарипа Абдуллина (брата Фатхуллы Абдуллина, построившего и владевшего гостиницей «Булгар»), который был фактически земляком **Кашаевых** и **Бахтеевых**. Известно, что Шарип Абдуллин в г.Буинске предоставил свой дом в распоряжение местного медресе [Гос.Архив Ульяновской Области, ф.99, оп.1, д.303, л.67, об.-20,63]. У него дәү-әти прослужил приказчиком 15 лет и в 1898 году, накопив денег основал свое дело. Грамоте он обучился самостоятельно, а позже посещал медресе при мечети. Он еще помнил знаменитого **Шигабутдин** хазрята **Марджани**. Дәү-әти мог писать и читать как на старотатарском (арабским шрифтом), так и по-русски и написал книгу «баитов» – историй поучительного содержания с выдержками из Корана (это семейная реликвия).

Через некоторое время дәү-әти женился на **Факиге Мухаммат-Гариф** кызы **Бахтеевой** (1885-1963), моей дәү-әни. Отец бабушки (и мой прадед по бабушке) **Мухаммед-Гариф Ахметьяр** улы **Бахтеев** дал ей приданое в размере 8 700 рублей [НА РТ. Ф. №98, №5, хр.6419, с.60], но им распорядился ее брат – **Шакир Мухаммад-Гариф** улы **Бахтеев**. (Интересно, что о **Шакире Бахтееве** писал татарский писатель **Фатих Амирхан**, охарактеризовав его как скрягу, меньше всех пожертвовавшего для нации). Поэтому для своего дела дәү-әти воспользовался помощью своих родственников, московских **Кашаевых**, у которых был известный торговый Дом **Кашаевых**, принадлежащий братьям, одним из которых был **Хамзэ Юсупович Кашаев** (р.1836), отец **Гельсим** Кашаевой жены Сагади Беляева.

Именные открытка и конверт К.-Г.С.Кашаева;
Почтовая открытка Садретдину Агафурову в Варшаву (1905)

Дәү-әти КурбанГали Салихович Кашаев открыл свое дело – мануфактурный магазин с вывеской «Курбан-Галей Салихов Кашаев» на ул. Большой Проломной (Баумана, 80) [Каталог, с.34]. Сохранилось фото этого магазина, сделанное с балкона аптеки Бренинга. В настоящее время в этом здании расположен отель «Shalyarin Palace Hotel».

У дәү-әти имелись связи с Варшавой, Хельсинки, Китаем. Дед относился к купцам 1-й гильдии [Р.Амирханов, 152; НА РТ Ф.299], имевшим право торговать и за границей, а в эту гильдию входили тогда также: Ахметзян Сайдашев, **Исхак, МухаметЗакир и МухаметБадрутдин Апанаевы, Исмагил Утямышев**, Хайбуллин, Шагабутдин Хусаинов. [Нац.Архив. Фонд №299, опись №1, дело №251 «Список лиц, состоящих постоянно в купеческом обществе, 1899 г.]. Из них **Кашаев, Утямышев, Апанаев, Аитов** были родственниками, то есть этот бизнес был в значительной степени семейным.

В семейном архиве сохранились гербовые бумаги со штампом «Торговля мануфактурным товаром Курбан-Гали Салихович Кашаев в Казани», торговые марки его магазина, фирменные конверты с его письмами своим коллегам МухаметСафа Гатауллин, Садретдину Камалетдиновичу **Агафурову** в Екатеринбург (позже Марзия Садретдиновна Агафурова выйдет замуж за **ХарунРашида** – сына **Абдрахмана Абдулкаримовича Апанаева**).

Дәү-әти был специалистом по мануфактуре и ездил в 1889 г. в Париж на Всемирную выставку, на которой состоялось открытие Эйфелевой башни и был одним из представителей Казани по отделу мануфактуры (не без помощи своих московских родственников). Совет при Департаменте мануфактур и внутренней торговле в Министерстве финансов России был весьма значительным учреждением. Он контролировал развитие промышленности, сообщал через собственный журнал сведения об изобретениях в России и за рубежом, помогал организовывать промышленные общества и выставки. В состав Совета входили два профессора по химии и технологии, что обеспечивало высокий научный уровень его деятельности. [В.Балаязин. Тайны дома Романовых. М.: Олма-Пресс, 2006. С.259].

Дәү-әти из Парижа привез первые в России 7 ножных швейных машинок «Зингер». Эти машинки получили популярность, и их реклама даже появилась в журнале «Дин җә мәғыйшәт», издаваемом одним из братьев-миллионеров Вали мулла Хусаиновым. Поэт **Габдулла Тукай** едко назвал этот религиоз-

ный журнал «Дин җә чуплек» («Вера и свалка») и высмеял рекламу этих машинок Зингера, на которой была изображена женская ножка [Габдулла Тукай. Произведения. Т.4. АН СССР. ИЯЛИ, с.104]. Дәү-әни **Факиз Кашаева (Бахтеева)** до последних дней хранила и по праздникам пользовалась парижскими духами. Дед привез ей из Парижа изумительное золотое кольцо с зелеными изумрудными камнями.

Всякое было с его делом. Так, в одной из газет Казани (Давности вып. №171 от 23 окт.1909 г.) сообщалось, что на Б.Проломной кассир магазина Кашаева выдал приказчику Зималютдинову для уплаты по векселям 300 рублей. Последний получил эти деньги и скрылся. Чинами сыского отделения он был задержан у себя в деревне, но денег у него найдено не было. Зималютдинов ссылается на то, что их пропил. Виноватый арестован [http://www.davnosti.ru/view/1317]. Жили они с семьей на ул. Большая Мещанская (Нариманова, д.48). По соседству с Курбан-Гали и Факигой Кашаевыми в доме №48 по ул. (ныне) Нариманова в 1902-1933 гг. жил выдающийся драматург **Галискар Камал**.

У дәү-әти и дәү-әни родилось девять детей, выжило – пять: **Гайша** (Дәү-апа) (31.1.1905–4.7.1987), **Фахрижихан** (Нәни-апа) (1908-7.02.1991), **Абдель-Ахат** (2.12.1912-12.11.1996), **Султан-Хамит** (7.5.1917–18.2.1969), мой отец и **Марьям** (Марьям-апа) (18.5.1924 – 30.9.1995). Позже семья купила дом № 26, в котором жили до конца своих дней дед, бабушка, отец, мама, я и моя сестра **Ляйля**, а в Великую отечественную войну – также **АбдельАхат**, его жена **Закия**, тут родился их сын **Шамиль Кашаев**. Об этом доме по Нариманова, 26 в справочнике сказано: «Жилой дом, конец XIX- начало XX века – архитектурный памятник. [Каталог-справочник,162]. Вплоть до замужества здесь жила, пока училась в КАИ, **Марьям Галеевна Кашаева** (в замужестве Ильясова). В нем прошло и наше вместе с моей сестрой детство и юность и моей сестры **Ляйли Султановны Кашаевой**, вышедшей замуж за **Рустема Аминовича Ишмуратова**, дедом и бабушкой которого были купец 1 гильдии Харис и Нәфисә Ишмуратовы.

Гражданская война осталась в воспоминаниях бабушки и тети Няни-апа (**Фахрижихан**) по эпизодам обстрела Казани с горного берега Волги, Верхнего Услона – там была установлена артиллерийская батарея красных. После одного из обстрелов была снесена маковка церкви Казанского подворья Епархиального Раифского Богородицкого монастыря РПЦ, что на ул. Московской.

Моя тетя **Фахрижихан** (Няни-апа) вспоминала, что когда, в 1918 г. в Казань вошли чехо-словаки «мятежного корпуса», выступившие на стороне разогнанного в Таврическом дворце Учредительного Собрания, они не владывались в дома как большевики, а жались по подворотням. Позже во время голода 1920-21 гг. в Поволжье и в Казань приехали представители Американского Красного Креста. Они кормили голодных детей таким вкусным и мягким хлебом, что воспоминания о нем остались у нее на всю жизнь (взрослых декретом Советской власти подкармливать было запрещено – это считалось пропагандой капитализма).

9 сентября 1918 г. четыре судна Волжской речной флотилии в течение часа обстреливали Казань. 10 сентября в районе Новой Татарской слободы и причалов Бакалды был высажен десант, которым командовал Маркин. Моряки вошли в город через улицу Б. Мещанская (Нариманова) [Казанских улиц..., 314].

Вскоре большевики ворвались в нашу квартиру и деда **КурбанГали Кашаева** поставили «к стенке», у печки. Требовали указать, где он прячет драгоценности. Дед не сказал, и, имитируя расстрел, они стреляли поверх головы (на печке сохранились следы от пуль, которые потом были закрыты кафелем). Это было тяжелое время для всего семейства. Деду долго не давали пенсию по инвалидности – он страдал ишемической болезнью сердца, и ему пришлось собирать справки с мест его работы – они сохранились. В справках всегда подчеркивалась честность деда и его добросовестность. Ему поручались далекие командировки, как, например 23 августа 1925 г. в Туркестанскую республику от фирмы Абдрахмана Абдулхаевича Халикова. Было опасно – проходили процессы «Дело промпартии», «Дело Султан-Галеева», «Дело националистов» и др. В 1937 г. дед **КурбанГали Салих улы Кашаев** умер от инфаркта миокарда.

Тетя **Гэйшэ** (Дэу-апа) вышла замуж за **Гизатуллина Гусмана Галеевича** (1900-1991) из с. Качилино Казанской губернии. Брат **Гусмана – Хусаин Галеевич Гизатуллин** (19.9.1910 – 22.6.1980) был эпизологом, иммунологом, доктором вет. наук (1956), профессором (1958), заслуженным деятелем науки ТАССР и РСФСР (1965, 1975). После окончания Казанского ветинститута работал зав. кафедрой, зав. лабораторией, а потом стал его ректором (1963-1975). Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Знак почета, медалями [ТЭ, т.2., с.105]. **Гусман-абы Галеевич Гизатуллин** участвовал в Великой Отечественной войне.

Старший брат **АбдельАхат-абы** в 1937 г. 1-м выпуском фототехнологов по специальности «производство фототехнических слоев» окончил Казанский фототехнический техникум и поступил на работу на Казанскую фабрику киноплёнки. В 1937 г. был призван в армию. **АбдельАхат-абы** участвовал в Финской войне 1939 года («зимней кампании»). Сохранилось его фото за пулеметом.

АбдельАхат Курбангалеевич Кашаев (справа)
за пулеметом в Финскую кампанию.

Фахрижиган Курбан-Галеевна (Няни-апа) (1909-7.02.1991) вышла замуж за **Апанаева Габдуллу Габдель-Рауфовича** (1900-8.12.1973). От этого брака родилась **Фаузия Габдулловна Апанаева** (20.04.1940-2009) – врач-стоматолог.

Младшая сестра отца – **Марьям Курбангалеевна** (Марьям-апа) (1924-1995) жила в семье деда на иждивении своего отца и братьев, поступила в Казанский авиационный институт (КАИ). Мой отец **СултанХамит КурбанГалеевич**, сам учась в ВВА им. Жуковского, а затем находясь на фронте, помогал ей и родным своим скудным военным сертификатом. Позже Марьям-апа всю жизнь работала на военном заводе Радиоприборов №708, ездила в Чехословакию.

Султан-Хамит Курбан-Галеевич Кашаев (7.05.1917- 8.02.1969), мой отец учился в школе №2 «имени Бубнова» на ул.Левобулачная, 48. Это была бывшая знаменитая 2-я мужская гимназия 1835 года постройки, в которой учились в 1881-90 гг. **Н.Э.Бауман**, в 1890-99 гг. **В.В.Адоратский**, соратник В.И.Ленина, ученый-медик **И.В.Домрачев**, в 1925 году ее окончил композитор **Джаудэт Файзи**. Эту же школу окончил **Хамит Музафарович Муштари** (1900-1981) – знаменитый математик-механик, профессор, осуществивший расчеты оболочек первых советских ракет. С ним отец работал позже в КФТИ КФАН СССР, директором которого Х.М.Муштари был в 1946-1972 гг.

Отец был разносторонним человеком, увлекался радиотехникой – в 8 лет собрал детекторный приемник. Прекрасно рисовал, писал титры для немых фильмов, которые показывал **Абдулла-абы Апанаев**, причем и на татарском, и на латинице. В 1935 г. работал архивариусом в «Лесхозтрест» Наркомзема СССР с окладом 125 р. + 5 руб. (надбавка на хлеб). Школу окончил на «отлично» и в 1937 г. без экзаменов поступил в КГУ на физмат. Вел репетиторские группы и за математические способности его прозвали «Коши» («теорема Коши»).

В 1941 г. в начале Великой Отечественной Войны отец получил диплом № 429135 о высшем образовании по специальности «физик». В том же году был направлен на учебу в Военно-Воздушную Академию им. Жуковского. Весной 1944 г. отец окончил ВВА им. Жуковского с дипломом №763584 специалиста по «электроспецоборудованию самолетов».

Султан-Хамит Курбан-Галеевич Кашаев участвовал в ВОВ в составе 639 штурмового авиаполка пикирующих бомбардировщиков Пе-2, 189-й штурмовой авиадивизии 17 воздушной армии 3-го Украинского фронта под командованием маршала **Ф.И.Толбухина** (1894-1949). Боевые действия велись в Румынии, Югославии (бои за Белград) и Венгрии. Он был заместителем командира авиаэскадрильи по спецоборудованию. Отец рассказывал, что воздушные бои были страшными. Приходилось даже заменять убитого стрелка-радиста. Свою офицерскую зарплату, которая составляла 300 руб. в месяц, отец отсылал в Казань, где на его иждивении были его мать и сестра Марьям. Кроме того, за уничтоженный танк или истребитель полагалась премия в 1000 руб., за бомбардировщик – 2000 руб. За участие в войне отец был награжден медалями: «За отвагу», «За победу над Германией» и орденом Славы. Его долго не отпускали из армии, но он настойчиво писал письма во все инстанции, и его, наконец, демобилизовали в 1946 г.

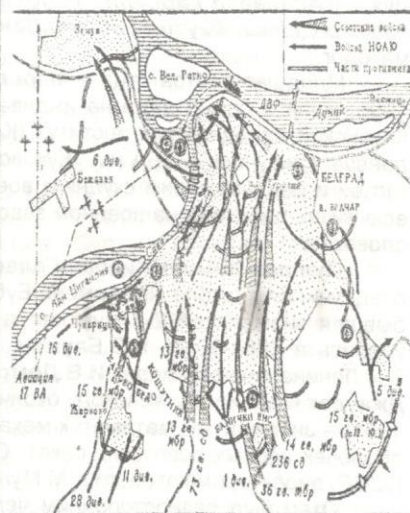
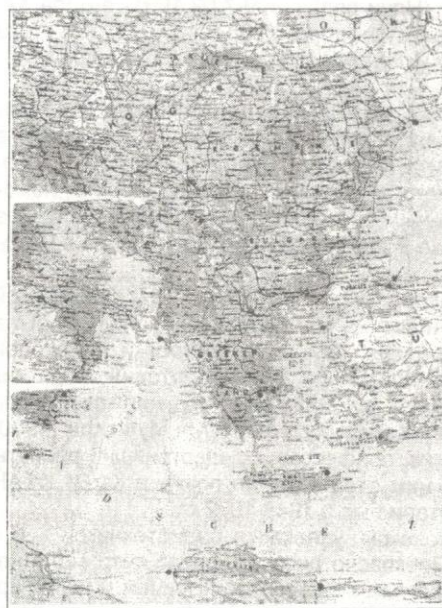

СХЕМА БОЕВ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛГРАДА (14-20 апреля 1944 г.)

Трофейная немецкая карта района Балкан и схема боев за Белград

Старший лейтенант Султан-Хамит Курбангалеевич Кашаев

С 1947 г. отец работал в Казанском филиале АН СССР старшим лаборантом под руководством **Евгения Константиновича Завойского**. С 15 сентября 1947 г. два года отец по совместительству работал преподавателем КАИ, читал лекции и вел лабораторные занятия по радиолокации – он был одним из немногих преподавателей КАИ, знавших предмет не теоретически, а на основе боевого опыта применения радиолокации на Пе-2.

Сектор физики КФТИ АН СССР в 1949 г. (слева направо): ст. лаборант А.И.Ривкинд, ст. лаборант С.-Х.К.Кашаев, зав. лаб. Б.М.Козырев, с.н.с. С.Г.Салихов, м.н.с. В.И.Аввакумов (фото ЦНБ КФТИ)

Им впервые исследовано парамагнитное поглощение солей хрома (Cr^{3+}) – рубина, обнаружена (1949 г.) его сверхтонкая структура на разработанных им (в том числе и для **Н.С.Гарифьянова**, другом которого он был) двух ЭПР-спектрометрах на частоты $2 \cdot 10^8$ Гц и $9.194 \cdot 10^9$ Гц. В 1953 г. отец представил диссертацию «Резонансное парамагнитное поглощение в некоторых твердых растворах». Обнаруженная им тонкая структура рубина позволила Басову и Прохорову разработать мазер, за что они удостоены Нобелевской премии. В 1959-61 гг. отец разработал первый, опубликованный в СССР в центральной печати релаксометр ЯМР спин-эхо (в соавт.) впервые исследовал нефти Ромашкинского и Бавлинского месторождений Татарии, за что удостоен диплома и премии химического общества им. Д.И.Менделеева [Казанский университет. 1804-2004. Библиографический словарь. Т.2. С.552]. В 1947 г. отец познакомился с моей мамой **Дилярой Абзалутдиновной Низамутдиновой** (13.12.1926 – 13.09.2010) студенткой Казанского медицинского института.

С 60-х годов после испытаний водородных бомб начался катастрофический рост онкологических заболеваний среди поколений наших отцов и матерей. Тогда в возрасте 52 лет умерли друзья и коллеги отца: **Гарифьянов Нургаяз Салихович**, **Агишев Анвар Шайхулович**, **Кучерявенко Николай Николаевич** и другие. Отец **Султан-Хамит Курбан-Галеевич Кашаев** умер в мо-

розный февраль 1969 года от рака желудка – сгорел за месяц. Перед этим в течение почти 10 лет он напряженно работал над докторской диссертацией «Корреляция между физико-химическими свойствами и частотами ИК, ЯМР и комбинационных спектров органических жидкостей». Написал, положил на стол и слег.

Кашаев Рустем Султан-Хамитович родился в 1949 г. 11 мая в Казани. В 1966 г. окончил школу с серебряной медалью и по двум экзаменам поступил в КГУ на физический факультет. В 1970 г. прошел подготовку на военной кафедре, был секретчиком курса, получил воинское звание мл. лейтенанта ракетных войск и артиллерии – командир расчета оперативно-тактических ракет «Луна-М» (дальность – 68 км; боеголовка – фугасная, ядерная; вес ракеты 2486 кг; скорость полета 1200 м/с; экипаж – 7 человек). В 1971 г. окончил КГУ. В 1978 г. в КГУ защитил диссертацию к.физ.-мат. наук, рук. д.ф.-м.н. **Ибрагим Абзалович Сафин**. В 1978 г. отказался участвовать в войне в Афганистане. В 1981-1993 гг. – главный конструктор НПО «Нефтепромавтоматика», разработал ИК-анализатор нефти, удостоенный медали ВДНХ СССР. В 1991 г. создал КБ Резонансных Комплексов по разработке и производству релаксометров ЯМР. В 2001 г. в Москве, в Институте горючих ископаемых РАН защитил диссертацию на степень докт. тех. наук. С 2001 г. – профессор Казанского государственного энергетического университета. Автор 200 научных публикаций, 15 патентов, 11 монографий. В 2007 г. награжден грамотой Минобразования РФ и Министерства промышленности РФ. С 2008 г. – заслуженный деятель науки и образования и член «European Academy of Natural History (London)», с 2009 г. академик Российской Академии Естествознания, награжден золотыми медалями им. В.И.Вернадского, и им. А.Нобеля. В 2011 г. награжден медалями «Great minds of XXI century» (США) и «IBC Lifetime Achievement Award», (Кембридж, Великобритания), выбран членом Общественной палаты РФ. Источник информации: [Татарская энциклопедия. Т.3. С. 271; Казанский университет. 1804-2004. Библиографический словарь. 2004, Т.2., С.552; Справочник «Ученые России» Т.1. 2006 г. С.488; Marquis "Who is who" VIP #35679693].

Из других ближайших родственников *Кашаевых*, в ВОВ участвовали:

Гиззатуллин Гусман Галиевич, муж моей старшей тети *Гайшэ Курбан-Гали кызы Кашаевой*.

Ибрагим Юнусович Зарипов (10.04.1911-18.10.1990), муж *Саиды*, дочери *Хуршиды Хадиевны Кашаевой*. Он был военным сапером 2-го Белорусского фронта под командованием маршала **К.К.Рокоссовского**, брал Берлин и затем служил в оккупационных советских войсках в Германии. После передачи Тиммермансом «Моабитских тетерадей» *М.Джалиля*, из Казани привез портрет поэта.

Газис Хабибуллович Абдулнасыпов, сын *Хабибуллы Абдулнасыпова* и *Хуршиды Хадиевны Кашаевой*, моей двоюродной тети. Он был танкистом, лейтенантом, прошел Финскую и Великую Отечественную войны.

Ибрагим Зарипов (1945 г.) Танкист лейтенант Газис Абдулнасыпов (слева) 1945 г.

Кудашевы

Кудашевы – татарский княжеско-мурзинский род. Родоначальник – **Кудаш Акчури**. Две известные ветви князей *Кудашевых* происходят от двух сыновей князя **Кудаша** княж Акчурина: князя **Булая** княж *Кудашева* (сыновья **Бекбулат, Досай, Ураз**) и **Семеней** мурзы княж *Кудашева* (сыновья **Чепай, Бекбай**). Новокрещенные стольники князя Василий и Григорий Бигильдеевичи *Кудашевы* (внесены в боярские книги за 1706-1712 гг.) происходят от темниковского князя Кудаша княж Яфаева. Их потомство неизвестно.

Булай князь *Кудашев* сражался против сторонников Лжедмитрия II и за заслуги и верность правительству 14.10.1608 г. был пожалован выморочным княжением **Булай** особенно проявил себя во время восстания *Ивана Болотникова*: «в 7114 (1606) г. был он на нашей службе под Кромами, из-под Кром под Калугою и как из-под Калуги приехал к Москве». Из Москвы **Булай** был послан в Касимов с грамотой «с нашим жалованным словом, как бояре наши и воеводы под Москвой воров побили». Уже из Касимова хан **Ураз-Мухаммед** послал с царской грамотой **Булая** мурзу «к Темниковским князьям и мурзам и к татарам и ко всяким людям». Однако темниковцы не послушали **Булая** и отказались присягать **Шуйскому**, о чем сообщил 31 декабря **Ураз-Мухаммед**: «в Темникове князи и мурзы и татарове и мордва и посадские всякие люди, вычетчи нашу Грамоту, и изменили, русские люди креста не целовали, а иноземцы не шертвовали, и прямили один **Булай** мурза князь *Кудашев* и за то его в Темникове миром хотели убить». В начале мая 1607 г. правительственные войска потерпели крупное поражение на р.Пчельне под Калугой. Часть войска разбежалась. 15 мая воевода князь **Воротынский** сообщил: «темниковские татарове с нашими службы со Пчельны с дела все разъехались по домам, а стого дела приехал к ним в Сепухов один **Булай** мурза». Темниковский мурза **Булай Кудашев**, за 36-летнюю службу по охране восточных границ пожалован грамотой вел. Князя **Василия Иоанновича Шуйского** от 14 октября 1608 г. княжением над мордвой **Кершинского беляка** «кн. **Акчуры Караева**, судом и пошлинами и ясаком по 13 рублев с полтиною в год». С

1614 г. проживал в Темникове в Ширлейской слободе [Акчурин, Ишеев. Татары Верхнего]

Часть потомков кн. Булая звалась кн. Кудашевыми, часть кн. Булаевыми. У Кудаша были еще сыновья – **Бахтей, Чепай и Бигильдей**.

Чепай мурза князь Кудашев, темниковец, сын **Семеней** мурзы князя Кудашева и внук князя Акчуры Адашева, «под Смоленском был и ранен отпущен к Москве августа в 11 ден 122 (1614) году», пожалован вотчинами за «московское сидение» во время осады Москвы польским королевичем Владиславом в 1618 г. как и **Ишей** мурза **Кашаев**. Его потомство крестилось. [Акчурин, Ишеев. Татары].

До 1622 г. вотчиной Булая Кудашева была Верхоценская дворцовая волость [Байдакова Н.Н. Политика российских властей по отношению к нехристианскому населению и новокрещенцам в XVI-начале XX вв. с.65 ссылка из [М. Ишеев, М. Акчурин. Татарские князья и их княжества. Изд. Медина. 2009 г.]. После смерти якобы бездетного Булая Кудашева Верхоценскую волость получила мать царя **Михаила Федоровича** Марфа Ивановна (жена патриарха Филарета), в миру Ксения Ивановна Романова. В действительности же дети у Булая Кудашева были – это был только мифический повод для передачи богатых владений царской особе [М. Ишеев, М. Акчурин. Татарские князья и их княжества. Изд. Медина. 2009 г.].

У **Батырши Тохтарова**, правнука Булая, за отказ от крещения по указу 1713 г. были отписаны 32 души крестьян в Темниковском у. и он положен в подушный оклад [Ислам Ц.Е. с.141]. У Булая было два сына: **Бекбулат** и **Ураз**.

От Бекбулата и его сына **Сафара** пошла мусульманская ветвь Кудашевых. От Семена, сына Ураза идет христианская ветвь. **Сафар Бекбулатович** погиб на государственной службе в 1658 г., оставив детей **Ханмурзу** и **Бекмурзу**. В списке с переписных книг г.Темникова 1710 г. значится: «в Аксельском стану в д.Булаевой за Ханмурзою Сафаровым сыном князь Кудашевым два двора, в них крестьян мужска пола шесть человек». По переписной книге 1718 г. значится Ханмурза 67 лет, его сын **Адельша** 20 лет. В 1745 г. – Ханмурза 70 лет умре, его сын **Адельша** 45 лет, его дети **Абдюк** – 15 лет, **Тимербулат** – 4 лет. В 1782 показано у Абдюка дети – **Смаил** 29 лет, **Янук** – 27, **Аюкай** 21 год; у Тимербулата дети: **Байбек** 15 лет, **Яфар** 10 лет, у Смаила сын **Яхья** 2 лет. В 1795 г. по д.Булаевой у Янука, 40 лет дети: **Селим** 8 лет, **Сеит** полугодю; у Аюкая 34 лет дети: **Ханбек** 2 года; у вдовы Тимербулата Шербян Кудашевой дети **Байбек** 28 лет, **Яфар** 23 лет. У Байбека сын **Хансфар**, полугодю. У Бекмурзы Сафарова сына был сын **Илюк**, у Илюка сыновья **Абдюк**, **Якуп**; у Абдюка дети **Юспей**, **Мустафа**; у Якупа – **Шабай**, **Вахта**, **Усман**, **Халил**. У Юспея Абдюкова – **Юнус**, **Муса**.

Как видно род Кудашевых разрастался, а земли, если и не были после Петровского указа 1713 г. полностью конфискованы, то делились и мельчали. Встал вопрос о переселении из Пензенской губернии на новые многоземельные районы. Первыми из Кудашевых уехали в 1782 г. в д.Ахуново Белебеевского р-на потомки Бекмурзы Сафарова, Юспей и Мустафа Абдюковы дети и Якуп Илюков.

По башкирской (Буздякской) ветви родословная линия Кудашевых:

Акчура → Кудаш → Булай → Байбулат → Сафар → Ханмурза (1652 г.р.) → Адельша (1698 г.р.) → Тимербулат (1740-1774) → Яфар (1772 г.р.) → Василь (1799 г.р.) → Сайфутдин (1820 г.р.) → Нуриахмет → Хасаньян (1917 г.р.) [И.Габдуллин, Дворянский вестник. 2010. №1 (79) с.16-18].

В результате ходатайств император **Павел I** в 1796 г. резолюцией «Быть посему» высочайше утвердил подготовленное Сенатом (еще при **Екатерине II**) решение об обращении 12 фамилий, в том числе князей **Кудашевых** в первобытное благородное состояние, об исключении их из подушного оклада и освобождении от всех податей. Неоднократным определением Правительствующего сената род Кудашевых утвержден в достоинстве князей татарских [Любимов, с. 55].

Однако конфискованные поместья ни князьям Кудашевым, ни другим мусульманским дворянам не вернули, и малоземельные «дворяне в лаптях» второй волной переезжают в Белебеевский уезд, где уже обосновались Кудашевы старшей ветви и многие другие темниковские мурзы.

Мусульманская ветвь Кудашевых в основном учительствовала и были зажиточными крестьянами. Показательна история семьи **Саитгарея Кудашева**.

Саитгарей мурза **Абдельсалимов** сын Кудашев служил 25 лет, участвовал в Турецкой и Крымской кампаниях, награжден Георгиевским крестом.

Миннебай Саитгареев сын Кудашев окончив учительское училище в Казани, преподавал в Байкибаше, был членом городской Думы г.Белебея, состоял в партии социал-революционеров.

После революции на потомков татарских князей-мусульман Кудашевых обрушились новые гонения.

Шагали Саитгареев сын Кудашев, раненым вернувшийся с Первой мировой войны, тяжким трудом наживший несколько коров, лошадей, сельскохозяйственную технику, вступил в 1929 г. в колхоз, но в 1931 г. «за антисоветскую агитацию и пропаганду» был осужден и 5 лет провел на Беломорканале. Его семью, престарелых родителей и жену с четырьмя детьми выгнали из своего дома в баню, отобрав все имущество. Молодая женщина шитьем, черной, тяжелой работой содержала всю семью в течение 5 лет. Она не позволила детям бросить учебу в школе. Имя ей – **Газиза Нургалиевна**. Конечно ей помогли соседи, родные Кудашевы и Кутушевы. Нужно отметить высокий дух сопереживания, сопричастности, доброты и коллективизма у потомков татарских мурз. В 1935 г. **Шагали Саитгареевич** вернулся в родной Табанлыкуль, но снова был «арестован в 1937 г и осужден тройкой НКВД по ст. 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Прибыл в Бамлаг, этапирован в Бурлаг и умер 21 декабря 1941 г. в Комсомольске-на-Амуре «от двусторонней крупозной пневмонии при наличии язвы желудка и резкого ослабления сердечной деятельности». Дети его ушли добровольцами на фронт.

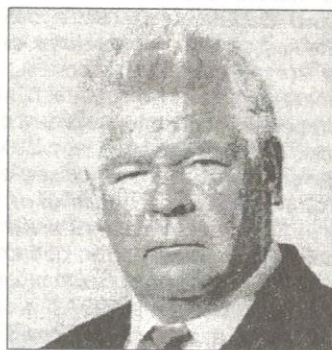
Сын **Рифкат Шагалиевич** погиб 19 лет, защищая Ленинград, дочь **Галия Шагалиевна** прошла через всю войну. Младшие дети окончили институты: **Адыя Шагалиевича**, одного из лучших геологов Башкортостана, первооткрывателя нефтяных месторождений, заслуженного геолога помнят многие нефтяники.

В Оренбурге в 1907 г. была создана первая профессиональная передвижная татарская театральная труппа под руководством **Ильяс Батырга-**

раевича Кудашева-Ашказарского (3.3.1884 г. Оренбург – 1942) актера, режиссера, Героя Труда (1926). Работал в театрах Оренбурга и Казани., в 1928-29 – в труппе Татарского академического театра. В последующие годы принимал участие в работе административных органов (Главлито, горсовета), в 1931 г. учился на сценарных курсах татарского отделения «Востоккино», занимался литературной деятельностью, собиранием и обработкой народных песен. Как актер создал на сцене ряд значительных образов [ТЭ т.3. с.485].

Ринат Шагалиевич Кудашев (р. 1936 г., младший из пятерых детей) – заслуженный строитель России, возглавляет научно-исследовательский институт в Москве [Ufagen.ru/node/5584]. Он кавалер двух орденов Трудового Красного знамени, орденов Дружбы народов и Знак почета. Лауреат премии им. Б.Е.Щербины. Почетный работник Миннефтестроя, Минтопэнерго РФ и др.

Ринат Шагалиевич говорит: «Как человек, кое-чего добившийся в жизни, знаю точно, какими бы ни были времена и обстоятельства, человек, который владеет знанием и мастерством, никогда не пропадет. Жизнь любит трудолюбивых». По его сведениям генеалогическое древо **Кудашевых** ведут с 1234 года от **Саид-Ахмета** и **Бихана**. На основании документов Российского архива, губернских архивов и боярских книг в 1994 г. комиссия геральдии подтвердила право **Рината Кудашева** и членов его семьи наследовать дворянское и княжеское звание. А в 2007 г. **Ринат Шагалиевич** возглавил Меджлис татарских мурз в Москве и одновременно является представителем татарских мурз и князей в Российском дворянском собрании [Татарский Мир, №3(6326), 2011, с.4], в 1998 г. совершил хадж в Мекку [http://www.vatanyum.ru/?an+authors-kudashev].

Ринат Шагалиевич Кудашев

Фарида Ягудовна Кудашева (р.15.12.1920-2011), д.Кляшево Уфимского кантона Уфимской губ. – актриса, певица, народная артистка БАССР, ТАССР, заслуженная артистка РСФСР. В 1939 г. окончила Уфимское художественное училище. В 1939-41 гг. – артистка Дюртюлинского колхозно-совхозного театра, в 1944-47 – Башкирского академического театра драмы. В 1941-44, 1956-78 – солистка Башкирской филармонии, в 1948-56 – Башкирского радио.

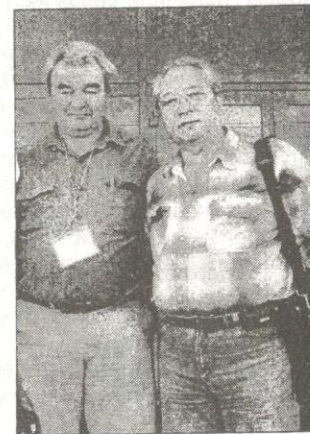
Творчество **Ф.Я.Кудашевой** – одно из наиболее выдающихся явлений татарской и башкирской концертной эстрады. Певица обладала уникальным

голосом, неповторимым по красочности и мягкости тембра. Исполнение отличалось особой проникновенностью и эмоциональностью. Обширный концертный репертуар **Кудашевой** включал татарские и башкирские народные песни, вокальные произведения. Она одна из лучших интерпретаторов татарских и башкирских народных напевов («Сибай кантон», «Урал», «Уел», «Сакмар», «Сарман», «Ашказар», «Азамат», «Сандугач», «Илче Гайса», «Золхиджэ», «Хэмдия», «Колай кантон» и др. Пользовалась большой популярностью у широкой слушательской аудитории. Награждена орденом Дружбы народов [ТЭ. Т.3. с.485].

Мунирэ Хусаиновна Кудашева (р.1930) – жена академика АН РБ **Загидуллы Исаковича Сюняева** (1929-2001). Ее прадед – знаменитый **Юнус Кудашев**. **Мунирэ Хусаиновна**, занимая директорский пост крупного пищевого предприятия, сумела создать все условия для успешного творчества **Загидуллы Исаковича**, воспитала прекрасных дочь и сына.

Равиля Загидулловна Сюняева (р.1956) – академик РАЕН, профессор, декан в Российском государственном университете нефти и газа им. И.М.Губкина.

Рустем Загидуллович Сюняев (р.1959) – академик РАЕН, профессор кафедры физики РГУНГ им. И.М.Губкина. Автор ряда монографий.

М.Х.Сюняева (княжна Кудашева) (фото автора); Р.З.Сюняев (ныне покойный) и Р.С.Кашаев на конференции в ИОФХ (Казань, 2011)

Христианская ветвь **Кудашевых** (от **Семена** сына **Ураза** сына **Булая**) в наибольшей степени преуспела в чинах и званиях.

Генерал-майор князь **Николай Данилович Кудашев** (1784-1813), кавалер многих орденов, женатый на дочери знаменитого фельдмаршала кн. **М.И.Голенищева-Кутузова-Смоленского**, во время Отечественной войны 1812 г. участвовал в битве при Бородине, затем командовал партизанским отрядом. В чине генерал-майора погиб в битве под Лейпцигом.

Его брат кн. **Сергей Данилович** был камергером Двора, киевским губернатором. Дочь князя **Сергея Кудашева**, княжна **Александра**, в замужестве Бердяева, была матерью знаменитого философа **Николая Александровича Бердяева**.

Михаил Федорович Кудашев (1805-1847) был декабристом и в 20 лет вместе со Сводным (штрафным) полком провинившихся при восстании декабристов, был направлен на Кавказ. Князь **М.Ф.Кудашев** с полком выступил из столицы 10 марта 1826 г. и через 5 месяцев добрался до фронта и принял боевое крещение в русско-персидской войне. Благодаря боевым успехам полка 2 июня 1827 г. в Эчмиадзинском монастыре было объявлено о присоединении восточной Армении к Российской империи. Потом были осада Еревана, отеснение в горы 3-х тысячного персидского отряда, взятие Нахичевани, осада и взятия Аббас-Аббада и полный разгром персидской кавалерии.

Через 2 года после гибели в Тегеране поэта-дипломата **А.С.Грибоедова**, **М.Ф.Кудашева** посылают в Тебрис (Тифлис) с дипломатической миссией для переговоров с Аббас-Мирзой. Мирный договор и подаренный персами Николаю I алмаз «Шах» – это вовсе не цена за голову автора «Горе от ума», как считают историки, а неременное условие мирного договора, оплаченного кровью сына России. За участие в военных действиях солдаты и унтер-офицеры получили сверх жалованья по пять рублей и медаль в память войны 1826-1828 гг. Подпоручики **Кудашев** и **Леякин** стали генерал-майорами.

В 1844 г. князь **М.Ф.Кудашев** уже командир 2-й бригады 14-й пехотной дивизии, прослуживший на Кавказе 18 лет, принимал участие в боях с отрядами имама **Шамиля**. В отличие от своих предшественников, он был менее религиозен, обладал военным талантом, был молод, грамотен, хитер и пользовался большим авторитетом на всем Кавказе. В 1846 г. авангард под его командованием «штыками выбил мюридов из с.Аймаки и нанес им большой урон. Шамиль был разбит и едва спасся, оставив на поле боя 800 убитых, одно орудие, 21 зарядный ящик, 300 пленных и секиру, которую всегда перед ним носили». Генерал-майор **М.Ф.Кудашев** скончался на Кавказе в 1847 г. в возрасте 47 лет. [Рифкат мурза князь Кудашев, Венера ханум мурза княжна Кудашева. Кавказский след декабриста. Газета Дворянский вестник. №84. С.8-9. 2011. Уфа].

Князь **А.Кудашев** был первым, кто в начале XX века изобрел самолет с более прогрессивным тянущим (а не толкающим как все предшественники) винтом.

Известные представители рода **Кудашевых**.

Николай Данилович Кудашев (1784-1813) – князь, генерал русской армии, герой Отечественной войны 1812 г.

Николай Александрович Кудашев (1868-1925) – князь, русский дипломат.

Раиса Адамовна Кудашева (1878-1964) – княгиня, русская и советская поэтесса, писательница, автор слов песенки «В лесу родилась елочка».

Ильясбек Батыргареевич Кудашев (1884-1942) – музыкант и театральный деятель, выступал под псевдонимом «Ашкадарский».

Хусаин Ильдерханович Кудашев (1913-1986) – народный артист РСФСР (1983) и Башкирской АССР (1969). [http://ru.wikipedia.org/wiki].

Максудовы

Максудовы – татарский мурзинский княжеский род из касимовских служилых татар. Родоначальник – князь **Максуд** (оглан, ум. 1554 г.), возможно происходил из рода касимовских ханов.

Арслан Айдаров – внук кн. Максуда, в 1623 г. был верстан поместьем окладом в 200 четей, упоминается в 1649 г., относился к Цареву двору.

Урозмамет Нурушев, по переписи 1646 г. по г.Касимову являлся хозяином двора на Старом посаде.

Мустай и **Адельша** Арслановы – правнуки князя Максуда, участвовали во 2-м Чигиринском походе 1678 г. в должностях капитана и поручика рейтарского полка; **Адельша** – позднее ротмистр.

На новом мусульманском кладбище в Касимове есть дюрбе (мавзолей) Максудовых, в котором похоронен **Абубакир Ибрагимов**, умерший в 1808 г. [Ислам в Центр.-Европ. Энцикл. Слов. с.151]

В Касимовском ханстве Максудовы известны с XVI века. В соответствии с исследованиями **Марселя Ахметжанова** на кладбище г.Касимова есть дюрбе, внутри которого расположен камень с надписью «В 1223 г. (по хиджре) певец Абубекир-мирза Максудов, сын Ибрагима в 35 лет скончался. Его мать Рахима-бике здание велела построить».

Г.Забиров написал книгу «Максудовы». В соответствии с ней по поколениям известны следующие имена Максудовых: Хәерби → Мәскәу → Булат → Атнагул → КорбанҒали (Лаиш. р-н, с.Хәерби) → Мансур → Махмут → Максуд (1760-1865, с.Кулбаш) → Мәмдүх → Мәхүб → Шәмсетдин → Жәләлетдин (Уфа) → Гайнетдин (1800-1885) → Тажетдин → Шәрәфетдин → Сәрвиджамал → Бәдриджамал (1852-1899) → Низаметдин (1846-1900, с.Ташсу) → Хөснетдин (1854-1917, Ташсу) → Сөләхетдин (1869-1949) → Масфуфә (1872-1932, Казань) → Сәдретдин (1879-1957, Анкара), дочерью которого была **Найля** и **Гадиля (Адиля) Айда**, дочь которой Пулад → Мәншүрә (1885-1940, Алат). **Әхмәт-Хади** имел детей: Фатыма, Галия, һарун, Шафикә, һәшим, Бәһрәмәя (10-е поколение); в 11-м поколении потомки **Әхмәт-һади** – Диләрә, Алия, Нилфәр, Адәм, Рәстәм, Бахрәм, Нурания, Фаридә; у Сәдретдина – Гәлнур, Ганул, Тургул, Гали. [Г.Забиров. «Максудовы»].

Ахметхади Низамутдинович Максудов (Хади Максуди, 1868-1941) – преподаватель арабского языка престижного медресе «Касимия», автор первых новометодных учебников на татарском языке, (в том числе «Первый учитель», Казань, 1898), первый редактор популярной у татар газеты «Юлдуз» и один из основателей партии «Иттифак аль-муслимин», член ЦК и Милләт Меджлиси (1917-18).

АхметХади Максуди перешел работать в медресе **Габдуллы АбдулКарим** улы **Апанаяева** и при переходе привел с собой наиболее успевающих шакирдов, среди которых был начинающий писатель **Гаяз Исхаки** – выдающийся борец за национальное самоопределение и сознание. Женой Хади Максуди была **Зәйнәб**, дочь **Фахрибану Исхак** кызы **Апанаяевой** (1858). Их дочь **Шафика** Максудова стала женой **Ибрагима Сулейман** улы **Аитова**.

В 1920-30-х годах **АхметХади** Максуди – на научной и педагогической работе в Казани, автор трудов по логике и языкознанию, учебных пособий и хрестоматий, некоторые из которых выдержали 30 изданий. А общий тираж

его книг превышает миллион экземпляров. Кроме того, помимо создания словарей, календарей, произведений просветительского характера, ученый внес существенный вклад в развитие философской мысли. Как отмечает историк печати Р.Нуруллина, перу А.-Х.Н.Максуди принадлежит фундаментальный труд «Квинэссенция восточной философии. Восточная логика». Огромны его заслуги перед татарским народом в период национального возрождения начала XX века. Долгие годы безрезультатно добиваясь разрешения на открытие национальной газеты, он, наконец, в 1906 г. становится редактором и издателем популярной среди татар газеты «Юлдуз» («Звезда»), которая выпускалась до революции 1917 года. В том же 1906 г. он учредил первую в истории библиотеку национальной книги «Китапханаи Исламия», руководил ею на протяжении 18 лет.

Семья Максуди: сидят: Зайнаб Апанаева, АхметХади

Блестящий представитель татарской интеллигенции, человек высокой культуры и поистине энциклопедических знаний, он в совершенстве владел русским, арабским, персидским, французским, немецким языками и даже эсперанто. В годы Советской власти преподавал арабский язык в Казанском восточном педагогическом институте. Оставаясь в тени политических страстей, не участвуя в публичных органах власти, он дал карт-бланш своему младшему брату **Садри Максуди**, всячески способствуя его политической карьере. А.-Х.Н.Максуди в 1933 г. был необоснованно репрессирован по делу о «Контрреволюционной повстанческой организации», по которому было привлечено 169 представителей татарской интеллигенции, в том числе Муса З.Бигиев, М.А.Мустафин, Р.В.Алкин, З.А.Валеев, **А.И.Апанаев** и др. Судебный процесс проходил 13.12.1933 г. в Казани. Большинство привлеченных были осуждены к различным срокам заключения. В 1956 г. Военная Коллегия Верховного суда СССР приговор отменила за отсутствием в действиях осужденных состава преступления [ТЭС, с. 336, 289].

Брат АхметХади Максуди – **Садретдин Низамутдинович Максудов (Садри Максуди-Арсал, 23.07.1878 д.Ташсу Казанского у. – 20.02.1957, Стамбул)** – юрист, крупный деятель татарского национального освобождения, доктор права, выпускник юрфака Парижского университета Сорбонны, депутат 2-й и 3-й Госдумы (1907-1912) от Казанской губернии, где входил в состав мусульманской фракции. В 1913 г. получил диплом юриста, сдав экзамены в МГУ, работал помощником присяжного поверенного Казанской судебной палаты (1913-17 гг.). После Февральской революции – член Туркестанского комитета Временного правительства.

Садри Максуди встречался с писателем Львом Толстым и с классиком турецкой литературы Ахмедом Мидхатом. Приверженец классического либерализма, парламентаризма и создатель национального парламента и правительства. Правда, по словам А.Юсупова будучи депутатом «С.Максуди мало занимался делами мусульманской фракции. Больше усердствовал в завязывании связей с лидерами октябристов и кадетов» [Юсупов. Господа Акчурины, 258]. От фракции ездил в Англию, где выступил в Торговой палате Ливерпуля. Стал зятем известного золотопромышленника М.Ш.Рамеева.

Председатель Миллет Меджлисе (Национального парламента) мусульман тюрко-татар европейской России и Сибири, на котором 05.01.1918 г. был избран Председателем Милли Идэрэ (Национального управления). Но в апреле 1918 г. по распоряжению наркома И.В.Сталина и комиссара Центрального мусульманского комиссариата **М.Вахитова** Национальное управление упраздняется. В мае 1918 г. вместе с муфтием **Г.Баруди** С.Максуди посетил председателя ВЦИК Я.М.Свердлова. После продолжительного обмена мнениями мусульманские делегаты оставили им заявление с протестом. С.Максуди встречался также и с И.В.Сталиным [Ислам в Москве. ЭС., с. 134].

С 1918 – профессор Анкарского и Стамбульского университетов (Турция). Издал работы по истории тюрко-татар. В 1935 и 1950 гг. избирался в турецкий парламент. Советник первого президента Турции Кемаля Ататюрка, порекомендовал ему перевести турецкий язык на латинскую графику.

Дочь Садри Максуди, **Адиля Садри** кызы **Айда**, родившаяся в 1913 г. в Казани, получила образование в Берлине, Париже, Стамбуле, Анкаре, в совершенстве владела татарским, турецким, французским, немецким и итальянским языками. Сделала блестящую карьеру дипломата – была послом Турции в США, Югославии, Голландии, Италии, представляла Турцию в ООН. Ее дочь писательница **Гунуль ханум Пултар** принесла в дар Национальной библиотеке Татарстана много книг. Добавим, что **Адиля Айда** была выдающимся ученым, расшифровала этрусскую письменность и показала, что она имеет единые корни с тюркской.

В соответствии с родословной, составленной А.Б.Беляевым, у Хади Максуди и **Зайнаб Апанаевой** («Максудия») родились: сыновья – **Бахрам, Хашим, Харун** и дочери **Бахрамия, Шафика**, вышедшая замуж за **Ибрагима Аитова**, у которой родилась дочь **Нилюфар**. У Хашима – сыновья: **Бахрам, Рустам, Тимур** и **Адам**. У Харуна – дочь **Галия**. У Бахрамии – дочери **Фарида** и **Нурания** Сафиуллыны. У Фатимы-Галии – дочь **Диляра**. Никаких дат и сведений о профессиональной деятельности к сожалению в родословной нет.

По родословной **Зайнаб** дочь **Фахрибану Исхак** кызы **Апанаевой** в 1848 г. вышла замуж за Хади Максуди. Отец **Фахрибану** – **Исхак Апанаев**

(1815-1908) – сын Юсуфа (1756-1823), который был сыном Исагила (1715-1794), городского казанского головы. Исагил – отец Мусы Апанова (1763-1826), прапрадеда Габдулла Габдельрауфовича Апанова – мужа Фахриджихана Кашаева.

Мамлеевы

Мурзинский род из кадомских, позднее темниковских татар. Часть рода, принявшая православие, была возведена в княжеское достоинство. В 1577 г. воеводой в Кадоме был кн. **Иван Мамлеев**. Известна грамота 1584 г., адресованная **Капкуну** мурзе Мамлееву в Кадом, где он, повидимому был воеводой.

Родоначальник известной родовой ветви – **Чекаш** Мамлеев. Его сын **Енак** Мамлеев (ум. до 1627 г.) имел 68 душ крепостных крестьян и 527 четей земли в Кадомском и Темниковском уездах. В XVIII в. Мамлеевы проживали в д. Енаково Краснослободского уезда. За отказ от крещения были положены в подушный оклад. Переселившись в Оренбургскую губернию смогли восстановиться в дворянстве [Ислам в ЦЕ. России, 153]

Род князей Мамлеевых происходит от мурзы **Мамлея**, жившего в конце XVII столетия. Неоднократным определением Правительствующего сената род этот утвержден в достоинстве князей татарских [Любимов, 57]. Далее приведем информацию о Мамлеевых в том виде, как она изложена в [http://ufagen.ru/node/5585].

По башкирской (Буздякской) ветви родословная линия: **Мамалай** → **Чекаш** → **Енак** → **Енбай** → **Иванаш** → **Смаил** (1715 г.р.) → **Арслан** (1739 г.р.) → **Надырша** (1758 г.р.) → **Валиша** (1777 г.р.) → **Губайдулла** → **Хайрулла** → **Миннигарей** → **Анвар** [И.Габдуллин. Старый Буздяк: Трансформация статуса (XVIII-XX вв.). Дворянский вестник. 2010. №1 (79) с.16-18].

Начало этого древнего татарского рода теряется где-то в седой степи Дешт-и-Кипчака, а на русской службе предки Мамлеевых упоминаются уже в первой половине XVII века. В боярских книгах за 1680 г. Мамлеевы именуются князьями. Этот титул сохранили Мамлеевы, принявшие православие. Из них новокрещены Алексей и Василий Никитичи в жалованной грамоте царя Петра Алексеевича от 1703 г. названы князьями. Их потомки определениями Правительствующего Сената от 1839 г. и 1855 г. признаны в российском княжеском достоинстве с занесением в V часть родословной книги Пензенской губернии.

Мусульманская ветвь этого рода носила титул мурз и продолжалась в Уфимской губернии [Дворянские роды Российской империи Т.III.].

Первый документ, который удалось обнаружить в архиве, это отдельный акт 1627 года о разделе поместий, доставшихся по наследству от отца Енак мурзы Мамлеева и совместно приобретенных жалованных Царями и Великими князьями за службу поместий между четырьмя братьями [ufagen.ru/node/5585]. Отец их Енак мурза Мамлеев, в свое время был одним из военачальников темниковских мурз, имел крупные земельные владения и русских крепостных крестьян. Он основал д. Енаково, или Тарханское в Пензенской губернии. Раздел произвели 4 брата: Сюнгаей, Сюмбай, Ембай и Аюкай мурзы. По разделу Сюнгаю достались крепостные дворы в Темниковском у. в д.Наеве и в д.Ирсите; в Кадомском у. в с.Торопове крестьян и бобылей мужского полу было 16 душ с их семействами. Исходя из этого мы видим, что у Енак мурзы

было 64 мужские души русских крепостных. Земли, принадлежавшие Енак мурзе Мамлееву и разделенные между его сыновьями составляли 692 четверти в разных деревнях и урочищах. Это крупное землевладение, и можно утверждать, что среди татарских мурз Мамлеевы были весьма влиятельными дворянами и влиятельными людьми, потому, что величина земельных владений и влиятельности рода в ту эпоху были взаимно связанными.

Мурзы **Мамлеевы** сильно пострадали во время Разинского бунта 1671 г. Сохранилось документ, где Мамлеевы обращаются к Царю **Алексею Михайловичу** с тем, что их братьев «воровские казаки порубили, дворы их разорили и сожгли, а документы на владение крепостными крестьянами подрали и просили дать им с раздельных отца их переписных книг выпись, почему она им от стольника и воеводы А.М.Блохина и дана».

Через несколько лет Приказ Казанского дворца производил т.н. «разбор», т.е. проверялась служба служилого мурзы, участие в военных действиях и, главным образом, соответствие его владения землями и крепостными крестьянами его положению в войске. Это было то, что в наше время называется аттестацией. Если высокие чины приказа могли признать службу мурзы не соответствующей его владениям, то могли все его земли и крестьянские дворы отписать (конфисковать) полностью или частично. При разборе составлялся документ, называемый разборная книга. В книге 1678 г. значится: «Кодряк мурза Аюкаев сын Мамлеев по сказке какому подал у разбору служит с 1662 г. и был на службах в разных городах в Мензелинску в полку боярина и воеводы князя Ф.Ф.Волконского с товарищи; в Шешенску в полку стольника и воеводы Матвея Пушкина; в Казани в полку боярина и воеводы кн.С.Куракина с товарищи; под Симбирском в полку боярина и воеводы кн. Ю.Н.Борятинского да в Нижнем Ломове в полку воеводы П.Сомова на Дону... На государственной службе будет на коне с саблею в Саадате человек в кошту (приведет со своим вооружением и на иждивении одного человека)».

В этой же книге указаны мурзы неверстанные (т.е. не имеющие земель и крепостных, живущие у своих отцов и братьев): Умар мурза Аюкаев сын Мамлеев, Умар мурза Сюнгаев сын Мамлеев, Утямыш мурза Мамодолоев сын Мамлеев.

Во время петровских реформ большинство Мамлеевых гордо отказались креститься и, как и остальные мурзы-мусульмане, лишились своих земель и крепостных. «В копии с книг Темниковского у. мурзам и татарам и с поданной в 1723 г. сказок значит д.Енаковой Адильша ... всего 96 человек, которые по свидетельству Краснослободского земского суда... владеют в оной д.Енакове жалованного предкам их землею и для того и по силе 1784 г. Указа Высочайше 1785 жалованного благородному дворянству на право вольности, грамоты род татарского происхождения, просителей о дворянстве вышепоименованных мурз Мамлеевых по 4 ревизии положенных в оклад 93 человека, да отданных в рекруты 3, всего 96 человек, доказавших благородное происхождение, написать в особом списке о выключке из подушного оклада».

Уже на следующий год после получения этих документов, в 1798 г., часть Мамлеевых уехала в д.Муслимкино Вольской округи Саратовской губ. Это переселение возглавил депутат Екатерининской комиссии по составлению нового уложения **Аюб мурза Семеев** сын **Еникеев**.

Другим направлением переселения была Уфимская губ. Переселение происходило несколькими волнами. Как видно из документов, в 1815 г. часть Мамлеевых уже проживала в Уфимской г. в д. Каргалы. В 1834 из д. Енаково переселилась новая группа в количестве 35 душ мужского пола, в том числе 12 Мамлеевых. Эта группа привела с собой дворянское дело из Пензенского губернского правления и на основании этого была внесена и по Оренбургской губ. в 4-ю часть родословной книги (как иностранной знатный древний род) по определению местного дворянского депутатского собрания 26 сентября 1834 г.

Мурзы Мамлеевы всегда были видными представителями татарской интеллигенции. В конце XIX в. **Салих** мурза **Ханмурзин** сын Мамлеев, коллежский секретарь, был ответсекретарем Духовного собрания мусульман Европейской части России. В сущности вторым лицом после муфтия. По знаменательному совпадению эту должность уже в наше время занимал **Равиль Мамлеев**. В Уфе из рода Мамлеевых вышли зам.министра мелиорации и водного хозяйства Башкортостана **Рашид Хуснутдинович** Мамлеев (член совета аксакалов), генеральный директор АО КПД **Рашид Фаритович** Мамлеев, авторы ряда работ по животноводству и ветеринарии братья **Назиб** и **Максат Шарафутдиновичи** Мамлеевы, который является почетным предводителем Меджлиса татарских мурз Российского дворянского собрания г. Уфы.

Акрам Мамлеев упоминается **Амиром Утяшевым** (Комбатан волонтер – участник французского Сопротивления) как один из первых легионеров, которые бежали в 1943 году из легиона «Идель-Урал». **Акрам** Мамлеев – из д. Ташлы куль Буздякского района, до пленения майор ветслужбы. Организовал побег, был командиром отряда сопротивления. С ним были **Ахмет Шарипов**, **Рахим Сатаров**. Шарипов передал тетради Мусы Джалиля **Амиру Утяшеву**, а Утяшев – **Терегулову Нигмату Мухарямовичу** (1911-1947), своему односельчанину. С Терегуловым, тоже тяжело раненным попавшим в плен, они были в одном фашистском лагере, служили вместе в рядах Французского Сопротивления в 352-м батальоне Советской Армии. [Каргалинские корни, с. 377-378].

Неоднократным определением правительствующего Сената род этот утвержден в достоинстве князей татарских [Любимов, с. 57]

За годы Великой отечественной войны погибло 59 Мамлеевых.

Нигматуллыны

Искандер Нигматуллович Нигматуллин (Терегулов) (23.1.1908-28.6.1980) даже среди отличавшихся ученостью родственников выделялся и достиг больших высот в науке. То ли для того, чтобы отличаться от остальной родни, то ли в память об отце, или потому, что дворянское происхождение не котировалось в государственных органах и преследовалось, он переименовал свою фамилию в Нигматуллина [Каргалинские корни].

Он был теплофизиком, доктором технических наук (1955), профессором (1955). В 18 лет уехал из д. Каргалы в Москву, окончил рабфак МГУ, в 1935 г. окончил Московское высшее техническое училище им. Н.Э.Баумана и в 1938 защитив кандидатскую диссертацию и став доцентом, проработал там до конца жизни. С началом войны добровольцем ушел на фронт, служил в танковых войсках. Его супруга **Галлия Лутфулловна Газизова** (1914) к тому времени окончила Башкирский мединститут, работала врачом. После отъезда мужа на

фронт, она с годовалым сыном **Робертом** (родился в 1940 г.) переехала из Москвы в Уфу и преподавала в медицинском институте.

В 1943 г. **Искандера Нигматулловича**, капитана Красной Армии, отозвали с фронта в связи с созданием нового оружия. В 1946 г. он вернулся в МВТУ, став впоследствии доктором тех. наук, профессором, разработал турбонаддув двигателей внутреннего сгорания. В 1964-1980 г. – заведующий кафедрой теплоэнергетических установок Всесоюзного заочного политехнического института. Труды по эксплуатации тепловых и атомных электростанций. Автор учебников по энергетике: «Рабочие процессы в турбопоршневых двигателях» М., 1962; «Современные ядерные реакторы» М., 1971; «Будущее теплоэнергетики» М., 1975. Участник ВОВ, награжден медалью [ТЭ, т.4, с.417, ТЭС, с.394, Каргалинские корни]. Как-то **Искандер Нигматуллович** пошутил: «Наши далекие предки входили в Москву с помощью сабли, а мы сейчас входим с помощью науки, и это хорошо».

Нигматуллыны – сидят (слева): **Искандер Нигматуллович**, **Тагир Робертович**, **Галлия Лутфулловна**, **Венера Абдрахмановна** (жена Роберта), стоит **Роберт Искандерович**. 1974 год.

Роберт Искандерович Нигматуллин (р.17.6.1940) – ученый в области механики, д.ф.-м.н. (1971, в 31 год), академик РАН (1991; член-корр. с 1987), почетный академик АН РТ (2008). В 1963 г. окончил МВТУ им. Баумана, в 1965 – МГУ (математика). В 1963-86 работал в Институте механики МГУ, профессор (1975), заведующий лабораторией (1980). В 1986-95 – в Тюменском Научном Центре Сибирского отделения РАН: зам. директора Института проблем

освоения Севера (1986-1990), директор института механики многофазных систем (1990-95). В 1993-2006 – председатель Уфимского научного центра РАН, в 1995-2004 – президент АН Республики Башкортостан. С 2006 г. – директор института океанологии РАН, член Президиума РАН. Труды по механике, теплофизике, волновой динамике многофазных сред.

Роберт Искандерович разработал методы описания внутрифазных и межфазных процессов и построения замкнутых систем уравнений механики и термодинамики смесей. Исследования Р.И. Нигматуллина являются основой для анализа аварийных ситуаций в атомных энергоустановках, трубопроводном транспорте и др. Им получены важные результаты по повышению нефтеотдачи пластов и по совершенствованию технологии добычи, транспортировки и переработки нефти и газа. Имеет 20 авторских свидетельств и патентов на изобретения. Депутат Госдумы РФ в 1999-2003 гг. и Курултая (Госсобрания) РБ. Получил Государственную премию СССР (1983). Награжден Орденом почета, медалями, в том числе медалью ВДНХ СССР, имени акад. К.Э. Циолковского и акад. В.П. Макеева Федерации космонавтики РФ. Является профессором политехнического университета (Нью-Йорк, США) и университета им. Пьера и Жюлио Кюри (Париж, Франция). Он автор более 200 научных работ и 10 монографий, которые переведены и изданы в США, Германии, Франции, Англии, Японии. Среди его учеников 43 кандидата и 18 докторов наук. Жена Роберта Искандеровича – **Венера Абдрахмановна** Галлямова родилась в Бугульме, окончила Ленинградский институт кинорежиссеров, кандидат наук, доцент, преподавала в МГУ и Тюменском университете. У них двое детей. [ТЭ, т.4, с.417, ТЭС, с.394, Каргалинские корни].

Сын Роберта Искандеровича **Тагир** и дочь **Карима** учились в США, стали докторами наук (Ph.D.). Тагир, доктор по интеренерной физике после 10 лет работы в Джэненрал Электрик вернулся в Москву. Карима поступила в аспирантуру Массачусетского технологического института, а после защиты диссертации выбрала Intellectual Ventures корпорации Майкрософт Б.Гейтса в Сизтле. Создала команду из 45 специалистов разного профиля – медицины, математики, биологии, логистики и занялась глобальной проблемой – разработкой стратегии по ликвидации самых опасных инфекционных заболеваний – СПИДа, туберкулеза, полиомиелита, малярии, прогнозированием очагов заболеваний и тратегией борьбы с ними.

Тенишевы

Род князей Тенишевых происходит от темниковского князя **Тениша Кугушева**. Его предком был золото-ордынский бек **Саид-Ахмет**, который в 1298 г. обосновался на мордовских землях для сбора ясака. Потомок Саид-Ахмета князь **Бехан** владел в конце 14 века городом Сарыклыч (ныне Саров) и являлся родоначальником татарских княжеских родов **Акчуриных, Ишеевых, Кашаевых, Кугушевых, Кудашевых, Кулунчаковых**.

Тениш Кугушев (ум. около 1539 г.) 9 марта 1528 г. князем московским Василием II жалован городом Темников, поместьем г. Тат.Тенишево – селом в Атюрьевском р-не на р.Шуструй Пензенской губ. («...предок сего рода, князь Тениш Кугушев, грамотою Великого князя Василия Иоанновича, данной 9 марта 1528 года, пожалован в Мещере поместьем с крестьянами» [Гербовник Всероссийской империи], в царствование Ивана IV упоминается князь **Еникей Тени-**

шев). Князь **Тениш** (умер в 1539 г.) имел трех сыновей: **Еникея** (предок Еникеевых), **Исяша и Емаша** (предок **Тенишевых**). По жалованной грамоте от 1554 г. **Исяш** (его сыновья **Уразбахтей, Уразгильдей, Иссекай, Утеш**) и **Емаш** (его сыновья **Безсон, Еналей, Енбарс, Ензигит**) были жалованы Иваном IV за службу ясаком «Сыхретинские мордвы Кучукова беляка». В 1629 г. упомянуты темниковские мурзы **Мамлей, Ахмамет, Усикей, Чиниш Тенишевы**.

Владения князей **Тенишевых** простирались по всему Мещерскому краю.

Князь **Еникей Тенишев** – наследник кн. **Тениша**, судебную грамоту получил в 1539 г., первый городской воевода (с 1533), родоначальник князей **Еникеевых**.

Емаш и Исяш Тенишевы владели бывшей вотчиной отца с. Верх. Пыжово в Подлесной волости Мещерского уезда, а также собирали дань с ихретинской мордвы Кучукова беляка.

Тимралай Усекаев, правнук **Исяша**, служил по темниковскому городскому списку с 1652/53 г., участник Русско-польской войны 1654-67 гг. и подавления восстания под предводительством С.Разина (1670-71).

Ибрагим Сафаров участвовал во 2-м Чигиринском походе 1678 г. в должности поручика рейтарского полка [Ислам в Ц.Е.России, 302].

В 1675 г. «**Нугай** мурза **Креев** сын князь **Тенишев**, помещеца за ним в Темниковском да в Шатском уездах пашни тридцать чети с санными покосами» [Татары в Мордовии – www.tatar.info/index.php/]. В 1668 г. за **Тимралаем** мурзою **Усекаевым** сыном князь **Тенишевым** были записаны несколько деревень, вотчины и поместья. Как известно, князья **Еникеевы** и **Тенишевы** восходят к общему родоначальнику – князю Кугушу, вследствие чего и владения их соседствовали. Потомки князей **Тенишевых**, не принявшие православие при императоре Петре I, были записаны в подушный оклад [ТЭ, т.5., 625] по Темниковскому и Краснослободскому уездам, став государственными крестьянами.

В 1713 г. за некрещение у **Арслана** (сына **Мердяша**), у **Сулеймана** (сына **Арслана**), у **Шибана** (сына **Тимралая Тенишева**) в пользу казны были отписаны принадлежащие им крестьяне. За некрещение у князя **Адельши Темралеича** эти поместья в 1716 г. были отписаны (отобраны) и переходят к сыну **Адельши Курамше**, который крестился под именем князя **Николая Тенишева**. Вскоре крестился и двоюродный брат **Курамши**, лейб-гвардии рейтар князь **Алексей Тенишев**, и ему за крещение была отдана половина имений его прадеда **Тимралея**.

Князь **Алексей** начал судебное дело против князя **Кирилла Еникеева** за крепостных крестьян, принадлежавших еще в 1668 году **Тимралаю** князь **Тенишеву**, которыми князь **Федор Еникеев** насильно завладел. Это дело закончилось в пользу Еникеевых только в 1791 г. уже после смерти 3-го и 4-го поколений рода.

Известны также шацкие князья **Тенишевы**, которые проживали в д. Ярново, однако родоначальником этого рода был, вероятно, цненский кн. **Тениш Янгальичев** сын **Омесева**, упоминаемый в 1575 г. с братьями в связи с пожалованием им ясаком с тядлемской мордвы. Он собирал также ясак с кершинской мордвы. Его брат **Невер** мурза предположительно является родоначальником шацких **Енгальичевых** [Ислам в Ц.Е.Р., 302].

При Екатерине II (Павле I) и Александре II неоднократно определением Правительствующего сената род *Тенишевых* утвержден в достоинстве князей татарских [Любимов, 58].

Православная линия рода утверждена в достоинстве князей татарских. Но все мусульманские ветви рода оставались в состоянии государственных крестьян [РГАДА Ф.350. Оп.1. Д.172. Л.152; Д.152. Л.25; ЦГИА РБ Ф.И-138. Оп.2. Д.35. Л.616; Ф. И-295. Оп.14. Д.14. Л.42.об.-43 по данным <http://www.disput.az/index.php?showtopic=145839&st=5>]

В переселениях в Уфимскую губернию Тенишевы участия не приняли, остались на исторической родине. После революции многие переехали в Москву и Петербург, другие города.

Князь мурза **Мобин Тенишев** был крупным инженером, хорошо знал электричество. В частности **Тимербулат Акчури**, который широко использовал достижения науки и техники того времени, поручил **Мобину** разработать и обосновать весь проект освещения предприятия электричеством. **Мобин Тенишев** владел землей в п.Раевском, большим домом в Пензе и недвижимостью в других местах. **Мобин Тенишев** был женат на **Махижифан Хусаи** кызы **Кашаевой**. У них родилось много детей: **МухаматРахим** первенец, **Хэм-зэ**, женатый на Лизе, **Гомэр**, женатый на Моршиде, **Махмут**, **Эюп**, женатый на Суфие, **Нэжил** и младший **Хантимер**. **МухаммадРахим** женился на **Кулахметовой**, сестре писателя, революционера (1905 г.) и общественного деятеля **Гафура Кулахметова**. У них родился сын **Эдхем**.

Князь **Эдхем мурза Рахимович Тенишев** (25.4.1921, г.Пенза – 11.7.2004), видный языковед, д.фил.наук, специалист по тюркским языкам, член-корр. АН СССР (1984), засл. деятель науки РТ(1997), почетн. академик АН РБ (2001). В 1949-1954 гг. работал в Ленинградском университете. С 1954 г. – в Институте языкознания АН СССР (позже РАН) зав. отделением тюркских и монгольских языков. Ученым многих стран известны его труды по сравнительно-исторической грамматике и истории тюркских языков, языку древних тюркских памятников и языков народов Центральной Азии. Главный редактор журнала «Советская тюркология», много лет возглавлявший Советский комитет тюркологов и удостоенный высшего ордена Турции. Потомственный почетный гражданин. Почетный член турецкого лингвистического общества (1972), член-корр. Финно-угорского общества (1982).

Вот что о нем пишет академик АН Татарстана Рузаль Юсупов в газете Звезда Поволжья, №15 (562) 2011. **Э.Р.Тенишев** родился 24 апреля 1921 г. в Пензе в семье татарских интеллигентов. *Тенишевы* происходят из старинного татарского дворянского рода, восходящего к *чингизидам* улуса Джучи. В XIX-XX вв. пензенская ветвь этой семьи состояла из многих общественно-культурных деятелей татарского народа: писателей **Загира Бигиева**, **Гафура Кулахметова**, ученого и реформатора религии **Мусы Бигиева**, врача Османа Тенишева, юриста **Якуба Тенишева**, офицера, участника русско-японской войны **Исмаила Тенишева**, педагога **Айши Тенишевой**, одного из создателей национального театра **Рахима Тенишева**. Закончив школу, **Эдхем** поступает в Московский институт инженеров транспорта. Первая печатная научная *математическая* работа студента **Тенишева** «Два решения интеграла Эйлера». Однако ВОВ прервала его учебу и лишь в 1945 г. предоставилась возможность продолжить учебу на Восточном факультете Ленинградского госунивер-

ситета. Будучи аспирантом, с 1950 г. **Эдхем** читал лекции по древнетюркским памятникам, турецкому, казахскому, узбекскому языку. В 1953 г. блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему «Грамматический очерк древнетюркского языка по «Золотому блеску» и в 1954 г. был приглашен на работу в Институт языкознания АН СССР в Москву.

В этот период усиливаются дружеские отношения между СССР и Китаем, и по распоряжению президиума АН СССР в 1956 г. **Э.Р.Тенишев** направляется в Пекин для оказания помощи Академии наук КНР в описании неизученных тюркских языков Западного Китая. Там он читает тюркологические курсы, ведет семинары со студентами и аспирантами, издает две монографии (на китайском языке). В эти годы **Э.Р.Тенишев** совершает три экспедиции в труднодоступные районы 3.Китая – в 1956 г. в Синцзян для исследования диалектов уйгурского языка, в 1957 г. для обследования языков саларов, в 1958 г. к сарыпогурам в провинцию Ганьсу, в которых собрал уникальнейшие лингвистические, фольклорные, этнографические и исторические материалы. Явлением в науке о тюркологии представляет собой создание академиком **Э.Р.Тенишевым** монументального труда «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» из шести томов. В 1977 г. вышел труд «Тюркские языки» (в серии «Языки мира») объемом 50 п.л. Это энциклопедическое издание не имеет аналогов в мировой тюркологии: здесь описано около 40 древних и современных тюркских языков. **Э.Р.Тенишев** – ответ. редактор и автор в нем ряда статей. С 1990 г. он являлся руководителем фундаментальной серии «Эпос народов Евразии» в ИМЛИ им. М.Горького. Под редакцией **Э.Р.Тенишева** вышло пять двуязычных публикаций: киргизский, карачаево-балкарский, карело-финский и бурятский эпосы. Изучив историю татарского языка он приходит к выводу о том, что старотатарский литературный язык – это структурированное единое целое, существующее с XIII века на различной языковой основе: караханидско-уйгурской, хорезмско-тюркской, огузо-турецкой, болгарской, чагатайской и собственно татарской. Объединяющим началом служат элементы татарского языка. **Эдхем Рахимович** был человеком с большой буквы. Добрым, внимательным к людям, высококультурным, обаятельным и очень порядочным. Занимая высокую должность в АН СССР, а затем в РАН членом экспертного совета ВАК, десяткам и сотням молодых ученых-лингвистов из среднеазиатских республик он содействовал в утверждении диссертаций. Он был человеком сильной воли: до конца своей жизни, даже в критические для него дни, старался держать себя в руках. Был человеком жизнелюбивым, оптимистом, не лишенным чувства юмора. Поддерживал себя физически, в 80 лет мог сходить на каток, сплясать вприсядку татарский танец. Академик **Эдхем Рахимович Тенишев**, корифей тюркологии, был настоящим человеком, и добрая память о нем сохранится навсегда.

Тенишевы, принявшие православие, получили право официально пользоваться титулом князей. Они занимали видное место в среде российского дворянства. Стольниками были кн. **Родион Мердяшевич** (сын Мердяша Мамедовича), а также кн. **Василий (Ибрагим) Сафарович**, принимавший участие в Азовском походе Петра I (1695) в полку Б.П.Шереметева, погиб в бою. Его сын **Борис Васильевич** был стольником, внук **Василий Борисович** – казанским губернатором.

Князь **Василий Борисович Тенишев** (1709-1789) — государственный деятель, тайный советник. С 1722 г. на военной службе. В 1726-35 в составе русских войск находился в прикаспийских областях Персии, завоеванных в результате Персидского похода **Петра I** в 1722-23 гг. Участник русско-турецкой (1735-39) и русско-шведской (1741-43) войн. С 1744 г. — при штабе мовковско-го главнокомандующего. В 1755-60 — казанский вице-губернатор, в 1760-64 — казанский губернатор. Оказал содействие открытию в Казани 1-й мужской гимназии (1759), городской богадельни (1760). При нем была проведена перепись населения губернии (с 1761), в Казани состоялось первое театральное представление (1760), в татарских слободах было разрешено селиться неслужилым татарам, подтверждено их право на беспрепятственную торговлю и освобождение от земских податей и повинностей (1763), упразднена Контора новокрещенских дел (1764). С 1764 — в отставке, проживал в Казани и в своих имениях в Казанском уезде [ТЭ, т.5., с.615].

В 1812 г. прославился **Иван Григорьевич Тенишев**, организовавший отпор французам в Смоленской губернии.

Князь **Дмитрий Васильевич Тенишев** (1766-1829), сын Василия Борисовича) поступив в 1780 г. сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк, за 13 лет дослужился до звания ротмистра, а уволился из гвардии в чине бригадира. В 1797 г. он стал казанским вице-губернатором в чине статского советника. В 1798 г. 30-ти летний князь владел в Казанской, Пензенской и Симбирской губерниях 785 душами крестьян. Во времена Александра I **Д.В. Тенишев** назначен астраханским губернатором (1802-1808 гг.). Заседатель кн. **Петр Тенишев** упомянут в 1789 г. как приложивший руку к родословной **Кудашевых** по Тамбовскому наместничеству.

Николай Иванович Тенишев (1798-1862) — князь, генерал-майор, за военные заслуги награжден орденами Св.Станислава I и II степени, Св.Владимира III и IV степени, Св. Георгия IV степени, Св.Анны II степени с императорской короной, золотой саблей с надписью «За храбрость» и знаком отличия беспорочной службы 20 лет. Был назначен управляющим путями сообщений в Царстве Польском, был губернатором Сандомирской губернии.

Его сын **Вячеслав Николаевич Тенишев** (1844-1903) — российский этнограф, археолог, социолог, основатель Тенишевского коммерческого училища в Санкт-Петербурге. Учился на физико-математическом факультете СПб университета, затем оказался в Варшаве.

В 1861-1864 гг. князь **Вячеслав** был студентом политехникума в Карлсруэ (Германия), после окончания которого работал инженером в России. Он был прекрасным музыкантом, знатоком и ценителем искусств, музыки и театра, завсегдаем библиотек. Находился на службе и стал флигель-адъютантом Его Императорского Величества, полковником кавалергардского полка. В 1874 г. он подтвердил княжеский титул и герб **Тенишевых**. В наследство от отца **Вячеслав** получил Петербургский завод электрических машин, в Орловской губернии два лесопильных завода и конезавод породистых рысаков. Князь являлся членом правления Брянского, Варшавского и Путиловского заводов. За свою предприимчивость получил прозвище «русского американца» и завоевал репутацию превосходного строителя и администратора. В 1900 г. по просьбе С.Ю.Витте, Николай II назначил члена Совета торговли и мануфактуры князя **В.Н.Тенишева** генеральным комиссаром Русского отдела

Всемирной выставки в Париже. Французское правительство наградило князя орденом Почетного легиона.

Его супруга **Мария Клавдиевна Тенишева** (урожденная Пятковская, 1858-1928) занималась широкой благотворительностью: только за 1892-1896 гг. на ее и мужа деньги (300 тыс. руб.) были открыты школы, ремесленные классы, училища с американскими станками, Дом общественного собрания. Свою землю супруги сдавали в аренду рабочим, желавшим построить для себя дома. Умер князь в 1903 г и похоронен в Талашкино. Мария Клавдиевна умерла в Париже в 1928 г. и похоронена на кладбище Ла Сель Сент Клу вблизи своего зарубежного имения. Революция 1917 г. оказала разрушительное действие на то, что было создано усилиями Вячеслава Николаевича и Марии Клавдиевны, зарево пожаров превратило в пепел их имения и заводы. Могила Тенишева была осквернена.

Терегуловы

Представители фамилии **Терегуловых** наверное, также многочисленны, как и **Еникеевы**, которым они родственны. По книге [Халиков «500 ...», 49,70] фамилия Терегулов происходит от казанского князя **Тереула-Дувана**, выехавшего на службу Ивану IV, в 1552 г., принявшего присягу и направленное послание к осажденным казанцам. По информации же, которой придерживаются большинство представителей этого рода и взятой из источника [Еникеев. Очерк...], а также из [ТЭ, т.5, с.625] родоначальником семьи был мурза **Еникей Кульдяшев**, который выехал на российскую службу в конце XVI в. из Ногайской Орды и служил в г.Темникове с окладом 12 руб/год. Он имел 5 сыновей, старшим из которых был мурза Терегул Еникеев, потомки которого приняли фамилию **Терегуловых**, тогда как остальные именовались Еникеевыми.

За службу Терегул был пожалован крестьянами д. Ирсит Саранского у. и д. Идеево Темниковского у. Терегул имел 4 сыновей: Тереберду, Уразая, Тляша и Кочекая. В конце XVI в. они владели поместьем [Оп.21. Д.870].

Как видно из определения Саратовского дворянского собрания, эта семья получила грамоту от Лжедмитрия II [7а, Ф.407, Оп.1.Д.1230. По этой грамоте «от Царя и Великого князя Дмитрия Ивановича Иртугану мурзе Еникееву пожаловано в Темниковском уезде поместье 150 четвертей в его окладе со всеми угодьями». Но перейдя на службу к Романовым они сохранили свои поместья, так, как это видно из «выписи 1625 г. в Аксельском стану за посадскими служилыми за Терегулом мурзою, да за Идем мурзою да за Алакаем мурзою Еникеевыми по боярской грамоте, да по выписи воеводы князя Андрея Хилкова 1594 г. земли 16 четвертей в поле». В 1614 г. Терегул Еникеев имел: «пашни, паханные на Диком поле, на Атанет стану, добрые земли 10 чети в поле, а две потому ж, сена на Дубраве 100 копен».

От потомков Терегула **Сафара, Уразая, Почепая** пошло потомство, которое расселилось в Тамбовской, Саратовской и Уфимской губерниях. В конце XVIII в мурзы Еникеевы и Терегуловы, хотя их родство было уже очень дальним (прошло уже 180 лет), решили приобрести совместно Каргалинскую землю в Уфимской губернии.

После Указа Екатерины II 1784 г. мурзы Еникеевы и Терегуловы начали ходатайствовать о возведении их в дворянство на основании нескольких документов. Решение по этому делу состоялось 12 спустя Указом Павла I от

1796 г. «Мурзы, которые в Российском подданстве находятся, которые все происхождения ногайского... почитаемы могут быть за дворян... род Терегуловых должен быть возведен в первобытное предков их благородное состояние и выключить из подушного оклада... Из них жительствоющих в Уфимской, что ныне Оренбургской губернии, мурзы Терегуловы 19 душ и Еникеевы 65 душ».

Несмотря на гонения и унижения, выпавшие на долю татарской аристократии в XVII-XVIII вв. все мурзы Терегуловы остались верны Исламу. В Духовном управлении мусульман до революции работали потомственные дворяне **Идиатулла Гайфуллинович** и **Гусман Сафиуллович Терегуловы**. Титулярный советник **Мингли-Шарафутдин Назмитдинович Терегулов** 35 лет работал регистратором и архивариусом Духовного собрания и ушел на пенсию по болезни, удостоившись ордена Св. Станислава и серебряной медали.

Ибрагим Валиуллович Терегулов (29.5.1852, г. Уфа — 22.11.1921, г. Самарканд, Туркестанская АССР) родился в семье столоначальника Уфимского суда — Валиуллы Терегулова и Халимы, дочери известного адвоката Калимуллы Терегулова. Получив гимназическое образование, Ибрагим переехал в Казань. Будучи с 1874 г. студентом Казанского ветеринарного института, одновременно с учебной занимался преподаванием русского языка и литературы в школах Казани. Институт окончил в 1877 г., после чего начал работать ветеринарным врачом. По предложению инспектора школ Казани В.В. Радлова, в 1878 г. Ибрагим переводится во вновь организованную учительскую школу — преподавателем природоведения, где проработал 30 лет. Преподавание велось на высоком уровне по учебным пособиям для гимназий, переведенным И.В. Терегуловым на татарский язык. Были выпущены научно-популярные издания на татарском языке по медицине, гигиене, сельскому хозяйству, собственные сочинения Ибрагима Валиулловича, которые сыграли важную роль в формировании татарской лексики по естественным наукам. Школа подготовила много учителей, в том числе и каргалинцев, которые приезжали к «своему земляку», живя в его доме. Ибрагим-мурза для многих тогда стал путеводной звездой и опорой. В 1888 г. Ибрагим Валиуллович заочно окончил факультет природоведения Казанского университета.

С 1906 был помощником инспектора студентов Казанского университета, членом общества естествоиспытателей при Казанском университете, одним из создателей и активных членов правления «Общества пособия бедным мусульманам г. Казани», возникшего в 1898 г. С 1902 г. при обществе работала бесплатная мусульманская амбулатория. В годы Первой революции он читал для татар лекции по медицине и естествознанию. С 1915 г. — инспектор татарских школ Московского учебного округа, с 1916 г. — Оренбургского у.о., с 1918 г. — зав. мусульманским отделом народного образования Оренбургского губисполкома. С 1921 г. — в Самаркандском педагогическом институте.

Ибрагим Терегулов был женат на Бибилайше Мухаммадгали кызы Махмудовой (30.3.1868, Казань — 1940, Казань), дочери известного ученого-каллиграфа **МухаммадГали Махмудова**. Бибилайша была писательницей, переводчицей, автором рассказов: «Рассказ солдата», «Рассказы. Подарок детям». Перевела на татарский язык драму А.Н. Островского «Без вины виноватые» (1916) [ТЭС, с.374]. В 1916-1924 г. жила в Оренбурге. В 1924 г. вернулась в Казань. [ТЭ, т.5, с.625]

В 1908 г. в звании статского советника Ибрагим Валиуллович вышел на пенсию и включился в активную общественную деятельность: читал лекции, был одним из организаторов «Восточного клуба», занимался книгоиздательством. Под его началом вышли книги на татарском языке: А.С.Пушкина, А.В.Гоголя, романы татаро-башкирских писателей Ризы Фаретдина, Мухамет-салима Уметбаева, Фатыха Карима, Мажита Гафури. В годы Первой мировой войны работал заведующим татаро-башкирским отделом народного образования Оренбургского земского управления. Скончался в 1921 г. в Оренбурге.

В 1915 г. в Уфимской губернии при земстве существовал мусульманский отдел просвещения по распространению гражданской нравственности среди мусульман во главе с **Гумером Хабибрахмановичем Терегуловым** (9.4.1883 д.Н.Каргалы — 29.8.1938 г.Анкара, Турция), политическим деятелем, издателем газеты «Урал». Он окончил Казанскую татарскую учительскую школу (1902), работал учителем в гг. Уфа (1905-06), Спасск (1910-11). Во время учебы в Казани познакомился с **Г.Исхаки**, **Ф.Туктаровым**, **Х.Ямашевым**. Увлечшись социалистическими идеями в 1905 г. вступил в РСДРП (впоследствии примкнул к меньшевикам). В 1907 г. участвовал в издании социал-демократической газеты «Урал» (г.Оренбург). После ее закрытия в том же году поступил вольнослушателем на юридический факультет Казанского университета. В 1908-10 жил в Санкт-Петербурге. В 1911-17 служил в Уфимском земстве. До Первой мировой войны он, офицер, работал в вакуфном (религиозном) управлении Турции. В 1911 г. приезжал в Казань для закупки научной библиотеки с целью создания Института тюркологии при Стамбульском университете. Литературу для него подбирал Заки Валиди, который дружил с **Гумером Терегуловым**. Гумер участвовал в подготовке и работе 1-го и 2-го Всероссийских съездов мусульман. На 2-м съезде выступил в поддержку культурно-национальной автономии торков Внутренней России и Сибири. В 1917 г. — член исполкома Милли Шуро Уфимской губернии, депутат Милли Меджлиса (1917-1918), член Магариф назарате (Министерства просвещения). Делегат Учредительного собрания от Уфимской губернии, а после его разгона в 1918 г. вошел в состав Комитета членов Учредительного собрания (Комуч). Участвовал в издании татарской газеты «Маяк» в г.Петропавловск. С 1919 г. в эмиграции, жил в Японии, затем в г.Харбине (Китай). В 1924 г. переехал в Европу, в 20-х годах — в Турции, умер в Анкаре (Турция).

Первый татарский социалист Ибрагим Ахтямов, лидер объединенного Казанского комитета РСДРП в 1903 г. привлек к партии социал-демократов вначале Гумера Терегулова, а затем Хусаина Ямашева. После февральской революции был создан «Мусульманский комитет», куда вошли представители национальной буржуазии (**Г.Апанаев**, Саид-Гарей Алкин, **И.Утямышев**) и интеллигенции (**Садри Максуди**, писатель **Гаяз Исхаки**, **Гумер Терегулов**), [Воспоминания А.Мулюкова в кн. М.Вахитов, 133]. **Гафур Кулахметов**, депутат Милли Меджлиса от Пензенской губернии, не поддержал Советскую власть.

Вполне закономерно не поддержали большевиков также такие основоположники татарского социализма, как Гаяз Исхаки (предс. Всеросс. Мусульм. Совета в 1917 г.), Фуад Туктаров (предс. Казанского губернского Милли Шуро в 1917-1918 гг.), Гумер Терегулов (предс. Уфимского губ. Милли Шуро).

Постоянно действовавший II съезд воинов-мусульман и «Забулачная республика», большевиками были названы буржуазными. Был создан Му-

сультманский народный совет, состоявший из 15 человек в противовес Мусульманскому социалистическому комиссариату (МСК) во главе с большевиком М.Султан-Галиевым. Был наведен порядок на улицах Старо- и Новотатарской слобод. Съезд уполномочил комиссариат реализовать проект «Идель-Урала штата». Однако, 28 марта 1918 г. Казанский Совет с помощью матросов, присланных из Центра, арестовал делегатов II съезда. Но намеченных к аресту командира 95-го мусульманского полка Акрама Биглова, военного ахуна Гатауллу Багаутдинова, И.Атнагулова, И.Рамиева, **И.Терегулова**, Газиза Монасыпова арестовать не удалось. Были конфискованы типографии и закрыты органы печати. Но 28 февраля мусульмане Казани собрались на площади около Окружного военного комитета. Было принято постановление, в котором говорилось: «если они не освободят арестованных, то казанские мусульмане пойдут к арестованным и сами их освободят». В это же время на ул. Екатерининской, ныне Г.Тукая, 92 собралась толпа в 5-10 тыс. человек и мусульманский комитет послал своих представителей в Казанский Совет для освобождения арестованных. В сложившейся сложной ситуации Казанский Совет вынужден был пойти на мирные переговоры с восставшими. 27 марта большевики отбросили маскировку и используя броневики и матросов оцепили забулачную и татарскую части города. 28 марта затрещали пулеметы. Матросы шли за броневиками, стреляя из пулеметов. Улицы опустели, ворота запирались. Матросы били по запертым воротам, производили «обыски». Члены Вошуро, Временного ревштаба татарской части и Мусульманского народного комиссариата были арестованы [Валеев, 48].

Ахметжан Хусаинович Терегулов (5.06.1896 – 9.09.1977), являлся членом КПСС с 1919 года. Участник подготовки и проведения революции в составе Исполнительного Комитета Совета солдатских депутатов 12-й армии Северного фронта. Во время гражданской войны – командир 1-го башкирского стрелкового полка, затем командир башкирской стрелковой бригады. Участник защиты Петрограда и разгрома армии генерала Юденича осенью 1919 года. Военный комиссар Башкирской АССР.

В 1925 году – начальник Главмилиции и заместитель Наркомвнутел ТАССР. Участник коллективизации в качестве землеустроителя и начальника землеустроительной партии. Заведующий сектором организации территории Татнаркомзема. Директор треста Мелиоводстрой.

Во время Великой Отечественной войны – командир учебного снайперского полка, затем преподаватель тактики в офицерской бригаде Московского военного округа. Инвалид 2-ой группы Великой Отечественной войны. Имел высшее юридическое образование. Работал в должности старшего преподавателя юридических наук Казанского юридического института и Казанского филиала Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ).

В 1948 году преподавал историю государства и права в выездной сессии Высшей офицерской школы МВД СССР.

Кавалер Ордена Ленина. Полковник в отставке. Персональный пенсионер союзного значения. Делегат с решающим голосом 10-го Всероссийского и 1-го Всесоюзного съездов Советов – участник принятия Декларации и Договора об образовании СССР (декабрь 1922 года).

В 1972 году – участник первого Всесоюзного съезда, посвященного 50-летию образования СССР.

Абубекир Батыр-Гиреевич Терегулов

Первый профессор-медик из татар Абубекир Батыр-Гиреевич Терегулов (1.2.1885, г.Уфа – 18.12.1966, г.Казань) – терапевт, доктор медицинских наук (1927). Моя мама **Диляра Абзалутдиновна Кашаева** – врач-терапевт, капитан военно-медицинской службы, во время войны вместе с другими студентами на вокзале принимала с фронта раненых, ухаживала за ними в госпиталях. Затем работала в поликлинике и большую часть своего рабочего стажа проработала в 1-й городской больнице («Шамовской») вместе с **А.Б.-Г.Терегуловым**. В годы войны в этой больнице был развернут крупный эвакуогоспиталь, открыта Республиканская станция переливания крови. В больнице работали знаменитые казанские врачи – гематолог, профессор Николай Константинович **Горяев** (изобрел прибор – «камеру Горяева» для подсчета клеток), и среди них и первый врач-профессор из татар, гастроэнтеролог и пульмонолог **Абубекир Батыр-Гиреевич Терегулов** (на кафедре госпитальной терапии №1). Кафедру А.Б.Терегулов возглавлял с 1944. Он жил с нами по-соседству, и помню его неизменно ласковое к нам отношение. Академией наук Республики Татарстан присуждается премия имени **А.Г.Терегулова**.

Абубекир Батыр-Гиреевич Терегулов принадлежал к ветви Терегуловых по линии: **Хансуар** → **Башир** → **Бадамша** → **Батыргарей** → **Гали**. Его отец служил в Уфе столоначальником Магометанского Духовного Собрания. Окончив гимназию Абубекир в 1906 г. поехал в Казань и поступил в Университет на естественно-научный факультет, а через год перевелся на медицинский. После окончания университета в 1911 г. был направлен в Чишмы Уфимской губернии земским врачом. Абубекир горячо взялся за дело, проявив при этом недюжинные организаторские способности, столь характерные во все периоды его жизни. Ему удалось в короткий срок добиться постройки двухэтажного дома, в нижнем этаже которого разместилась хорошо оборудованная новая амбулатория и аптека, а верхний этаж был отведен под квартиры для медицинского персонала. Значительно улучшил снабжение медикаментами. Много времени уделял санитарно-просветительской и профилактической работе с населением. В 1912 г. участвовал в борьбе с голодом в Уфимской губернии.

В 1912 г. Абубекир Батыр-Гиреевич женился на Амине Ибрагимовне Терегуловой, дочери Ибрагима Валиулловича Терегулова и Бибигайши МухаммадГалиевны (Махмудовой) в девичестве). Трудно представить более любящих супругов, отношения которых были построены на глубоком взаимопонимании и уважении друг к другу. Отличаясь исключительным гостеприимством и дружелюбием, они постоянно были окружены родственниками и друзьями, находившими у них добрый совет и поддержку. Детей у Терегуловых, к сожалению, не было. Уже будучи в преклонном возрасте, они взяли к себе на воспитание одного из племянников, заменившего им сына. Амина Ибрагимовна принимала близко к сердцу служебные дела мужа и пользовалась большим уважением коллектива его сотрудников.

После двух лет самоотверженной и плодотворной работы в земстве в 1913 г. Абубекир Батыр-Гиреевич возвращается в Казанский университет на должность ординатора факультетской терапевтической клиники. С 1918 г. работал в Томском, с 1919 г. – в Иркутском университете, в 1920-1960 гг. – в Казанском медицинском институте. Не замыкаясь в рамках только клинической работы, Абубекир Батыр-Гиреевич принял деятельное участие в организации

вновь открываемой в 1922 г. рабочей больницы им. М.Вахитова, затем до 1923 г. работал в ней заведующим терапевтическим отделением. В 1924 г. избирается членом правления медицинского факультета Казанского университета, с 1925 – член правления секции научных работников, в 1926-1927 гг. – член ТатЦИКа. В 1927 году он с успехом защитил диссертацию на тему: «О роли продолговатого мозга в регуляции дыхания». В 1929 г. получает звание приват-доцента после прочтения пробной лекции перед профессорами Н.К.Горяевым, Б.А.Вольтера и М.Н. Чебоксаровым. Он ученик профессоров Н.А.Миславского, С.С.Зимницкого и А.Н.Казем-Бека. Абубекир Батыр-Гиреевич стал первым профессором среди татар в области медицины, заведующим кафедрой пропедевтики внутренних болезней, а с 1944 г. – зав. кафедрой госпитальной терапии. Труды по клинической физиологии и патологии Чейн-Стоксовского дыхания и органов пищеварения. Вместе с академиком АН СССР Б.Е.Вотчалом участвовал в создании в Казани специального конструкторско-технологического бюро «Межфизприбор» (1958).

Сотрудники любили Абубекир Батыр-Гиреевича несмотря на его вспыльчивость, проявляющуюся в бурных высказываниях недовольства, которые начинались со слов: «Послушайте, уважаемый» Такое обращение не предвещало ничего хорошего. Вспышка, однако, быстро проходила, а так как требования были всегда справедливы, реакцией была не обида, а желание как можно скорее и лучше выполнить их. С другой стороны, каждый сотрудник мог в любой момент обратиться к нему за консультацией по поводу сложного больного, указанием по научной и педагогической работе – для каждого у него находилось и время и нужный совет. По поводу метода его лечения можно сказать, что он придерживался принципа наименьшего количества принимаемых лекарственных средств, сам их не любил и до старости не принимал ничего, кроме аспирина. Только в последние годы жизни, сломленный тяжелыми недугами, вынужден был умеренно прибегнуть к антибиотикам.

Обладая колоссальной работоспособностью, Абубекир Батыр-Гиреевич много сил и энергии отдавал многосторонней общественной деятельности. В 1931-1936 гг. он выполнял обязанности помощника директора медицинского института по учебной части, являлся членом пленумов ЦИК ТАССР VI, VII, VIII созывов, членом пленума Татпрофсовета, пленума горсовета Казани. С 1937 избирается товарищем председателя Совета научных медицинских обществ ТАССР. В 1940 г. Абубекир Батыр-Гиреевичу присваивается звание заслуженного деятеля науки ТАССР и РСФСР, награждается орденом Трудового Красного знамени. В 1946 г. награждается медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой отечественной войне». В 1950 г. он получает второй орден ТКС, а в 1952 – орден Ленина. С 1946 он председатель Совета казанских научных медицинских обществ, член правления Всесоюзного общества терапевтов. Большая работа проводится им по возобновлению издания «Казанского медицинского журнала», издававшегося с 1901 г. и приостановленного в годы войны. Начать издание удалось в 1957 г., что явилось радостным событием для всей научной и врачебной общественности Поволжья. До 1959 г. Абубекир Батыр-Гиреевич был редактором, а позже неизменно состоит в его редакции, как и журнала «Терапевтический архив».

С 1960 г. здоровье Абубекир Батыр-Гиреевича сильно пошатнулось, но он не позволяет себе отдыхать даже в отпускное время, работая над статья-

ми, редактируя выполненные под его руководством диссертации. На советы дать себе передышку он отвечал, что у него осталось мало времени, а сделать нужно еще очень много... В 1963 г. он выходит на пенсию, оставаясь в должности научного консультанта кафедры. Умер Абубекир Батыр-Гиреевич в возрасте 81 года, сохранив до конца свойственную ему ясность мышления и твердость характера. Постановлением СМ РСФСР от 2 апреля 1969 г. и приказом по Минздраву ТАССР имя профессора Абубекир Батыр-Гиреевича Тергулова присвоено 1-й городской клинической больнице г. Казани. По инициативе Меджлиса татарских музр одна из улиц Казани названа именем **Абубекир Батыр-Гиреевича Тергулова**.

Среди **Тергуловых** немало ученых, имеющих высокие научные звания. Это особенно наглядно видно, если рассмотреть потомство по линии: **Гумер** (1770) → **Бикмухаммед** (1810) → **Нигматулла** (1859-1908). Эта ветвь дала наибольшее количество ученых, докторов наук, академиков.

В большой и дружной семье **Нигматуллы Бикмухаммедовича Тергулова** и его жены **Каримы Абсаттаровны Еникеевой** выросло 8 детей. Эту пару можно назвать выдающейся в передаче генетического потенциала своих предков. Он – солдат царской армии, она – труженица, крестьянка, строгая и заботливая мать. В 1908 г. Нигматулла умер в возрасте 49 лет, когда восьмой ребенок Искандар был грудным, и за отца остался 17-летний **Гениатулла**, второй ребенок (после Рахимы (1888-1943)) и будущий профессор.

Ильгизар Гизатович Тергулов (14.6.1930, с.Кшкар Арского кантона – 11.11.2005, Казань) – ученый в области механики, д.ф.-м.н.(1968), действительный член АН РТ (1992), Заслуженный деятель науки и техники ТАССР, РСФСР (1980, 1990). После окончания Казанского университета (1954) работал в Казанском химико-технологическом институте. С 1960 г. – работал вместе с Х.М.Муштари в Физико-техническом институте КФАН СССР, одновременно зав. кафедрой теоретической механики (1963-71) Казанского высшего военного командно-инженерного училища, профессор (1969). С 1971 г. – в Казанском архитектурно-строительном университете, заведующий кафедрой сопротивления материалов и основ теории упругости и пластичности. Труды по нелинейной механике деформируемого твердого тела, нелинейной теории оболочек, механике композитных материалов. И.Г.Тергулов сформулировал вариационные принципы нелинейной механики деформируемого твердого тела, построил различные варианты уточненной нелинейной теории оболочек, разработал теорию определяющих соотношений для композитных оболочек [ТЭ, т.5., с.625; ТЭС, с.574].

20.05.2011 г. в Музее истории Великой отечественной войны в Казанском Кремле по инициативе Меджлиса татарских музр состоялось заседание, посвященное столетию со дня рождения **Нигматуллы Мухарямовича Тергулова**, привезшего в Казань первую тетрадь стихов **Мусы Джалиля**.

На встречу были приглашены сын Нигматуллы **Ильдус Нигмеевич** и внук **Раис Ильдусович Тергуловы**, а также племянница Нигмата – дочь его родной сестры **Халия Халитовна Биккулова**, которая передала в Национальный музей РТ ценную семейную реликвию – «Русско-французский разговорник» 1928 г., которым участник французского сопротивления «маки» Нигматулла пользовался во время войны во французском подполье, его письма. Племянник Нигмата известный академик РАН, директор института океаноло-

гии Роберт Искандерович Нигматуллин прислал приветственную телеграмму, в которой выражал признательность за проявленное уважение к дяде.

Национальному музею Татарстана в этот день был подарен еще один памятный и пока еще необычный документ – Свидетельство о дворянском достоинстве **Нигматуллы мурзы Терегулова**, выписанный Меджлисом татарских мурз РТ. Другой экземпляр был передан на хранение потомкам.

Выступавшие Терегуловы рассказали много нового о Нигмате Терегулове. Он родился 20.05.1911 г., отцом его был **Мухаррям Валиуллович**, матерью – **Хабибджамал Ибниаминовна** Еникеева. Нигматулла, окончив начальную школу, ушел на Волховстрой. Вернулся в Н.Челны ТАССР, где окончил рабфак. Затем учился в Казани в двухгодичной правовой школе, по окончании которой работал адвокатом. С началом войны прошел курсы лейтенантов и был отправлен на фронт, где командовал взводом 1178 полка 350 дивизии 61 армии. На весь взвод было шесть винтовок и один пулемет.

Нигматулла Мухарьямович Терегулов

В 1942 г. окруженные немцами в одном из боев, они отстреливались до последнего. Вся рота была уничтожена, а контуженный Нигмат попал в плен. Немцы хотели его расстрелять, но один из пленных узнал его и сказал, что это не комиссар. В лагере военнопленных Нигмат встретился с **Мусой Джалилем** и начал вести антифашистскую работу в подпольной организации.

С 1943 г., после того, как подпольная группа Джалиля была раскрыта, Нигмат сменил 10 лагерей, не раз был на волосок от гибели и в 1944 г. бежал из лагеря, расположенного во французском городке Сантиден. Влился в ряды Французского сопротивления, в частности входил в группу «Александра» (**Амира Галимзяновича Утяшева**), которая в конце войны освободила от немцев французский город Ле-Пюи. В архиве казанского музея ВОВ (директор музея Михаил Валерьевич Черепанов) сохранился список группы Утяшева, состоявшей в основном из татар-легионеров, в котором Нигмат Терегулов стоит под номером 91 (всего более 118 человек). Позже французы поставили

памятник легионерам. Большинство из награжденных французскими орденами были татары, они служили примером для французских партизан (маки).

После войны бывший макизар (французский партизан), участник Сопротивления Нигмат Терегулов вместе с соратниками возвращался на поезд из Европы на Урал. По эшелону прошел слух, что в районе Алкино в Башкирии, или даже в Сибири, их ждет жестокая фильтрационная проверка. Будет изъято все. Что делать? Ведь он вез с собой стихи **М.Джалиля**, **А.Алиша**. Уж их точно конфискуют и уничтожат. Поезд едва тащился, делая длительные остановки, и Нигмат решился – возле г.Куйбышева, взяв у друзей теплые вещи, пальто, прихватив несколько одеял, он забрался на крышу вагона уходящего в Уфу поезда, без документов. Но уже через 14 часов был в Уфе. Здесь он передал бесценные записи старшей сестре **Мукарраме**, успел повидать жену, детей, вернуться в Алкино и спокойно дожидаться, наконец притащившегося поезда с бывшими военнопленными. По возвращении в СССР Нигмат подвергся проверке в с.Алкино, прошел «фильтр» и был освобожден. Он остался верен данному Джалилю слову. Честь мурзы у него была в крови [А.Еникеев. газета Дворянский вестник. №84. С.10. 2011. Уфа].

Однажды встретив в Казани Утяшева, Нигмат решил как можно скорее передать тетрадку М.Джалиля в Союз писателей ТАССР, председателю Союза Ахмету Ерикееву. Ведь тогда считали М.Джалиля «врагом народа» и «предателем». Сестра Нигмата Мукаррама Мухарьямовна Биккулова (1908-2010) долго уговаривала его не торопиться – ведь он только что прошел фильтр, которому подвергали всех бывших военнопленных. Но, несмотря на отчаянные просьбы Нигмат ее не послушал и в марте 1946 г. принес тетрадь в Союз писателей ТАССР. Его тут же арестовали, 25 октября 1946 г. осудили и отправили в лагерь на станции Ургала Амурской обл., где он умер 8 августа 1947 года. В 1962 г. жена Нигматуллы Терегулова **Хайрильбанат Мухаметзяновна** возбудила ходатайство о реабилитации мужа и добилась справедливости. Он был реабилитирован в 1963 г. посмертно.

У Нигмата Мухарьямовича остался сын **Ильдус Нигмеевич** (1937 г.р.) и дочь **Роза Нигматовна** (1939-1967). Ильдус Нигматович приватно рассказывал нам, как издевались и унижали его как сына «врага народа». Но он нашел в себе силы к сопротивлению – занялся боксом и самбо, отстоял, как мурза свои честь и достоинство.

То, что совершил **Нигматулла Мухарьямович Терегулов** – подвиг, оцененный во всем мире, но только не на Родине. По ходатайству его жены Хайрубанат Нигметзяновны его реабилитировали совсем недавно, но в правах ветерана ВОВ не восстановили. А между тем, для татар он фактически принес себя в жертву, спасая их от репрессий. Не сохранись Моабитские тетради, могло бы совеститься непоправимое – ведь существовали планы выселения татар из Поволжья и их могла бы ждать участь крымских татар, чеченцев, кабардино-балкарцев, т.е. гибель половины народа. Подвиг Нигмата Терегулова достоин своего памятника.

Всего за годы Великой отечественной войны погибло 56 Терегуловых.

Утямышевы

Согласно шеджере, представленному на Меджлисе татарских мурз Республики Татарстан, **Утямышевы** имеют предков с 1410 г. по линии: **Сулей-**

ман (1410) → *Кол-Су...* (1445) → *Табез (Талыч)* (1480) → *Кочек* (1540) → *Туктар-Гали* (1575-1669) → *Ишман* (1610). Считается, что основателем ныне здравствующей фамилии *Утямышевых* и основателем д.Мачкара был *Иш-мухаммат* (1610, *Ишман*-бабай), служилый татарин, приехавший в д. Бурбаш (Балтасинский р-н) из Касимова в конце XVII в., когда перестало существовать Касимовское ханство. Его сын *Юсуп* и внук *Туктар* обосновались в д. Маскара (Кукморский р-н), с которой связана история *Утямышевых*.

Многие *Утямышевы* занимались общественной и просветительской деятельностью. Одни преподавали в медресе, другие использовали свои доходы от производства на открытие и материальное содержание учебных заведений. Великий болгаро-татарский ученый-историк, просветитель и мулла 1-й Соборной мечети Казани *Шихабутдин Маржани* писал о *Габдулле Утямышеве*, как о крупнейшем предпринимателе региона, который прославился не только своим богатством, но и своей щедростью, любовью к религиям и наукам. Эта страсть усилилась после его знакомства с выдающимся деятелем национального просветительского движения *А.Н.Курсави* (1776-1812). В 1791 г. его усилиями возводится в родном ауле (Маскара) существующее и поныне кирпичное здание мечети. [Рукопись Ф.Кадыровой-Утямышевой]. При мечети было построено и содержалось на его средства медресе. Хальфами и мударисами медресе служили выдающиеся и известные преподаватели и богословы. Шакирды приезжали из татарских и башкирских аулов, Средней Азии. В этом медресе учились: отец просветителя *Каюма Насыри* и дед писателя *Фатыха Амирхана*.

В 1719 г. *Утямышевы* зафиксированы среди жителей д.Шуструй Кадымовского у. В XIX – начале XX в. проживали в д.Тараканово Керенского у. (ныне Пензенская обл. [РГАДА. Ф.350.Оп.1.Д.414.Л.62; ЦГИА РБ Ф.И-295. Оп.3. Д.13765. Л.4. об.-5]. В 1789 г. в Казани из татар было 10 человек (из 31) купцов 2-й гильдии, в том числе: *Рахим Утямышев*, [Свердлова, 31].

В Татарском энциклопедическом словаре об *Утямышевых* сказано: *Утямышевы*, малмыжские купцы и предприниматели. 1) *Габдулла Абдулсаламович* (Гапсаламович) *Утямышев* (1730-1832), родоначальник купеческой династии, владелец текстильных фабрик, купец 1 гильдии. 2) *Муса Габдуллович* (?-1835), богослов, друг и последователь Г.Курсави, автор рукописных книг о христианстве. В 1800 г. обратил 60 удмуртов-язычников в Ислам и построил для них мечеть в д. Маскара Вятской губ. [ТЭС, 604].

Дополним эти данные информацией, предоставленной *Фаридой Кадыровой (Утямышевой)* – кандидатом пед. наук, с.н.с., правнучкой *Габдуллы*:

Габдулла Абдулсаламович (Гапсаламович) Утямышев, родоначальник купеческой династии, владелец текстильных фабрик, купец 1 гильдии. Его жена *Мәрхәбә Ибраһим* кызы была родной сестрой татарского богослова-реформатора *Әбнәнәсыр әл Курсави* [Мәржани, Местәфадел..., 387]. Свою дочь *Махрибану Габдулла* кызы он выдал замуж за *Мусу Габдулловича Апанаева* (1766-1827) владельца кожевенных заводов. *Габдулла Абдулсаламович Утямышев* пожертвовал средства на строительство мечети «Иске-Таш» и других мечетей в деревнях Казанской и Вятской губерний (по его словам 150 мечетей), написал несколько книг по вопросам религии [ТЭС, 604], был одним из самых почитаемых в семье. Умело вел семейное дело – при-

надлежащая ему текстильная фабрика приносила хороший доход, торговля процветала. К 1796 году *Габдулла* уже вошел в пятерку богатейших татарских купцов. При этом он был и ученым-богословом под влиянием А.Курсави. *Шихабутдин Марджани*, с которым *Утямышевы* состояли в родстве (видимо через *Апанаевых* – РСК), отзывался о нем как о щедром меценате. [Сайганова С. газ. Время и Деньги в.51 (2506) 22.03.2007].

Габдулла Исхакович Утямышев, потомственный почетный гражданин, женился на *Әммегәльсем Хәсәин* кызы *Кашаевой*, отцом которой был *Хәсәин Якуп Кашаев*, а матерью – *Гәйшә Губайдулла* кызы *Апанаева*. У *Әммегәльсем Кашаевой* был брат *Мустафа*. *Мустафа Кашаев* женился на *Амине*, сестре *Гафура Кулахметова*. Их дочь *Марьям Мустафовна Кашаева* вышла замуж за *Юсуфа Сулеймановича Аитова*. У *Габдуллы Исхаковича* и *Әммегәльсем* родились семеро детей: *Мәхәммәт; Хашим; Фатыма, Разия, Назия, Хадича*.

Хадича Габдулловна Утямышева (1910-1987), бабушка *Фарида Кадыровой* вышла замуж за преподавателя *Габдельбар Фатхель Кадырова* (19.01.1890 – 4.05.1952, р.Салаучь, Янгуловского р-на, Арского округа, родители – *Низамутдиновы* *Кадир* и *Галима*, учителя гимназии), который после Октябрьской революции работал бухгалтером. У них родились сын *Наиль* (29.05.1919 – 1972, д.Маскара, Кукморского р-на ТАССР) и дочь *Лейла* (22.08.1921-01.1980, д. Балтаси, Балтасинского р-на ТАССР). *Хадича Габдулловна Утямышева* была преподавателем в школе *Фатихи Валеевны Аитовой* (Яушевой).

Дочерью *Лейлы Габдельбаровны Кадыровой* является *Фарида Кадырова* (1955 г.р.) кандидат пед. наук. Ее сын – *Тимур Эрнестович Кадыров* (1987 г.р.) – архитектор, лауреат стипендии и премии Президента Италии.

Другая дочь *Габдуллы Исхаковича – Разия Габдулловна* (1900-1987) окончила гимназию Эккерт и преподавала в медресе при мечетях, а после революции ликвидировала безграмотности, проработала в школах 40 лет.

Назия Габдулловна (1908-1924) также была учительницей в сельской школе, но прожила недолгую жизнь: голод и лишения сделали свое дело.

Ибрагим Мусич Утямышев дал начало еще одной ветви фамильного дерева. Купец и его жена вырастили трех сыновей:

Мухаммадгариф Ибрагимович Утямышев (1830-3.02.1893), казанский купец и предприниматель. До 1880 г. – Арский купец, в 1878 г. причислен в казанское купечество. Торговал сахаром и продукцией своей китайской фабрики. В 1888 совместно с купцами Г.Х.Якубовым и М.А.Усмановым учредил товарищество «Казанская мануфактура Утямышева и К^о» с уставным капиталом в 30 000 рублей. Построил бязекрасильную фабрику в Ново-Татарской слободе и организовал мыловаренное производство. В 1912 г. фабрика имела годовой оборот в 250 тыс. руб., насчитывала 50-60 рабочих. Четыре цеха фабрики были оборудованы нефтяным, паровым двигателями, 24 текстильными станками, на которых окрашивались 176 тыс. аршин бязи. В 1912 г. мыловаренная фабрика с помощью 13 рабочих изготовила 42 634 пуда мыла. Совместно с М.-Ю.М.Апанаевым построили лавку по ул.Московская, 57 (двухэтажное кирпичное здание), которую в 1908 г. пожертвовали 2-й Апанаевской мечети. Ежегодный доход, получаемый с этой лавки в размере 800 руб., полностью шел на нужды Апанаевского медресе.

Камербану Гали кызы **Утямышева** в 1902 г. вышла замуж за **Гали Ягъкубовича Акчурина**. Свидетелями во время Никаха были Мехэм-мехдэсен Сеед **Шакулов** и **Касыймхан бине Габдеррашид Акчурин**.

Из **Утямышевых**, оставивших свой след в XX веке несомненно надо упомянуть деда, отца и сына: **Исмаила Мухаметгалиевича**, **Рустама Исмаиловича** и **Ильдара Рустамовича**.

Исмаил Мухаметгалиевич Утямышев (1886-1937) – крупный предприниматель, учился в Симбирской гимназии, которую окончили **В.И.Ульянов-Ленин** и **А.Ф.Керенский**. **Исмаил** с золотой медалью и со степенью «Кандидат коммерции» окончил Симбирское коммерческое училище, а затем Санкт-Петербургский политехнический институт. Во время учебы в Петербурге жил в одной комнате и дружил с **Муллануром Вахитовым**. Мулланур всячески пытался увлечь своего друга идеями исламского социализма и классовой борьбы. **Исмаил** с пониманием его слушал, но не во всем был с ним согласен и не разделял революционного пути развития России. Он был талантливым коммерсантом и до Первой мировой войны пользовался славой монополиста на рынке мануфактурного производства Среднего Поволжья. Неоднократно избирался гласным Казанской городской думы, был членом Общества пособия бедным мусульманам.

Исмаил был женат на **Зубайде Каримовой**, дочери крупного книгоиздателя в Казани **Мухаметжана Каримова** и в роду у нее был **Ш.Маржани**. Братья Каримовы владели типографиями в Казани, вели торговые дела в соседних губерниях, с Турцией, Германией и Австро-Венгрией.

Исмаил Утямышев был человеком высокообразованным: владел иностранными языками, активно участвовал в общественной жизни, имел звание Почетного гражданина. В родной деревне Мачкара он построил электростанцию и ввел много технических новшеств, постоянно оказывал односельчанам помощь деньгами, мукой, зерном, и, как правило, безвозмездно.

Семья **Утямышевых** жила в большом каменном фамильном доме, построенном предками более ста лет назад. До наших дней сохранилась мечеть с минаретом высотой более 40 м., построенная в конце 18 в. В 1929 г. началась коллективизация. **Утямышевы** в одночасье выселили из родового гнезда. Была зима. **Исмаил** был этапирован в Мордовские лагеря. Зубайду с маленькими детьми погрузили в товарный вагон эшелона и отправили на восток в неизвестность. Но она была женщиной энергичной и решительной. Воспользовавшись моментом она выбросила детей в сугроб и сама выпрыгнула на ходу из идущего поезда. С большими трудностями они добрались затем до Средней Азии. Позже к ним присоединился **Исмаил**, вернувшийся из лагерей. **Исмаила** не стало в 1937 г. [И.Утямышев. Мой отец – Рустам Утямышев. Газ. Татарский мир., №4. 2011].

Рустам Исмаилович Утямышев (23.04.1926-14.08.1999), инженер-конструктор, заслуженный изобретатель РСФСР (1966). С 1951 работал в Москве в Государственном науч.-иссл. и испытательном институте ВВС СССР.

В 1937 г. **Рустам** в десятилетнем возрасте остался без отца, но был очень инициативным и деятельным и в старшем классе перед Великой отечественной войной вступил в военизированные формирования школьной молодежи – Юнармию, возглавил в ней учебную роту и имел звание лейтенанта. Имя **Узбек**, данное ему родителями он поменял на имя **Рустам** (герой узбек-

ского эпоса, богатырь). Будучи моложе рядовых своей роты, он обучал будущих солдат премудростям военного искусства и главное – дисциплине, что было особенно важно для местного узбекского населения. В 1945 г. **Р.И.Утямышев** поступил в Ленинградский институт авиационного приборостроения (ЛИАП) и уехал с матерью в Ленинград. На втором курсе был избран председателем профкома института. Но тут началось печально известное «Ленинградское дело», по результатам расследования которого были расстреляны многие хозяйственные и партийные деятели. Подвергся проверке и ректор ЛИАПа **Ф.П.Катаев**. В институт приехала комиссия во главе с **Г.К.Маленковым**. Были вызваны сотрудники и руководители общественных организаций. На вопрос **Маленкова**, что он может сказать о своем ректоре, **Р.И.Утямышев** ответил: «Ректор честный и порядочный человек и настоящий коммунист». Получив такой ответ, партийный контролер приказал выгнать студента из профкома. **Катаева** сняли с должности, но он остался жив, а через несколько лет его восстановили и долгие годы ректор благодарил бывшего студента **Утямышева**. Окончив институт по специальности «инженер-электромеханик» по профилю «радиолокационные прицелы с автоматическим наведением самолета-истребителя», **Р.И.Утямышев** был направлен в НИИ ВВС Минобороны, где проработал с 1951 по 1967 г.

С 1967 стал директором Всес. НИИ мед. техники Минздрава СССР, с 1984 пред. Науч.-техн. совета Всес. Научн. Центра хирургии АМН СССР, с 1990 директор НПК «Московский центр внедрения достижений науки и техники». Им опубликованы работы по вопросам авиационного и ракетного приборостроения, мед. и космической техники, теории и средствам измерений и метрологии. Под руководством **Р.И. Утямышева** созданы: оборудование для тренировок космонавтов, навигационный ВЦ «Глобус», аппаратура для физиологических исследований и медконтроля на кораблях «Восток», «Восход» и «Союз»; техника для гипербарической оксигенации и гемосорбции.

Ильдар Рустамович Утямышев (р.1954 г.), доктор технических наук, академик Российской и Европейской академий естественных наук (РАЕН). Окончил в 1977 г. Московский физико-технический институт. Специалист в области голографии, обработки изображений, фоточувствительных регистрирующих материалов, возобновляемых источников энергии. Главный ученый секретарь Отделения «Научные основы регулирования естественных монополий» РАЕН. Автор более 70 научных работ и монографий. Предводитель меджлиса татарских муз в Москве.

От **Юсуфа**, сына **Ишман Ишмухаммат** улы **Утямышева**, основавшего д.Мячкуру, пошла еще одна ветвь фамилии по линии: **Юсуп** → **Халил** → **Габдрашит** → **Гайса** → **Габдельвали**. После этого все потомки ветви (видимо) стали носить фамилию **Абдулвалиевых**. Это **Хасан Абдулвали** улы **Абдулвалиев**. У него родились сыновья **Ахметгали**, **Хамзя** и дочь **Галлия**.

Хамзя Хасанович родился в 1840 г. в Казани. (Далее повествование будет идти по статье **Рената Абдулвалиева**, напечатанной в журнале «Идель» №5/6 1996 г. и по статье **Гелназ Галимжановой** из газеты «Татарстан яшляре» от 23 августа 2008 г.). «В конце 70-80-х годов XIX века дед (для **Рената**) вместе со своим братом **Ахметгали** и сестрой **Галией** покидает родные края. Нанявшись подручными в караван, они направились в Среднюю Азию. Маршрут каравана пролегал через Иссык-Кульскую котловину. На одной

из остановок Хамзя Хасанович прервал путь и обосновался в селе Ак-Суу вблизи будущего города Караколя. Сначала он нанялся рабочим к богатому купцу, а когда накопил небольшой капитал, открыл свою лавку. Трудолюбивый и смекалистый, вскоре он становится владельцем крупных магазинов. Сибирский Торгово-промышленный календарь за 1901 г. (с. 164), изданный в Томске, отмечает большой вклад в развитии торговли мануфактурой Пржевальского купца 2-й гильдии Абдулвалиева Хамзы. Не последнюю роль сыграли Хамзя и Ахметгали и в развитии кустарной промышленности Караколя, позднее переименованного в г. Пржевальск. Оценочная стоимость недвижимого имущества Хамзы Хасановича на январь 1907 г. составляла 2120 руб., а у его брата Ахметгали – 1200 рублей.

В Караколе у Хамзы Хасановича и его жены **Азизы-Бану** родилось 8 детей. Это **Мухамметжан, Сабир, Шариф** (отец *Рината*), **Абдулла, Гульша, Нагима, Асмабика, Зиннята**. Среди них была и **Нагима**, ставшая потом матерью писателя **Чингиза Айтматова**. Дети Хамзы Абдулвалиева учились сначала в мусульманской, а потом в русской школе. Поэтому грамотно писали и читали по-русски и по-арабски. В 1909 г. дед покупает дом, оцененный городской управой в 3800 руб. По воспоминаниям его дочери **Нагимы** и внучки **Асии**, на втором этаже дома была специально отведена девичья половина, состоявшая из нескольких комнат. Одна большая комната была отдана для подруг и дочерей родственников, приезжающих в гости. Стол в гостиной был всегда накрыт красивой скатертью, круглый год на нем стояли вазы с фруктами, сладостями и цветами. Попасть в гостиную купца Хамзы считалось большой честью, которой удостоивались добрые, отзывчивые, трудолюбивые, бескорыстные люди любой национальности – вспоминает киргизский писатель Усен Карасаев. Дедушка очень любил свою дочь **Нагиму**. Ее любили все. Внешне она была похожа на свою маму. Такая же живая, любознательная, зеленоглазая с добрым, сдержанным и покладистым характером. Роскошные волосы **Нагимы** пленяли сердца многих джигитов-татар городка. Но она полюбила с первого взгляда и вышла замуж за **Торекула Айтматова**, приехавшего в Пржевальск из Фрунзе.

Хамзя Хасанович в 1907 г. принял участие в выборах в ГосДуму. Во время войны 1914 г. он продолжал расширять торгово-промышленную деятельность – открыл сеть магазинов, построил кожевенный завод. В его магазинах прилавки никогда не пустовали. Дед очень ценил трудолюбие своих помощников, например подарил деревянный дом своему приказчику А. Мустафину. Во время восстания киргизов в 1916 г. помогал киргизам-жителям восстания. Об одном из эпизодов спасения киргизского мальчика рассказывала **Нагима** своим детям. Позднее об этом написала ее дочь **Роза** в своей повести «Аллея им. Нагимы Айтматовой» (1993 г., г. Джалал-Абад). В 1918 г. у **Сабира** родилась **Асия**, первая внучка Хамзы Хасановича, в 1928 г. у **Нагимы** родился **Чингиз**, а в 1929 г. – внук **Фарид**.

Дядя **Сабир** рано проявил способности к учению, окончил семинарию «Буби», затем Коммерческое училище в Ташкенте. Первая мировая война застала его в Берлине, где он учился на курсах по животноводству, вспоминает его дочь **Асия**. Вернувшись в Пржевальск, он в 1930 г. организовал животноводческий колхоз, но в 1933 г. был арестован якобы за умышленное уничто-

жение скота. Год боролся с ложными обвинениями, но 1934 г. был безвинно расстрелян в Намангане. Документов об аресте и расстреле не сохранилось.

У деда **Хамзы** родилось 10 внуков: **Чингиз** – академик, писатель с мировым именем; **Ильгиз** – академик; **Люция** – инженер; **Роза** – педагог; **Асия** – врач, участник Великой отечественной войны; **Фарид** – ветеринар; **Рустам** – зоотехник; **Неля** – инженер; **Асофандьяр** – статистический работник; и автор строк – **Ренат Абдулвалиев** – врач.

Отец писателя Торекул Айтматов был расстрелян в 1938 году. Став известным писателем, депутатом, послом, **Чингиз Айтматов** все время пытался найти сведения о месте захоронения отца, но это не удавалось. В 1992 г., уже после объявления независимости Киргизии, в горном аиле умирает старая женщина, и перед самой смертью раскрывает дочери тайну, мучившую ее всю жизнь. Однажды, собирая шиповник в горах Чон-Таш, она, девочка-подросток, оказалась далеко от села в незнакомом ущелье. В тот роковой день к ущелью подъехала крытая машина, в которой привезли 15 человек с заданными глазами и в наручниках. И она сама видела из густых зарослей шиповника, как их, одного за другим спешно расстреляли и, забросав трупы камнями, уехали. Возвращаясь домой по ущелью, девочка еще раз двадцать наткнулась на подобные захоронения. Она сразу поняла, кем были эти люди, уже училась в 5-м классе и слышала про врагов народа не раз. Страх так обуял девочку, что она не сказала об этом ни родителям, ни учителям, так и жила со своей страшной тайной всю жизнь. Ее дочь, судья из столицы, дала делу огласку. В указанном месте нашли сотни захоронений, личности многих из них удалось установить, были там украинцы, казахи, корейцы, киргизы, немцы и татары, опознали среди них и **Торекула Айтматова**. На месте захоронения жертв репрессий воздвигли мемориал, на гранитных плитах братской могилы выбили имена всех погребенных. Так Чингиз Айтматов узнал место захоронения своего отца, и тогда же наказал своим родственникам, детям похоронить его неподалеку. [*Татарский Мир. Татар дөнъясы. №2 (6325) 2011. с. 7.*]

Верная супруга Торекула **Нагима** много внимания уделяла организации ликбезов для женщин Кыргызстана, вступила в молодежное движение и была известна как актриса. В 1925 г. окончила школу второй ступени. Пыталась поступить в медицинский техникум, но ей было отказано из-за байского происхождения. Дети Хамзы Хасановича, лишившись в 1921-1929 гг. своего жилища, стали ютиться по чужим углам. Как вспоминает **Люция Айтматова**, в годы Великой отечественной войны Чингиз, Ильгиз, она и Роза жили в Кировском р-не Таласской области. Стояла суровая зима и их одежда почти износилась, есть было нечего. В один из невеселых дней вдруг в конце села показалась упряжка с ишаком, а рядом вышагивал высокого роста мужчина в сапогах. На ишаке был навьючен большой курдюк. Присмотревшись, **Люция** узнала младшего брата матери (**Нагимы**) дядю **Абдуллу**. Это был уже не первый его приезд из Караколя в Талас. Дядя Абдулла, собрав урожай картошки, покупал одежду трем сиротам – детям своей сестры **Нагимы**, жены «врага народа» Торекула Айтматова, отца **Чингиза Айтматова**. С приездом дяди Абдуллы у **Нагимы** поднималось настроение, семья угощалась картошкой, хлебом. Чингиз и Ильдар примеряли одежду, девочки радовались игрушкам. Родственники в Караколе ничего об этом не знали, даже супруга дяди Абдуллы – **Сахиба Мусина**. Видно очень страшно было об этом говорить. Много позже, когда Чингиз стал

студентом сельхозинститута во Фрунзе, он получал скрытно помощь от дяди Абдуллы в виде носильных вещей и картошки. Об этом вспоминала наша двоюродная сестра Асия Арысланова, врач-ортопед.

Выступая в Казани, Чингиз Айтматов вспомнил о том, что мама говорила ему: сынок, ты уже посетил столько городов за рубежом, даже Париж, неужели не побываешь в Казани? Последний визит в жизни писателя был в Казань. Он попрощался с Родиной своей матери, здесь он оставил свое сердце.

Двери медресе в Караколе в 1887 году были всегда широко открыты для киргизов. Из 102 купцов, 78 были татарами и они выступали в роли меценатов и строителями медресе. Грамотных в 1946 году среди татар было 35,6% среди мужчин и 24,2% среди женщин. Для сравнения среди русских эти цифры составляли соответственно 29,9 и 9,2%. Именно отсюда вышли представители киргизских знаменитостей: академики К.Карасаев, ученые А.Алдашев, И.Эркебаев, А.Арстанов и др. Из среды прииссыкульских татар вышли Герой Советского Союза Салих Исмаилов, заслуженные учителя Асхат Вахидов, Зайнаб Абдулвалиева, Асия Зарипова, Хаяд Ахмедова, заслуженные врачи Халида Баталова, Рахимулла Насибуллин, орденом Ленина награждены Хадича Ахмедова, Абдулла Бикчурин. Список содержит около сотни фамилий [Сабиржан Бадретдин. Источник: «Татары и башкиры в Киргизии» А.П.Ярков, Бишкек, Киргизстан, 1946].

Фарида Кадырова (Утямышева) (1955) окончила с отличием факультет иностранных языков Казанского государственного педагогического института, преподавала английский язык в художественном училище, КГПИ и Казанском университете, кандидат педагогических наук, заведовала кафедрой иностранных языков Казанского социально-юридического института, лабораторией гуманитарного образования региональных проблем образования Поволжья академического института РАО. За многолетнюю, плодотворную педагогическую деятельность награждена Почетной грамотой Министерства образования РФ (2001).

Тимур Кадыров (Утямышев) (1987) окончил казанскую школу с углубленным изучением английского языка. Был учеником художественной школы, стал лауреатом Международного конкурса «Одаренные дети», неоднократно победителем республиканских конкурсов детских рисунков (1995, 1999, 2000, 2001 гг.). Окончил Казанскую государственную архитектурную Академию, стажировался в Италии. Тимур Кадыров в 2011 г. был награжден медалью президента Италии Джорджо Наполитано за лучший дипломный проект по архитектуре. Он стал победителем международного конкурса во Флоренции Итальянским центром Фонда дель Бьянко. В настоящее время учится в магистратуре Политехнического университета Милана (специальность – урбанистика) и одновременно в университете Турина. Такой чести учебы за счет государства в двух университетах удостоены 150 магистрантов Италии. Написал исследование о меценатстве татарских купцов до революции [<http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-17549.htm>].

Хажар Утямышева (1922) – участница Великой Отечественной Войны, участница штурма Берлина и Шпандау. Имеет личные благодарности от Сталина и Жукова, сфотографировалась с Рокоссовским и Жуковым. Имеет ордена Отечественной войны I и II степени, медали: «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

Утяшевы

Утяшевы – татарский мурзинский княжеский род из темниковских служилых татар. Потомки татарского князя **Утеша**, перешедшего на русскую службу в 1446 г. из Казани [Веселовский С.Б. Ономастикон. С.334].

В 1629 г. среди темниковских мурз, имевших крестьян, упоминается **Нагай, Сакман и Ашмакай** Утяшевы. В грамоте за 1668 г. говорится, что **Резяпу и Уразмамету Бекбулатовым** детям Утяшевым дано поместье их отца в д.Ковылкино. В том же документе Резяп показан проживающим в д.Шуструй. В 1671 г. упоминается **Байбек Муртазале** сын Утяшев и поместье темниковских мурз рейтарского строя **Биркайки** и **Бабенбая Акмакаева** дети Утяшевы.

Умряк мурза **Дасаев** сын князь Утяшев участвовал во 2-м Чигиринском походе (1678) в должности квартирмейстера рейтарского полка, в 1686 г. был уже ротмистром роты темниковских мурз.

В 1713 г. упоминается **Тимка** мурза **Байбаков** сын Утяшев из д. Бишалапово Уфимского у. **Бекбай** Утяшев за отказ от крещения по указу 1713 г. лишен 26 душ крепостных крестьян Темниковского уезда. Утяшевы были помещены в подушный оклад. Прощение о восстановлении в дворянстве удовлетворено не было [Ислам в ЦЕ. Р., 316].

В конце XVIII в. Утяшевы (тюменцы) переселились с Пензенской стороны в д.Каргалы (Благоварский р-н РБ). Кроме того, в XIX в. Утяшевы жили в д.Лекенды Краснослободского у. Пензенской губ. (ныне д.Ликенье Республика Мордовия). Оставались в сословии государственных крестьян [ЦГИА РБ. Ф.И-1. Оп.1. Д.1343. Л.49; Ф.И-138. Оп.2. Д.35. Л.645].

Князь **Умряк** мурза **Дасаевич Утяшев** впервые упоминается в 1686 г. как ротмистр роты, в которой служили **Итемыш** мурза **Курмашев** сын **Кашаев**, вместе с 15-ю представителями фамилии **Акчуриных**, 16-ю **Еникеевыми**, 5-ю **Тугушевыми** и **Тимерказы** мурза **Шакуровым** сыном князь **Ижебердиевым** [Еникеев «Очерк...»]. В истории сохранилось также имя **Нугая** Утяшева (1702-1790). Его сын **Ибрагим** Нугаевич (1752-1832) со своим сыном **Габдуллой** (1794-1880) и остальными членами семьи переехал в Н.Каргалы в 1832 г. У **Габдуллы** родился сын **Бадретдин** (1844-1916), а у того – **Галимзян** (1881-1961), который был женат на **Адие Мамлеевой**, у них родились сыновья **Гали** (1908-1981) и **Амир** (1919-1996).

Гали Галимзянович Утяшев с супругой **Адией** Мухамметовной **Азеевой** вырастили трех сыновей – **Анвара, Марата, Мусу** и дочь **Фанию**. Гали воевал в Великую Отечественную войну с 1942 по 1944 г., был ранен, имеет многочисленные правительственные награды. Помнят его добрым словом и потому, что он помог многим стать образованными, оформляя документы от колхоза на получение паспорта, без которого не брали на работу, а получить паспорт было почти невозможно. Молодежи запрещали уезжать из деревень из-за боязни развала колхозов. Гали агай иногда сам ездил в органы МВД, доказывая необходимость выдачи паспорта тому или иному парню или девушке. Был весельчаком, обладал чувством юмора, хорошо пел и играл на скрипке [Каргалинские корни, 373-375].

Амир Галимзянович Утяшев (1919-1996) родился в семье **Галимзяна** **Бадретдиновича** (1881-1961) и **Адии** **Мамлеевой**. После школы поступил учиться на бухгалтера в Уфимский кооперативный техникум. В его семье мно-

гие имели склонность к математике. После техникума работал главбухгалтером в Арском райпотребсоюзе Татарстана. На второй день войны получил повестку из военкомата. Овладев военными дисциплинами в Куйбышеве, а потом в Елабуге Амир Утяшев в звании лейтенанта в 1942 г. ушел на фронт. Первый бой, первая танковая атака под Курском – и гусеница немецкого танка сломала берцовую кость правой ноги. 6 дней он пролежал в окопе, ожидая санитаров. Наши части отступили, и его подобрала немцы. Увезли в Киев и поместили в госпиталь. Санитаром там работал наш врач, кандидат медицинских наук – он его и выходил. Когда Амир заболел тифом, немцы приказали его расстрелять, но санитар подменил тела, выдав за Утяшева труп умершего Александра Николаева. Это имя и стал носить Утяшев.

В Польше, в лагере военнопленных Едлино Амир (Александр) вступает в подпольную организацию. Бывший политрук, старший лейтенант, военнопленный Амир Утяшев, встретился с Мусой Джалилем летом 1943 г., началась их работа по подготовке побегов. Когда его направили в легион «Идель-Урал», вел там пропагандистскую работу. После разгрома подпольной организации М.Джалиля и ареста 12 человек, третий (штабной) батальон легиона «Идель-Урал», легионером которого был Утяшев, в спешном порядке загрузили в эшелоны и отправили во Францию, городок Ле-Пюи, департамент Верхняя Луара. Здесь Амиру удалось установить связь с подполковником Запальским (Жеволдом) и завести дружбу с французскими патриотами – семейством Бигу, а через них и с маки. Он слушал с ними передачи французского радио из Лондона, а затем передавал услышанное агитаторам в легионе. Амир Утяшев с марта 1944 г. сотрудничал как Александр Николаев. В начале августа 1944 г. он получил на это имя паспорт (для предъявления немцам в случае задержания) и считался гражданином Франции, причем для маскировки был записан «по национальности» как алжирец. После освобождения из плена и формирования советского батальона №352 во Франции, он стал капитаном французских вооруженных сил, возглавляемых Шарлем де Голлем. Затем, когда нависла угроза ареста, он в числе 118 легионеров переправился к маки.

Сохранилось свидетельство, выданное 5 января 1946 года начальником французских внутренних войск департамента Верхней Луары подполковником Сержом Запальским и заверенное мэрией Ле-Пюи, в котором говорилось: «Капитан русских партизан Утяшев, именуемый в подполье «капитан Александр», служил во французских внутренних силах Сопротивления с конца июня 1944 года. За это время он выполнил с большой активностью следующие задания: 1. Поддерживал связь с подпольщиками (передавал через связных важные сведения о передислокациях немецких войск, предупреждал о карательных операциях, информировал о движениях колонн и т.д.; 2. Захватил склад с боеприпасами, чтобы вооружить группу русских; 3. Вооружив 118 человек, направил их к партизанам; 4. Был послан из отряда в г.Ле-Пюи, чтобы связаться с татарами и с их помощью участвовать в освобождении города. Легионеры выступили против немцев, а с другого конца города выступили партизаны, в результате немцы были деморализованы и не смогли оказать сопротивления и город был взят почти без потерь. В боях за город погибли летчик-лейтенант Андрей Аксенов и Тазизан Зубаиров; 5. Принял активное участие со своими людьми в боях при Баинсе, Аллегро и Бельво-ля-Монтань. После освобождения города сотрудничал с маки в поиске немцев, фашистов-

полицаяв и агентов гестапо. Командиру русских партизан было присвоено с моей помощью звание капитана французских внутренних сил деп. В.Луара, что было внесено в приказ... Настоящим свидетельствую, что капитан Александр имеет право на звание «боец французских вооруженных сил».

Кроме того, Амир Утяшев со своей группой участвовал в боях под Баинсом, освободив 22 русских солдата. С большим успехом воевал под Аллеро, Бельвю де Монтань. Под воздействием пропаганды подпольщиков, как подтверждает С.Запальский, около 1600 легионеров сдались партизанам без боя. Был награжден двумя французскими военными крестами, третьим почетным крестом «Комбатан Волонтер» – уже в мирное время. В 1945 г. командование французского Сопротивления ходатайствовало о присвоении А.Г.Утяшеву звания Героя Советского Союза, но наше командование на это не пошло. После войны Серж Запальский в письмах высоко оценивал деятельность в силах Сопротивления также таких наших соотечественников из татар, как командира французско-русского батальона №352 лейтенанта Лутфуллина, капитана ветеринарной службы Рушада Хисамутдинова, ст. лейтенанта А.Садыкова и старшины Маликова. В г.Баинсе татарским освободителям установлен памятник, а в Музее Сопротивления в Париже имеется посвященная этому экспозиция.

После победы, 1 сентября на пути домой руководитель эшелона возвращавшихся домой военнопленных Утяшев был арестован на советско-польской границе. Военный трибунал вначале приговаривает его к расстрелу «за измену Родине», но потом заменяет приговор на лишение свободы на 25 лет, поскольку к тому времени расстрел был отменен. Вышел он только в 1956 г. не по реабилитации, не по амнистии. Госорганы просто «простили» ему не совершенные им преступления. Амир продолжал «воевать», писать в инстанции, и в результате в 1962 году его реабилитировали «за отсутствием состава преступления», но документы участника Сопротивления и два наградных французский креста вернули только в 1988 г. В 1990 г. из Франции он привез доказательства, позволившие признать его товарищей участниками ВОВ, уравнивая в правах с другими фронтовиками. Это Ибрагим Айнатулло из Буинска, Гумар Асибаков из Азнакаева, Галимзян Ахметзянов из Кукмора, Альмухаммат Низаметдинов из Октябрска, Файзрахман Закиров из Туймазы и др. В 1993 г. А.Утяшев создает Межрегиональную ассоциацию ветеранов французского сопротивления «Комбатан волонтер» МАВФС. 6 февраля 1996 г. перестало биться сердце героя Амира Галимзяновича Утяшева.

Сын Амира Утяшева – Виль Амирович Шайхутдинов (о фамилии матери) – доктор химических наук, работает в АН РТ [Каргалинские корни, 374-376].

Фуад Шарипович Утяшев (1919-1998) перед войной окончил авиашколу (1940) и начал работать летчиком Восточно-Сибирского управления Гражданской авиации СССР. Участник войны, во время которой в 1943-1945 гг. доставлял на линию фронта американские самолеты С-47. После войны одним из первых в стране освоил и летал на самолетах АН-10, АН-24, ТУ-124, ТУ-134. В его трудовом багаже более 18 тысяч часов, проведенных в воздухе. Был летчиком-инструктором, инспектором, начальником отдела летчиков-штурманов Приволжского управления Гражданской авиации. С 1963 г. и до выхода на пенсию в 1984 г. был командиром Уфимского объединенного авиаотряда. Фу-

ад Шарипович награжден орденами Ленина, Трудового Красного знамени, Октябрьской революции, Дружбы народов, Знак почета, медалями и грамотами. Званием «Заслуженный летчик СССР». Династию продолжил его сын – **Альберт Утяшев** (1941), также высокклассный летчик, командир авиаотряда Башкирских авиалиний.

Всего за годы Великой отечественной войны погибло 11 Утяшевых.

Чанышевы

Татарский дворянский род. В 1600 г. в г.Касимове при провозглашении касимовским ханом Ураз-Мухаммеда упоминается князь **Джаниш** (Чаныш), который был, видимо, главой клана Аргынов в этом ханстве [Исхаков, 195, 209].

Первым документально подтвержденным предком этого рода является князь **Темген**, у которого было три сына **Кузней**, **Чемай** (Емай) и **Тимофей**. В 1681 и 1684 гг. поместье Чемай в д. Темгенево, Поповское и др. записаны за его сыновьями **Нарукаем**, **Бекмаем**, **Уразмамметем**, **Акбулатом** и внуком **Сафаром Маметеваем**. После указа Петра I 1713 г. о крещении мурз земли эти вместе с крепостными у Чанышевых отписаны в казну и возвращены лишь в 1728 г. [РГАДА Ф.131.Оп.1. Д.11. Л.17; Изв. ТУАК. В.23. Тамбов, 1889. С.21].

В XVIII-XIX вв. Чанышевы жили в с. Тенишево Шацкого у., в 1754 и 1759 гг. переселились в д. Кузеево Белебеевского у. (ныне Буздякский район Башкортостана). В 1777 г. внук Нарукая, титулярный советник прапорщик князь **Ибрагим Биктимиров** сын Чанышев покупает землю у башкир [РГАДА. Ф.350.Оп.1.Д.172.Л.161-163; ЦГИА РБ.Ф.И-172. Оп.1. Д.51. Л.12]. Его брат Мустафа Чанышев «в воздаяние ...службы» против пугачевцев 19 мая 1775 г. был исключен из подушного оклада и награжден золотой медалью и саблей [РГАДА. Ф.286.Ф.И-1.Оп.1.Д.1343.Л.42-44]. Его дети, проживавшие в д.Тукаево (ныне Бижбулякский р.РБ) в 1793 исключены из подушного оклада и им возвращено дворянство по указу Сената от 1796 г. Внесены в IV часть дворянской родословной книги Оренбургской губ. [ЦГИА РБ. Ф.И-1. Оп.1. Д.1343. Л.42-44].

Из рода Чанышевых известны: генерал **Якуп** Чанышев (из д.Тукаево).

Одна из родословных линий Чанышевых по д.Кузеево выглядит так: **Темген → Чаныш → Чемай → Ишмаммет → Резяп → Юсуф → Мустафа → ГадулКабир → Якуп → Юсуф → Исмагил → Марат**. Одна из ветвей рода, по резолюции имп. Павла I от 1796 г. была утверждена в достоинстве князей татарских указом Главы Росс. Импер. Дома Вел. Княгини Марии Владимировны 25 мая 1998 г. с внесением в IV часть дворянской родословной книги.

В «Очерке истории татарского дворянства» [http://ufagen.ru/node/5589] в разделе «Род князей Чанышевых» сказано: «Представляя в 1828 г. в Герольдию Правительствующего Сената прошение об утверждении в княжеском достоинстве, князь Владимир Александрович (до крещения **Сулейман Ибрагимович**) Чанышев утверждал, что род князей Чанышевых происходит от **Чингизхана**. Прямым их предком он назвал **Алтун-хана** и ханшу **Гурлявич**. При этом князь В.А.Чанышев ссылался на книгу о татарских ханах, но документов в подтверждение этой родословной представить не смог. Далее князь сообщал, что потомком Алтун-хана был князь Чаныш, родоначальник этой фамилии, пращур князя Темгена Чанышева» [1.Оп.46. Д.884-885].

С князя **Темгена** начинается документально подтвержденная родословная князей Чанышевых. В конце XVI в. Темген находился на российской службе, жил в Касимовском уезде и владел д.Темгеново с крепостными крестьянами. У него было три сына: Кузней, Чемай, который имел 6 сыновей и Тимофей, у которого было три сына. Чемай, находившийся в полковой службе, в числе дворян и детей боярских жалован был от царя **Михаила Федоровича** поместьями в разных уездах, деревнях и селах, а также денежным окладом. Внук Темгена Нарукай, сын Чемай, вместе с прочими братьями получивший имение от своего отца, также находился на государственной службе, имел чин. Есть грамота 1695 г. об увольнении со службы по старости и состоянию здоровья прапорщика Нарукая мурзы Чемаева князя Чанышева, а вместо него велено служить брату его родному Уразмаммету: «Бил нам челом Нарукай мурза Чемаев сын кн. Чанышев: служил он рейтарскую службу и после пожалован прапорщиком и на службе был лет 20 и более, а в 1694 г. велено ему служить с братьями вместе, а ныне он стал скорбен животной болезнью и служить ему не можно...и велеть от службы отставить...».

Его сыну **Девлетмаммету** мурзе Нарукаеву сыну было дано право (по выписи из отказных книг 1700 г.) на владение отцовскою землею на 146 четвертей с угодьями и на крестьян Касимовского уезда в дд. Темгеново, Поповской, Рудаковой, Коркадышевой и др. Из документа видно, что его отец – Нарукай уступил сыну поместье с обязанностью служить вместо отца и пожизненно содержать его вместе с женой. Вот выдержки из этой ввозной грамоты 1700 г.: «Бил челом нам, он, Девлетмаммет кн. Чанышев, в 1685 г. по нашему по челобитью **Мустая** мурзы **Тимрашева** сына **Кашаева** (ок. 1648 г.р. – РСК), да Мамодалея мурзы кн. Мамина с товарищи дано им в Керенском у. в степи за валом пустопорожного Дикого поля по пятидесяти четвертей человеку с сенными покосами и со всеми угодья. По нашему Великому государю указу ...велено то поместье справить за ним...и владеть...и дать ему нашу Великому государю ввозную грамоту».

Но уже «Указ из канцелярии Шацкой провинции, данный 1728 г. касимовским мурзам **Кутлумаммету**, **Мухаммету** и **Биктимиру** кн. Чанышевым...что Высочайшим указом 1713 г. велено, будь кто из мурз, татар и других магометан не пожелают принять христианской веры, то ...их русских крестьян с пашнею... отписать в казну...», вследствие сего указа в 1725 г. крестьяне Мухамета, Нарукая и Бекмая кн. Чанышевых отписаны капитан-лейтенанту Макшееву...». Из этого документа видно, что ради сохранения веры, князья Чанышевы расстались со своими значительными поместьями.

Купчая крепость от 1764 г. говорит, что «вдова Жантемировская, жена Нарукаева сына Чанышева **Иребья Богданова** дочь с сыном **Ахметом** продали племянникам своим **Исупу** и **Ибрагиму** и **Мустафе** мурзам Бектемировым детям Чанышевым...крепостного своего из татар холостого дворового человека, находящегося в бегах Ахмая Леонтьева за 15руб.».

Ибрагим (?-1785) и **Мустафа** мурзы Бектемировы сыновья Чанышевы вели торговлю с казахской степью, для этого они подолгу находились в г.Оренбурге, а во время Пугачевского бунта и осады Оренбурга активно участвовали в его обороне. «Ибрагим, (совместно с братом Мустафой и мурзой **М.Даулеткильдеевым** – ТЭС, с.642) собрав в свою команду до 200 иноверцев (татар и башкир) и выпрося взаимнообразно из губернской канцелярии 1000

руб., искупив на них ружья, вооружил и содержал команду за свой счет, участвовал на валу и на вылазках, в чем получил аттестат с похвалой от губернатора и коменданта. По освобождении города, был он на сражении под Сакмарою, где особенно похвалит его храбрость генерал-поручик кн. Голицын. Когда же злодей пошел по Верхнеямской линии, то ограбил у него (Ибрагима) разных товаров более осьми тысяч рублей. В воздании описанных заслуг удостоен он, мурза Чанышев, прапорщичьего чина, золотой медали, и повелено носить на шее на голубой ленте, и саблю с золотой надписью, и выключки из подушного оклада вечно». В 1776 г. высочайшим указом Екатерины II получил право свободной (беспошлинной) торговли во всех городах России и Казанского [ТЭС, с.642].

Указ 1774 г. генерал-поручика, оренбургского губернатора, данный мурзе **Мустафе** Чанышеву, свидетельствует о том, что «он, Чанышев, находясь для торговли и промысла в Оренбурге, во время блокады города Пугачевым, не принужденно, но из единого к службе усердия и сохранения общества, употреблен был из расчисленных по городскому валу семи дистанций, на одной под командою брата Ибрагима Чанышева с командою, с лишком 150 человек, был сотником и ту порученную ему должность на своем коште (за свой счет, без жалованья) исправлял как надлежит верноподданному». А в похвальном листе 1775 г. от начальника Оренбургской, Казанской и Нижегородской губ., графа Петра Панина говорится, что он «исправлял должность, как верному сыну отечества надлежит, за что выдано ему вознаграждение 50 рублей, кафтан и полукафтаны с золотым позументом». В «пашпорте» 1775 г. сказано, что «по именному указу, данному Сенатом... за охранение города на городском валу при татарах за сотника, пожалован медалью и саблею и выключен из подушного оклада (т.е. освобожден от налога, возложенного Петром I на мурз, сохранивших мусульманскую веру)». «Патент, выданный из военной коллегии от 1778 г. о пожаловании Оренбургского нерегулярного войска сотника мурзы Мустафы Чанышева от армии подпоручиком». У Ибрагима было шесть сыновей — **Рахматулла, Ильяс, Якуп, Аминхан, Муса и Сулейман**. Все они состояли на государственной службе.

Все эти сведения были подтверждены в представленной родословной майором кн. Николаем Максютковым, стряпчим кн. Данилом Максютковым, старшиной Мусей Шакуловым и заседателем Муртазой Давлеткильдеевым. На основании этих доказательств род кн. Чанышевых по определению дворянского депутатского собрания 1793 г. был внесен в 4-ю часть дворянской родословной книги «Уфимского, что ныне Оренбургского» дворянского собрания. Далее есть купчая крепость о продаже родовых владений от 1811 г., по которой «титularный советник Ибрагим Бектемиров Чанышев продал Касимовской округи мурзе Темир-Булату Масееву сыну Ялышеву земельные свои дачи в губ. Рязанской, Тамбовской, Пензенской... и за оное имение взял кн. Чанышев у него Ялышева денег 1000 руб». Есть «Предписание Рязанского губернатора 1812 г. о снабжении прапорщика кн. Чанышева, следующего с командою, подводами, проводниками», видимо в связи с Великой отечественной войной 1812 г.

В отличие от своих братьев, сохранявших верность Исламу, князь Сулейман Ибрагимович в 1819 г. принял крещение с именем Владимир. По крестному отцу, которым был Император Александр I (а крестной матерью императрица Мария Федоровна, вдова Павла I), получил отчество Александрович.

Перейдя в православие, Владимир Чанышев сделал значительную карьеру — от унтер-офицера в 1806 г. до капитана в 1821 г. Участвовал в походах и сражениях войны 1812 г., получил серебряную и бронзовую медали, в 1820 г. пожалован золотыми часами, знаком отличия беспорочной службы за 25 лет.

Военная жилка Чанышевых сполна проявилась и в XX веке. Речь о легендарном генерал-лейтенанте **Якубе Джангировиче Чанышеве** (1892-1987). Участник I Мировой и Гражданской войн, комиссар 1-й отдельной Приволжской татарской стрелковой бригады. В 1925-32 — командир и комиссар Казанской стрелковой дивизии. В Великую отечественную войну — командир стрелкового корпуса. После войны — начальник курсов Военной академии Генштаба ВС СССР. Автор книги «Вспоминая былые походы» (1973) ТЭС, 642].

Эти скупые строки Татарского энциклопедического словаря не раскрывают всего драматизма жизни легендарного комдива, крупной исторической личности. Еще в Первую мировую за героизм и смелость он получил звание унтер-офицера и Георгиевский крест. Когда к власти пришли большевики, Я.Чанышев встал на их сторону, попав под чудовищный гипноз идей Ленина. Он активно участвует в становлении советской власти в Казани, собственноручно арестовывает организаторов Забулачной республики. В 1917 г. прапорщик-большевик, командуя мусульманской ротой, оперативно занял Кизическую дамбу, а затем вместе с солдатами и красногвардейцами Заречья захватил железнодорожный вокзал. Он был членом революционного штаба восстания, а в дальнейшем — членом Казанского ревкома и совета комиссаров по управлению новым Казанским округом. Комиссаром 1-й отдельной Приволжской татарской стрелковой бригады он проходит от Казани до Туркестана, сражаясь с белогвардейцами и громя басмачей в Средней Азии.

В Уфе будучи председателем бюро Мусульманской секции Уфимского губкома РКП(б) Якуб Чанышев устроил разборки с левыми эсэрами — сторонниками Татаро-башкирской республики. По словам **Мирсаита Султан-Галиева**, его группа буквально терроризировала эсэров и создала некую организацию, якобы под крышей ЦК, которая вымогала денежные средства у местных мусульман. После вмешательства Москвы и телеграммы **Сталина**, Чанышев и Галиев были арестованы и преданы суду, который принял решение расстрелять их, но наступление Колчака на Уфу помешало осуществлению этого. По другой версии его судили в Казани, осудили условно и отправили на фронт «искупать вину». Борьба с басмачеством — кульминация биографии Я.Чанышева. Он единолично пошел в отряд местного движения за независимость Бухары и сагитировал арест их предводителя Абдуллы-бека. Именно за это в Средней Азии недолюбливают татар — их руками большевики разгребали угли, стараясь установить новый порядок [Ахунов, 8].

Вернувшись в 1925 г. в Казань Я.Чанышев по его словам «боролся против султангалиевщины, за ленинскую национальную политику». Вот когда появилась возможность расквитаться за былые обиды. В 1934 г. Я.Чанышев окончил Военную академию им. М.В.Фрунзе, позже командовал 68-й Туркестанской Краснознаменной горнострелковой дивизией. 13 мая 1937 г. в Ташкенте Я.Чанышев был арестован. В ходе следствия арестованный «признал свою вину, дал показания на себя и других лиц об участии в антисоветской организации», но на судебных заседаниях ПриВО 1-4 декабря 1939 г. от признания отказался, заявив, что «показания ...даны им в результате неправомер-

ных действий со стороны следствия». Суд признал обвинения недоказанными и Я.Чанышев, а также еще 8 человек, проходивших по делу, были освобождены из-под стражи в зале суда. Произошло чудо – говорили о симпатиях И.Сталина к молодому боевому командиру, но главное, видимо было – в аресте в 1939 г. наркома внутренних дел Н.Ежова [Ахунов, 9].

В ВОВ Я.Чанышев в должности командира полка, дивизии, корпуса, заместителя командующего армией воевал под Москвой, Харьковом, Воронежом, Сталинградом, в Польше. Участвовал в штурме Берлина и оставил свой автограф на колонне Рейстага. За боевые заслуги награжден 24 орденами и медалями и представлялся к званию Героя Советского союза.

В начале 60-х Я.Чанышев на заседании «мусульманской» секции общества «Знание» генерал выступил в защиту крымско-татарского просветителя И.Гаспринского. До конца своих дней преподавал в академии Генштаба, выступал по радио и телевидению. Был аскетом в быту, спал на жесткой солдатской кровати, на 8-й этаж в свою квартиру всегда поднимался пешком, считая, что лифты существуют лишь для интеллигенции и «буржуазии» и дожил до 95 лет и радовался за поколение, которому посчастливится встретить 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции [Ахунов, 9]. Но он был женат на Марьям Саиновой, дочери Бибизамили Мустафовны Казаковой, родной сестры Уммугульсум Мустафовны Казаковой, матери Муллачура Вахитова. Казаковы, известные казанские и астраханские богатые купцы были родственны другим самым богатым купцам Казани – Апанчевым.

Еще один представитель рода Чанышевых – единственный в России кавалер награды Международного Красного креста медали «Флоренс Найтингейл» Фаина Хусаиновна Чанышева (1922 г.р.) – медицинская сестра, получившая эту награду за исключительные заслуги и самоотверженность, проявленные в военное время (1941-1945 гг.), высокие моральные и профессиональные качества. С 1939 г. она работала в больницах Казани, в 1941-1945 гг. – на фронтах Великой отечественной войны. В 1946-1987 гг. работала в Казанском суворовском военном училище [ТЭС, с.642].

Яушевы

Родоначальник – Арский князь Яуш сын Алсуфья (тат. Чуваш бик Әлсуфый улы), внук князя Гали. Арские (каринские) князья – татарские княжеские мурзинские роды, происходящие от князя Карачуры Рамаданова (Кара-бек), выходца из улуса Нукус Мангытского юрта, который появился в Вятской земле в 1462 г. при Иване III. Основал с.Карино (тат. Нократ). Согласно шеджере он сын Канбар-бека, внук Калдар-бека, правнук Балым-бека, сына Бачман-хана. Есть две гипотезы о происхождении Бачмана. По первой – он из рода Кыпчак и ассоциируется с соперником будущего правителя Монгольской империи Мунке, по второй – из рода Мангыт. [http://ru.wikipedia.org/wiki/].

Князь Явуш участвовал в обороне Казани 1552 г., был соратником Япанчи.

В 1628 г. 7 июня казанский служилый мурза Семеней Яушев, пожалован княжеским титулом царем Михаилом Федоровичем: «за службы деда ево, князь Яушева и дяди ево, за князь Иванаева, и за отца ево, князь Багишева, и за ево, Семенева, службу... как был пожалован отец ево князь Багиш».

Поместья Яушевых в 1713 за неприятие православного вероисповедания были отписаны на Государя, а сами они положены в подушный оклад по д.Кашар Арского у. Казанской губ. Богдан Яушев в 1762 перешел в д.Араслановку Уфимского у., и в конце 1780-х согласно определению Уфимского депутатского собрания, как доказавший свое происхождение от благородных предков подлежал исключению из подушного оклада. Определениями Правительствующего сената род этот утвержден в достоинстве князей татарских [Любимов, 59].

По А.Х.Халикову [А.Х.Халиков. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1992. С. 189] род идет от Кадыша Яушева, служилого татарина, казанца при посаде в 1568 г. (Писцовая книга Казани, Л. 1932. с.28).со внесением в VI часть родословной книги с правом именоваться князьями татарскими. [http://ru.wikipedia.org/wiki/].

Фатыха Валеевна Аитова (Яушева) (1866-1942) – дочь купца из Троицка, Оренбургской губернии, жена Сулеймана Мухаметзяновича Аитова. Познакомилась они с Сулейманом в 1887 г., когда Фатихе было 20 лет. В 1897 г. Фатыха открыла бесплатную школу шитья для девочек-татарок Суконной слободы. Сулейман Мухаметзянович помог ей деньгами. Затем Фатыха приступила к открытию для девочек настоящей, «правильно организованной школы, дающей европейское образование. Она шла к этому 12 лет, добилась своего, и на собственные средства, доставшиеся ей от отца, открыла 4-х летнюю начальную светскую школу на Екатерининской. В 1914 г. Фатыха Абдулвалеевна открывает уже среднюю школу, которая в 1916 г. торжественно была преобразована в первую мусульманскую женскую татарскую гимназию.

Из князи в грязи

Татарские мурзы стояли перед трудным выбором: или лишиться всех земель, записаться в рядовые рейтары, или принять христианство. В 1640 г. в России начинают создаваться рейтарские полки – войска «нового строя». Рейтарская служба была постоянной и пожизненной. Вооружение рейтара состояло из карабина, пары пистолетов и холодного оружия – шпаги, чаще сабли. Облечение состояло из лат и металлических шишаков на голове. Нашлись такие, которые, крестившись, пополнили русское дворянство.

Некоторые ухитрились сохранить свою веру и добились положения по службе – их было немного. Подавляющее же большинство оказалось казаками и крестьянами. В 1710 г. в Казанском уезде насчитывалось 16472 таких недворян-землепашцев – ясашных крестьян, плативших ясак – натуральный налог в сумме 1-2 рубля и по 1 четверти ржи и овса. Ясак взимался также медом и редко пушшиной [ТЭС, 688]. От них доход уезда доходил до 800 тыс. рублей.

В 1686 г. казанским слободским татарам было разрешено беспрепятственно торговать, и они стали нести службу «с торговли», тогда, как сельские служили «с поместий». В середине XVIII века служилые татары стали переходить в купеческое и мещанские сословия, сформировав в итоге вместо класса беков и мурз новый класс татарской торговой буржуазии.

Высшими представителями купечества были купцы, принадлежавшие 1-й, 2-й и 3-й гильдии. Из казанских крупных торговцев в гильдейское купечество записалось 32 татарские семьи. Это владельцы казанских мыловаренных за-

водов потомки князей Замановых **Дауд** и **Исхак Аитовы**. Известны династии купцов, промышленников и препринимателей **Акчуриных**, **Утямышевых**, **Аппаковых**, **Апанаевых**, **Хозясеитовых** и др., являвшихся выходцами из знатных татарских феодальных родов. В 1740 г. в окрестностях Оренбурга казанскими ясачными и служилыми татарами **Сеитом Аитовым** сыном **Хаялиным** основывается Сеитова (Каргалинская) слобода. **Сеит Хаялин** сын в 1744 г. объявил Оренбургскому губернатору И.Н.Неплюеву, что он может прислать для поселения под Оренбургом людей «торговых и пожиточных» из Казанской губернии, но при этом требовал, чтобы правительство уволило будущих переселенцев от рекрутских наборов и предоставило право отправлять свои богослужения. Правительство ограничило переселенцев 200-ми семьями. Позднее эта категория известна, как торговые татары, которые вели торговлю со среднеазиатскими государствами [Фирсов, 348-349].

Известна знаменитая торговая экспедиция служилых татар. В 1750 г. «при начале с азиатцами коммерции» оренбургским торговым татаринцом **Абдуллой Сеитовым** сыном **Хаялином** был отправлен караван с приказчиком **Якупом Егоферовым** и служителем **Исмаилом Бекметовым** с товарами на 5 тыс. рублей в Хиву и Бухару. Им же рекомендовалось «податься и до Индии». Они через Индию добрались до Дамаска, а оттуда после смерти Егоферова через Стамбул и Бендеры вернулись в Россию. Впрочем, российские власти в Османскую империю, в том числе и на хадж татар категорически не пускали. Так, **Абсалома Аитова** с 12 его товарищи «для торгового промысла и богомолия в Турецкие области сроком на 3 года» государственной коллегией иностранных дел было предписано не отпускать [АВПРИ. Ф.127. Оп.3. Д.5 (1774 г.). Л.50об.-51].

В 1715 г. по указу Петра I начинается перевод служилых татар в лашманы, массовая христианизация и другие притеснения. Указ привел к концу существования служилых татар как особой социальной категории. У землевладельцев-мусульман за нежелание креститься отписали в казну принадлежавших им крестьян, а также большую часть обрабатываемых ими земель.

Но это не сломило волю татар, не поколебало выработанного веками чувства преданности своей татарской Отчизне. Земля и богатства края достались татарам с большим трудом и кровью, ценою огромных жертв, иногда и унижениями в борьбе за справедливость. По данным [Веселовский, 44-48] о численности ратных людей – мурз, служилых татарах, тарханах можно судить по таблице (снижение численности в 1654-55 гг. связано с чумой):

Города	Казань	Курмыш	Свияжск	Алатырь	Тетюши	Чебоксары	Лавшев
1625 г.	3093	543	938	1317	146	493	
1654-1655	3000 (чума)		903		906		776
1663 г.	4033	187	486	506		519	

Число семей служилых татар в Свияжском уезде в 1603 г. составило 60 (в 25 селениях), в Казанском уезде – 217 (в Казани и 28 селениях). При этом, избыточно (10-15 десятин) было обеспечено угодьями – 16, средние – 35, а ясачников с обеспечением ниже среднего и недостаточно (5-10 дес.) – 166. В Свияжском у. в начале века наделы ясачных крестьян равнялись 10 четвертям (5 десятин) пашни в одном поле (система была тронопольной) и 10 десятин

лугов (100 копен сена). В лесах были бортные угодья. С целого ясака платили 2 алтына и 4 деньги да 20 пудов хлеба. Но уже в 1685 г. земли полагалось уже не 30 (в трех полях), а 24 четверти, лугов не 10 десятин, а 8. То есть абсолютное большинство ясачных татар были недостаточными, хотя имущественное расслоение татар было меньше, чем у русских. Развитие края шло по пути укрепления хозяйств русских служилых людей, крупных торговцев и промышленников, высшего духовенства и администрации. В 1646 г. по Свияжскому уезду записано 498 помещиков, из которых 378 не имели крестьян. Служилые татары имели поместья в 136 селениях, крепостных у них не было, а были бобыли и наймиты по аренде. Например, служилый татарин **У.Утешев** «живет за Богданом мурзою **Яушевым**, наймуща пашенные земли и «не верстан за бедностью». По писцовой книге **Ивана Болтина** было зафиксировано более 50 крупных татар-помещиков, а в половине XVII в. – вдвое меньше, что явилось проявлением колониальной политики Москвы, стремящейся свести служилых татар на положение ясачных крестьян. [История России. <http://www.history.ru/index.php>]. Все эти утеснения толкали ясачных крестьян на развитие ремесел и торговли.

В середине XVII в. к набегам ногайцев прибавились нападения башкир – в 1645 г. они сожгли Мензелинский острог. Калмыки и ногайцы вместе с башкирами ходили набегом под Уфу, Мензелинск и Шешминск. И хотя башкирские феодалы и тарханы дважды оговаривались с русскими властями, набеги башкир на городки Шешминск, Билярск, Черемшан, окрестности Самары и Саратова вдоль засечных линий происходили в 1667-1669 гг. В 1670 г., когда разворачивались действия **С.Разина**, башкиры перебирались на правый берег Волги и доходили до Пензы [История России. <http://www.history.ru/index.php>].

В 1648-1654 гг. была построена Симбирская укрепленная линия, которая тянулась от Симбирска через Саранск до Тамбова, где соединялась с Белгородской линией. Она состояла из Саранской, Карсунской и др. засечных черт, ряда крепостей и острогов. Тогда же древний болгарский город-крепость **Симбир** был переименован в **Симбирск**. В нем насчитывалось 935 ратных людей. В 1652-1656 гг. построена Закамская укрепленная черта, проходившая от Мензелинска до Белого Яра. В 1663 г. число служилых в ней достигло 1630 человек [Веселовский, с.45].

В царских наказах казанским воеводам содержатся прямые указания: «велети посылати по крымской стороне за засеку полем ...и велеть проведывать про крымских и про нагайских и про калмыцких...да где будет какие объявятся и им на тех посылать голов с ратными людьми...и поиск чинити...и Казанского и Свияжского и Тетюшского уезду беречь и воевати не дать и через засеки не пропустити» [ЦГАДА, ф.16, оп.1, д.709, л.23]. Москва была заинтересована в поселениях на этих землях новых ясачных крестьян, приносящих в год большие деньги казне, зерно и продукты, а также поощряла доносы. Так крестьянин **Еникей** донес чебоксарскому воеводе **Г.Пушкину** о готовящемся восстании крестьян, за что был пожалован в служилые тарханы (тарханы освобождались от ясака за службу царю) и получил в награду землю, где возникла д.Ендоба [ЦГАДА, ф.1336, оп.2, д.4313, л.8-12]. Сотник **Кокшайского уезда** чувашский тархан **Абяк Охтеев** творил бесчинства в отношении крестьян волости. Крестьяне д. Астакасы «от Абяков изгони отошли и с ясачной землю в Свияжский уезд». «На той лютной земле дворы поставили и на го-

ротью лес изготовили, и всякое домашнее строение завели, и землю вспахали, и хлеба ржанова две десятины, да ячменю десетину». Но сюда прибыл тархан А. Охтеев с «товарыщи». Они выбрали крестьян со дворов, захватили их строевой лес и на их земле посеяли свой хлеб. Половину земли А. Охтеев «отдал двум тарханом Баиму Кибеневу да Яшмурзе...» [ЦГАДА, ф. 1336, оп. 12 д. 4270, л. 15-17].

Петр I (1672-1725) начал осуществление кардинальных реформ в России с реформ военных. На нужды армии и флота уходило 80-85 % бюджетных средств, а в 1705 – все 96%. Со строительством новой столицы – Санкт-Петербурга только из одной Казанской губернии должны были высылаться на строительные работы почти по 7000 человек, по одному с 4-х дворов, т.е. примерно 5% мужчин (численность татар в губернии в 1719 г. составляла 290 тыс.). Одних только татарских мурз для работ в Санкт-Петербурге было собрано в 1715 г. 1255 человек. Люди со страхом ждали отправки, многие бежали в леса, мурзы стали переселяться в Уфимскую губ., откуда их не посылали в СПб. С 1718 г. население стало платить денежный сбор по 6 руб. за каждого работника. На строительстве люди умирали сотнями и тысячами. Так, в 1716 г. 1000 работников умерли, тысяча числилась больными. Если учесть, что в одну смену работало 3,5 тыс. человек, то умирал каждый третий-четвертый [Ислам в СПб., 239]. Это вызвало колоссальное перенапряжение сил населения и хозяйства империи.

При этом из военных походов против мусульманских стран ни один не увенчался успехом: в ходе русско-турецкой войны 1710 г. Петр чуть было не попал в плен (спасли украшения Екатерины, которыми был подкуплен турецкий везирь, окруживший войско царя), Россия потеряла Азов, Персидский поход 1722 г. также не принес ожидаемых результатов.

Царь стремился ассимилировать татар через христианизацию. Указом 1713 г. был мурзам Казанской и Азовской губ. поставлен ультиматум – креститься за полгода. В случае отказа мурзы лишались поместий вместе с крепостными и дворовыми людьми. Политика царя была направлена на устранение татарского служилого землевладения, на котором была основа социальная мощь татарской служилой аристократии. Указом 1722 г. предписывалось брать рекрутов из малолетних 10-12-летних мусульман в денщики. В русской среде они теряли свою идентичность. В отличие от служилых людей других вероисповеданий, указом 1724 г. царь ввел подушное налогообложение, переводя тем самым, татарских мурз в непривилегированное крестьянское сословие. Налогом не обложили уфимских и астраханских татар, башкирцев и сибирских иноверцев, которых приписали в казаки.

Несмотря на заслуги перед государством, несмотря на то, что «ревностную свою службу ... показали во время военной против неприятеля и по разным городам столь радительно... без получения жалования, содержа себя своим коштом», в 1719 г. указом Петра I все служилые татары, мурзы Казанской и Нижегородской губерний были определены в ведомство Казанской адмиралтейской канторы к рубке и привозу леса для строительства корабельного флота. Как это явствует из «наказов» составленных для Уложенной комиссии Екатерины II, корабельный лес приходилось возить издалека, тратя на это по 2-3 дня, а оплачивалось по факту доставки леса без учета дальней дороги. Одновременно мурзам предписывалось платить подушный налог в 1 руб. 10

коп. как с крестьян, к тому же исполнять войсковую службу во время Башкирских и Пруссских компаний. С 1729 г. платились подушные деньги не только за каждого себя, но еще после ревизий за умерших и малолетних. «Сверх же той многотрудной нашей службы и платежа подушных денег збирались с нас в натуре рекруты с 1722 г. да драгунския и подъемныя лошади с 1729 -1757 гг., отчего также несли против прочих отягощения». «В уездах для торговых своих промыслов купцы чинят нам ...запрещения, а ныне от такого запрещения приходим в толикое несостояние, что почти подушных денег платить и корабельную работу исправлять приходим в несостояние» [Еникеев].

В 1743 и 1744 гг. мордва и чуваша восприняли православие, за что им была дана трехлетняя льгота – освобождение от подушного налога и рекрутчины, но все их налоги были возложены на магометан.

Мусульманская община с несправедливостями боролась путем переселения на новые неосвоенные земли. Первая волна миграции заносит переселенцев в Пензенскую губернию. Так, по 2-й ревизии 1747-1763 гг. в д. Бигеево Узинского стана проживало князей **Акчуриных** – 4 семьи (в том числе **Бахтей** мурза **Сюнбаев** сын князь **Акчурин**), мурз **Еникеевых** – 2 семьи, мурз **Терегуловых** – одна, а семьи были большими, по 15-20 человек [Еникеев].

Затем миграция на земли Уфимской и Оренбургской губерний приняла массовый характер. Дело дошло до того, что в 1725 г. Правительствующий Сенат даже предписывает принять меры к ограничению татар от побегов к башкирцам, избегая подушной подати. Тогда 3892 душ убежали к башкирам. Выслано обратно было 95 душ [ПСЗ Т. VII, №№4736, с. 503-505].

В 1762 г. на российский престол взошла Екатерина II. Родившаяся и получившая образование в Германии, она, конечно, понимала, что в России необходимо многое изменить, чтобы подняться до уровня цивилизованной Европы. В подписанном Россией в 1774 году мирном договоре с Турцией русское правительство гарантировало неприкосновенность всех религиозных свобод для мусульман России. Под влиянием договора царское правительство было вынуждено издать ряд указов, направленных на либерализацию позиций по отношению к мусульманскому населению Поволжья и Урала. В 1755 года был принят указ «О терпимости всех исповеданий». По-существу этот указ изменил статус ранее гонимой конфессии (Ислама) до терпимой.

Екатерина II издает «Большой наказ» и принимается проводить широкие реформы, которые касаются и судеб татарских мурз. «Наказ» запрещает религиозное преследование и дискриминацию. Создается мусульманское Духовное управление, издается Коран, вводятся органы власти татарской общины, административное принуждение мурз к крещению прекращается.

Были произведены выборы в Большую комиссию для выработки нового Уложения от татар-магометан было избрано 29 депутатов, в их числе 15 князей и мурз, остальные муллы, писари, старшины и купцы. Из 28 депутатов-татар уложенной комиссии 4 были из Казанской губернии, 2 – из Свияжского у., 3 – Уфимского у., 4 – из Астраханской губ., 2 – из Оренбургской губ. Пензенской, Тамбовской и Шацкой провинции – по 1.

Процитируем просьбы татарских мурз к Уложенной комиссии. «Иные же наши иноверцы, чтобы избавиться от рекрутства, чинят многия покражи и за оныя наказываются по закону кнутом и по наказании полуца свободу, чинят всякие воровства и другие непотребства... а как пойманы и приведены быва-

ют, то принимают святое крещение и тем от указанного наказания освобождаются». «Многие дворяне имеют жалованные наши татарские земли в своем владении по купчим от новокрещен из нас иноверцев, по обстоятельствам таким. Увидя заматавшегося из нас, взяв к себе и велит купить у другого иноверца землю, а потом, приведя его в святое крещение, возьмет от его имени на ту землю купчую себе, и не только... но захватя насильством своим как земли, так и лесных всяких угодий и населяя крестьян, владеют... мы принуждены уже и дворишек своих лишиться и оставить жалованную (царем) свою землю и выйти в другие уезды и губернии. Не сообразовано ли будет принимать в святое крещение только тех магометан, которые с чистой совестью пожелают обратиться к православию, а не ... избегая надлежащего наказания за свои злые дела, как то: за убийство, разбой, татьбу». «Прошу, чтоб мы находились по-прежнему в своем магометанском законе, защищаемы были ... и от новокрещен и от разорения наших мечетей и кладбищ».

Относительно мечетей и богослужения звучали просьбы: «Правительствующий Сенат соизволил определить мечети построить в поселении где состоит не менее 200 душ, а находящихся в наших татарских деревнях Новокрещенов... вывести и поселить с русскими или новокрещеными. Токмо оные новокрещены и поныне живут с нами. А... новокрещены ... строить мечети не допускают. А понеже наши татарские есть малыми издревле селениями и деревня от деревни расстоянием находится в отдаленности... то за дальностью... богомолния исправлять никак невозможно и весьма отяготительно, ибо в рабочее время принуждены будем лишаться ...дневного пропитания... просим те мечети строить в каждом жительстве... А при оных мечетях по одному мулле и азанчею, а оные как и подушный оклад, так и корабельную работу исправляют с нами в равенстве».

Высшая русская аристократия не поддерживала демократических начинаний императрицы. Вельможи не посещали заседаний Большой комиссии, которая проработала с 31 июля 1767 до 17 декабря 1768 г, а затем, под предлогом войны с Турцией была распущена до особого повеления, которое так и не последовало». Но мурзы продолжали свои ходатайства и в 1776 г. издается закон, по которому мецкерским и башкирским старшинам и другим татарам предоставлено право производить в России промыслы торговые, заводить заводы и прочее. В Указе фельдмаршалу Потемкину от 1783 г. «Татарских мурз и чиновных людей, желающих поступить на военную службу нашу, мы позволяем Вам принимать и награждать чинами обер-офицерскими не выше премьер-майора, а коль, по мнению Вашему будут достойные больше той степени, о таковых представлять нам».

Просьбы были даже просто о выдаче пашпортов для паломничества в Мекку с заверениями о том, что все они вернутся в Россию. Как из Астрахани татары «... в жилища свои возвратились. Равно ж и из нас желающие съездить до Мекки имеют всегда ж возвратиться без всякого сумнения».

Даже после Указа Екатерины II от 1788 г. о восстановлении в татарском дворянстве, бывшим князьям и мурзам чинились всевозможные препятствия при доказательстве своей принадлежности к дворянскому сословию. Тех, кто не желал покориться, московская власть превращало в нищих, или в лучшем случае, переводила в «крестьянское сословие». При этом ясак в несколько раз превышал налоги, которые взимались при Казанском ханстве. Дело произ-

водство и суд производились только на русском языке, а незнание его сопровождалось большими противозаконными, вымогательствами со стороны судебных лиц и администрации. Каждый сборщик налогов развешивал со своей командой, обирая ясачных в свою пользу [История России. Гл.1].

Мурз, сохранивших национально-патриотический дух и приверженность к Исламу, но лишенных земли и имущества, впоследствии обзывали «чабатылы мурза» – «лапотный мурза». Царское правительство стремится избавиться от них, составляющих просвещенную элиту татарского общества. Оно боится мурз, имевших опыт управления государством и руководства народом, опасается восстановления национального государства [Сахапов, 388]. При реализации Указа 1784 года четко проявилась открытая антимусульманская направленность деятельности органов управления Казанской губернии, которая свела на нет продекларированные законом права знатных фамилий.

Те татарские мурзы, служилые татары, которые были низведены до уровня государственных «ясачных» крестьян с XVIII в. стали заниматься торговой деятельностью. Во второй половине XVIII в. служилым татарам принадлежало уже более 180 мануфактурных предприятий в Урало-Поволжском регионе [Источники, 67]. Известны целые династии купцов, промышленников и предпринимателей **Акчуриных, Утямышевых, Апанаевых, Аитовых** и др., являвшихся выходцами из знатных татарских родов беков и мурз.

Для царских властей на южной окраине России помимо служилых людей на границе с киргиз-кайсаками требовались также и купцы для торговли со среднеазиатскими государствами. Так как русские купцы не желали ехать в приграничные земли, то готовность богатых татар занять эту «нишу» была своевременной.

О масштабах торговой деятельности служилых татар можно судить по данным об ущербе, нанесенном татарским купцам в ходе Крестьянской войны 1773-1774 гг. В челобитной служилого татарина Муслимова говорится об ущербе в 5080 руб. «Фабрикан» Усманов жаловался на разграбление его товаров на сумму 8122 руб. 14 коп. Якуп Акбаев показал, что у него было разграблено на сумму 8036 руб. 88 коп. Служилый татарин и «фабрикан» д. Кошкар Алацкой дороги Казанского уезда Баязит Усманов в своей челобитной указывал на разграбленное имущество в 26074 руб 30 коп. [Еникеев].

После указа 1784 г. Екатерины II многие представители «тюменских» (темниковских) родов, переселившиеся на окраины империи (башкирские и оренбургские степи, Крым) вновь получили дворянские права. Среди них: **Акчурины, Бигловы, Дашкины, Давлеткильдеевы, Дивеевы, Еникеевы** (князья), **Еникеевы** (мурзы), **Кашаевы, Кудашевы, Маматкозины-Сакаевы, Мамины, Мамлеевы, Муратовы, Терегуловы, Шихмаметевы**. В начале XIX в. селения в башкирских степях пополнялось новыми группами переселенцев. В 1807 здесь поселился князь **Якуп Илюков Кудашев**, в 1808 – купцы **Искандеровы**, в 1812 – князь **Акчурины**, в 1818 – мурза Усман Муратов, в 1820 – мурзы капитан Ханбек, Валиша и Ахмер Надыршины дети Мамлеевы, мурза Егофер Еникеев, в 1827 и 1829 – вновь Мамлеевы, в 1830 – князь Шихмаметев, в 1831-1832 гг. мурзы Муратовы и др. [ЦГИА РБ. Ф.И-2, Оп.1, Д.3738, Л.31-32 об.]. К 1870 г. в селении работало две мечети соборная и пятивременная, позднее обе соборные. Здесь был известен имам **Гайнулла Абдулнасыров** (в должности с 1808 г.) В 1860-х была открыта школа, в которой преподавал **Кудашев**

Гадельгарей Мухамметгареевич (с 1878 г.), а с 1912 г. председателем правления Буздякского кредитного товарищества, счетоводом Минигарей Хайруллин Мамлеев. В 1890-е годы была открыта больница, в которой фельдшером работал П.С. Пономарев. [Габдуллин, с. 16-18].

Татарские волостные старшины перед русским земским начальником
Фото М.П. Дмитриева.
1890-е годы

Возрождение татарского дворянства

После указа Екатерины II 1784 г. **Еникеевы и Терегуловы** первыми начали ходатайствовать о возведении их в дворянство и предъявили в Уфимское дворянское собрание следующие документы: 1. В копиях грамоты 1694 г. воеводе А.Зворыкину о том, что «Бил челом нам, Великим Господарям, Ибраим мурза Сафаров сын Терегулов... править на крестьянах его Саранского уезду д.Б.Ирсит, да Темниковского у. д.Идеево на 1687 и на 1689 годы за крымские походы рублевые налоги»; 2. В копиях с разборных списков темниковским служилым мурзам, 1716 г. значатся: 5-й роты ротмистр Досай мурза Ибраимов сын Терегулов. Да 1680 г. по разбору стольника Т.В.Нарбекова Араслан мурза Уразеев сын Терегулов земли 380 четвертей, денег 12 рублей. Бектемир мурза Уразеев сын Терегулов земли 250 четвертей, денег 8 рублей, Ибраимов мурза Сафаров сын Терегулов земли 250 четвертей, Пермай мурза Почипаев сын Терегулов земли 82 четвертей, один двор; и еще 3 документа. Другие мурзы не были столь настойчивы, как, например в Свияжском уезде. Да и не было толка, ибо их ходатайства практически не рассматривались — с мурзами считались там, где нужна была их кровь — на границах империи.

Потомки Саид-Ахмета — князья Еникеевы, Кугушевы, Тенишевы и др. впоследствии переселились в Башкирию. По указу Петра I от 1713 г. татарским мурзам было повелено в течение 6 месяцев креститься. Поместья не-

крестившихся подлежали конфискации. Но большинство мурз предпочли остаться верными Исламу, поскольку среди татар смена веры считалась крайней степенью падения. Они лишились имущества и земель, службы и льгот. Эта группа переселенцев известна как «томэннар» (темниковцы, томенцы), иногда их называли темниковскими мишарами, поскольку большинство было из-под Темникова. Это были представители таких известных княжеских и мурзинских фамилий, как Акчурины, Бахтизины, Еникеевы, Кашаевы, Кугушевы, Кудашевы, Кутуевы, Мамины, Мамлеевы, Муратовы, Сакаевы, Сюндюковы, Тенишевы, Тимашевы, Терегуловы, Чанышевы, Янгальчевы, Янгуразовы.

В 1773 г. мурзы Еникеевы первыми появились на Казанской и Ногайской дорогах Башкирии, где вместе с мурзами Терегуловыми купили в д.Каргалы пашни на срок 50 лет. В 1797 г. в Каргалах проживало уже 65 мужских душ из рода Еникеевых и 19 — рода Терегуловых. В деревне была построена мечеть и медресе. Не желая мириться с низведением их в сословие казенных крестьян, татарские мурзы и князья постоянно составляли коллективные челобитные. Эти челобитные оседали в Сенате, пока, однажды не дошли до Императрицы Екатерины II и вышел указ от 22 февраля 1784 г. В потомственные дворяне были записаны также все крымские мурзы, а точнее все, которые считали себя таковыми [Широкоград. А.Б. Русь и Орда, с.80].

Еще раньше был издан Указ от 1 ноября 1783 г., согласно которому был разрешен прием мусульман на военную службу и награждение офицерским званием (ограниченный чином премьер-майора) татарских мурз и «чиновных людей». Звание премьер-майора относилось к числу штабс-офицеров чинов и соответствовало 8 классу Табели о рангах. Военная служба позволяла получить дворянские права. Обязанностью военных сословных групп (служилых татар-казаков) стала военная служба, и каждые 4-5 дворов обязаны были ежегодно снаряжать за собственный счет одного воина. Формировались мишарские, башкирские и тептярские военные пятисотенные полки, которые должны были нести пограничную службу на Оренбургской линии. Служба позволяла за счет выслуги чинов получить российское дворянство.

Крупным шагом к формированию целостной системы документирования принадлежности татарского дворянства к высшему сословию стал Указ именной, данный Правительствующему Сенату 22 февраля 1784 г. «О позволении Князьям и Мурзам Татарским пользоваться всеми преимуществами Российского дворянства». В нем говорилось: «Известно, что между обитающими в разных губерниях Всероссийской империи так называемым Князьями и Мурзами Татарского происхождения, оставшимися в Магометанском законе, находятся такие, коих предки за их верную Всероссийскому престолу службы получили от высоких предков Наших жалованные грамоты на поместные дачи и другая неопоримая доказательства, что служба и состояние их тогдашняя были равными с прочими благородными. По разным обстоятельствам не пользовались они в течении многого времени выгодами, и были поверстаны в число подать личную платящих; но как неперменное. Наше желание есть дабы всяк, какого бы он рода и закона ни был пользовался неотъемлемо преимуществами, к коим порода его, от заслуженных предков происходящая, или же отменныя личныя заслуги дают ему право; то, следуя сему, Всемилощивейшую волю нашу объявляем, что все те, кои из так называемых Князей и Мурз Татарского происхождения, в каком бы законе от праотцов своих ни ос-

тались, предъявят жалованные предкам их Государския грамоты на недвижные имения и другие письменные виды, утверждающие благородство, с явным доказательством, что они от тех родов произошли, восстановлены были в состояние им свойственное, и по написании их в Герольдии особым списком, воспользовались всеми теми вольностями, выгодами и преимуществами, каковые от щедроты предков Наших и Нашей Императорской российское дворянство пожаловано, исключая только право покупать, приобретать и иметь крепостных или подданных Христианского вероисповедания...» [ПСДРИ, 51-52 №15936].

В отличие от Еникеевых, Яушевых, Терегуловых, Акчуриных, Кудашевых, переселившихся в Башкирские и Оренбургские степи, представители рода Кашаевых и Ишеевых большей частью осели в Казанском царстве и обогнали сторожевую засечную линию вдоль Правобережья Волги.

А в целом по российскому дворянству была издана «Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» Екатерины II, утвержденная 21 апреля 1785 г. Она содержала подробное перечисление документов, являющихся «неопровержимыми доказательствами дворянского состояния». Этими документами могли быть: 1) дипломы русских царей и прочих коронованных глав, пожалованных на дворянское достоинство; 2) жалованные от государей гербы; 3) патенты на чины, которым присвоено дворянское достоинство; 4) доказательства награждения российским орденом; 5) жалованные или похвальные грамоты; 6) указы на дачу земель или деревень. Они освобождались от уплаты податей. Но что было делать тем мурзам и князьям, документы которых хранились в Приказе Казанского дворца, который сгорел в начале XVIII в. В нем были сосредоточены писцовые, межевые, и переписные книги, относящиеся к народам Среднего Поволжья и Казанской губернии. Часто русские захватывали лучшие земли и, несмотря на предъявленные грамоты о владении ясачными крестьянами земель, ее не возвращали [МИО. Симбирск. 1904. т.IV, с.70-72, 76-82, 124-125]. Именно тогда подтвержденные шеджере (родословные) становятся ценными документами, подтверждающими юридические права вотчинников.

Но только в 1796 г. пришел указ об обращении просителей в первоначальное благородное состояние. Первыми из подушного оклада по указу от 24 мая 1788 г. были выключены семейства Юнуса Шабанова и Юсула Бахтеева детей князей Дашкиных, а 3 декабря 1791 г. по указу Сената (№4440 им было возвращено дворянство [ГАО.Ф.6.Оп.1.Д.228.Л.1; ЦГИА РБ. Ф.И-1. Оп.1. Д.1343. Л.29-30 об, 55-55 об.]. Но конфискованных поместий им так и не вернули и оставались они до конца своих дней беспоместными бедными дворянами — «лапотными мурзами». По указу Сената от 1 декабря 1796 г. в дворянстве были восстановлены князья и мурзы Акчурины, Бигловы, Дивеевы, Еникеевы, Кашаевы, Кудашевы, Маматкозины-Сакаевы, Мамины, Терегуловы, Чанышевы, Шихмаметевы и Яушевы. Все они записаны в 4-ю часть дворянских родословных книг (наряду с иностранными дворянскими родами, как роды «въезжие», то есть Золотая Орда приравнивалась к иноземным государствам [ЦГА РБ. Ф.1.И-1. Оп.1. Д.1343. Л.25-46.].

Вот выписка из ведомости 1797 г.: «Князья Еникеевы в д.Ново-Баширово Белебеевской округи — 19 душ. Кн.Акчурины в д.Абдуллиной Белебеевской округи — 11 душ., Князья Яушевы в д.Арсланово Белебеевской округи — 18 душ, Князья Чанышевы в д.Кузеево Белебеевской округи — 11 душ, ...Князья Кудашевы в д. Ахуновой Белебеевской округи — 9 душ, Мурзы Кашаевы в д.Баймурзиной Белебеевской округи — 5 душ, Мурзы Бигловы в д. Бигловой Белебеевской округи — 31 душа, Мурзы Мамлеевы». Тогда, в 1798 г. на башкирских землях было учреждено башкирско-мещеряцкое войско в составе которого язовыми были башкирские всадники, а командирами — служилые татары из Мещерии. Войско сыграло свою выдающуюся роль в Отечественной войне 1812 года.

Все дворянство подразделялось на потомственное (передававшееся по наследству) и личное (пожизненное). Потомственные могли принадлежать к одному из 6 разрядов: 1) дворянству жалованному; 2) дворянству военному; 3) дворянству, по получению ордена или выслуги чина; 4) иностранным дворянским родам; 5) титулованному дворянству; 6) древним благородным родам, доказавшим свое дворянство за 100 лет до издания «Жалованной грамоты».

В начале XX века в списках департамента Герольдии числилось 34 фамилии татарских и калмыцких князей, утвержденных в этом звании. В их числе роды: Акчуриных, Максutowых, Тенишевых, Кашаевых, Ширинских-Шахматовых, Яушевых, Ишеевых... В 1719 г. числились князья Утямышевы среди жителей д. Шуструй Кадомского уезда (ныне Республика Мордовия). В XIX- начале XX в. проживали в д.Тараканово Керенского уезда (ныне Пензенская обл.) [РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.414. Л.62; ЦГИА РБ. Ф.И-295. Оп.3.3.Д.13765. Л.4 об.-5]. В Оренбургской губернии дворянское звание и мурзы Автовы. В реализации Именного Указа Павла I от 29 ноября 1796 г. в Уфимском наместничестве утверждены в дворянском звании князья Яушевы, Акчурины, Чанышевы, Терегуловы и др. До сведения Сената было доведено, что семьи князей Чанышевых и Терегуловых в количестве 12 человек из Оренбургской губернии, где они находились для отражения киргиз-кайсацких набегов, отбыли на прежнее жительство в Тамбовскую губернию, где и должны быть исключены из крестьянского сословия. Среди наследников знатных фамилий большинство составляли уже обрусевшие татары, но в некоторых родах еще сохранялся татарский язык и мусульманство [Хайрутдинов].

В 1795 г. в Казанской губернии насчитывалось 128 «из мурз князей», 1566 мурз и «из мурз служилых татар» (57 крещеных), 18 ясачных мурз, всего 1712 душ мужского пола [РГАДА.Ф.1355, оп.1, дд. 404, 411, 412, 419, 425, 428, 433, 438, 441, 446, 450, 453]. Более всего выходцев знатных родов проживало в Чистопольском (524), в Лаишевском (519) и Казанском (341) уездах.

Во исполнение императорского указа Казанское дворянское собрание признало «достаточными» доказательства благородного происхождения более 50 татарских родов. Однако, в 1795 г. губернский прокурор В.И.Чемесов представил в Санкт-Петербург генерал-прокурору А.Н.Самойлову рапорт о возникших якобы сомнениях в достоверности представленных документов. Была учреждена комиссия, которая рассмотрела 87 свертков грамот и иных бумаг и признала доказательства большинства фамилий несущественными — «в куче завершенной в бумаги несколько старинных свертков в мелкие части изорванных и в малейших поскрутках состоящих, но из них ничего узнать не можно, когда, от кого и кому именно даваны» [НА РТ, ф.14, оп.4, д.14, л.8]. В 1802 г. было собрано 29 свертков с документами татарских родов — в том числе Яушевых, Ишеевых... И снова не выявлено свидетельств благородного происхождения 23 родов.

В тоже время по указу Павла I от 29.11. 1796 г. в Оренбургской губ. в дворянском звании были восстановлены 235 татарских князей и мурз. В 1797 г. — 350 человек, в том числе: 231 — по Оренбургской губ., 8 — из Тамбовской, 15 из Саратовской, 96 — из Пензенской губерний. В 1798 г. Павел I учредил башкирское иррегулярное войско, состоявшее из мусульман. После многочисленных обращений мусульман в 1800 г. Павел I разрешил открыть частную татарскую типографию в Казани [Ислам в СПб., 183].

В мае 1800 г. правительством Павла I на казанских мурз было распространено правило: «Отыскивание дворянства» могло быть осуществлено только через военную службу. Они должны были поступить в войска вольноопределяющимися и выслужиться до офицерского чина. Число дворян-мусульман увеличилось в 1801 г. после формирования меццарцко-башкирского казачьего войска с командным составом из татарских мурз.

Большинство из собранных в Дворянском собрании и губернском правлении документов татарских родов были безвозвратно утеряны в результате пожаров 1815, 1842 гг. Можно также предположить, что после признания документов недействительными, они потеряли для чиновников администрации какую-либо ценность и были уничтожены. По крайней мере, это следует из рапорта губернского правления. О возможности нового рассмотрения доказательств дворянского происхождения для татар-мусульман не могло быть и речи. Для делавших такую попытку с 1840 г. был введен закон, по которому мусульмане должны были быть доказаны родословной, подписанной предводителем дворянства и 12 дворян с указанием того, что «ни сами просители, ни отец, ни дед их не состояли в подушном окладе» [Яблоков, 571]. Последнего не могло быть в принципе, поскольку в подушном окладе не состояли заведомо дворяне, которым и не было необходимости доказывать свое происхождение. На пренебрежение со стороны чиновного аппарата национальным достоинством «инородцев» указывает тот факт, с 1797 по 1823 гг. в должности казанских губернаторов сменилось 10 человек, из которых 5 были уволены за должностные преступления, 800 чиновников были отданы под суд по обвинениям в вымогательствах и разорении татар-мусульман.

Развитие торговли и промышленности в определенной степени нивелировали преимущества привилегий дворянства с возможностями купеческого сословия. Так, за достижения в развитии промышленности и торговли, за получение российского ордена в дворянском сословии был утвержден татарин-мусульманин *Исхак С. Юнусов*. В числе включенных в третью часть родословной дворянской книги были также Шаги-Ахмет Мухамметович (в официальных документах Алексей Михайлович) Алкин и И.И.Хальфин. Об Ш.-А.М.Алкине так писал *Шигабутдин Марджани*: «Он был не только грозным, жестким руководителем..., но одновременно справедливым человеком. Прекрасно знал Коран и обладал филигранным, грамотным пером. Находясь на должности помощника полицмейстера, не забывал совершать ритуальное омовение и ни разу не пропустил намаз в мечети» [Цит. По кн.: Салихов, 49].

Из книги воспоминаний [Воспоминания Габделькарима Юнусова, ж. Казань, с.92] *Габделькарима б. Исхака б. Губайдулла б. Мухаммадрахим б. Исхак б. Юнус (Юнусова, 1843-1928)* можно прочитать:

«Мухамметрахим приехал в Казань из д.Кариле... Его дочь *Бадигюльжамал Юнусова* (в замужестве *Кашаева*) говаривала: «Я в детст-

ве продавала вареную репу и получила 5 руб. денег. Все богатства от этого пошли»...сыновья *Мухамметрахима Юнусова Габделькарим* и *Габидулла* были отменными купцами, ездили в Архангельск, Москву. Пришла очередь идти в солдаты — им пришлось прятаться в деревне. Поехали в Москву хлопотать себе звания почетных граждан (это избавляло от воинской службы). Там у них был знакомый поп, с помощью которого они добились желаемого. Тем временем их отца *Мухамметкарима* в Казани бесчестили — даже выводили на площадь связанного и били. Особенно проявил себя староста Аши. *Мухамметкарим* пожаловался сыновьям и те Аши высекали на площади. С того времени их власть возросла и они стали знаменитыми. *Бибикамербану Габдрашит кызы Юнусова* стала женой *Хасана Тимербулатовича Акчурина* (? — 1878), сын которых, *Юсуф Хасан б. Акчура* (1876-1935) стал выдающимся общественно-политическим деятелем. *Губайдулла Мухамметрахим улы Юнусов* женился на *Фатиме*, дочери *Юсуфа Апанеева* (1796-1823) старшего. Их детей звали: *Ибрагим, Исхак, Бибикамал, Фахриджемал, Гайшэ*. *Губайдулла* скончался в 1849 г. Был очень щедрым и благочестивым человеком. Занимал с 1842 пост выборного городского главы Татарской ратуши».

По книге *Ш.Марджани* [Марджани,220] «*Гобейдулла б. Мехаммедрахим б. Юныс* Эл-Казани был четвертым городским головой. Взяв в жены *Фатыйму*, дочь *Йосыф бине Исмагыйля бине Апаная*, *Гобейдулла* стал зятем *Апанеевым*. У них остались дети *Ибрагим, Исхак* и дочери *Гайшэ, Бадигыйлькемал*, которая вышла замуж за *Габделькарима Апанеева, Фехрелжамал*, которая вышла замуж за *Якуба б. Мухаммеда Кашаева*. В 1844 *Гобейдулла* вновь избирается городским головой» [Марджани,221].

В 1830 г. во время эпидемии холеры вместе с другими препринимателями (*Арсеевыми, Апанеевыми, Аитовыми*) построил больницу. Часть религиозных и учебников, отпечатанных в его типографии, бесплатно раздавалась мусульманам. За щедрую благотворительность и общественную деятельность удостоен 2 золотые медали. Старший сын *Ибрагим* женился на Магруй, дочери *Мухаметзяна Утямышева* (ум. в 1869 г.).

Представители старинных татарских родов знати одной и той же фамилии оказались юридически на разных ступенях социальной лестницы от князей до государственных, ясачных крестьян. Предвзятость и отсутствие какой-либо объективности российского государственного аппарата не князьям и мурзам воспользоваться преимуществами дворянского звания. Подавляющее большинство благородных родов татар-мусульман осталось в крестьянском сословии. Так, численность потомственных, личных дворян и почетных граждан из татар-мусульман (мужчин и женщин) составляло в конце XIX века по 11 губерниям России 9565 человек [Хайрутдинов], т.е. $9565/2154902 = 0,44\%$, а купцов (I и II гильдии) еще меньше — $1953/2154902 = 0,09\%$.

Из тех мурз, которые не переселились на новые земли и не могли заниматься сельским хозяйством оставаясь на родине и на старых сторожевых линиях (включая и Тетюшскую, Свияжскую), развитие жизни мурз пошло иным путем. На смену классу беков и мурз пришел новый класс — татарская торговая буржуазия. Торговля в те времена была не менее опасной, чем военная служба, дороги были полны разбойников, сделавших разбой своим ремеслом. Торговлей могли заниматься только люди, владевшие военным искусством, то есть выходцы из военного сословия, люди, имевшие навыки вчерашних вой-

нов, презиравших опасность и умеющие защитить и себя и свое имущество. Выезжая в степь, на юг, они обычно вооружались, нанимали односельчан с лошадьми и обозом в 30-40 подвод ехали «в степь», проезжая в день до 30 верст [Еникеев].

В Уфимской и Оренбургской губерниях утверждения в дворянском звании продолжались. Так, в 1814 г. Уфимское дворянское собрание признало в дворянском достоинстве 64 татарских мурз [Яблоков, 570]. В Уфимской губернии в дворянском звании было 70% всех дворян татар-мусульман. Они ничем не отличались от крестьян. Политика «двойного стандарта» была обусловлена ролью, которую царское правительство отводило татарам в колонизаторских планах самодержавия [Хайрутдинов...] — экспансии на юго-восток.

В основной своей массе татарские дворяне не имели крупных земельных владений. К 1795 г. из 933 земельных владений, только 28 принадлежали помещикам-мусульманам. Среди них отставной подпоручик Мухамет Усманов и Юсуп Исмагилов Яушев, имевшие во владении д.В.Ерыклы Мензелинской округы с 24 душами крепостных крестьян мужского пола, Алкины, Девлеткильдеевы, **Максютовы**, Тевкелевы. В Поволжье и Приуралье насчитывалось около 90 дворянских мусульманских родов, львиную долю из которых составляли получившие дворянство на военной службе. Всего к началу XX века здесь были утверждены в дворянском достоинстве представители следующих мусульманских родов: *Аитовы, Акчурины, Дашкины, Девлеткильдеевы, Еникеевы* (князя), *Еникеевы* (мурзы), *Кашаевы, Кудашевы, Максютовы, Сыртлановы, Тергуловы, Чанышевы, Юнусовы, Яушевы*. В 1814 г. в дворянском достоинстве Уфимским собранием было признано сразу 64 мусульманина, участвовавших в заграничных походах против наполеоновской Франции.

По данным на 1897 г. в 11 губерниях Европейской части России насчитывалось 4183 потомственных дворянина и членов их семей, татар по происхождению. С учетом личных дворян, чиновников, потомственных и личных почетных граждан, купцов, количество лиц обоего пола, относившихся к привилегированным сословиям достигала 11,5 тыс. человек [Хайрутдинов Р. www.kcn.ru/tat_ru/politics]. В процентном отношении к общей численности татарского населения в этих губерниях их доля составила 0,53%. Но необходимо учитывать специфику Уфимской губернии, Белебеевского уезда, давших почти 70% всех зафиксированных потомственных дворян татарского происхождения. В отличие от остальных губерний, где татар этой группы можно с известной долей условности считать представителями привилегированных слоев, обладавших классными чинами, внесенными в родословные книги и т.п., в Уфимской губернии значительную их часть составляли так называемые «клапотные» князья. Большинство их проживало в деревнях и несколько не отличались ни по воспитанию, ни по своим занятиям от крестьян-хлебопашцев. Никто из них не был занесен в губернскую родословную книгу. Почти все они не имели документов, удостоверявших благородное происхождение [Татарская аристократия. <http://ru.wikipedia.org/wiki>].

У тюркской элиты гербов в обычном, европейском их понимании не было. Существовали тамги, тотемные знаки, изображения на знаменах, отличавших один род от другого. Но каждый символ имел свою смысловую нагрузку и неизменно их количество — 7 (почитаемая на Востоке цифра): голова волка — независимость (она была на знамени тюркского каганата); конь — мобиль-

ность и преданность; кречет — обозначение зоркости, мудрости; книга — стремление к знаниям; факел — направленность к свету, добру; скрещенные сабли со щитом — готовность к защите Родины и чести; в центре зеленого поля щита — полумесяц со звездой, знак, означающий многовековую приверженность тюрко-татарских мурз и беков Исламу.

При образовании в 2009 г. Ассоциации Российских Дворянских Собраний тюркских народов в герб внесены: между щитом и шатром с полумесяцем помещено изображение двуглавого орла. Этот знак возник задолго до того, как украсил высшие властные атрибуты Российской империи, а теперь и Российской Федерации. На востоке он именовался Самруг кош (у иранских народов), Икебаш (у тюрков). В татарской (булгарской) мифологии двуглавый орел представлялся огромной птицей, спасающей от дьявола (аждаха) и бед, угрожающих народу. Двуглавый орел использовал еще Чингиз-хан как тотемный, священный символ своего государства. Он изображался на монетах ханов Золотой Орды: Джучи, Бату, Берке, Тохты (XIII в), Узбека, Джанибека (XIV в.). И только со второй половины XIV в. он появился на гербе Византии (Рума), а оттуда с Софьей Палеолог (женой Ивана III) перешел в символику Московского государства как русско-тюркской державы, где держался вплоть до 1917 г. Затем вновь, после «красного» перерыва, возродился в наши дни. Это символ Евразийства [газ. «Дворянский вестник» №79 г.Уфа. С.19].

В 1996 г. в Уфе организован Меджлис татарских дворянских родов, состоялось торжественное празднование 200-летия Указа Екатерины II о восстановлении сословных прав татарских князей и мурз-мусульман. Присутствовал предводитель Российского Дворянского Собрания князь А.К.Голицын и герольдмейстер С.А.Сапожников. Максат мурза Мамлеев стал почетным предводителем Меджлиса РБ, аскал рода. В совет старейшин и предводителей родов избраны князь **Акчури** **Расим Сулейманович**, князь **Чанышев Анвар Хайдарович** [<http://www.murza.org/otdeleniya-medzhilisa>].

Граф П.Шереметев, президент Русского музыкального общества, директор Русской консерватории им. С.В.Рахманинова в Париже у памятника Ф.И.Шаляпина в Казани.

Татарские мурзы в эмиграции

Наши соотечественники, вынужденные в годы тоталитарного режима спасая свои жизни эмигрировать за пределы родины, также вкладывали свою лепту в татарскую культуру и историю. В числе эмигрантов оказались – Гаяз Исхаки, Осман Тукумбетов, Заки Валиди, Закир Кадыри, Бари Баттал, Фoad Туктаров, Рашид Ибрагимов, Гумер и Нигмат Терегуловы, Юсуф Акчури, Садри Максуди, Сабур Расул, Февзи Тогай, Ахмет-Султан Тагиров, *Габдулла Апанай*. В Японию эмигрировали *Ахмет Апанай* (28.08.1901-4.11.1971) и его жена *Сажида Апанай* (04.07.1908-10.04.2000, а также *Мерьям Агафур* (17.11.1881-9.02.1953). Они похоронены на мусульманском кладбище Тама, Токио и могилы их находятся недалеко от могилы Рихарда Зорге. *Ахмет Апанай* был правой рукой и переводчиком Гаяза Исхаки во время пребывания его в Японии в 1933-34 гг. Они стали видными руководителями различных звеньев турко-татарской политической эмиграции.

В очерке Р.И.Гирфанова «Татарская диаспора», опубликованном в справочнике «Татары и Татарстан» (1993 г.) имеются сведения о татарах, поселившихся в Литве в XIV веке по приглашению князя Витаутаса Великого.

«Мохаджирство» – термин, обозначающий переселение татарского населения из деревень Поволжья и Приуралья, вызванное второй волной насильственной христианизации мусульман после поражения России в Крымской войне. В 1892 г. было получено согласие турецкого султана Абдулхамида II о переселении в страну сразу нескольких тысяч мусульман из России, и уже в начале 1893 года до 3 тысяч турко-татар устремились в Турцию. А всего в 90-е годы XIX в. из России в Турцию переселились 70 тыс. татар. Они были гостеприимно приняты турецкими властями; правительство выделило им земли, материалы, пособия. Вскоре в Турции вокруг городов Эскишехир, Конья, Акшехир, Илгын, Кютахья, Бурса, Айдын, Чаталджа возникли новые населенные пункты татар. Часть татар обосновалась в Анкаре, Стамбуле и Измире, где проживают и сейчас; наиболее предприимчивые же переселенцы уже в начале XX века выехали в европейские и азиатские страны, где основали свое дело, в основном торговое. Интересны также связи наших народов в области культуры земледелия того периода. Татарские крестьяне-эмигранты, поселившиеся около г.Эскишехира, показали турецким крестьянам облегченные четырехколесные телеги, косы и молотильные машины, железные плуги и технологию их использования, что значительно облегчало и рационализировало крестьянский труд. Турецкие сельские чиновники собирали своих крестьян в группы по 100-200 человек и отправляли их в татарские деревни для ознакомления с опытом работы татар [газ. Звезда Поволжья. №19, 2011].

Представители турецкого и татарского народов сотрудничали и в военной сфере. Например, в 1916 г. известный татарский общественный деятель Габдрашит Ибрагимов посетил лагерь Зоссен в Берлине, где содержались военнопленные мусульманские солдаты из России. Он призывал их принять участие в вооруженной борьбе за независимость Турции. В результате из военнопленных был сформирован батальон, который в мае 1916 г. был отправлен в Турцию и принимал участие в боях против англичан на Иракском фронте. Батальон назывался «Батальон-Азия», и после окончания войны одна

часть оставшихся в живых солдат осталась в Турции, а небольшая часть разными путями вернулась в Россию [газ. Звезда Поволжья. №19, 2011].

Кроме Турции, моджахирство распространялось также на Египет и Финляндию, которая, даже находясь в составе Российской империи, сохраняла относительную самостоятельность и толерантность в вопросах религии.

Необходимо также отметить роль и влияние в формировании турко-татарской эмиграции в Европе колоний татар, обучавшихся за границей. Растущая конкурентоспособность молодой татарской буржуазии проистекала в немалой степени и из ее заинтересованности в широком образовании, изучении современных методов хозяйствования. Лозунг «Пора брать пример с Европы, чтобы вывести нацию на столбовую дорогу прогресса» был подхвачен, прежде всего, татарскими предпринимателями. Всеобщий интерес к образованию был связан с джадидизмом, порожденным демократическими изменениями в национальной жизни татар после первой русской революции.

С Восточным отделом генштаба Германии связаны судьбы нескольких представителей известных в эмигрантских кругах фамилий. Здесь работала Фаузия Ибрагимова, дочь известного эмигранта Рашида Ибрагимова, а также зять Акчуриных, *МухаммадРахим МухаммадШакирович Казаков* (1874-1937), матерью которого была *Газизе Мухаммедшаховна Апанеева*. Его брат *Абдулхамит Мухаммедшакирович Казаков* (1877-1937) был расстрелян ОГПУ. Дочь *МухаммадРахима* вышла замуж за Абдрахмана Шафеева (Шафи Алмаса), служившего в турецком посольстве в Москве, а в годы войны работавшего ведущим сотрудником министерства иностранных дел Германии. Он известен как один из организаторов турко-татарских легионов вермахта (но практически все легионеры перешли на сторону партизан или бойцов сопротивления во Франции) и автор проекта государства «Идель-Урал» в пределах Татарской и Башкирской республик под протекторатом Германии [Гайнетдинов, 58].

Турко-татарская эмиграция в Европе, в отличие от Дальнего Востока, формировалась, в основном из представителей буржуазного сословия:

- торгово-промышленная буржуазии. В ее числе – бывшие фабриканты заводов в Казани *Исмаил Утямышев*, *Ибрагим Исхакович Апанеев* (1876-1941), Ахметзян Арсланов, владелец кондитерской фабрики «Альфа» – в советское время фабрика «Заря», торговец кожсырьем Гиляз Сайдашев, мануфактурщики Айтуганов, Гайнуллины, Муратовы, Юсуповы;
- помещики и зажиточные товаропроизводители, бывшие крупные землевладельцы Казанской губернии *Бадретдин МухамметЮсуфович Апанеев*, Юсуповы, мулла-ахун Губайдуллин, братья Шариповы и Нагумановы;
- национальная интеллигенция (Гаяз Исхаки, Садри Максуди и др.);
- мусульманское духовенство.

Значительное количество татарской молодежи материально обеспеченных слоев обучалась за границей [Гайнетдинов, 51]. В одном лишь Стамбуле обучалось 63 татарина, в том числе в университете – 14, учительских семинариях – 12, средних учебных заведениях – 20, в правительственных колледжах, подчинявшихся самому султану – 4, городских училищах – 10 [Р.Амиханов «Нива, не polegшая под ветрами» ж. «Татарстан», 1993, №2, с.33-34]. Десятки татар получили образование в Париже, Женеве, Льеже, Лейпциге, Фрейбурге, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Вальпараисо и Токио, а также в колледжах Египта и Сирии. Причем, в США татары изучали инженерное и банковское дело, в

Германии – естественные науки и медицину, в Англии и Франции – философию, историю, политэкономия, в Турции – общегуманитарные дисциплины, Египет и Сирия готовили богословов. По свидетельству Р.Амирханова они оставили значительный след в развитии татарской цивилизации.

Татарская колония в Манчжурии появилась в 1898 году в связи со строительством бывшей Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Это были и рабочие и частные предприниматели. При строительстве требовались люди, хорошо знавшие плотницкое дело, ибо необходимо было расчищать тайгу и заготавливать шпалы. Татары, которые еще в эпоху Петра I были целыми деревнями приписаны к казанскому Адмиралтейству, подходили для этого лучше всего. Они брались на работу администрацией дороги с наибольшим предпочтением. Татары-предприниматели уже через несколько лет взяли в свои руки ресторанное дело вдоль всей линии железной дороги, открыв многочисленные буфеты и мелкие лавки. Эта группа татар носила название «старожилы». Они составляли наиболее влиятельную и зажиточную часть татарской эмиграции. По их инициативе в самом начале столетия в Харбине, Хайларе, Мукдене и других городах стали создаваться мусульманские духовные общины, которые занимались культурно-просветительской деятельностью, открывая школы при мечетях, клубы, а также товарищества взаимопомощи и благотворительности. Эту часть эмиграции ряд ученых правомерно называют «трудовой, экономической» эмиграцией.

После окончания гражданской войны в России на КВЖД, перешедшую после поражения России в войне с Японией в руки последней (находилась под управлением японцев до 1924 года), стала прибывать вторая группа татар – офицеров и солдат белой армии со своими семьями. Они стали расселяться в Харбине и Хайларе (пригород Багра), где уже проживало много единоверцев-мусульман. Прибывшие с армией татары были гостеприимно приняты бывшими соотечественниками, взяты ими на иждивение, устроены на службу в магазины, в богатые дома. По трофейным документам к 1940 году татарская колония в Манчжурии насчитывала свыше 1,5 тыс. человек, а всего тюркоязычных эмигрантов – около 7 тыс., в Японии – 2 тыс., в Западном Китае (Синцзянь-Уйгурский район (Китайский Туркестан) – 25-30 тыс [Гайнетдинов, 35]. Исследователь Л.К.Шкаренков отмечает, что всего в 1934 году в Манчжоу-Го проживало 43 тыс. белоэмигрантов. В числе эмигрантов были и дед с бабушкой Любови Рафаиловны Юнусовой.

В Манчжурии тогда существовало 3 объединения: мусульманская духовная община в Харбине (с 1904 г.); тюрко-татарское эмигрантское общество в Хайларе; объединение эмигрантов-мусульман, куда вошли в основном, татары-белоэмигранты (бывшие военные). Последние прибыли с оружием в руках, были отличными бойцами. Отдельные воинские части белой армии, например 16-й татарский полк армии генерала Каппеля (захвативший Казань), сплошь был укомплектован татарами с Поволжья. В 30-е годы большинство из них состояло на военной службе в государстве Манчжоу-Го [Гайнетдинов, 37].

В 20-х годах много татар осело в Корее. Часть из них переехало из Манчжурии, оставшись без работы на КВЖД, другие переехали из Японии после разразившегося на островах в 1921 году разрушительного землетрясения. В большинстве своем татары занимались торговлей, открыв в корейских горо-

дах более 60 магазинов. В 1926 году в Сеуле была создана татарская религиозная община, открылись мечеть, школа, библиотека [Гайнетдинов, 39].

Поволжские тюрко-мусульмане-татары – в своем культурно-этническом развитии опережали другие национальности российского Востока. Это была достаточно сформировавшаяся и этнически определившаяся общность, которую скрепляло общее происхождение и общий этнический тип, единство языка, общая территория между Волгой и Уралом, вокруг Казани и Уфы, но которой недоставало политического объединения и самоопределения – отмечает башкирский исследователь Б.Х.Юлдашбаев [Национальный...]. Это была нация, на которую равнялись другие тюркоязычные мусульмане. В начале XX века татары выступали в роли сильной буржуазной нации с «попечительскими» тенденциями в отношении народов российского Востока.

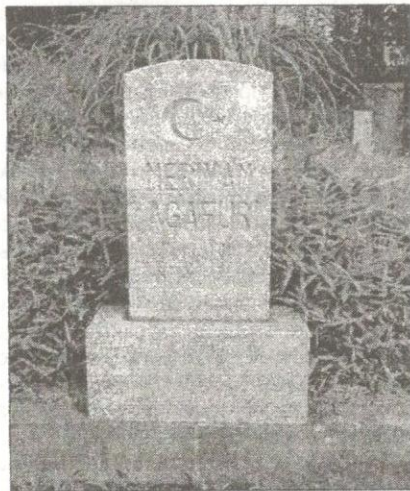
Как писал один из основателей партии «Мусульманский Иттифак» Рашид Ибрагимов, «перед русско-японской войной российские мусульмане уже прониклись симпатией к Японии». Во время самой войны для татарских и башкирских солдат, попавших в японский плен, были выделены специальные казармы, построены мечети и школы, выписаны муллы и учителя из Турции, организована весьма демократическая татарская печать. Знаком особой симпатии к мусульманам стала постройка в Токио в соседстве с императорским дворцом мусульманской мечети. Это событие закрепило за японским императором звание «друга мусульман и тюрко-татарских народов». Результатом сложившихся исторических связей явилось то, что татарская буржуазия, бежавшая после Октября и гражданской войны на Восток, фактически выбрала своей «родиной №2» Японию и находившиеся под ее покровительством государства на Азиатском континенте [Гайнетдинов, 44].

Агафуровы в Иокогаме

Именно туда, в Иокогаму эмигрировали всей семьей Агафуровы, связанные родственными узами с **ГарунРашидом Абдрахмановичем Апанаевым** (1871 — расстрелян в 1937 г.), женатым на **Марзье Агафуровой** (1890-1967), которая осталась с мужем и испила полную чашу сталинского террора.

На Токийском кладбище из наших родственных родов захоронены:
- **Мерьям Агафур** (17.11.1881-9.02.1953).

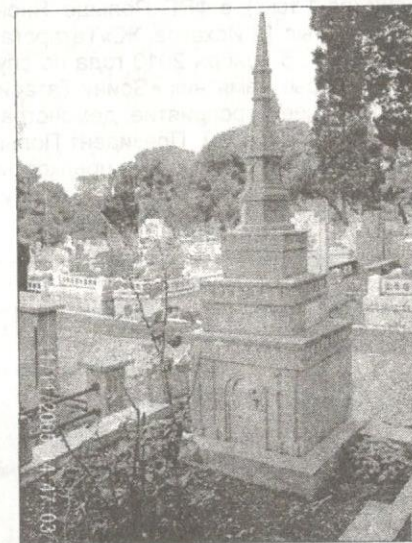
Надгробие Марьям Агафур на Токийском кладбище

- **Джавдет Шайхуллович Акчура** (14.02.1952-18.02.1952)
- **Ахмед Апанай** (28.08.1901-4.11.1971). Он был правой рукой и переводчиком у Гаяза Исхаки во время его пребывания в Японии в 1933-34 гг. Сыновья Энвер, Фуад, дочь Нежидэ. Энвер живет в Токио, Нежидэ — в США.
- **Сажида Апанай**, жена Ахмета Апаная (04.07.1908-10.04.2000).

Надгробия Апанаевых на Токийском кладбище

Первым политемигрантом, еще дооктябрьского периода, с полным основанием можно считать **Юсуфа Хасановича Акчурина** (1876-1935). Он был одним из наиболее колоритных фигур татарской общественной мысли начала XX века. В 1896 году за антиправительственную деятельность, направленную против турецкого султана, он был приговорен в Турции к смертной казни, которая позже заменена на каторгу. Ю.Акчури бежал из ссылки в Триполи (Ливия), а затем укрылся от преследования турецких властей в Европе. Первую русскую революцию встретил в России, выступая за единение всех турков под знаменами партии «Иттифак-аль-Муслимин» с платформой, близкой к конституционным демократам (КД). После дарования султаном конституции Ю.Акчури вновь отправился в Турцию, вступил в ряды национальной армии, где дослужился до чина полковника. В 1918 году участвовал в эвакуации из России военнопленных турок; с ними вывез много белогвардейских офицеров, в том числе татар. По своим воззрениям он был близок к «младотуркам», низложившим в 1909 году деспотический режим турецкого султана. Современная турецкая общественность отмечает большое значение в культурном развитии Турции таких деятелей, как Юсуф Акчура, **Садри Максуди** и **Заки Валиди**. В этом государстве татары-эмигранты нашли не только политическое убежище, но и гражданство. Похоронен Юсуф Акчура на кладбище Стамбула.

Надгробие Юсуфа Акчуры на Стамбульском кладбище

В начале 20-х годов российские татары в Берлине укрепились вокруг «Общества помощи учащимся-мусульманам за границей» и тождественного по целям общества «Берек», во главе которых стояли Алим Идрисов, Берди Сейфулмулюков, сыновья оренбургского миллионера Мидхат и Джафар Рамеевы, которым через посольства РСФСР и Бухарской республики удалось наладить переброску в Германию и Турцию членов семей многих известных эмигрантов под прикрытием учащихся-мусульман. Таким путем в 1923 году

была вывезена в Берлин Сагадат, дочь Гаяза Исхаки Гайнетдинов, 59]. Г. Исхаки также похоронен на Стамбульском кладбище.

Надгробие Гаяза Исхаки

В настоящее время в дальнем зарубежье относительно большие группы татар живут в Турции (20 тыс.), Болгарии (5 тыс.), Китае (4,2 тыс.), США и Финляндии (по 1 тыс.), в ФРГ, Польше, Японии, Австралии и других странах – всего около 40 тыс. [Д. Исхаков. Ж. «Татарстан», 1993, №54, с.37].

В Польше 25 ноября 2010 года по случаю годовщины битвы при Грюнвальде был открыт памятник «Воину-Татарину Речи Посполитой» в Гданьске. Это впечатляющее мероприятие, демонстрация высокого уважения Польши к своим гражданам-татарам. Президент Польши Бронислав Комаровски (в центре фото), имеющий среди своих предков татар присутствовал на открытии с представителями татар из других стран: Мустафой Джемилевым (левее), Ринатом Закировым, Селимом Хазбиевичем...

Заключение

Одной из целей книги было способствование утверждения принципа многонационального, многоконфессионального характера нашей страны. Чем национально разнообразней наша держава, тем мы богаче. Но нашим властям надо неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и Хартию ООН.

Мы, татары – на генетическом уровне трудолюбивая, талантливая, просвещенная и трезвая государствообразующая нация. Но нам надо сплотиться перед лицом угрозы ассимиляции, наступления на кровью заслуженные нами права. Надо преодолеть разобщенность, заменив ее стремлением повторить успех своего сородича и земляка, укрепляя тем самым нацию. Надо научиться выбирать друзей и внешние влияния, принимая только самое лучшее у других народов, выработать мотивацию к тому, чтобы быть успешными, не оставляя в себе места для недостойных действий и мыслей.

Мы – одна семья, мы – одной крови. Надо забыть обиды и объединиться, восстановить свое купеческое и дворянское сословия – сословия предпринимателей реального сектора, военных, научных работников, людей искусства – костяк нации. Нам надо знать и чтить своих предков, свои родословные. Это дисциплинирует и предотвращает от порочащих род поступков.

По древним родословным многие мурзинские, княжеские служилые татарские рода в 12-17-х поколениях связаны узами прямого кровного родства, а это свидетельство того, что «все мы одной крови», единая татарская нация.

Хотелось бы, чтобы описание родственных связей мурзинских фамилий простимулировало бы нас к установлению более тесных отношений. Без ложной скромности я постарался максимально правдиво, объективно и документально обоснованно описать все, что сумел найти в семейном архиве отца и деда, Национальном архиве РТ, в Татарской энциклопедии и Татарском энциклопедическом словаре, в Интернете. Много сведений о татарских мурзах я почерпнул из книг и рукописей авторов: М. Акчурина, М. Ишеева, А. Б. Беляева, А. В. Белякова, Г. А. Двоеносовой, С. Ф. Еникеева, М. М. Ильина, Д. М. Исхакова, А. М. Орлова, Р. Р. Салихова, Р. Р. Хайрутдинова, Н. Таирова, А. Х. Халикова, Ф. Л. Шарифуллинной, ныне покойного Р. Х. Амирханова.

Я душевно благодарен безвременно ушедшему от нас народному драматургу Туфану Абдуловичу Минуллину, с которым мы обсуждали судьбу народа, и которому я передал наши родословные для его новой пьесы «Шежере», которую он собирался написать; исследователю Максиму Акчуринову за их труд по прочтению рукописи и доброжелательные замечания и дополнения.

Заранее прошу извинить за возможные неточности или упущенные возможности. С благодарностью приму «хулу и похвалу» по адресу электронной почты kashaev2007@yandex.ru.

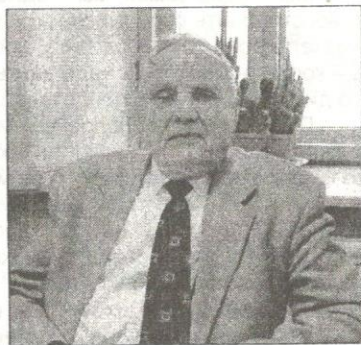
Меджлис татарских музр Республики Татарстан

Меджлис татарских музр (МТМ) Республики Татарстан (РТ) – региональная общественная организация, начала работу в 2003 г. и зарегистрирована в УФРС РТ 1 февраля 2006 г. Комната-офис, находящийся по ул. К.Маркса 41/13 г.Казани выделена по указанию первого президента Республики Татарстан Минтимира Шариповича Шаймиева 15 февраля 2005 г.

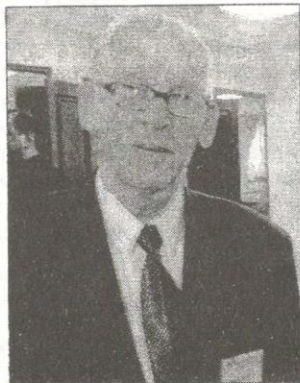
3 декабря 2008 года решением Совета Меджлиса татарских музр в лице Предводителя МТМ А.Ш.Терегулова и Совета регионального отделения Российского дворянского собрания (РДС) в лице Предводителя Татарского дворянского собрания А.Г.Эссен было принято положение о Координационном Совете потомков дворян (музр), который является коллегиальным органом, решения которого принимаются на Совете старейшин и Собранием регулярно раз в три месяца.

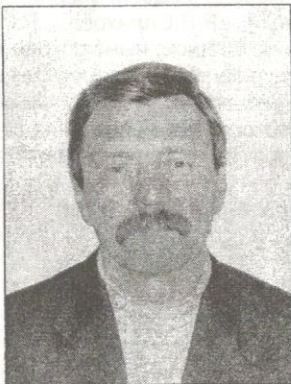
Здание Меджлиса татарских музр;

Терегулов Айрат Шарафутдинович

Ахметзянов Марсель Ибрагимович;

Вице-предводитель, проф. Ш.И.Еникеев

17 июня 2009 г. между Министерством культуры Республики Татарстан, Меджлисом татарских музр и Отделением татарстанского дворянского собра-

ния Союза потомков Российского дворянства заключено соглашение о сотрудничестве согласно Плану основных и юбилейных мероприятий Министерства культуры РТ (док. №3202-03 от 17.06.2009, подписано замминистра Г.Р.Нигматуллиной).

В руководство меджлиса татарских музр РТ входят:

- Предводитель МТМ – Терегулов Айрат Шарафутдинович;
 - Вице предводитель МТМ – Еникеев Шамиль Ильясович;
 - Вице предводитель МТМ – Эдилерский Алишер Джелялович (г. Н.Челны).
- Состав геральдической комиссии МТМ:
- Председатель – Еникеев Ренат Ахметович;
 - Секретарь – Чанышев Рамиль Мингарифьянович;
 - Ахметзянов Марсель Ибрагимович, д.филол.н., ИЯЛИ им. Ш.Марджани

АН РТ, один из основателей и герольдмейстер МТМ.

- Терегулов Айрат Шарафутдинович, предводитель МТМ;

В настоящее время в Меджлис татарских музр Республики Татарстан входят 304 представителя татарского дворянства – музры и из рода музр: Азеевы (5 – Казань, Д.Восток), Адутовы (2 – Н.Челны, Краснодарский край), Акулов (1 – Казань), Акчурины (25 – Казань, Н.Челны, Ессентуки, Китай), Амирхановы (5 – Казань, Альметьевск), Апаковы (16 – Казань, Н.Челны, Алма-Аты), Апанаевы (8 – Казань), Башировы (2 – Казань), Арапские (2 – Симферополь), Бикбов (1 – Екатеринбург), Бурнаевы (2 – Казань), Бурнашевы (2 – Казань), Валеев (1, Москва), Габитовы (10 – Китай, Казахстан), Давлетьяровы (2 – Уфа), Даушевы (3 – Казань), Даирские (2 – Крым), Ерзин (1 – Н.Челны), Еникеевы (60 – Казань, З.Дол, Азнакаево, Москва, Новосибирск, США), Замановы (4 – Казань, Бугульма, Москва), Карачурин (2 – Казань), Кашаевы (3 – Казань), Курмашев (1 – Йошкар-Ола), Максютовы (4 – Казань), Мамлеевы (20 – Казань, Н.Челны, Санкт-Петербург, Франция), Сакаевы (4 – Казань), Тайсина (1 – Казань), Терегуловы (22 – Казань, Н.Челны, Нурлат, В.Гора, Уфа), Туляковы (1 – Уфа), Уразаевы (6 – Казань, Н.Челны), Утягановы (6 – Казань, Н.Челны), Утямышевы (6 – Казань, Москва, Санкт-Петербург, Австралия), Шириные (4 – Крым), Эдилерские (5 – Н.Челны, Москва, Великобритания, Крым), Юнусовы (13 – Казань, Алма-Аты, Австралия), Яушевы (34 – Казань, Н.Челны, Лениногорск, Агрыз, Москва, Тольятти, Караганда), Яппаровы (4 – Санкт-Петербург, Пермь).

За активную работу по организации и работе в члены Меджлиса татарских музр согласно Устава Меджлиса п.7.1. с вручением свидетельств 6 марта 2010 г. приняты следующие общественные деятели:

- Абдуллина Флера Галимзяновна – тележурналист телекомпании «Новый век»;
- Гимушина Рушания Фатыховна – заместитель директора НКЦ;
- Гумерова Миляуша Аминовна – зам. председателя Всемирного Конгресса татар;
- Нургалиева Розалия Миргалимовна – директор музея ИЗО РТ;
- Нигматуллина Гульшат Радифовна – зав. отд. культуры КМ РТ;
- Шагеева Розалина Гумеровна – зав. отд. ИЗО – Хазинз. Кремль. Казань;
- Юнусова Альфия Туфановна – главный редактор Интернет-газеты.

По республике, городам и странам члены Меджлиса татарских мурз представлены следующим числом представителей: Республика Татарстан – 211, Казань – 174, города РТ – 37; Москва и область – 14; Австралия – 13; Алма-Аты – 13; Китай – 8; Санкт-Петербург – 8; Крым и Симферополь – 7; Уфа и Башкирия – 5; Караганда – 4; США – 4; Франция – 2; Ульяновск – 2; Великобритания, Дальний Восток, Краснодарский край, Ташкент, Самарканд, Ессентуки, Екатеринбург, Новосибирск, Тольятти, Сочи, Йошкар-Ола, Пермь, Киров, Альметьевск – по одному.

Неповторимы, и подчас драматичны истории каждого из родов. Приведем фамилии и фотографии некоторых действующих членов МТМ по представленным ими фотографиям и сведениям об их предках и родственниках, которые не были нами описаны в исторической части книги, но, несомненно, заслуживают этого.

- Абдуллаева (Арапская) Нияра Алиевна (р.24.02.1955) – психолог, г.Симферополь

- Адутов Рафаэль Масгутович (р.14.03.1948) – дир. Филиала Института аэрокосмического приборостроения, член респ. общества «Ватан», член Комитета международных отношений ВКТ, автор книги «Татарско-башкирская эмиграция в Японии»;

- Азеев Рафаил Равилевич (р.10.02.1956) – зам. нач. цеха «Камаз-дизель»;

- Азеев Ринат Равилевич (р.2.07.1963) – мастер-краснодеревщик, студент КГТУ;

- Акулов Тимур Юрьевич (р. 7.11.1953) – Советник президента РТ, директор Департамента внешних связей РТ, член Госсовета РТ;

- Акчурин Ирек Ибрагимович (р. 20.01.1927) – участник Великой отечественной войны (ВОВ);

- Акчурин Ирек Шаймарданович (р. 15.04.1930) – инженер-механик;

- Акчурин Айрат Ирекович (р. 11.06.1963) – главн. инженер строительной фирмы;

- Акчурина (Мурсьякаева) Дания Исмагиловна (р. 26.06.1951) – активный член МТМ.

- Амирханов Рафик Хазипович (р.3.01.1932) – горный инженер;

- Амирханов Даниял Гумерович (р.29.12.1934) – профессор КГТУ;

- Амирханов Владимир Семенович (р.8.11.1936) – подполковник МВД;

- Амирханов Шамиль Даниялович (р.7.08.1968) – доцент КГТУ им.

А.Туполева;

- Амирханов Рауф Даниялович (р.30.01.1970) – доцент КГТУ им.

А.Туполева;

- Апакова Луиза Якуповна (р.25.09.1937) – доцент КГПИ;

- Апаков Равиль Хамитович (р.28.01.1941) – ветеран труда з-да Радиоприбор;

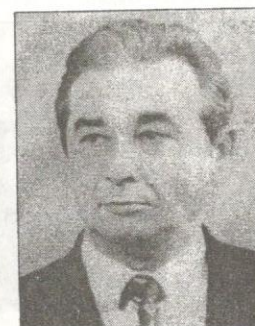
- Апаков Рашид Усманович (р.9.08.1946) – ген.директор АО «Радиоприбор», депутат Горсовета;

- Апаков Эдгар Равилевич (р.30.07.1970) – инженер-конструктор;

- Рахматуллина (Апакова) Рашида Исаковна (р.28.11.1921) – ветеран тыла в ВОВ, медаль «За доблестный труд»;

Амирханов Мурат Гумерович – слева, Германия 1946; Мурат Гумерович – справа

Амирхановы Искандер Гумерович (1939-1996, доц. КХТИ) и Мурат Гумерович – инспектор Минпросвещения (1975 г.). Полковник Ахмет Агишев

Амирхановы Гумер и Махмуд, 1913

Гумер и Разия Амирхановы

Амирхановы: Искандер с дочерью Нилуфар, Шамиль Даниялович

Амирхановы: Даниял Гумерович профессор КХТИ;
Сайда Амирханова зам гл. врача 6-й поликлиники

Амирхановы: (слева
направо, сидят)
Ильдус, Даниял,
Марсель, Ришат
(слева направо, сто-
ят) Фарит, Расим,
Равиль, Наиль

Апакovy: Абдрахман Муртазич – купец II гильдии, унтер-офицер);
Ахметзян – владелец меховых фабрик

Апакovy: Исхак Ахметзянович
(1888-1947)

Абдулхамит Исхакович (1913-1997),
инженер

Апакow Абдрахман Муртазич

Апакow Юсуп Кадырович (1902-1979)
Инженер-электрик, с семьей

Апаков Якуп Кадырович (1908-1977) с семьей

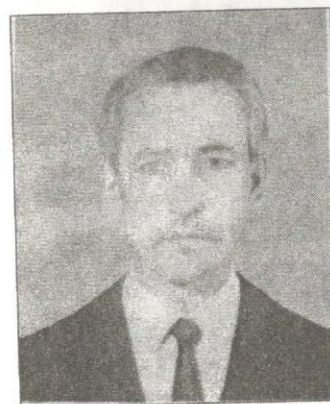

Апакова Луиза Якуповна, доцент ТГГИ Апаков Абдрахман Муртазич с семьей

Абдуллина (Апакова) Флю-
ра Бареевна с дочерьми:
Альфией и Диляфруз

- Апаанев Мурат Ибрагимович (р.7.07.1930) – ветеран труда вертолетного за-
вода;
- Апаанев Равиль Камильевич (р.5.05.1949) – пенс. МВД;
- Апаанев Илюзя Муратовна (р.29.06.1957) – ГТРК «Татарстан», режиссер
программы «Новости»;
- Апаанев Нурания Муратовна (р.26.04.60) – врач-офтальмолог;
- Апаанев Максим Владимирович (25.08.1969) – зам. нач. отд. безопасности;
- Апаанев Радик Равилевич (р.25.01.1980) – строительная фирма;
- Ахметзянов Марсель Ибрагимович, д.филол.н., ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН
РТ, один из основателей и герольдмейстер МТМ.

Апааневы: Владимир Семенович, 1936, подполковник
Максим Владимирович, 1969, майор

Фахрижан КурбанГалиевна Кашаева и Габдулла ГабдельРауфович Апаанев
1925 г. (фото из архива автора)

Абдулла Габдельрауфович Апанев на фронте (1941 и 1944 гг.)

Габдулла Габдельрауфович Апанев в Германии, 1945 г.

Адил Беляев (справа) и Марсель Ахметзянов на конференции в АН РТ (2010).
Справа стоит Баки Беляев рядом со своей матерью Гельсимой Хамзиевной Кашаевой, 1906 г. (фото из статьи А.Б.Беляева в газете Татарский Мир, 2005 г.)

- Баширов Зиннур Закирович (р.20.04.1948) – советник Мэра г.Казани;
- Бикбов Равиль Зуфарович (р.28.06.1948) – постоянный представитель Республики Татарстан по Уральскому региону;
- Сафин (Бурнаев) Линар Матыгуллович (р.20.03.1962) – подполковник, 2 ордена Мужества, 3 ордена А.Невского, Андропова, ген. Маргелова, предс. общественной организации «Сбор – союз офицеров России, член Общественной палаты;
- Валеев Азат Габбасович (р.11.09.1937) – Засл. строитель РТ, Ген. Дир. АО Управления подземных работ;

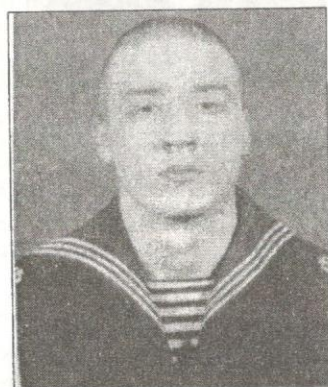
Бурнаев Ибрагим – потомственный почетный гражданин;
Мафтуха Бурнаева (Субаева)

Бурнаев Усман Ибрагимович с Ркия Салыховой, дочерью Суфией и сыном Адгамом. 1927 г.

Бурнаевы: Суфия Усмановна и Адгам Усманович

Сафин (Бурнаев) Линар Мотигуллович – подполковник, кавалер Орденов мужества и А.Невского, Андропова, Маргелова, предс. «Сбор-Союз боевых офицеров России»;
Сафин Артур Линарович – г.Севастополь, десантно-штурмовая группа

- Габитов Ильяр Рафикович (р.20.02.1935) – предприниматель (Китай, Казахстан);
- Габитов Турсунтай Салихович (р.19.10.1950) – предприниматель (Китай, РФ);
- Габитов Ринат Турсунтаевич (р.23.01.1979) – зам. нач. транспорт. прокуратуры;
- (Бурнашева) Нурия Саитбакировна (р.21.09.1952) – зам. предс. Исполкома ВКТ;
- Галимова (Даирская) Зинаида Исламовна (р.23.03.1925) – репатриант из Германии в Крым;
- Даушев Салимьян Зарифьянович (р.14.08.1951) – ген. Директор ЗАО «Страйк»;
- Давлетьяров Рифкат Талгатович (р.10.03.1963) – врач-стоматолог;
- Заманов Раис Исакович (р.10.11.1935) – нач. тепловых сетей Сев. р-на;

- Заманова Гульнара Раисовна (р.4.10.1969) – с.н.с. Института Татарской энциклопедии, канд. ист. наук;
- Заманов Айрат Раисович (р.14.01.1976) – врач-травматолог;
- Ярлыгаев (Ерзин) Рафаат Хамзеевич (р.29.05.1941) – инженер-механик;
- Курмашев (Ерзин) Владимир Гайсич (р.5.06.1939) – учитель-историк;

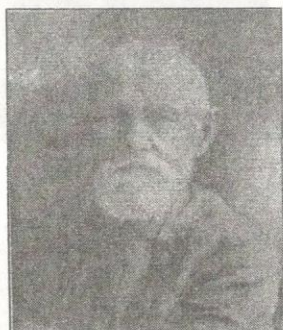
Ярлыгаев Ибрагим Хисамутдинович (1865-1937);
Ярлыгаева Гайнизамал Мухаметдиновна

Ярлыгаев Х.И.,
Ерзина М.Х.,
Ярлыгаев И.Х. (сидят);
стоят Ярлыгаевы:
Ш.Х., А.Х.

- Еники (Еникеев) Амирхан Нигметзянович (17.2.1909 -16.2.2000), классик татарской литературы, народный писатель ТАССР, участник ВОВ;
- Еникеев Тан Махмутович (р.15.04.1927) – директор школы, участник ВОВ;
- Еникеев Рашид Ибрагимович (р.19.01.1927) – участник ВОВ;
- Еникеев Оскар Гумерович (р.21.09.1932) – заслуженный машиностроитель;
- Еникеев Ренат Ахметович (р.13.06.1937) – композитор, засл. деятель искусств РФ и РТ, народный артист, зам. предс. Союза композиторов РТ;

- Еникеева (Карташова) Флера Амирхановна (р.30.12.1938) – дочь нар. поэта Амирхана Еники – зам. глав. врача Республиканского туберкулезного диспансера;
- Еникеева (Давлекамова) Эльмира Рауфовна (р.17.04.1940) – врач;
- Еникеева (Марданова) Гульсум Рауфовна (р.6.02.1943) – к.ф.-м.н., доцент КГЭУ;
- Еникеев Нияз Идиатуллович (р.18.08.1948) – зам. дир. «Нефтепроводинвест»;
- Еникеев Арслан Ильясович (р.14.09.1947) – доцент, зав. кафедрой в КФУ;
- Еникеева (Сунгатуллина) Зилия Даяновна (р.3.07.1949) – засл. артистка РФ и РТ, профессор консерватории;
- Еникеев Шамиль Ильясович (р.8.11.1950) – профессор ИЭУП;
- Еникеева Гузель Хамзовна (р.25.12.1954) – гл. хранитель фондов Нац. музея РТ;
- Юлдашева (Еникеева) Лариса Тимуровна (р.30.08.1954) – врач-терапевт;
- Еникеев Равиль Джорофеевич (р.6.03.1957) – полковник МВД;
- Еникеев Вадим Иосифович (р.29.05.1972) – профессор Колумбийского ун-та;

Еникеевы: Шагибек Гизаждилович (1862-1934); Гизетдин Хисамутдинович

Еникеевы-преподаватели: Ильяс Хисаметдинович (1886-1964), торговый инт.; Исхак Хисаметдинович (1891-1938); Шарафутдин Хисамутдинович, Максум Ахметович, заслуженный учитель, 1912 г.

Еникеевы: Рауф Идиатуллович, Раиса Ибрагимовна, врач-офтальмолог; Раиса Шарафутдиновна, профессор КГМУ, Шарафутдин Хисамутдин с женой

Еникеев Арслан Ильясович – доцент, зав.кафедрой КГУ

Семья Еникеевых, 1912 г.

Еникеевы: Тан Махмутович, участник ВОВ, 1953; Равиль Джорофеевич

Еникеев Тан
Махмутович
(директор школы №6)
с сыном Наилем

Сунгатуллина Зиля Даяновна,
засл. артистка РФ и РТ,
профессор Казанской
консерватории

- Насретдинова (Карачурина) Лия Фаритовна (р. 3.01.1958) – преподаватель МТИ;

- Ишбулатов (Карачурин) Мидхат Ризванович (р.28.08.1946) – магистр МПА, член Союза журналистов РТ и РФ, преподаватель медресе;

Еникеевы: Гульсум Рауфовна, к.ф.-м.н., доцент КГЭУ,
Эльмира Рауфовна – врач офтальмолог

- Кашаев Рустем Султанхамитович (р.11.05.1949) – д.т.н., профессор, академик Российской Академии Естествознания и European Academy of Natural History, засл. деятель науки и образования, член Общественной палаты РТ;
- Кашаев Тимур Рустемович (р.18.02.1978) – ведущий специалист по экологии Казанского городского исполнительного комитета;
- Кашаев Айрат Рустемович (р.23.11.1984) – дирижер Гнесинского училища и Колледжа муз.-театрального искусства им. Г.П. Вишневской (Москва);

Дилъра Кашаева – врач и коллега профессора Абубакира Терегулова;
Предводитель А.Ш. Терегулов и Р.С. Кашаев во время приема в члены Меджлиса

Лена, Тимур, Настя, Айрат и Р.С.Кашаевы на свадьбе Лены и Тимура

Алсу и Рустем Кашаевы у Колизея (Рим, 2006) и у самого высокого в мире здания Бурдж-Халифа в Дубае (2011)

Все дома: Лена, Эдвард (тигренок) и Тимур Кашаевы

- Курмашев Владимир Гайсич (5.06.1939) – учитель истории;
- Максютлов Фарид Джаудатович (р.18.06.1948) – адвокат;
- Максютлова Мадина Джаудатовна (р.26.03.1960) – врач-невропатолог;
- Максютлов Айрат Маратович (р.11.04.1984) – юрист;
- Мамлеева Фаузия Исламовна (р.16.10.1918) – медработник, г.Алматы;
- Саятова (Мамлеева) Алия Сапаровна (р.3.12.1940) – директор музея истории Казахского нац. медицинского университета им. С. Асфендиярова, г.Алматы, Казахстан;
- Мамлеева Светлана Ахметовна (р.7.07.1947) – архитектор-реставратор КГАСА, г. Казань;
- Мамлеев Равиль Исмагилович (р.19.01.1961) – директор строительной компании «Аметист»;
- Мамлеев Ильгиз Валерьевич (р.30.04.1963) – зам. нач. цеха «Камаз-дизель»
- Нугманов (Мамлеев) Рашид Мусаевич (р.19.03.1954) – кинорежиссер, живет во Франции, г.Тур; режиссер культового фильма «Игла»;
- Нугманов (Мамлеев) Мурат Сапарович – президент независимого продюсерского центра «Скиф», оператор фильма «Игла»;
- Мамутов (Арапский) Мурат Алиевич (р. 6.01.1954) – инженер-механик;
- Сакаева Лилия Радиковна (р.09.09.1971) – профессор Казанского федерального университета;
- Сакаев Василь Тимурьянович (р.28.07.1981) – преподаватель вуза;
- Тайсина Эмилия Анваровна (р.10.04.1951) – профессор КТГУ и КГЭУ;

Мамлеева Светлана Ахметовна (1947 г.р.) закончила архитектурный факультет Казанского инженерно-строительного института в 1972 году. Трудовую деятельность начала в Татарском Республиканском Объединении «Росреставрация», где проработала архитектором-реставратором до 1988 года. В качестве руководителя отдела реставрации работала в Многоцелевом архитектурно-строительном кооперативе «Мастер» (1988–1989 гг.) и Творческом производственном центре «Гелиос» (1989–1995 гг.). В 1997 году была назначена на должность начальника отдела контроля за качеством реставрации объектов культурного наследия в Госархстройконтроль Главного управления архитектуры и градостроительства администрации города Казани, где проработала до 2002 года. С 2003 года по настоящее время работает заместителем генерального директора, главным реставратором в ГУП «Татинвест-гражданпроект». С 1995 года является руководителем ООО «Мастерская Архитектора Мамлеевой». В 2000 году Светлане Ахметовне было присвоено ученое звание Член-Корреспондента Академии Архитектурного Наследия. С 2002 года архитектор-реставратор первой категории согласно Государственной комиссии по аттестации реставраторов Министерства Культуры Российской Федерации.

Светлана Ахметовна является автором и научным руководителем следующих реализованных проектов реставрации объектов культурного наследия города Казани и Республики Татарстан:

- один из авторов концепции реконструкции и реставрации ансамбля Казанского Кремля,
- реставрация и консервация оборонительных стен и башен Казанского Кремля (прясла 3-4, 4-5, 5-6, 6-7, 7-8, 8-9, 12-13, Консistorская, Преображенская, Пятигранная, Безымянная, Юго-восточная, Юго-западная, Восточная, Северная и Западная башни),
- реставрация здания бывшего Архиерейского дома в Казанском Кремле,
- парадный въезд и фонтан перед Дворцом Президента РТ (бывшего Губернаторского дворца) в Казанском Кремле,
- реставрация и реконструкция первой очереди здания Национального музея РТ (бывшего Гостиного двора),
- реставрация и реконструкция здания Татарского государственного театра драмы и комедии им. Тинчурина,
- реставрация и реконструкция здания Кадетской школы в городе Казани,
- восстановление утраченного Братского корпуса в Раифском монастыре,
- реставрация и реконструкция комплекса конного двора Успенского Богородицкого монастыря на острове-граде Свияжске.

Кроме реставрации объектов культурного наследия она является автором проектов таких объектов города Казани как:

- Парк 1000-летия Казани (ограда, входные узлы),
- Административное здание МВД РТ (фасады, стена памяти),
- Казанский метрополитен, интерьеры платформенной части и вестибюлей №1 и №2,
- Татарский государственный театр кукол «ЭКИЯТ» – Детский Культурный Центр.

Светлана Ахметовна имеет звания «Почетного Члена Союза исторических городов и регионов», «Почетного Архитектора России» и «Заслуженного

архитектора Республики Татарстан», а также следующие награды: Медаль «За вклад в наследие народов России», Медаль «В память 1000-летия Казани» и Медаль «Лауреата премии МВД России».

Светлана Ахметовна Мамлеева

Мамлеевы, слева направо: Исламгали (дедушка), Ахметсултан (папа С.А.Мамлеевой), Хадича (бабушка). 1915 г.

Ислам Галимович Мамлеев, дед С.А.Мамлеевой

Фаузия Исламовна Мамлеева (1918 г.р., тетя С.А.Мамлеевой по отцовской линии)

Семья Мамлеевых. 1948-1949 г.

Ф.Мамлеева с детьми. 2009 г. Слева направо:
1 ряд – Алия Саятова, Фаузия Мамлеева, Алиса Кашкимбаева,
2 ряд – Мурат Нугманов, Рашид Нугманов

Семья мурз Мамлеевых. 2007 г. Слева направо:
С.А.Мамлеева, с ней рядом Мурат Нугманов, А.С.Саятова,
крайний справа Рашид Нугманов

Работы архитектора С.А.Мамлеевой

Татарский гос. театр кукол «Экият» –
Детский Культурный Центр

Фонтан перед Президентским
дворцом. Казанский Кремль

- **Терегулов Нигматулла Мухарямович** (20.05.1911 — 8.08.1947) — почетный член Меджлиса татарских мурз (посмертно), адвокат, участник ВОВ, участник французского сопротивления. Спас первую Моабитскую тетрадь М.Джалиля и в 1946 г. передал в Союз писателей ТАССР, был схвачен, осужден и заключен в лагерь Ургала Амурской обл., где умер в 1947 г. Реабилитирован посмертно.

- **Терегулов Амир Ибатуллович** (р. 16.06.1920) — начальник сметного отдела «Татсельхозпроект», участник ВОВ, прошел немецкие и советские лагеря;

- **Терегулова Венера Галеевна** (р. 11.05.1937) — нач. отдела кадров;

- **Терегулов Айрат Шарафутдинович** (р. 17.01.1938) — куратор проектирования и строительства промышленных и гражданских зданий, старший инженер;

Туляковы, 1913 г.; Тулякова-Терегулова Гульсум Латыповна (1889-1966) — выпускница гимназии для благородных девиц г.Уфа 1913-1915 гг.

Терегуловы: Гали Рахматуллович, преп. курсантов НКВД, редактор «Кзыл Татарстан», политрук полка; Гайрат Рахматуллович — министр животноводства ТАССР

Терегулов Гайрат Рахматуллович среди студентов Академии воспитания (в первом ряду первый слева), Н.К.Крупская — в первом ряду, третья справа

Терегулов Шарафутдин Рахматуллович

Терегулова Хадича Рахматулловна, Землемер, 1912 г.

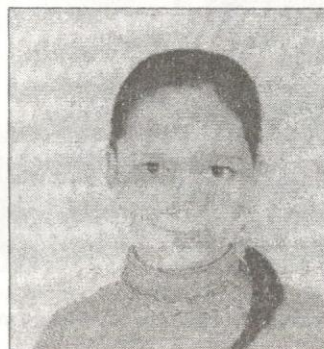
Терегулов Камиль Шарафутдинович – выпускник Саратовского танкового училища, участник ВОВ и орденосец; место его захоронения в Черкассах

Место захоронения
ТЕРЕГУЛОВА Камиля Шарафутдиновича

Терегулова Лилия Айратовна,
зав. поликлиники и ее дочери:
Хамитовы Аделя и Камилля

Терегулов Гениатулла Нигматуллович (четвертый справа) – д.м.н., профессор,
автор 60 научных работ

- Терегулов Рустем Гизатович (р.6.11.1949) – художник;
- Терегулов Юрий Эмильевич (р.9.09.1958) – врач-кардиолог РКБ;
- Терегулова Лилия Айратовна (р.12.05.1970) – врач, заведующая поликлиникой;
- Терегулова Эльза Рустемовна (р.7.01.1973) – преподаватель КГАСУ;
- Туляков Раиль Фатхельисламович (р.15.07.1943) – электромеханик;
- Уразаев Ирек Тагирович (28.04.1931) – ветеран ВОВ, засл. учитель РСФСР, почетный гражданин г.Н.Челны, заслуженный строитель Камаза;
- Уразаев Рамиль Ирекович (01.06.1961) – заслуженный энергетик РТ, почетный работник ЖКХ РФ;
- Уразаев Фарит Язкарлович – канд.ист.н., член Исполкома ВКТ;
- Хайруллина (Уразгильдеева) Зейтунэ Зиятдиновна (р.15.01.1930);
- Якупова (Уразгильдеева-Сулейманова) Галиядам Зарифзяновна (р.11.01.1935) – учитель;
- Сулейманов (Уразгильдеев) Ирек Азизьянович (р.1.08.1939) – агроном;
- Махмутова (Уразгильдеева) – Гайсина Алсу Шагизьяновна (р.07.01.1960) – юрист;
- Кадырова (Утяганова) Луиза Шафиковна (р.02.03.1924) – юрист;
- Латыпова (Утяганова) Регина Шафиковна (р.26.12.1937) – окончила физфак КГУ, физик-приборостроитель КЭТЗ;
- Нуриахметов (Утяганов) Искандер Фаритович (р.9.07.1971) – экономист;

Утягановы: Габдуллажан (1876-1937); Габдрахман (1878); Салахутдин (1880-1925)

Утягановы на Макарьевской ярмарке; Фатыма-Зухра Бахтеева с мужем Утягановым

Рабига, жена Габдуллажана;

Марьям, дочь Салахутдина;

Утягановы: Амина и
Суфия (1928);

Нурмухамедов (Утяганов) Альберт Фаридович, майор;
Хайруллин (Утяганов) Ильдар Гарифович

Нурмухамедов (Утяганов) Тимур, курсант-пограничник; Утяганов Айдар Мансурович (1947-2000), художник; Утяганов Рустем Мансурович (1949-1970), биолог

Латыпова (Утяганова) Регина Шафиковна, физик-приборостроитель, Кадырова Фарида Шафиковна, радиоинженер; Хайруллина (Утяганова) Раиса Гарифулловна,

Торговый дом «Братья Утягановы» ул. Парижская Коммуна

Сиразетдинов (Утяганов) Наиль Хамитович, 1967 г.р., оператор ТВ; Кадырова (Утяганова) Луиза

- Утямышев Ильдар Рустемович (р.1954 г.) – доктор технических наук, академик Российской и Европейской академий естественных наук (РАЕН). Главный ученый секретарь отделения «Научные основы регулирования естественных монополий» РАЕН. Предводитель меджлиса татарских мурз в Москве;
- Кадырова (Утямышева) Фарида (р.5.12.1955) – кандидат пед. наук, заведующий лабораторией Казанского института педагогического и социального профессионального образования Российской академии педагогики;
- Утямышева Камила Ильдаровна (р.31.03.1986) – окончила Московскую академию образования, практический психолог.
- Кадыров (Утямышев) Тимур (р.23.01.1987) – магистрант Политехнического университета Милана (урбанистика) и университета Турина по программе AST, награжден медалью Президента Италии за лучший дипломный проект;

Слева направо: Гульнара, жена Ильдара Рустемовича Утямышева, его дочь Камилла, Фарида и Тимур Кадыровы (Утямышевы)

В Казанском Кремле после заседания Меджлиса татарских мурз РТ, слева направо: Фарида Кадырова (Утямышева), Рустем Султанхамитович Кашаев, Ильдар Рустемович Утямышев, Ләгүдә Давлетьшина – директор музея г.Кукмор, Р.Галлям

- Файзуллин Эдуард Шаукатович (р.14.05.1936) – начальник сектора НИАТ;
- Файзуллин Асаф Масгутович (р.15.01.1942) – инж. КАИ, депутат райсовета Ленинского р-на г.Казани;

Файзуллины: Мустафа и Зейнаб, 1912 г.; Шакир и Хадича, 1908 г.

Файзуллины: Джаудэт, Мидшат и Шаукат; Фэйзи Джаудэт Харисович, композитор

Джаудэт Фэйзи (1910-1972), композитор; Файзуллин Эдуард Шаукатович.

- Чанышев Рамиль Мингарифьянович (р.2.10.1938) – инженер-теплоэнергетик;
- Чанышев Акрам Изатуллович (р.1.09.1940) – инженер-технолог, зам. нач. Ка-симовского индустриального техникума;
- Чанышев Эдуард Акрамович (р.27.09.1968) – медрabотник;
- Ширинская Севила Сулеймановна (р.20.04.1951) – учительница;
- Эдилерский Алишер Джелялович (р.25.04.1948) – адвокат, вице-предвод. МТМ;

Эдилерский Алишер Джелялович, 1948, юрист;
Бекирова Усие Ахтемовна (1920-1996), мама Алишера

- Емельянова (Юнусова) Фарида Хабибулловна (р.04.11.1937) – радиомонтажница;
- Юнусов Нахит Утямышевич (р.4.05.1947) – пенсионер, Австралия;
- Шагидуллина (Юнусова) Ненюфар Хабибулловна (р.8.04.1947) – нач. лаб КЭТЗ;
- Юнусов Курбангали Нуркеевич (р.16.10.1948) – адвокат, судья;
- Галикеева (Яушева) Разия Мухаметовна (р.20.08.1923- 2007) – участник ВОВ, хирургическая медсестра, орденосеца, бухгалтер КАПО им.Горбунова;
- Яушев Энгель Гарифович (р.30.09.1924) – ведущий инженер ПО «Союзхим-проект», участник ВОВ;
- Яушев Ахмет Мухаметович (р.25.12.1925) – доцент вуза, директор з-да «Электроприбор»;
- Яушев Ахат Мухаметович (р.24.08.1928) – нач. цеха з-да ЭВМ;
- Яушева Наиля Мухаметовна (р.31.10.1930) – начальник отдела з-да Оргсинтез;
- Яушева Ляйля Мухаметовна (р.15.04.1936) – преподаватель;
- Яушев Роберт Ахметович (р.10.04.1955) – директор Каз. ОСАО РЕСО;
- Яушев Булат Энгелевич (р.10.04.1956) – окончил КХТИ, механик;
- Яппаров Рафаил Шагапович (р.29.08.1952) – офицер (танковые войска), главный инженер-инспектор охраны труда, с 1990 г. – руководитель региональной татарской национальной автономии, с 1996 г. – координатор татарского общества Ленинградской области.

Яушев Вали Мусич (1837-1901 г.) купец II гильдии;
Яушев Гарифхан Касымханович, первый Министр культуры ТАССР (1900-1937)

Яушева Хандабану, жена Вали Мусича; Мухаммад Валиевич (1893-19 ?)

Яушева Разия Мухаметовна (1923-2007)
(фото автора со стенда Меджлиса татарских муз)

Яушев Энгель Гарифович – старшина ЭПРОН (Сталинградский фронт)
Яушев Энгель Гарифович с младшей внучкой Софией
(фото автора со стенда Меджлиса татарских муз)

Семья Разии Мухаметовны Яушевой

Яушевы из Акмолы (Казахстан)

Связь между Яушевыми из Акмолы (так татары и казахи называли Астану, ныне новая столица Казахстана) и Татарстана была утрачена в годы сталинского террора. Политика физического уничтожения всех потенциально недовольных советской властью наводила жуткий страх на дворян и дореволюционную интеллигенцию. Так Ахметгали Шахингараевич (Ахмет Шангараевич) Яушев (1887–1951), прямой потом князей Яушевых, после информации полученной от знакомых из НКВД (г. Акмолинск) долгое время «сидел на чемоданах» в ожидании ареста и высылки в лагеря ГУЛАГа. Возможно, работа на непрестижной работе рентгенологом спасла ему жизнь в тот момент, но в то же время стала причиной преждевременной смерти от рака в последующем. Видимо во время этих событий Ахмет Яушев уничтожил документы, свидетельствующие о дворянском происхождении, и обходил эту тему в разговорах с детьми. Тем не менее, до нас дошла в устной форме информация, пусть и скудная, от Марьям Кабировны Яушевой (1889–1982), в основном благодаря ее ясному уму и памяти в глубокой старости. К примеру, от нее мы, акмолинские Яушевы, знаем, что в роду Яушевых есть ясновидец Габбас хажи (данный факт известен из других независимых источников).

По словам Марьям Яушевой Шангарай (Шахингарай) Исмагыйлович Яушев в 12 лет (видимо в начале 2-й половины XIX в.) в поисках лучшей жизни приехал с братом из Татарстана в Кызылжар (Петропавловск) к сестре замужней за казахским баем.

Шангарай женился на Камиле, у них родились сыновья Темиргали (1883–1952) и Ахметгали (1887–1951), дочери Рабига (1885–1942) и Халима (...–1955). Оба сына были образованными людьми для своего времени, а потому работали приказчиками у русских купцов (Семенов, Кубрин) в Акмолинске, занимались тем, что брали на реализацию товар, ездили по аулам, и по результатам получали комиссионное вознаграждение. По воспоминаниям Бибинур Абубакировой-Яушевой (1902–1982), за хорошую работу мужа Ахмета, купец одаривал ее отрезами на платье.

По рассказам старших, когда Ахмету Шангараевичу Яушеву было порядка 8–9 лет к ним приехали в гости родственники, тоже Яушевы, у которых не было сына, и они хотели усыновить Ахмета. Мальчик сперва согласился, но когда наступило время отъезда он сильно расплакался и наотрез отказался уезжать. Родители и родственники, приехавшие в гости, пожалели ребенка и не стали настаивать на отъезде его из дома. Предположительно приезжал троичский миллионер Мативали Яушев (у него была одна дочь Фатима Яушева).

По закону того времени один из сыновей должен был идти служить в армию. Так Ахмет Шангараевич Яушев, младший сын Шангаря, стал участником Первой мировой войны, сохранилась фотография тех лет, которая долгое время хранилась у сестры Рабиги. По возвращении с фронта он в 1918 г. взял в жены Бибинур Абубакирову, дочь переселенцев из Татарстана. По словам Бибинур ее «знакомство» с будущим мужем состоялось при следующих обстоятельствах: ей показали шапку и сказали, что это шапка ее будущего мужа. Тем не менее, они были счастливы в браке, воспитали пятерых детей (Суфия (1925–2006), Ляйля (1928), Рустем (1934), Равиль (1937), Раиса (1940)), еще четверо умерло в младенчестве. Ахмет и Бибинур могли позволить себе каменный дом, что было редкостью для того времени, большинство людей в степном г. Акмолинск жило в саманных или деревянных домах. Счастливая жизнь молодых прекратилась с приходом Красной армии в г. Акмолинск, дом был экспроприрован в силу своей редкости. Дальнейшая жизнь проходила в

съемных квартирах и комнатах. Лишь через 40 лет, после переезда в Караганду в 1957 г., Бибинур с сыновьями Руستمом и Равилем получили жилье в 1960 г., Ахмету было не суждено дожить до этого момента. Акмолинск был бедным городом, и в 1950-е годы все дети Ахмета и Бибинур в поисках новой лучшей жизни переселились в индустриальную столицу Казахстана Караганду.

Старший сын Ахмета, Руستم Ахметович Яушев (1934г), кандидат технических наук. Несмотря на возраст, он успешно работает: является профессором и преподает в Карагандинском государственном университете. До работы в КарГУ занимался научной деятельностью в Карагандинском научно-исследовательском угольном институте – КНИУИ. Работать начал в 16 лет, на настоящий момент стаж составляет 62 года. Руستم Яушев с супругой Гульсум Камаловой воспитали двух сыновей: Рамиль (1969) и Шамиль (1972), они окончили Карагандинский Политехнический институт. Внуки Руستم Рамильевич (1997), Фарух Рамильевич (1999) и Камиль Шамильевич (1999), внучка Гульсум Шамильевна (2001). У Рамилия и Шамиля бизнес в IT-индустрии в г.Караганда.

Младший сын Ахмета, Равиль Ахметович Яушев, трудовой путь начал слесарем в паровозном депо г. Акмолинск, тоже в 16 лет. Имеет трудовой стаж 46 лет, из них 30 лет на шахтах Караганды, где прошел путь от простого рабочего до начальника смены. У шахтера Равиля Яушева и врача Альбины Гимаевой-Мусиной (внучки репрессированных кулаков д. Юлтимер, Лениногорский район, Татарстан) сын Раис Яушев (1971) и дочь Марьям Яушева-Валиуллина, внук Хасан Раисович Яушев (2000), внучка Диана Валиуллина (2001), внук Саит Валиуллин (2008). Марьям Равильевна Яушева окончила Карагандинское музыкальное училище и Казанскую Государственную Консерваторию, преподает в детской музыкальной школе г. Казань. Раис Равильевич Яушев выпускник Московского физико-технического института (МФТИ). В настоящее время работает на ОАО «Видеофон» (г. Воронеж, выпуск бытовой техники) Первым заместителем Генерального директора – заместителем по финансам, также является Председателем Совета директоров ОАО «Видеофон». Равиль и Альбина Яушевы вернулись на историческую родину в Татарстан в 1994г., проживают в г. Лениногорск.

Темиргали (1883–1952) Шангараевич Яушев, старший брат Ахмета, долго не женился. И тогда ему сосватали в 1912 г. из Казани двоюродную сестру Марьям Кабировну Яушеву (1889–1982). У Марьям был в Казани брат Гарифкан, репрессированный в 1939 г., и были сестры Махи и Акрам (проживали в Петропавловске еще в 1970-е гг.). Темиргали и Марьям воспитали пять детей: Сабира (1934–1972), Сара (1913–1994), Газали (1915–2001), Рафхат (1926–2009), Асхат (22.03.1923). Рафхат и Асхат участвовали в боевых действиях в Великую Отечественную войну, имеют награды. Асхат Яушев проживает в г. Астана.

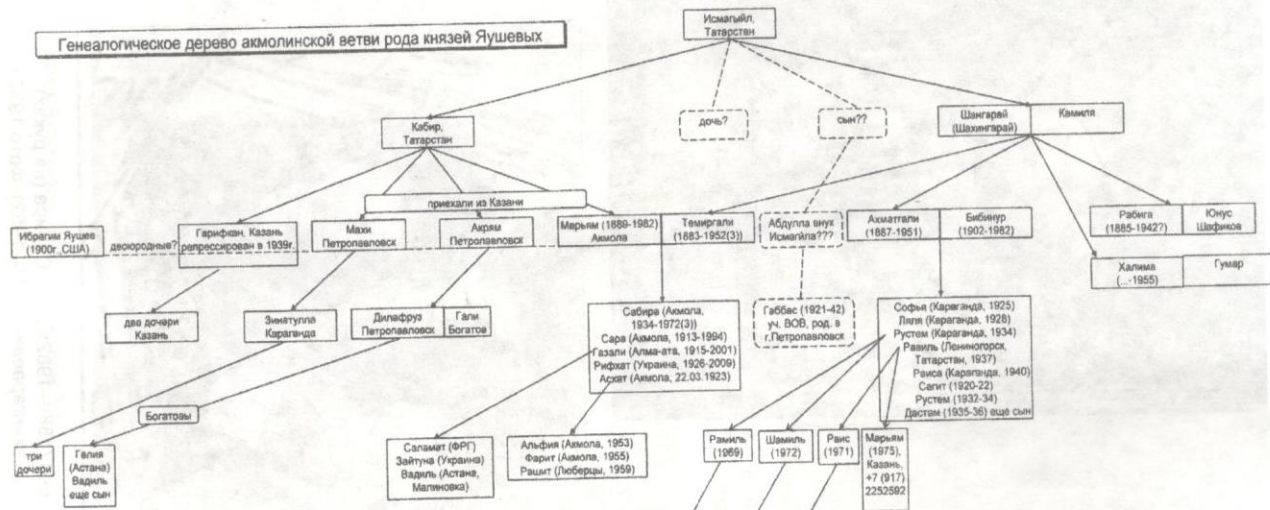
Можно отметить еще один эпизод из жизни Яушевых в Акмолинске. По рассказам Марьям Кабировны Яушевой, после ее переезда в Казахстан случай позволил ей вновь встретиться в период гражданской войны со своим двоюродным братом из Татарстана поручником царской армии Ибрагимом Яушевым, который в составе войск атамана Дутова (Семенова?) отступал под натиском Красной Армии через Акмолинск в Китай. Умер он в США в 1980-е гг.

Мы, акмолинские Яушевы, еще до Перестройки – времени, когда возродился интерес к аристократии, знали, что являемся прямыми потомками древнего татарского рода князей Яушевых. Надеемся, что архивные справки по Переписи населения 1896 г. помогут восстановить утерянную связь между Яушевыми из Акмолы и Татарстана.

Руستم Ахметович и Равиль Ахметович Яушевы

24 января 2013 г.

Генеалогическое дерево акмолинской ветви рода князей Яушевых

составители (редакция май 2012 г.)

<p>Яушев
Рустем Ахметович (1934г.),
Казахстан, Караганда,
+7 (712) 785655
+7 (777) 2296438,
профессор
Карагандинского государственного университета</p> | <p>Яушев
Равиль Ахметович (1937г.),
423270 Татарстан,
Ленинград, Южная 3,
переехал в Татарстан в 1994г., +7 (8573) 95580,
шахтер, на пенсии</p> | <p>Яушев
Асхат Темиргалиевич (1923г.), Казахстан,
Астана
Алтынсарина 7/2-31
Есинберлина 19-31
+7 (7172) 380585, участник
Великой Отечественной войны.</p> |
|---|---|---|

<p>Рустем (1997)
Фарук (1999)
Караганда +7 (712) 569054</p> | <p>Хамид (1999)
Гульсум (2001)
Караганда +7 (712) 565328</p> | <p>Хасан (2000)
Воронов +7 (903) 6516152</p> |
|---|--|--|

Ахметгали Шахингараевич Яушев
(1887–1951) на Первой мировой
войне. Фото 1916 г.

Яушевы: Марьям Кабировна (1889–1982), дочь Сабира (на руках),
сын Асхат (1923), Темиргали Шахингараевич (1883–1952). Фото 1937 г.

Рафкат Темиргалиевич Яушев.
Фото 1945 г.

Раиса Ахметовна, Ахмет Шангараевич,
Ляйля Ахметовна Яушевы. Фото 1948 г.

Суфия Ахметовна Яушева с мужем Вали Камаловым. Фото 1946 г.

Сидят: Ляйля Ахметовна
Яушева-Нуркеева, Раушан
Хасеновна Нуркеева, Хасен
Нуркеевич Нуркеев,
стоят: подруга и Сабира
Темиргалиевна Яушева.
Фото 1955 г.

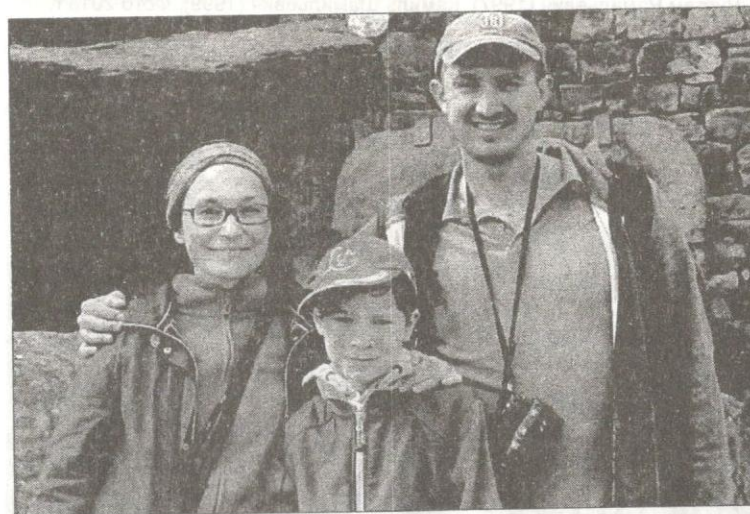
Сидят: Бибинур Шайхима-
дановна Абубакирова-
Яушева, Раис Равильевич
Яушев, Асма Мукминжа-
новна Мусина-Гимаева,
стоят: Равиль Ахметович
Яушев, Альбина Салиховна
Гимаева-Яушева, Рафгат
Салихович Гимаев.
Фото 1973 г.

Сапар Бембетович
Аймурзин, Рашид Сапаро-
вич Аймурзин, Самат
Сапарович Аймурзин,
Раиса Ахметовна Яушева-
Аймурзина. Фото 1975 г.

Яушевы: Равиль Ахметович (1937) и Асхат Темирович (1923). Фото 2009 г.

Яушевы: Зульфия (1969), Хасан Раисович (2000),
Раис Равильевич (1971). Фото 2012 г.

Яушевы: сидят Гульсум (1937), Рустем Ахметович (1934),
стоят Гульсум Шамильевна (2001), Шамиль Рустемович (1972), Розалия (1974),
Рамиль Рустемович (1969), Фарух Рамильевич (1999), Залия (1967),
Рустем Рамильевич (1997), Камиль Шамильевич (1999). Фото 2013 г.

Марьям Равильевна Валиуллина-Яушева (1975),
Марат Ахтямович Валиуллин (1976), Диана Маратовна Валиуллина (2001),
Саит Маратович Валиуллин (2008). Фото 2012 г.

Список использованной литературы

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи (Москва)
Акты археологической экспедиции. Т.III. №18.
Акты исторические. Т.III. 12.
Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т.III
/А.В.Антонов. – М., 2002.
Акчурин, Ишеев, К вопросу... – Акчурин М., Ишеев М. К вопросу появле-
ния татарских князей в Мещерском крае // Средневековые тюрко-татарские
государства. Сб. статей. Вып.2. Казань: Ихлас. – 328 с.
Акчурин, Ишеев. Татары Верхнего... – Акчурин М., Ишеев М. Татары
Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII в. // Этнологи-
ческие исследования в Татарстане. Вып.IV. – Казань: ИИ АН РТ, 2010.
Алишев С.Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения. Казань:
Татнигоиздат, 2009.
Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Ср. Поволжья. М., 1990.
Амирханов Р.Х. Народная война в Прикамье и Придмьюе (XVI-XVII вв.) //
Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. статей. Вып.2. Казань, 2010.
Амирханов Р.Х. Татарский народ и Татарстан в начале XX века, с.23-24.
Апухтин В.Р. Казанское дворянское ополчение 1812-1815 гг. Казань,
1912.
Арсюхин Е.В. Полумесяц над Волгой. Н.Новгород, 2005.
Архив Симбирского окружного суда. Вып.1.
Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн.3. Уфа,
1993.
Атласов Х.М. История Сибири. Сююм-бике. Казанское ханство (Истори-
ческие сочинения). – Казань, 1993. 358 с.
Ахмаров Г.Н. О языке и народности мишарей // Известия ОАИЭ. Т.XIX.
Вып.2. С.124.
Ахунов А. Легендарный Чанышев... // газета «Татарский мир». №2
(6313) 2010.
Базилевич К.В. «Ярлык Ахмет-хана Ивану III // Вестник МГУ. 1948. №1.
С.29-46.
Балазин В. Тайны дома Романовых. М.: Олма-Пресс, 2006.
Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука,
1979.
Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П. Восточная Мещера в средние века (К
вопросу этногенеза татар в Нижегородском крае) [http://www.disput.az
/index.php?showtopic=191089](http://www.disput.az/index.php?showtopic=191089)
Беляев А.Б. Касимовские корни и современные ветви с древнейших
времен. М., 2001.
Беляков А.В. Изменение статуса г.Касимова в XV-XVII вв. // Сб. Фаизов-
ские чтения. Секция «Общественно-политическое положение татарских госу-
дарств». №4. Н.Новгород: Изд. Медина, 2007.
Валеев Р.К. Признаю себя невиновным. Казань, 2007.
Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о касимовских царях и цареви-
чах. Ч.1. СПб., 1863.

Вернадский Г.В. Начертание русской истории. — Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. Т.1. 233 с.

Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974.

Википедия. — Старая Кулатка http://ru.wikipedia.org/wiki/Старая_Кулатка

Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века. М., 1952. 543 с.

Воинские повести древней Руси. Лениздат. 1985. 155 с.

Восстание декабристов. Сб. материалов. Т.2. М.-Л., 1926.

Габдулла Тукай. Произведения. Т.4. АН СССР. Казань: Таткнигоиздат, 1956.

Габдуллин И.Р. Старый Буздяк: Трансформация статуса (XVIII-XX вв.). От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006.

Газета Вид — Время и Деньги, Казань.

Газета Дворянский вестник, Уфа.

Газета Звезда Поволжья, Казань.

Газета Татарский Мир, Москва.

ГАПО — Государственный архив Пензенской области

Гарзавина А.В. «Отчизне посвятим души прекрасные порывы». Казань, 1990.

Гаффарова Ф. Йолдыз кабызган Максуди. Казань: Алма-Лит, 2006.

Гизатуллин И. Исповедь пережившего ад // Гасырлар авазы=Эхо веков. Казань, 1996. №1-2.

Гилязов И.А. Землевладения и землепользования татарских крестьян Среднего Поволжья в XVIII в. // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода.

Глухов М. Казанский ретролексикон. Казань: ИЦ «Основа-Basis», 2002.

Губайдуллин Г.С. История татар. Казань, 1919. 97 с.

Губайдуллин Г.С. Материалы к истории классов у татар // Открывая страницы истории. Казань, 1989.

Гумилев. От Руси до России. М.: «СВАРОГ и К», 2000.

Гусева Е.В. Казанские меценаты. Методические материалы. Казань, 2001.

Двоеносова Г.А. Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785-1917 гг: реконструкция и источниковедческий анализ / под научн. ред. д-ра ист. наук, проф. Г.Н.Вульфсона. — Казань. Казан. гос. энерг. ун-т, 2004. 172 с.

Дворянские роды Российской империи Т. III.

Десятых Л. Из истории казанского купечества. Казань, 2004.

Дмитриев С.В. Крымское ханство в военном отношении (XVI-XVIII вв.) // Тюркологический сб. «Россия и тюркский мир». М., 2003. С.212-215.

Долг, отвага, честь — Ш.К.Ахметшин, Ш.А.Насеров. Долг, отвага, честь. Страницы истории татарских воинских частей... СПб.: Славия, 2006.

ДТС — Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.

Думин С.В., Первушкин В.В., Шишлов С.Л. и др. Князья Кудашевы // Двор. роды Росс. Империи.

Еникеев С. Очерк истории татарского дворянства / под ред. С.В.Думина. — Уфа: Гилем, 1999. <http://ufagen.ru/node/5570/>.

Ермолинская летопись. ПСРЛ.

Ефремов В. Из истории Уфимского края // Вестник Оренбургского учебного округа. 1913. №1.

Забелин Г. Посольские путешествия в Турцию // Русская старина за 1877 г. Т.20.

Забиров Г. Максудовы. Казань: Таткнигоиздат, 2010.

Известия ОАИЭ при Имп. Казан. Ун-те. Т. XIV. Вып.3. — Казань, 1897.

Известия ТУАК. Вып.14. Тамбов, 1887. С.92.

Известия ТУАК. Вып.39. Тамбов, 1895.

Ильин М.М. Мордовский излом. <http://www.disput.az/index.php?showtopic=191089>

ИМ — Иш-Мохаммед. Шейх-Гали. китабы. 1605 г. Свод болгарских летописей. Т.1. 1993. 299 с.

ИРРД — История родов русского дворянства. Кн. I и II. Составил П.Н.Петров. СПб., 1886. Переиздание — М., 1991.

Ислам в Москве. Энциклопедический Словарь. Серия «Ислам в Российской Федерации». М.-Н.Новгород: ИД «Медина», 2008.

Ислам в Санкт-Петербурге. Энциклопедический Словарь. Серия «Ислам в Российской Федерации». М.-Н.Новгород: ИД «Медина», 2009.

Ислам в Центрально-Европейской части России. Энциклопедический Словарь. Серия «Ислам в РФ». М.-Н.Новгород: ИД «Медина», 2009.

Ислам на Урале. Энциклопедический Словарь. Серия «Ислам в Российской Федерации». М.-Н.Новгород: ИД «Медина», 2009.

История России. Мультимедиа-учебник. Гл.1 2006. <http://www.history.ru/index.php>

История татар с древнейших времен. Казань, 2009. Т.3, с.66.

Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 1998.

Ишболдин Б. Очерки из истории татар. Пер. с англ. Казань: СЛОВО, 2005.

Ишеев М., Акчурин М. Татарские князья и их княжества. Н.Новгород: Изд. «Медина», 2009.

Казанская история / Подготовка текста, вступ. статья и примечания Г.Н.Моисеевой. М.: Изд. АН СССР, 1954.

Казанские меценаты. Методические материалы. Составитель Гусева Е.В. Казань, 2001.

Казанский университет. 1804-2004. Библиографический словарь. Т.2.

Казанских улиц имена —Амиров К.Ф., Ахметзянова Р.Х., Вениаминов Р.Г. Казанских улиц имена. Казань: Центр инновационных технологий, 2008.

Карамзин М.Н. История государства Российского. СПб., 1892. Т.4.

Каталог-справочник — Республика Татарстан: памятники истории и культуры. ИЯЛИ / Под ред. М.З.Закиева, Ю.И.Смыкова, М.М.Таишева. Р.М.Валева. Казань: «Эйдос», 1993.

Кашаев Р.С. Казанская гильдия. Кн.1. Казань: «Отечество», 2010.

Книга степенная царского родословия. М., 1913. 4.2.

Ковылов-Алексеевский С.А. Князья Мансыревы // Дворянские роды Российской империи. Т. III. Князья. М., 1996.

Кривошеков С. Исторические судьбы Оренбургского края. Краткий очерк заселения и развития. Уфа, 1913.

Кузнецов Б. Великий князь Симеон Бекбулатович // Газ. Татарский мир. №10 (6321) 2010, с.7.

Курбан-Гали (Кашаев Р.С.). Хронология истории булгаро-татар. Казань: КГУ, 2005. 274 с.

Курбский А.М. Переписка князя Курбского с царем И.Грозным. СПб., 1914. 47 с.

КЭБ – Краткая энциклопедия Башкортостана. 1996.
Лейбович А.И. Сводная летопись. Вып.1. Повести временных лет. СПб., 1876. – 68 с.

Любимов С.В. Титулованные роды Российской империи. 2 т. СПб., 1910, переиздано М.: «Гранд», 2004.

Любимов С.В. Титулованные роды Российской империи. Опыт перечисления титулованных российских дворянских фамилий, с указанием происхождения каждой, а также времени получения титула и утверждения в нем: в 2 т. СПб.: Тип. «Общественная польза», 1910,

Майоров Ю.Ф. и др. Очерки истории Казанского военного госпиталя. Казань, 1991.

Мамлеев Р. Каргалинские корни. Уфа, 2003. – 429 с.
Марджани – Марджани Ш. Мустәфадел-әхбар фи әхвали ве Болгар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989.

Меджлис татарских мурз. Генеалогия и архивы. <http://ufagen.ru/node/5590/>

Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII – 1917 г.). Матер. научн.-практ. конф. Казань. 25 апр. 2006 г.

Миртов. Казачьи говоры. Ростов-на-Дону, 1926.
Мирхаев Р. Татарские царевны // Татарский Мир. №3(6326). 2011.
МИО. Симбирск. 1904. т.IV.

Новгородская I летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С.426.

ОГДР – Общий гербовник дворянских родов Российской империи. СПб., 1797-1842.

Орлов А.М. Татары-мишари в панораме веков // Фаизхановские чтения. №4. 2007. Н.Новгород: Изд. «Медина», 2007. http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/5/hist_orlov.htm

Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города. СПб., 1890. 75 с.

ПКК – Писцовая книга Казани. Материалы по истории народов СССР. Л. Полубояров М. Род князей Акчуриных. Генеалогия и архивы. <http://www.ufagen.ru/node/5573>

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. СПб., 1856, 1949, 1965, 1978.

ПСРЛ. Т.21. Книга степенная царского родословия. М., 1913. 4.2. С.643.
Рахимзянов Б.Р. Административно-политическая и этносоциальная структура Мещерского юрта // История народов России в исследованиях и документах / ред. В.В.Трепавлов. – М.: Ин-т российской истории РАН, 2007. Вып.2.

Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552) Очерки истории. Казань: Таткнигоиздат, 2009. 207 с.

РБС – Русский биографический словарь. I.
РБС – Русский биографический словарь. XVII.
РГАДА – Российский государственный архив документов и актов.
РГАДА. Рукописное собрание Саровской пустыни. Ф.357. 337 ед. хр.XIV-XIX Оп.1

РГИА – Российский государственный исторический архив
Рифкат мурза князь Кудашев, Венера ханум мурза княжна Кудашева. Кавказский след декабриста // Газета Дворянский вестник. №84. С.8-9. 2011. Уфа

Род князей Акчуриных. Генеалогия и архивы. <http://www.ufagen.ru/node/5573/>

Родословная книга князей и дворян российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч.2. – М., 1787.

Русский биографический словарь, XVII.
Рычков П.И. Топография Оренбургская. СПб., 1762.
Сайганова С. Утямышевы: меценаты и просветители // газета «Время и Деньги». Вып.51 (2506). 22.03.2007. <http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-17549.htm>

Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). Казань: «Фест», 1994.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
Сб. Имп. Русс. общества – Сборник Императорского Русского исторического общества. – СПб., 1882. Т.95. С.377, 520.

Свердлова Л.М. На перекрестке торговых путей. Казань: Таткнигоиздат, 1991.

СВЭ – Советская военная энциклопедия. Изд. 3-е. – М., 1977.
Славин Н.Ф. и др. Казанцы в Отечественной войне 1812 г. Казань, 1942.
Смирнов М.И. К родословной князей Мещерских // Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып.4. М., 1906. С.5-12.

Соболева Н.А., Артамонов В.А. Возрождение державы.
Соколов Д.Н. О башкирских тамгах. Оренбург, 1904. С.87.
Софинов П. и др. Народное ополчение Поволжья в Отечественной войне 1812 г. Саратов, 1942.

Спаский Н. Очерки по родоноведению. Казань, 1913.
Таиров Н. Акчурины. Казань: Таткнигоиздат, 2002. 160 с.
Татар халык ыжаты. Риваятьләр һәм легендалар. Казань, 1987. С.193.
Татарская Энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2008.

Татарские князья и их княжества. Сб. статей под ред. М. Ишеева. Н.Новгород: Изд. дом «Медина», 2008.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884. 533 с.
Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
Толстов С.П. Культура и быт населения Центр. промышленной области. М., 1929.

Трепавлов В.В. Бий мангытов, коронованный chief: вождества в истории позднесредневековых номадов Западной Евразии // Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000.

ТЭС – Татарский энциклопедический словарь. Казань. Институт Татарской энциклопедии. 1999.

Указ царя Михаила Федоровича 1629 года октября 26 дня // Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т.1. Ч.II. Саранск: Морд. Гос. изд-во, 1951.

Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фейзханова. Казань, 1980.

Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М.: Имп. Общество истории и древностей Российских, 1906.

Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства. С. 348-349, по <http://ufagen.ru/node/5546/>

Фирсов Н.А. Ученые записки Казанского университета. 1864 г.

Флетчер Д. О государстве русском. СПб., 1905.

Фольклористика в Советской Башкирии. Вып. 1. Уфа, 1974.

Хайретдинов Д. Татарско-ордынское происхождение символики монаршего величия московских правителей // Форумы российских мусульман на пороге нового тысячелетия. Ежегодный научно-аналитический бюллетень Н.Новгород, 2007. <http://www.islamrf.ru/news/culture/history/1580/>

Хайрутдинов Р. Татарская феодальная знать и российское дворянство: проблемы интеграции на рубеже XVIII-XIX вв. www.kcn.ru/tat_ru/politics/

Хайрутдинов Р.Р. Управление государственной деревней Казанской губернии (конец XVIII – первая треть XIX в.). Казань, 2002.

Халиков А.Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1992.

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923.

ЦАНО Нижегородского губернского дворянского собрания. Алфавитный указатель. Ф.639. Оп.125, 126.

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГИА – Центральный государственный исторический архив

Чернышев Е. Данные о населенных пунктах по Казанскому уезду. Т.2. Список. ИЯЛИ. Ф.95. Оп.1.

Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Казань, 1994.

Шестаков П.Д. Краткая история Никифора и Никифора Грегора. Из статьи «Кто были древние булгары?» // ИОАИЗ, т.III. 1880-1882 (в книге «Ветры Древних Булгар». Библиотека ж. «Казань». №11-12. Казань, 1993).

Широкорад Д.Б. Русь и Орда. М.: ВЕЧЕ, 2004.

Юлдашбаев Б.Х. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции. Уфа, 1984.

Backus O. Was Muscovite Russia Imperialistic? // American Slavistic and East Europe Review. 1954. V.13. #4. p.522-534.

Chodarkovsky M. Not by Word Alone. Missionary Politics and Religious Conversion in Early Modern Russia // Comparative Studies in Society and History. – 1996. V.38. #2, p.274-275.

Hartog L. Russia and the Mongol yoke: the history of the Russian principalities and the Holden Horde, 1221-1502. London, New York: British Academic Press. 1996. XI.

Keenan – Keenan, Jr. Muskovy and Kazan, 1445-1552. Study in steppe politics / by Edward Louis 1965. 429 p.

Kennedy C. Fathers, Sons and Brothers: Ties of Metaphorical Kinship Between the Muscovite Grand Princes and the Tatar Elite // Harvard Ukrainian Studies. 1995. V.19. p. 292-301.

MERSH – The modern Encyclopedia of Russian and Soviet History.

Pritsak O. Moscow, the Holden Horde, and the Kazan Khanate from the Polycultural Point of View // Slavistic Review. 1967. V.26. #4. p.579-580.

Raef M. Patterns of Russian Imperial Policy Towards the Nationalities // Soviet Nationality Problems / Ed. by E. Allworth. N.Y.; L.: Columbia University Press. 1971. P.22-42.

Vasary Istvan. The Hungarians or Mozars and the Misers (of the Middle Volga Region). 1976.

Wieszynski J. Academie International Russ. Virginia Politechnic Institute and State University.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Происхождение татарского служилого сословия	5
Волжская Булгария и Мещерский Юрт	8
Роль Золотой Орды в становлении Московского государства	10
Великий князь Московского государства Симеон Бекбулатович	15
Монетная система Московского государства	22
Казанское царство	23
Касимовское ханство	35
На великокняжеской и царевой службе	43
Участие татар во 2-м земском ополчении Минина и Пожарского, освобождении и обороне Москвы от интервентов в 1612 и 1618 гг.	52
Служба татарских мурз на сторожевых линиях в 1600–1680-х гг.	55
Участие служилых мурз и татар в Отечественной войне 1812 г.	62
Родословные некоторых служилых татарских дворянских фамилий	67
Акчурины	68
Аитовы	72
Акуловы (Окуловы)	76
Апанасовы	78
Бахтеевы	86
Бурнашевы	90
Еникеевы	93
Искандеровы	104
Кашаевы	105
Кудашевы	123
Максудовы	129
Мамлеевы	132
Нигматуллины	134
Тенишевы	136
Терегуловы	141

Утямышевы	149
Утяшевы	157
Чанышевы	160
Яушевы	164
Из князи в грязи	165
Возрождение татарского дворянства	172
Татарские мурзы в эмиграции	180
Заключение	187
Меджлис татарских мурз Республики Татарстан	188
Список использованной литературы	231

*Автор и Совет Меджлиса татарских мурз заранее приносят
свои извинения за возможные ошибки и неточности в тексте книги.*

Кашаев Рустем Султанхамитович
Татарские мурзы на службе Отечеству

Научно-популярное издание
Издание второе, дополненное

Подписано в печать 29.01.2013 г. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 15,0 Тираж 360 экз.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09

